

УРОКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

Пейрец
Гольдмахер

пережитое и
передуманное

LIBERTY
PUBLISHING HOUSE
NEW YORK

Портрет П. Гольдмахера Эдуарда Аминова

УРОКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

ЭССЕ ПЕЙРЕЦА ГОЛЬДМАХЕРА

ПЕРЕЖИТОЕ И ПЕРЕДУМАННОЕ

LIBERTY PUBLISHING HOUSE ■ NEW YORK

Пейрец Гольдмахер
Уроки политического сионизма
Peyrets Goldmacher
Lessons of Political Zionism

Подарочное издание автора еврейским общественным организациям.
Справки о переиздании книги направлять автору по адресу:
PeyretsReference@gmail.com

Ilya Levkov — Publisher
Liberty Publishing House
Planetarium Station
P. O. Box 1058
New York, NY 10024
Tel: (212) 213-2126
Fax: (917) 456-3237
www.LibertyPublishingHouse.com
LibertyPublishingHouse@Gmail.com

All rights reserved including rights of reproductions.
No part of this book may be used or reproduced
in any manner without written permission of the
Author, except in the case of brief quotations
embodied in critical articles and reviews.

Copyright © 2012 by P. Goldmacher

Cover design by Alexander Blyakher
Book design by Asya Kunik

ISBN 978-1-932-686-84-5

Library of Congress Control Number: 2012953393

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	ix
Посвящения	xii
Предисловие	xv

Часть 1

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА ГЕРЦЛЯ

1. 1. Введение	9
1. 2. Кое-что из нашей древней истории	12
1. 3. Краткие биографические справки	
1. 3. 1. Теодор Герцль	17
1. 3. 2. Теодор Герцль. Возможное решение еврейского вопроса»	29
1. 3. 3. Базельская программа (1897)	40

Часть 2

ИСТОКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ

2. 1. Процесс Дрейфуса	41
2. 2. Движение «Билу»	47
2. 3. Манифест: «Нашим братьям и сестрам в изгнании, да пребудет мир с вами!»	50
2. 4. Леон Пинскер	52
2. 5. Иосиф Трумпельдор	58

Часть 3

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ ВЕДУЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА, ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ЦЕЛИ

3. 1. Макс Нордау	63
3. 2. Давид Гордон	71

3. 3. Меир Яри	74
3. 4. Бер Борохов	81
3. 5. Нахман Сыркин	85
3. 6. Владимир Жаботинский	90
3. 7. Рав Ицхак Яков Рейнес	107
3. 8. Манифест партии «Мизрахи» (1902)	110
3. 9. Рав Авраам Ицхак ха-Кохен Кук	111
3. 10. Учение раввина Кука	117
3. 11. Хаим Вейцман	123
3. 12. Давид Бен-Гурион	134

Часть 4

ИЗ ИСТОРИИ АЛИИ В ИЗРАИЛЬ

4. 1. Алия в Израиль до провозглашения независимости Государства Израиль	144
4. 2. Алия в Израиль после провозглашения независимости государства по 2007 г.	149
4. 3. Подвиг моего поколения. Некоторые идеи о значении специфического халуцианского движения	153
4. 4. Некоторые специфические идеи о сионистском движении в контексте мировой истории	169
4. 5. Из истории советского еврейства и истории «профессиональных революционеров»	179

Часть 5

ИМЕЮТ ЛИ АРАБЫ ПАЛЕСТИНЫ ЗАКОННЫЕ ПРАВА НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗЕМЛИ ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ?

5. 1. Арафат, КГБ, палестинцы и Государство Израиль	191
5. 2. <i>Ион Михай Пачепа</i> . Арафат — человек КГБ ...	194
5. 3. Некоторые дополнительные разъяснения к пропагандистской политике КГБ и Советского Союза на Западе	199

5. 4. Снова о претензиях арабов на исторические земли Эрец-Исраэль	206
5. 5. Некоторые, более радужные перспективы для Израйля	253
5. 6. Герб и гимн Государства Израиль	264

Часть 6

ГЛАВНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ДВИЖЕНИЯ «ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА» ГЕРЦЛЯ

6. 1. Способность Герцля объединить под знаменем «политического сионизма» самые различные еврейские общественные и политические течения	267
6. 2. Попытка дать оценку основных заслуг Теодора Герцля и его движения	272
6. 3. Еще кое-что из исторического опыта политического сионизма	279
6. 4. Заключительное слово	285
6. 5. Первое дополнение к заключительному слову	286
6. 6. Из книги: Start-Up Nation. The story of Israel's economic miracle	290
Приложение	317
Биографическая справка о П. Гольдмахере	321
Биографическая справка о Б. Кишиневской-Гольдмахер	327

БЛАГОДАРНОСТИ

Перечислить всех, кто тем или иным образом помогли мне написать мои книги, практически невозможно. Поэтому благодарю всех, и только о некоторых скажу отдельно.

К сожалению, я уже не смогу поблагодарить мою жену Басю, которая на первом этапе мне очень помогла своими советами и воспоминаниями о нашей юности, семье, друзьях и близких. Зато я посвятил ей мою первую книгу.

В процессе работы над моими книгами не раз приходилось советоваться по самым разным вопросам, от уточнения некоторых дат и событий до дебатов, иногда острых, по темам, определяющим мой основной замысел. И, конечно, для меня было очень важно, чтобы все мои книги были переведены на английский язык.

Список тех близких мне по духу людей, которым я хочу выразить свою особую благодарность, далеко не полон.

Это д-р Нелли Горовская, которая работала со мной в ряде руководимых мною общественных организаций. Д-р Горовская дала мне целый ряд консультаций по философским проблемам, а также предоставила возможность пользоваться редкими книгами, которые я сам бы не мог достать.

Моше Глузман, с которым я сотрудничал с начала 80-х годов прошлого столетия, когда он впервые приехал в США как представитель Сохнута. С Моше Глузманом я часто обсуждал проблематику Израиля, о которой он весьма осведомлен. Моше совершил алию сразу же после окончания института в Риге и долгие годы работал в промышленности Израиля.

Д-р Миша Немировский не только мой многолетний соратник по общественной деятельности, но еще и коллега по моей инженерной профессии. Он тоже инженер-литейщик. Очень ценными в моей работе были сведения, связанные с американской общественной жизнью, которые помогал мне собрать Михаил, как сотрудник Нью-Йоркской JCRC.

Давид Харрис, национальный директор американской организации American Jewish Committee (AJC), занимает особое место в моем повествовании. Именно он очень помог всей нашей русскоязычной еврейской общине и ее руководителям «взрослеть» в их общественной активности здесь в США. По моей просьбе он согласился создать для наших активистов курсы по подготовке лидеров русскоговорящей американской общины, по-настоящему полезные и информативные. В моих книгах я цитирую отрывки из некоторых публикаций Давида Харриса, рассказывающих о нашем сотрудничестве по усилению общественной активности русскоязычной еврейской общины Америки.

Директор русскоязычного отдела American Jewish Committee д-р Сэм Клигер, долготнее сотрудничество с которым всегда было продуктивным и значительным, не раз консультировал меня в процессе написания моих книг.

Из тех, кто интервьюировал меня и Басю, я считаю себя обязанным особо поблагодарить журналистку Лили Костюк и общественного деятеля Дмитрия Глинского, которые проводили с нами не только публичные интервью, а даже приезжали для этой цели к нам домой.

Д-р Олег Гутник, с которым мы не раз стояли на митингах плечом к плечу, любезно предоставил мне целый ряд газет, опубликовавших информацию о митингах русскоязычной общины в защиту Израиля.

Из американских друзей, я обязан выразить особую благодарность Fanny и Sheldon Handel, сотрудничество с которыми в моей общественной деятельности продолжается более 30-ти лет.

Мой раббай Albert Thaler консультировал меня по специфическим вопросам еврейской традиции, а его ежесубботние проповеди в синагоге глубоко воодушевляли меня, когда я писал эссе по еврейской тематике.

Нельзя не упомянуть о глубокой признательности моему племяннику, д-ру Виктору Гольдмахеру, ученому-химику, который сейчас занимается в Бостоне научными исследованиями в области клеток. Он снабжал меня научными трудами об исследованиях в области гениальности человека, которые ученые вели и ведут до сих пор. По этим материалам

я написал ряд частей в моих книгах, а также о специфических генах у евреев и т. д.

Из зарубежных коллег я хочу здесь выразить особую благодарность следующим лицам: д-ру Роману Спектору (Россия), который выслал мне ряд оригинальных фотографий, касающихся истории «Ваада»; а также д-ру Евгению Сатановскому — благодаря его «10 письмам из Советского Союза» мы начали знакомиться с деятельностью «Ваада» и сотрудничать с ним; и, разумеется, д-ру Пинхасу Полонскому, который снабдил меня книгами, касающимися трудов рабби Абрахама Ицхака Кука. Его религиозно-философские идеи я тоже цитирую.

С удовольствием и признательностью благодарю д-ра Льва Клейнера, который в любую погоду «прилетает» ко мне в Квинс из Бруклина каждую неделю, а иногда и два раза в неделю, чтобы помочь мне справиться с печатанием и компьютерным дизайном, а потом сутками «доводит до кондиции» результаты нашей совместной работы. Без его огромной помощи я вряд ли бы смог справиться с моими публикациями.

Моя глубочайшая благодарность Александру Шапиро, журналисту и писателю, который взял на себя труд по литературной редакции всех моих изданий, написанных на русском языке.

И, наконец, хочется поблагодарить основных переводчиков моих публикаций на английский язык: Юлию Мазур, Татьяну Рапапорт и Вальтера Руби; особенно Вальтера за его бесконечные замечания и дебаты по моим текстам.

Я также выражаю мою глубокую благодарность моей племяннице Джеки Гольдмахер, американскому педагогу по профессии, уроженке США и педагогу от Бога, которая при всей ее загруженности находила время литературно выверить большую часть всех переводов на английском языке всех моих публикаций. Это был огромный труд — это ее вклад в мои публикации.

Я думаю, что уместно будет выразить благодарность и главным издателям моих книг, как на русском, так и на английском языках: Анне Гольдберг и ее дочери Виктории Зельцман (издательство Resil Enterprise Inc.), а также Илье Левкову (издательство Liberty). Все они оказали мне большую помощь в наиболее удачной компоновке материалов моих книг, в их редактировании и оформлении.

Пейрец Гольдмахер
Нью-Йорк, 2012

ПОСВЯЩЕНИЯ

Мною первую книгу из серии книг, которые я публикую под общим названием «Из пережитого и передуманного», я решил посвятить памяти моей покойной жены Баси Абрамовны Кишиневской-Гольдмахер и моих родителей Эльконо Аврамовича Гольдмахера и Этель Шмиловны Клибанской.

Название первой книги: «Сага из истории еврейского народа в судьбоносном XX веке». Эта книга представляет собой сборник, в который входят указанная «Сага...» и ряд интервью со мной и моей женой Басей.

Мои родители, выходцы из весьма бедных семей ремесленников, уроженцы г. Бендеры в Бессарабии, ныне это республика Молдова. В молодые годы моих родителей Бессарабия была частью царской России и относилась к территориям, которые тогда называли «чертой оседлости евреев европейской части России».

Мои родители относятся к категории людей, которые сами себя создали. Мать — Этель, родилась в 1895 г., отец — Эльконо, в 1892 г. Они поженились совсем молодыми, еще до Первой мировой войны (1914—1918). В царскую армию отца не мобилизовали, поскольку он был глуховат на правое ухо. Но оглох отец не из-за болезни: обучаясь у мастера-жестянщика, не совсем удачно выполнил какую-то работу и за это получил такую оплеуху, которая отразилась на всей его дальнейшей жизни. Эта глуховатость и спасла отца от участия в кровопролитной мировой войне. Еще один пример тому, что надо быть благодарным Богу за все, чем он вас награждает.

Мои родители относились к той категории людей, которых обычно принято называть «трудоголиками».

Моя жена Бася родилась в 1921 г. в Бессарабии, г. Бендеры. В то время Бессарабия принадлежала Румынии. Бася была родом из еврейской семьи с довольно сложной судьбой. Отец, фотограф по профессии, уроженец г. Бендеры, в царские времена имел свое фотоателье и одновременно занимался бизнесом с партнерами из центральных городов России. После 1918 г., когда Бессарабия стала румынской провинцией, а Россия советской республикой, отец Баси продолжал вести коммерческие дела теперь уже с Советским Союзом, но подпольно, контрабандой. Советы его поймали при переходе границы и присудили к длительному тюремному сроку. А мать Баси с двумя маленькими детьми была вынуждена переехать жить к своим родителям. От бабушки со стороны матери Бася получила традиционно-еврейское воспитание, а от бабушки со стороны отца знакомство и с русской литературой. В пять лет Бася уже читала по-русски детские сказки, в отличие от меня, который никакого образования на русском языке не получил. Она даже корректировала русский язык в первых моих сочинениях.

С моей женой Басей я познакомился еще в ранней юности, когда мы вместе посещали сионистскую молодежную организацию «ха-Шомер ха-Цаир» в Бендерах. В ноябре 1940 г. мы поженились и прожили в счастливом браке 70 лет.

Более подробные сведения о моей и Басиной биографиях читатели найдут в прилагаемых к моим книгам Кратких биографических справках. Если мне еще Богом будет отпущено время, я намерен также написать и более детальные истории как о моих родителях, так и о моей жене Басе и ее родителях. Ведь все реальные события из нашей жизни, жизни наших родителей и вообще моего поколения и есть часть истории евреев центральной Европы XX века.

Вторую книгу из серии книг «Из пережитого и передуманного» я посвящаю моему сыну Иосифу Пейрецовичу Гольдмахеру и его жене Лее Кац-Гольдмахер, а также моей единственной внучке Элле Иосифовне Гольдмахер-Галонской и ее мужу Арону Галонскому. Название второй книги этой серии: «Уроки «политического сионизма».

Поскольку в молодости я, так же как и Бася, получил специальную «сионистскую подготовку» в системе «Хахшара» организации «ха-

Шомер ха-Цаир», и даже получил звание «халуц» (пионер) сионистского движения, то я могу написать эту книгу как *insider* — человек, который хорошо знал это сионистское движение. Но написать именно в контексте того, как я видел весь этот исторический XX еврейский век, один из самых трагических и героических за всю нашу четырехтысячелетнюю еврейскую историю.

Третью и четвертую книги из общей серии «Из пережитого и передуманного», которые сейчас готовятся к изданию, я посвящаю моим двум правнукам Грегору (Гершону) и Реббеке Галонским.

Эти две книги под названием «Страницы из истории развития еврейского движения в СССР» подробно освещают то, что произошло с советским еврейством в XX веке, его героическую борьбу с кагэбэшной Советской властью, проводившуюся двумя еврейскими общественными движениями «Отпусти народ мой!» и «Ваад». Эти движения советского еврейства, которые историки обычно называют общественно-политическими еврейскими движениями СССР, изменили не только их собственную судьбу, но и повлияли на укрепление Израиля и ведущих еврейских общин США, Англии, Канады, Франции, Австралии и др.

Надеюсь, что когда Грегори (Гершон) и Реббека Галонские подрастут, им будет интересно узнать побольше об их предках, о нашей семье. Полагаю, что им будет также интересно узнать, почему они родились и живут в Соединенных Штатах Америки, а, например, не в России, где родились их мать и все их предки, или же почему они не родились, например, в Израиле, куда предшествующие поколения их семьи стремились всегда, а вместо этого по воле судьбы оказались именно в Штатах.

Как раз эти и многие другие подробности, в том числе многое из еврейской мудрости, они смогут узнать из моих книг.

Пейрец Гольдмахер
Нью-Йорк, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

к серии сборников эссе и интервью Переца Гольдмахера под общим названием «Из пережитого и передуманного»

Серия «Из пережитого и передуманного» — это три книги, в которых я собрал не только свои воспоминания, но и размышления о судьбе еврейского народа, исследования и гипотезы, мечты и проекты. Первая книга «Отпусти народ мой! Сага из современной истории еврейского народа. О возрождении его еврейского самосознания и героизма в судьбоносном XX веке» состоит из нескольких сравнительно небольших эссе и ряда интервью со мной и моей супругой под общим названием «Из архива семьи Гольдмахера». Если материалы касаются моей общественной активности в США, то я добавляю дополнительный заголовок «Из общественного архива Пейреца Гольдмахера». Такими архивами у меня заполнены три шкафа.

Я рано женился, в 19 лет, на Басе Абрамовне Кишиневской, с которой прожил в счастливом браке 70 лет. Эти мои публикации я посвящаю памяти моей жены Баси и других близких членов моей семьи. Более подробно о них вы прочитаете в Кратких биографических справках.

В моей первой книге много еврейской мудрости из семейной жизни. Там же рассказывается об активной общественной деятельности еврейской молодежи Центральной Европы в сионистских молодежных организациях. О том, как строилось еврейское и сионистское воспитание этой молодежи, чтобы превратить обычных еврейских ребят в «фана-

тичных молодых сионистов», преданных идеям возрождения еврейского государства на исторических землях Эрец Израэль, как этому молодняжку приходилось бороться за получение почетного звания «халуцим» — пионера сионистского движения.

Вторая книга «Уроки политического сионизма» представляет собой исследование одной из самых фантастических утопий конца XIX века, а именно: политический сионизм Герцля и рассказывает, как Теодор Герцль — этот Моше Рабейну XIX — начала XX веков, сумел объединить необъединяемое, т. е. самые различные еврейские общественные движения XIX и XX веков под одно крыло Всемирного сионистского конгресса, чтобы сообща, кирпичик за кирпичиком, создать в Палестине мощный ишув, оживить запущенные земли исторического Израиля, возродить экономику страны, строить поселения, киббуцы, города, дороги, университетские и медицинские структуры, которые необходимы для существования государства.

Главная идея написания второй книги была в том, чтобы наше новое поколение воспользовалось уроками Герцля, приспособив их к современным условиям.

Третья книга «Страницы из истории развития общественного движения в СССР» в моем представлении — самая важная моя работа. Она описывает, историю возникновения и развития новых еврейских общественно-политических движений в СССР, которые местные историки называли «Отпусти народ мой!» и «Ваад».

Это была открытая борьба с советской кагэбэшной властью, самой авторитарной и репрессивной властью в истории XX века. Произошло невиданное явление. До появления этих еврейских общественных организаций никто ранее не осмеливался и начать такое открытое сопротивление Советской власти.

Самое удивительное, что с помощью и при поддержке мировой еврейской общественности им удалось добиться успеха!

В моих книгах читатель найдет не только рассказ об этой борьбе, но и какие-то новые гипотезы о последствиях этой борьбы для всего еврейского мира в XX веке.

Я в своих книгах не только высказал гипотезы, но и пытался доказать их право на существование. Для этой цели совместно с д-ром Сэмом Клигером и его исследовательским институтом RINA я провел

научное исследование, которое подтвердило мои выводы. Результаты этого исследования также публикуются в моих книгах.

Одной из главных гипотез, которая вытекает из моих исследований, является уверенность, что именно эта борьба стала одним из главных факторов, изменивших к лучшему всю еврейскую историю XX века. Движения «Отпусти народ мой!» и «Ваад» оказали огромное влияние на укрепление еврейских общин свободного мира! Они значительно усилили общественно-политическое влияние этих общин в своих странах проживания, оказали также огромное влияние и на дальнейшее развитие нового еврейского государства Израиль.

Кроме указанных трех книг, которые будут публиковаться в двух вариантах, как на русском, так и в переводе на английский язык, готовится к публикации отдельная книга — Единый словарь-справочник — ко всем моим книгам. Надеюсь, что он значительно облегчит их чтение и понимание. В Справочнике вы найдете объяснения и переводы специфических терминов с иврита, идиша, румынского и других языков, а также краткие справки об организациях, общественных деятелях и другую информацию. Словарь-справочник будет служить как бы приложением к моим основным книгам, хотя работа по созданию такого объемного справочника сама по себе является значительным трудом.

Совместно со Словарем-справочником я намерен издать также ряд опубликованных статей, замечаний и отзывов ряда моих коллег о моей многолетней общественной деятельности в среде еврейских общин, где я проживал, а также некоторые отзывы и о моей литературной деятельности.

Дело в том, что перед тем, как издавать мои работы в виде отдельных книг, я решил дать их прочесть ряду моих знакомых. Меня интересовало, насколько эти работы интересны с их точки зрения, есть ли в них какие-то новые идеи и размышления, которые могут быть полезны следующему поколению нашей русскоговорящей еврейской общины.

И я очень признателен, что многие из них откликнулись, и теперь я могу представить вам их просвещенное суждение о моих трудах. К сожалению, наша современная молодежь мало информирована о реальной жизни евреев конца XIX и начала XX века. Они знают, что их деды и родители пережили «сложный период жизни» при Советской власти, но не до конца осознают, чем все это грозило этим советским евреям. Особенно после культурно-этнического холокоста, который

Сталин и его последователи осуществили в СССР. А ведь советские евреи уже в третьем поколении были лишены возможности познавать богатую культуру своего народа, его огромную литературу и традиции, включая праздники. Они были отлучены от нашей религии и почти не знали богатейшую, четырехтысячелетнюю историю своего народа. Им грозила полная принудительная ассимиляция...

Наши традиционные структуры, такие как еврейская община, были давно запрещены. Еврейские школы закрыты, а почти все синагоги превращены в спортивные залы, склады или другие хозяйственные помещения. Наши учителя еврейской жизни — раввины были отправлены в лагеря, ссылки или просто расстреляны. Постепенно, даже слово «еврей» стало в СССР как бы чем-то подозрительным. К евреям стали применяться всякие административные ограничения, включая процентную норму на поступление в высшие учебные заведения, недопущение к руководящим должностям и т. п. А тех, кто уже достиг высоких позиций в советской индустрии, науке, культуре стали постепенно вытеснять. Позже были проведены и громкие процессы против нашей еврейской культурной элиты, многие из них закончились расстрелами. Известен и громкий процесс против ведущих еврейских медиков СССР, ученых с мировыми именами и т. п. Правда, сразу после смерти Сталина Никита Хрущев и его коллеги постарались дать этому процессу «убийц в белых халатах» задний ход — уж чересчур все это было шито белыми нитками и абсурдно. Но преследования евреев продолжались и при Хрущеве, и при других последователях Сталина. Например, процессы над лицами, «имеющими нетрудовые доходы», в которых евреи составляли преобладающее большинство обвиняемых...

Издавалась огромными тиражами антисемитская и антисионистская литература. Книги типа «Сионизм на службе антикоммунизма», «Осторожно, сионизм», «Сионизм, теория и практика» и т. п. должны были оправдать такие ограничения в глазах советских граждан по отношению к евреям. Публиковались в советской прессе и гротескные карикатуры на евреев, тем самым поддерживалось погромное настроение против них.

В конце концов советские евреи пришли к логическому выводу, что они и их дети не имеют никакого будущего в СССР и появились специфические общественные движения... Первое из них — «Отпусти

народ мой!» — подняло знамя борьбы за право возвращения советских евреев на свою историческую родину — Израиль.

Второе общественное движение, получившее название «Ваад», расширило свои требования к Советской власти, добавив к праву на свободный выезд из СССР еще и требования восстановления в СССР своих общественных еврейских учреждений, издание книг по еврейской тематике, восстановление синагог, еврейских общинных структур и т. д.

Но самым удивительным было то, что мужественная и жертвенная борьба советских евреев с кагэбэшной властью, получила огромный резонанс в среде евреев живущих в свободном мире: Израиле, США, Англии, Франции и даже в Австралии. Во всех этих странах появились специально созданные мощные общественные еврейские движения в защиту права евреев СССР эмигрировать на свою историческую родину — Израиль, или переезжать жить в другие свободные страны мира.

Эти новые еврейские общественные организации свободного мира перевели на английский язык лозунг советских евреев «Отпусти народ мой!». И уже под лозунгом *Let My People Go!* началась огромная борьба всего еврейского мира с советской тоталитарной державой. Поскольку американские евреи начали эту борьбу в 60-е годы, когда лозунги о свободе личности и свободе совести там были в моде, в эту борьбу им удалось привлечь ряд лидеров негритянского и религиозного движений (особенно евангелистских). Более того, еврейским деятелям удалось мобилизовать для этой борьбы некоторых американских политиков: конгрессменов и сенаторов. Включились в нее даже президенты стран свободного мира.

Всем этим политикам было очень выгодно показать, насколько кагэбэшная держава безжалостна и тиранична к своим гражданам. Все это прекрасно укладывалось в борьбу свободного мира с агрессивной политикой Советского Союза и его соратников по отношению к западным демократическим странам.

И в этом судьбоносном XX веке произошло еще одно Божье чудо. Вся борьба американских евреев в защиту советских евреев проходила на фоне активизации новой общественной деятельности: левых и правых, религиозных и светских евреев, полукровок, четвертьевреев и т. п. Все поднялись на «баррикады». Эта борьба привела к тому, что им удалось помочь советскому еврейству избежать полной ассимиляции и добиться права на алию, эмиграцию, воссоздание еврей-

ских общин в самом Советском Союзе. Привела она и к укреплению самой еврейской общины США. Расширилось ее влияние на разные еврейские круги, которые ранее мало интересовались своим еврейством... Весьма значительно увеличились ее связи и влияние в политическом истеблишменте США и т. д.

Конечный результат этой борьбы показал: изменился статус не только советского еврейства, но и самого американского еврейства. Его общины стали одними из самых мощных и влиятельных общин США. Многие другие этнические общины США изучают сейчас опыт еврейской общины по ее укреплению и развитию.

Примерно по такому же сценарию произошло укрепление еврейских общин Англии, Австралии, Франции и т. д.

В моих книгах я впервые выдвигаю идею и доказываю ее обоснованность в следующем: мужественная и жертвенная борьба советских евреев 50—90-х годов XX века явилась одним из главных векторов, который изменил положение всего еврейского народа в XX веке. К такому неожиданному выводу я пришел после тщательного изучения исторических событий в этом веке, связей, взаимодействий и взаимовлияния этих событий и т. д. Я даже провел специальное научное исследование, которое полностью подтвердило этот совершенно неожиданный вывод.

Мой главный вывод: «Советское еврейство было главным вектором, который изменил весь еврейский мир XX века к лучшему». И, как я указывал в своих работах, XX век даже называют *веком евреев*.

Мои эссе о конкретных людях, делах, событиях прямо или косвенно подтверждают этот неожиданный вывод. И уже дело моих читателей решать насколько убедительны мои умозаключения.

Общее название всех моих изданий «Из пережитого и передуманного» указывает на то, что эти книги представляют собой мои размышления, мой жизненный опыт.

В моих книгах вы найдете еще одно мое специальное исследование, касающееся современного Израиля. Израиль — это не только историческая родина всех евреев. Израиль сегодня — страна, которая олицетворяет все еврейство. Израиль — защитник каждого еврея, независимо от того в каком уголке мира он сейчас проживает.

К тому же не только вся история воссоздания государства Израиль выглядит как Божественное чудо. Сегодня само его развитие, до-

стижения в области культуры, науки и техники, медицины, бизнеса и даже особенности в абсорбции огромных масс новых эмигрантов истории считают уникальным опытом в мировой истории. Вдумайтесь только в смысл и значение названия, которое два автора дали своей книге: «Израиль — государство “Start Up”». То есть целый народ, целое государство является творцом по внедрению новых изобретений, новых идей, которые поднимают все человечество на новый уровень развития.

Об этом нашем еврейском государстве я посчитал нужным написать свое эссе. Тем более что моя увлеченность и участие в юные годы в молодежном сионистском движении дали возможность узнать историю сионизма изнутри.

Это мое самое большое эссе называется «Уроки политического сионизма». Оно и стало моей второй книгой.

Некоторые журналисты, которые ознакомились с ним еще до отдельного издания, оценивают часть моих взглядов на события в Израиле, как экстремистские и даже спорные. Но ведь именно в споре рождается истина. Давайте пройдемся вместе и поспорим по некоторым моим положениям и выводам в этой работе.

Что касается меня самого, то я очень осторожно оцениваю свое литературное творчество. Я неоднократно сообщал в разных местах моих произведений, что я «технар» по специальности, а не литератор. Я не считаю мои публикации исторической литературой, поскольку я не историк по профессии. Эти мои материалы также, по-видимому, не следует относить к художественной литературе. Больше того, мои работы написаны в оригинале на русском языке, хотя я сам практически никогда не изучал русский язык в школе.

Я уроженец Румынии, провинции Бессарабии, города Бендеры. Родился в 1921 году, когда эта провинция принадлежала королевству Румыния. Следовательно, начальное и среднее образование я получил на румынском языке.

28 июня 1940 г. Советы «освободили» Бессарабию и Северную Буковину, и только в возрасте 19-ти лет я стал советским гражданином. Советы через 11 месяцев отправили меня и других членов моей семьи в ссылку на север Сибири в поселок Самарово (позднее он стал частью города Ханты-Мансийска). В 1944 г. мне разрешили переехать в город Омск, где мне удалось получить высшее образование. Я по

специальности инженер-литейщик и даже занимался в этой области научными исследованиями для моей диссертации.

Но ведь в СССР в высших технических учебных заведениях русский язык и литературу не изучали, так что мои знания литературного языка недостаточны, чтобы писать художественные произведения на этом языке.

Зато у меня богатый жизненный опыт. Девяносто один год я прожил, творчески и успешно работая в пяти странах: в Румынии, Молдавии, Советском Союзе, Украине и США. Более того, я не только был «трудоголиком» (мой общий трудовой стаж с учетом высшего образования составил более 50 лет). Но я также с ранней молодости был активистом еврейской общественной жизни. Начиная с участия в сионистских молодежных организациях Румынии и кончая созданием некоммерческих общественных организаций русскоговорящего еврейства в Нью-Йорке и США. В русскоязычной прессе мне даже присвоили звание «патриарха» русскоязычной еврейской общины Нью-Йорка и США. Об этом говорят многочисленные выдержки из статей, которые я хочу привести.

В честь моего 90-летия нью-йоркская газета бухарской еврейской общины *The Bukharian Times* (гл. редактор Рафаэль Некталов) опубликовала очень теплое поздравление, подчеркивая мои достижения в создании и развитии всей русскоговорящей еврейской общины. В честь того же юбилея нью-йоркская газета горских евреев «Новый рубеж» (гл. редактор Ноберт Евдаев) вместе с поздравлениями опубликовала отрывки из моей работы «Сага о современной истории еврейского народа».

Нью-йоркская газета грузинских евреев «Щит Давида» (гл. редактор Семен Крихели) в своем поздравлении в стихах присвоила мне звание «гуру» всей нашей русскоговорящей еврейской общины Нью-Йорка. Меня всегда интересовала только еврейская тематика. Будучи активистом, я накопил определенный опыт и знания, что дало мне возможность много думать и о судьбе еврейского народа, особенно выделяя судьбоносный XX век.

Собственно все, что вы найдете в моих публикациях, это и есть мои размышления о судьбе нашего народа в XX веке. Это было то время, в котором я не только жил, но и был вовлечен в события нашего народа. Поэтому можно рассматривать мои публикации как раз-

мышления и анализ отдельных событий этого еврейского века на базе моего богатого жизненного опыта.

И, наконец, последнее. Я решил мои книги не продавать, а раздать их бесплатно нашему молодому поколению, и всем желающим через наши некоммерческие общественные организации. В моем copyright оговорено, что никто не обладает правом продавать мои книги. Общественные организации имеют право обратиться за contributions, т. е. финансовой поддержкой. Но это на добровольных началах. Книга — мой собственный подарок читателям, а не подарок от общественных организаций.

Кроме публикации на русском языке, эти же мои книги изданы и на английском. Эти издания также будут раздаваться бесплатно.

Публикация моих книг и их бесплатное распространение через общественные организации — это то, что я еще могу сделать для моего родного еврейского народа, который люблю всей душой, всем моим сердцем и к которому имею честь и привилегию принадлежать. Я надеюсь, что мои читатели прочитают книги с интересом и большой пользой для себя.

Дорогое мое молодое поколение! Гордитесь своими отцами и дедами, своими матерями и бабушками: *«они совершили подвиг»*.

Подвиг, который постепенно становится известным все большему кругу людей. Подвиг, который войдет в еврейскую историю как уникальное явление, которое не могло совершиться без Божественного вмешательства.

Я очень надеюсь, что этот подвиг не только воодушевит всех вас, но и даст понять, что каждый из вас может внести свой весомый вклад в историю нашего еврейского народа. Надо только найти то поприще, которое близко вашему сердцу.

Лидерами не рождаются, лидерами становятся в процессе работы над развитием общественной жизни.

Советую вам всем принимать самое деятельное и активное участие в работе еврейских общественных организаций. Это не только обогатит, но и обогатит вас богатым житейским опытом нашего народа, его многовековой мудростью.

Желаю вам успеха, дорогие друзья, в ваших будущих деяниях!

Пейрец Гольдмахер

1

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА ГЕРЦЛЯ

1. 1. ВВЕДЕНИЕ

Перед тем как перейти к изучению исторического опыта созданных советскими евреями общественных движений под названиями «Отпусти народ мой!» и «Ваад», я посчитал нужным рассказать, хоть и коротко, о нескольких моих специфических выводах при изучении исторического опыта еврейского общественно-политического движения, созданного Герцлем в начале XX века, под названием «*политический сионизм*».

Я это решил сделать из целого ряда соображений.

Во-первых, чтобы лучше понять, как влияют отдельные личности, их вера в правоту своих идей и стремлений, их решимость «бороться до конца», т. е. посвятить свою жизнь этой борьбе, на успех указанного движения. Даже в таких случаях, когда эти идеи и эти пути их осуществления кажутся на первых порах абсолютно несбыточными, фантастическими.

Ибо идеи возрождения исторической земли Израиля, воссоздания там своего еврейского государства с развитым сельским хозяйством и

другими структурами даже еще в XIX веке считались чисто символическими. Это были мечты из наших молитв, оторванные от реальной жизни. И осуществить их, казалось, мог только сам Бог, послав нам своего Машиаха (Мессию).

Во-вторых, есть ли в этом историческом опыте политического сионизма что-то схожее с историческим опытом движений «Отпусти народ мой!» и «Ваад» советских евреев? Может, он в большей или меньшей мере даже был ими использован. А именно: в «осуществлении неосуществимого», т. е. объединении в одно совместное движение людей с самыми разными устремлениями.

Я имею в виду объединить евреев под «одним знаменем», когда каждый из нас («только он один знал»), что и как надо сделать, чтобы осуществить сложную задачу: побороть советскую габэшную систему; «державу», которая была самым агрессивным и самым безжалостным государством по отношению к своим собственным гражданам в первой половине XX века. Да еще добиться права на создание независимой от «партии» культурно-этнической еврейской общины.

Иметь свои собственные, независимые еврейские общественные культурно-просветительские организации, синагоги, правозащитные организации, издательства и т. п. И это в стране, где уровень *антисемитской государственной пропаганды* был доведен до такого состояния, что само слово «еврей» предполагало уже что-то ненормальное, ненадежное или даже преступное.

По истории сионистского движения начала XX века выпущено немало книг, написанных историками и другими специалистами. Но я решил дать небольшой исторический обзор этого движения специфическим образом — рассказать о нескольких ведущих общественно-политических деятелях. Каждый из них представлял определенное, специфическое политическое движение в сионистском движении начала XX века. Был идейным руководителем, а иногда и основателем этого специфического движения.

Используя такой метод изложения истории политического сионизма, я надеюсь, будет легче проследить, как интеллектуальный потенциал, убежденность, решимость каждой отдельной личности повлияли на создание этого исторического движения.

Как удалось такой разношерстной команде работать вместе над решением отнюдь не простых политических, культурных и хозяйств-

венных задач их организации. И, хотя каждый из них имел свою собственную концепцию будущего еврейского государства, им удалось осуществить их общую идею — возрождение сельского хозяйства на исторических землях Израиля и воссоздание новой экономики будущего государства. В конечном итоге осуществить самую фантастическую часть этих идей — добиться возрождения самой еврейской государственности после перерыва в почти две тысячи лет.

Я старался дать биографические справки этих выдающихся сионистских деятелей в наиболее сжатой форме. Вместе с тем, по мере моих способностей, четко обозначить их личный вклад в движении политического сионизма, рассказать о специфических идеях, которые определили политическую направленность руководимых ими политических движений, их конкретное участие во Всемирной сионистской организации.

Ибо каждое из этих политических движений шло по своему пути осуществления сионистской идеи. Более того, каждое из этих движений хотело построить свое новое государство. Видело свой путь государственного устройства, свой путь построения его базиса, его политического строя и т. д. и т. п.

Но они строили вместе, шаг за шагом, кирпичик за кирпичиком. И своим трудом, можно сказать, жертвуя своими жизнями, они подымали все выше и выше это «комплексное здание» — новое еврейское государство.

И самое удивительное в том, что это «Божественное чудо» свершилось! Новое еврейское государство было построено, пусть только на части наших исторических земель.

Эти биографические справки наиболее выдающихся лидеров движения политического сионизма я составил как компиляцию из довольно большого количества первоисточников: Краткой еврейской энциклопедии, изданной в Израиле; «Википедии» из Интернета, фундаментальных исследований, представленных в книгах «Евреи и XX век», двухтомника «Евреи в современном мире». Всего я использовал более ста книг разных издательств и изданий.

Особый интерес для меня представлял целый ряд книг, посвященных Жаботинскому. Такие, как книга Моше Бела «Мир Жаботинского», автобиографическая работа самого Жаботинского «Повесть моих дней» и др.

В ряде книг я находил иногда и противоречивые данные о некоторых из этих лидеров. Но в меру своих способностей я пытался использовать из этого вороха информации наиболее объективные данные об описываемых мною героях.

Насколько удачно я справился с этой задачей, — судить моим читателям. Повторяю: главное, что я хочу показать в этой галерее портретов выдающихся деятелей сионистского движения, — это их личный путь к нему, их политические взгляды, их вклад в сионистское движение и участие возглавляемых ими общественных движений и партий в строительстве государства Израиль.

В конце этого раздела я постараюсь дать и сравнительный анализ их разнообразных политических позиций.

1. 2. КОЕ-ЧТО ИЗ НАШЕЙ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Политический сионизм ставил перед собой задачу собрать «евреев галута» под «свое крыло», и повести их в Сион. При этом не только возродить запущенные земли древнего Израиля, но и создать «нового еврея», избавленного от комплексов «галутного еврея». Ибо общественные деятели политического сионизма считали, что в их задачи входит создание этого «нового еврея», который будет способен воссоздать Новое Еврейское Государство на новой основе.

Правда, каждое из этих политических движений хотело создать этого «нового еврея» по-своему. Социалисты — на примерах жизни коммун или кооперативов, центристы — на опыте современного либерального государства, базирующегося на частной собственности и т. д. Религиозные сионисты хотели бы видеть будущее государства Израиль как еврейского, в смысле религиозного.

Я надеюсь, что картина этого многообразия станет яснее, когда читатели узнают данные из биографий этих общественных деятелей. Но сначала несколько коротких штрихов из нашей древней истории, чтобы понять, откуда взялись эти «галутные евреи» со своими «комплексами».

Вспомним те трагические дни для еврейского народа, когда царство Иудеи было разгромлено многочисленной армией древней Римской империи. И когда был разрушен Второй Иерусалимский храм, который

в те далекие времена был символом духовного единения всех иудеев, а также центром, объединяющим их в *единую нацию*.

Вспомним, что в результате вооруженного сопротивления иудеев римским оккупантам, началась длительная кровопролитная война, которая обошлась иудеям, по имеющимся историческим данным, потерей более миллиона жизней.

Более того, началась эвакуация (почти поголовная) всего еврейского населения из Иудеи: части как пленных и части просто как рабов.

То есть, если пользоваться современной терминологией, в Иудее осталась только та часть населения, которая вела себя как коллаборационисты по отношению к оккупантам — римлянам.

Как указывают исторические источники, таких коллаборационистов было немало, в основном в среде аристократических кругов Иудеи.

Вся та часть населения Иудеи, которая в той или иной форме активно боролась с оккупантами и которая выжила после бойни, была вывезена как пленные или рабы. Римляне были крайне озлоблены тем, что им пришлось подключить в эту войну почти половину всех вооруженных сил своей великой империи. В войне с этой маленькой взбунтовавшейся провинцией — Иудеей.

Поэтому они решили вообще *стереть из памяти истории* существование такого народа, как иудеи, и такого государства, как Иудея. Они разрушили не только всемирно известный наш Второй Храм, но они также решили дать этому району даже новое географическое название: Палестина — а не Иудея.

Что касается захваченных римлянами пленных, то, как было принято в те далекие времена, все эти новые рабы попали на рынок рабов великой Римской империи, т. е. во все ее провинциях, где они распродавались в зависимости от пола, возраста, внешнего вида, работоспособности и т. п.

Казалось, — это был конец еврейской истории. Государство уничтожили, великий Храм, символ единства всего еврейского народа, разрушен, Иерусалим буквально перепахан, и жители бывшего царства Иудеи разбросаны по всему огромному миру великой Римской империи. Римляне рассчитывали, что за короткий исторический период этот воинственный народ, названный «иудеями», исчезнет.

Но тут совершилось еще одно «Божественное чудо». Дело в том, что в тот исторический период времени, иудеи были не только в царстве Иудеи, но еще была значительная *диаспора*. То есть людей

принявших иудаизм было немало даже в самой Римской империи и за ее пределами. Об этом упоминает в своей статье и известный историк проф. Шмуэль Эттингер¹, когда он дал оценку евреям и грекам как двух народов в древние времена, которые уже тогда считали себя *нацией*.

А советский профессор Г. М. Лифшиц в своей книге «Классовая борьба в Иудее и восстание против Рима», опубликованной в 1957 г., указывает, ссылаясь на целый ряд источников, что в тот исторический период иудейская диаспора была по численности почти равна количеству жителей в самой Иудее. И эта иудейская диаспора исчислялась «миллионами людей».

И в самой верхушке Римской империи идея единого Бога, т. е. еврейского Бога, стала все больше распространяться.

Я так подробно высказался по этой теме, потому что, к сожалению, далеко не все бывшие советские евреи знают о существовании такого еврейского закона, который по-английски называют: *Redeeming the Captive*, т. е. закон об обязанности евреев выкупить других евреев, если они попали в рабство (или в плен). На иврите этот закон называют *The Mitzvah Shel Pidyon Shvuim*.

И начался постепенный выкуп этих еврейских пленных и рабов другими евреями... По-видимому, удалось спасти из рабства и пленения много десятков тысяч иудеев, которые еще более усилили еврейскую диаспору того периода.

Кто знает, сколько из моих собственных древних предков были выкуплены и спасены... И благодаря какому из них, слава Богу, я родился евреем...

Этой небольшой экскурсией в нашу древность я хотел бы еще раз подчеркнуть ряд идей.

Во-первых, когда мы, евреи, *едины*, — мы можем выжить даже в самых трагических условиях.

Во-вторых, даже две тысячи лет диаспоры не могли разрушить у евреев их чувство принадлежности к еврейскому народу.

¹ С. М. Дубнов и Б. Ц. Динур. Предисловие к книге «Две концепции европейского национального возрождения». «Библиотека-алия», 1990

И, в-третьих, наша мечта «в следующем году в Иерусалиме», т. е. возврат к Сиону, никогда не умирает в душе любого еврея, независимо от того, как и в какой форме он эту идею сегодня воспринимает.

Но есть еще и четвертое, касающееся непосредственно Всемирного сионистского конгресса: каким же должно было быть «чувство единения» у этих «мечтателей», у этих «политических сионистов», чтобы они смогли объединить под одной крышей организации и движения самых различных направлений, а также различных деятелей, которые, каждый по-своему хотели видеть «будущее государство в пути».

В этом я вижу великую мудрость и великий подвиг Герцля и его последователей. В том, что они сумели удержать все эти различные политические течения под единым флагом политического сионизма, обеспечив сотрудничество между ними для великой цели: воссоздать государство Израиль на наших исторических землях.

И в этом я также вижу и великий подвиг движения «Ваад», которое тоже сумело собрать под свое знамя различные группы активистов — от крайних ортодоксов до крайних либералов и социалистов. Вместе работать во имя общей цели, не мешая друг другу трудиться по-своему.

Это также великий урок еврейской истории, которой надо всегда помнить. Не надо путаться, что у нас много разных «единственно правильных идей и решений». Надо только уметь все это разнообразие направить в правильное, общее русло. Как выражаются израильтяне: Ал пи хакол («Вопреки всему»). Этим я еще раз хочу подчеркнуть, что государство Израиль появилось после двух тысяч лет отнюдь не так уж просто и не так уж легко. Когда евреи работают вместе, у них всегда есть шанс на успех.

И это один из секретов того, почему политическому сионизму, со своими, казалось бы фантастическими идеями и невысказанными целями, провозглашенными и начатыми Герцлем и его единомышленниками, удалось, что называется превратить сказку в быль.

И это один из «секретов» успехов движения «Ваад». Им удалось добиться выполнения своей мечты о создании в тоталитарном советском гбэшном государстве (подумать только!) национально-культурной

автономии, которая и сохранит еврейство, и укрепит его. А также вернуть в лоно еврейства десятки тысяч полуевреев, четверть-евреев и т. д.

Да еще при этом укрепить право евреев на эмиграцию и алию.

Я еще раз высказываю свое видение: *великие дела рождают великих людей и великие люди творят великие дела.*

Биографии идеологов этих сионистских движений, объединенных Герцлем, не только покажут это разнообразие общественно-политических течений в сионизме. Моим читателям станет также яснее, почему во вновь рожденном государстве Израиль были так сильны различные социалистические течения, которые на первом этапе его строительства сыграли свою положительную роль.

Но сегодня, в эпоху глобализации экономики, по моему глубокому убеждению, наиболее эффективно работают не социалистические принципы строительства экономики, а право на частную собственность, частная инициатива, защита авторского права, свободы личности и т. п. и т. д.

Думаю, что в этом отношении государство Израиль движется в правильном направлении. В этом еще один из секретов его феноменальных успехов в экономике. Но это постепенный процесс избавления от социалистических пережитков в экономике, которых пока еще немало в государстве Израиль.

Перейдем от общих рассуждений к ознакомлению с биографиями отдельных ведущих деятелей политического сионизма. Я начну с короткой биографической справки о главном идеологе политического сионизма — с биографии Теодора Герцля. К этой справке я намерен приобщить одну из его публикаций в англоязычной еврейской прессе. В ней он, будучи еще в самом начале пути идейного вождя движения, излагает свое кредо — главные организационные идеи этого движения. Название этой статьи: «Возможное решение еврейского вопроса».

После этой статьи я еще намерен дать небольшую главу, где коротко будет изложена история «Дела Дрейфуса» — того самого антисемитского процесса, который настолько потряс Теодора Герцля, что он решил посвятить весь остаток своей жизни «решению еврейского вопроса».

Именно этот антисемитский процесс над абсолютно невинным еврейским офицером генштаба французской армии, его драматические события и заставили Герцля глубоко задуматься над судьбой еврейско-

го народа в диаспоре и начать поиск путей, которые смогли бы изменить судьбу нашего народа к лучшему. Кроме того, как он надеялся, покончить с антисемитизмом и униженным положением евреев, а также начать курс на завершение двухтысячелетней диаспоры нашего народа.

1. 3. КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

1. 3. 1. ТЕОДОР ГЕРЦЛЬ

ТЕОДОР ГЕРЦЛЬ (Биньямин Зеэв, май 1860, Будапешт — июль 1904, Эддах, Австрия). Журналист, писатель, доктор юриспруденции, еврейский общественный и политический деятель, основатель Всемирной сионистской организации. Главный теоретик и энергичный организатор движения политического сионизма.

Рос в Будапеште в ассимилированной семье, не чуждой, однако, еврейских традиций. Мать, Жанетт Герцль (урожд. Диамант), приобщала сына к немецкой культуре и языку.

С детства Теодор Герцль имел склонность к литературе, писал стихи. Будучи учеником евангелической гимназии, публиковал рецензии на книги и спектакли в одной из будапештских газет. Однажды оскорбленный антисемитскими объяснениями учителя, Герцль оставил реальную гимназию.

В 1878 г. семья переехала из Будапешта в Вену, где Герцль поступил на юридический факультет Венского университета.

В студенческие годы Герцль мало интересовался еврейским вопросом. Тем не менее на него тяжелое впечатление произвела антисемитская книга Е. Дюринга «О еврейском вопросе» (1881). В 1881 г. он стал членом немецкого студенческого общества «Альбия» (Albia), но уже в 1883-м покинул его в знак протеста против антисемитских высказываний ряда его членов.

В 1884 г. Герцль получил степень доктора юридических наук и некоторое время проработал в судах Вены и Зальцбурга. В своих ав-

тобиографических заметках (1898) он писал: «Будучи евреем, я бы никогда не смог занять пост судьи. Поэтому я расстался одновременно и с Зальцбургом, и с юриспруденцией».

С 1885 г. Герцль начал всецело посвящать себя литературной деятельности. Он написал ряд пьес, фельетонов и философских рассказов. Некоторые его пьесы имели настолько громкий успех на сценах австрийских театров, что в свое время Герцль считался одним из ведущих австрийских драматургов.

Пьесы Теодора Герцля шли на сценах Вены, Берлина, Праги и других театральных столиц Европы.

Некоторые литературные источники описывают молодого Герцля как человека несколько легкомысленного. Он якобы вел себя, как пижон и денди, обожал слушать оперы, в т. ч. Вагнера, модно одеваться и даже посплетничать в кафе с другими молодыми журналистами. Всегда был модно одет, с аккуратно подстриженной бородкой. Уже в ранней молодости писал «модные» пьесы.

Но в то время обстановка в Центральной Европе, и в Вене в частности, была для евреев довольно сложной. И Герцль болезненно реагировал на всякие антисемитские выступления.

В конце XIX века оголтелый антисемитизм — расовый, культурный и политический — стал все больше завоевывать популярность даже среди образованных слоев народов европейского континента. Чем больше старались западные евреи попасть в тон хозяевам страны — в поведении, языке, одежде, политических и культурных интересах, — тем больше было сопротивление, враждебность или по крайней мере насмешливое пренебрежение, которым общество встречало этих евреев.

Их происхождение никогда не забывали. Их лояльность постоянно оспаривали. Их значительный вклад в социальную, интеллектуальную и художественную жизнь стран их обитания либо умаляли, либо поносили как нечто вредоносное для местной культуры.

Само еврейское присутствие вызывало открытую неприязнь, обретавшую все более ярую и вульгарную форму. Никто не скрывал, что продвижение евреев в высшие академические или правительственные круги было жестко ограничено. И все это происходило в так называемых цивилизованных и либеральных странах Западной Европы.

Что касается евреев восточноевропейских стран, то их перспективы, если не считать нескольких состоятельных и привилегированных, были чрезвычайно пасмурными. Но и на Западе тоже, по крайней мере для людей душевно чутких и наблюдательных, жизнь еврея все чаще становилась невыносимой.

Именно таким чутким человеком был Герцль. Его чуткость и толкнула его на поиски спасения и преобразования еврейства. В этом отношении, первоначально его сионизм ненамного отличался от прежних движений «Любви к Сиону» («Ховевей Цион») — движения, сгруппировавшегося вокруг Л. С. Пинскера и М. Л. Лилиенблюма лет на 15 раньше Герцля. Эти движения позже, хоть и несколько неохотно, тоже присоединились к движению Герцля.

Тем не менее есть веское различие между «Ховевей Ционом» и собственно политическим сионизмом, как и между временем до 1897 г., когда Герцль основал сионистскую организацию, и после ее создания.

И это различие — *личная заслуга* Герцля.

С октября 1891 г. по июль 1895 г. Герцль работал корреспондентом влиятельной либеральной венской газеты *Neue Freie Presse* в Париже. В ней он публиковал, помимо прочего, заметки о парламентской жизни во Франции. Свои взгляды на политику того времени Герцль изложил в небольшой книге «Бурбонский дворец».

В политических кругах Парижа Герцль неоднократно слышал антисемитские речи и высказывания. Его взгляды на решение еврейского вопроса постепенно менялись, что заметно уже в его пьесе «Гетто» (1894), переименованной затем в «Новое гетто».

Крутой поворот во взглядах и в жизни Герцля произошел в 1894 г. под влиянием дела Дрейфуса. Крики «Смерть евреям!», раздававшиеся на парижских улицах, окончательно убедили его в том, что единственное решение еврейского вопроса возможно, если евреи начнут покидать пределы Европы и начнут *создавать свое независимое еврейское государство*.

В июне 1895 г. Герцль обратился за поддержкой к барону Морису де Гиршу. Однако их встреча не принесла результатов. В те дни Герцль начал дневник и делать первые наброски к книге «Еврейское государство». В своем дневнике Герцль писал: «Идеи в душе моей гнались одна за другой. Целой человеческой жизни не хватит, чтобы все это осуществить...»

Свою программу Герцль изложил в книге, которую назвал «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса» (*Der Judenstaat*), которая была опубликована в Вене 14 февраля 1896 г.

В том же году были опубликованы переводы этой книги с немецкого на иврит, английский, французский, русский и румынский языки.

В своей книге Герцль подчеркивает, что еврейский вопрос следует решать не эмиграцией из одной страны диаспоры в другую и не ассимиляцией, а созданием своего независимого еврейского государства.

Политическое решение еврейского вопроса, по его мнению, должно быть согласовано с великими державами. Массовое переселение евреев в еврейское государство будет проводиться в соответствии с «хартией», открыто признающей их право на поселение, и международными гарантиями. Это будет организованный исход еврейских масс Европы в самостоятельное еврейское государство.

Герцль полагал, что образование подобного государства должно осуществляться по заранее продуманному плану. Еврейское государство должно быть проникнуто духом общественного прогресса. Например, установление семичасового рабочего дня, личной свободы (т. е. каждый может исповедовать свою веру или оставаться неверующим) и равноправия (т. е. другие национальности имеют равные с евреями права).

Для реализации этого плана Герцль считал необходимым создать первоначально два органа — *политический* и *экономический*: «Еврейское общество» в качестве официального представительства еврейского народа и «Еврейскую компанию» для руководства финансами и конкретным строительством. Необходимые средства предполагалось получить при содействии еврейских банкиров, и только в случае их отказа должен был последовать призыв к широким еврейским массам.

Вместе с Максом Нордау Герцль организовал Всемирный сионистский конгресс (с 26-го по 29 августа 1897 г.) в Базеле, где он был избран президентом Всемирной сионистской организации (прототип его идеи «Еврейского общества»).

Принятая там *Базельская программа* была основой для многочисленных переговоров Герцля (в том числе с германским императором Вильгельмом II и турецким султаном Абдул-Гамидом II) с целью создать «жилище для еврейского народа» в Палестине.

Хотя старания Герцля тогда не увенчались успехом, его работа создала первые предпосылки для создания нового государства Израиль (в 1948 г.).

В 1897 г. Герцль опубликовал пьесу «Новое гетто» и начал издавать в Вене газету *Die Welt*, ежемесячник сионистского движения.

В 1899 г. Герцль создал «Еврейское колонизационное общество» (прототип «Еврейской компании») с целью закупки земли в Палестине, которая тогда была частью Османской империи. Великобритания предложила Герцлю как представителю Всемирной сионистской организации землю в Британской Восточной Африке (часть территории современной Кении под названием Уганда; не путать с современным государством Уганда) для организации там еврейского государства (так называемый План Уганды). Герцль сам готов был принять данное предложение, но этому воспротивились другие активисты сионистского движения, в том числе весьма близкие к Герцлю деятели.

Угандийские планы провалились из-за того, что большинство сионистов рассматривали как возможную территорию для еврейского государства только Палестину.

Особо «категорически против» «Плана Уганды» была настроена сионистская делегация России, включая и Жаботинского. Кроме того, представители конгресса сочли предложенную британским министром колоний Джозефом Чемберленом территорию «непригодной для поселения».

В 1900 г. Герцль опубликовал «Философские рассказы». Позже — утопический роман на немецком языке *Altneuland* («Старая новая земля»; 1902). Нахумом Соколовым книга сразу же была переведена на иврит.

Герцль нарисовал в этой книге идеалистическую картину будущего еврейского государства. В ней он сформулировал свое видение политического и общественного строя еврейского государства в Палестине. На иврите роман *Altneuland* назывался «Тель-Авив» (т. е. «Весенний холм», название библейского поселения). Название будущего города Тель-Авив было навеяно романом Герцля.

Герцль не предвидел арабско-еврейских конфликтов и стоял на точке зрения, согласно которой живущие в Палестине арабы будут радостно приветствовать новых еврейских поселенцев. Ожесточенные схватки с оппонентами в дополнение к напряженной борьбе за дело сионизма привели к обострению болезни сердца, которой страдал Герцль. Его болезнь осложнилась воспалением легких. Своему другу, приехавшему навестить его, Герцль сказал: «Почему мы дурачим себя?.. Коло-

**Могила Теодора Герцля.
Гора Герцль. Иерусалим**

кол звонит по мне. Я не трус, и могу спокойно встретить смерть, тем более что я не потерял попусту последние годы своей жизни. Я думаю, что неплохо послушал своему народу».

Это были его последние слова. Вскоре его состояние ухудшилось, и 3 июля 1904 г. Герцль скончался.

В своем завещании Герцль просил похоронить его в Вене рядом с отцом, пока еврейский народ, уполномочив свое правительство, не перенесет его останки в Землю Израиля. Он был абсолютно уверен в том, что такое правительство вскоре будет. Останки Герцля были доставлены из Австрии в Иерусалим 14 августа 1949 г., вскоре после создания Государства Израиль. Ныне прах провозвестника еврейского государства покоится на горе Герцля в Иерусалиме. А недалеко от его могилы построен музей Герцля.

День смерти Герцля, по еврейскому календарю 20-й день месяца тамуз, отмечают в Израиле как Национальный день его памяти.

После его смерти В. Жаботинский писал:

И днем конца его был день его расцвета,
И грянул гром, и песня не допета...
Но за него мы песню допоем!

В 1889 г. Герцль женился на Юлии Нашауэр (Julie Naschauer) (1868—1907). Их супружеская жизнь, однако, не сложилась, поскольку жена не понимала и не разделяла взглядов Герцля.

У Герцля с Юлией было трое детей: сын и две дочери. Дети тоже не понимали идеи своего отца, и даже воспринимали их несколько враждебно.

Судьба детей Герцля была трагична. Старшая дочь, Паулина (1890—1930) покончила жизнь самоубийством, так же как и сын Ханс (1891—1930), который в 1906 г. принял христианство. А после смерти сестры он застрелился на ее могиле в Бордо (Франция).

Младшая дочь Маргарет (известная как Труде; 1893—1943) умерла в нацистском концлагере Терезин. Прах жены и детей Герцля тоже были перевезены в Израиль. Их похоронили рядом с гробом Герцля.

Итак, в чем же особая заслуга Герцля, если еще до его появления на «сионистской улице» уже обитала в воздухе идея политического сионизма?

Великая оригинальность Герцля в том, что ему впервые удалось *впрыснуть политическое действие и политический расчет в еврейскую общественную жизнь* — ясно и откровенно, без смущения и экивоков.

Он полагал, что евреям нечего считать себя беспомощными. Он полагал, что они обладают и достаточной силой, и нужными средствами. И эти средства, хотя и находятся в частных руках, могут быть направлены на достижение общенациональных целей.

Он был убежден, что в этом случае евреи смогут разговаривать с другими народами на равных, по-деловому, с куда большим достоинством, чем это позволяло старое доброе «ходатайство», заступничество привилегированных филантропов, а также мольбы о милости или подкупы.

Ибо тогда дела нации будет решать не благотворительность или благорасположенность власть предержащих, а принцип взаимной выгоды и принцип взаимных уступок.

Однако Герцель считал, что на практике возможность так вести себя с другими народами, с их правительствами, сама держалась на трех условиях.

1. На наличии авторитетного представительства для еврейского народа.
2. На согласии еврейских масс касательно целей, для которых мобилизованные ресурсы будут употреблены.
3. На выявлении и эффективной мобилизации человеческих и материальных ресурсов мирового еврейства.

Разумеется, Герцль считал, что это были всего лишь элементарные условия, от которых зависит любое целенаправленное действие на политической арене, а тем более на арене международной. Но политический курс сионизма Герцля был куда глубже, чем в изменении образа действия евреев по отношению к нееврейскому миру. Он затрагивал не

меньше и образ действий, и стиль, и нормы общественной жизни *внутри еврейства*.

Совершенно необходимо было создать некий форум, где решались бы общественные дела еврейского народа. Нужен был некий механизм для мобилизации ресурсов и претворения в жизнь этих решений. Одним словом, еврейский народ нужно было вооружить *настоящими политическими учреждениями, и это — впервые за два тысячелетия их жизни в диаспоре*.

Однако у большинства евреев эти задачи, как и методы их достижения, в самом начале деятельности Герцля не вызвали понимания и благосклонного отношения.

Внутренняя оппозиция Герцлю и всему, что он собой представлял, была существенно сильнее, чем сопротивление нееврейского мира, в том числе и европейских держав. Потому что его сионизм шел наперекор некоторым самым укоренившимся еврейским привычкам мышления и поведения. Это было прямой противоположностью всему тому, что считали желательным большинство евреев, задававших тон в обществе, начиная от ортодоксов, бундовцев-идишистов и кончая ассимилированными евреями.

Ортодоксы говорили, что этот путь ведет к разрушению иудаизма. Ибо сионизм предлагает сохранить и даже обогатить общинную и частную жизнь евреев *вне религии*. Сионизм, казалось, был чреват катастрофическими последствиями для религиозных ценностей.

Не меньше боялись его и ассимиляторы. Этот путь, утверждали они, ведет к подтверждению главного обвинения, которое бросают нам антисемиты: евреи — *народ обособленный*, со своими собственными идеями и собственными интересами, и потому не могут и не должны участвовать в жизни тех народов, *среди которых они живут*.

Приверженцы же автономии еврейства на европейской почве (бундовцы) опасались, что на этом пути лежит лишь разочарование и отчаяние. «Цели сионизма явно не достижимы», так как турки «никогда не отдадут Палестину», а сами евреи «никогда не поедут туда».

Что же до социалистов, то они считали, что этот путь, путь сионизма, «противоречит классовым интересам трудящихся евреев». Он «преступен», так как опирается на «силы реакции и капитала». И кроме того, вообще «исторически бесперспективен». Ибо «после пролетар-

ской революции национальные и религиозные различия утратят всякое значение».

Мы, бывшие советские граждане, прекрасно помним как «исчезла еврейская проблема» при «великом и могучем Советском социалистическом государстве» в стране «осуществленного “настоящего” социализма».

Но, несмотря на все внутреннее противодействие, сионистское движение медленно, но все больше набирало силу и прокладывало себе путь к победе.

Тем не менее в начале пути оно обречено было оставаться движением меньшинства. Из-за того что оно так и не смогло преодолеть внутреннюю оппозицию, его конечный успех был ослаблен, а главное, он пришел трагически поздно, по меньшей мере для европейского еврейства (Холокост).

В этом существенное отличие Герцля от аналогичных ему лидеров национального возрождения и самоопределения у других народов. Для Мадзини и Масарика сопротивление, которое нужно было преодолеть, исходило от другого государства или народа: австрийцев, русских. У евреев же важнейшие препятствия сионизму были внутренние.

Самые яростные оппоненты Герцля в начальном периоде сионистского движения были в среде еврейства. Фундаментальной задачей его была мобилизация еврейства для общенациональной политической цели. В этом он лично, при жизни, не преуспел. Да и вряд ли можно было надеяться преуспеть в этом за исторически короткое время его сионистской активности из-за его сравнительно короткой жизни.

И все-таки, несмотря на оппозицию, несмотря на всю, казалось бы, «безнадежность» и «безответственность» самой попытки изменить ход еврейской истории и возродить еврейство как независимый народ, управляющий сам собой, несмотря на все это, достижения Герцля нельзя квалифицировать иначе, как беспрецедентные по своей исторической значимости.

Взять хотя бы непосредственное наследство, оставленное Герцлем:

Сионистский конгресс, свободно и открыто действовал как избранный парламент, где дела еврейского народа — не меньше! — решались свободно и ответственно.

Исполнительный орган, подчиненный Конгрессу и получивший еще большее международное признание как *аутентичный представитель* всего еврейского народа.

И оба эти центральные учреждения уже перед Второй мировой войной опирались на массивную поддержку сотен тысяч членов, тысяч местных организаций, на газеты, финансовые организации, школы и, конечно же, на еврейский ишув [население, заселение] в самом Эрец-Исраэль.

Все это имело важнейшие последствия в будущем. Значительная часть всего этого была уже в конце жизни Герцля. Главным образом, благодаря его кипучей деятельности, личным усилиям и зачастую на его собственные средства. Остальное естественным образом возросло на тех основах, которые именно он, Герцль, уже заложил своей бурной решительной активностью.

Но еще большее наследие он оставил в области идей. Вера Герцля в политический подход к еврейским делам не была немедленно перенята даже его ближайшими сотрудниками. Не все были уверены, что его «*дипломатические методы*», как они их называли, принесут реальные плоды.

Он сам, несмотря на все усилия и эффектные встречи, остался в сущности с пустыми руками. И все-таки посеянное им зерно дало ростки, и даже среди его критиков. Ничто лучше не соответствовало учению и методам Герцля, чем деятельность Хаима Вейцмана и Нахума Соколова. Следующие руководители Всемирного сионистского конгресса после смерти Герцля, которые сами верили больше в эффективность «*колонизаторской*» деятельности в Палестине, чем в политическую активность. В Лондоне и Париже во время Первой мировой войны они развернули огромную дипломатическую работу. Результатом этой деятельности было то, что Великобритания — по крайней мере временно — взяла сионистов «под свое политическое крыло». Последствия этого точно соответствовали тому, на что Герцль надеялся и что предсказывал.

Идеи Герцля по еврейскому вопросу можно свести к пяти пунктам.

1. Общее развитие свободного демократического общества в Европе вряд ли отменит бедственность нравственного и материального положения еврейского народа.

2. Корень еврейского вопроса и всех вытекающих отсюда опасностей и унижений — лежит в самом состоянии изгнания, т. е., в отсутствии национальной автономии, основанной на территориально-политической базе.

3. Это унижение и эта опасность стали уже нестерпимыми, и вся проблема в целом требует безотлагательного разрешения.

4. Только обретение территориальной базы и создание на ней системы самоуправления может произвести необходимое преобразование еврейства. И не просто облегчение его тягот, но и полное нравственное и культурное восстановление еврейского народа как целого. Столько же в их собственных глазах, сколько и в глазах других народов.

5. Лишь *евреи сами*, собственными усилиями, мобилизацией своей энергии и ресурсов, перевоспитанием и мобилизацией всей своей молодежи способны выработать собственное решение собственной проблемы.

Но и это не все. Важнее всего была непоколебимая уверенность Герцля в том, что евреи, если они хотят обрести свободу и достоинство, должны обрести сначала *твердый политический статус*. Если в ближайшем будущем невозможно достичь создания независимого государства, то можно удовлетвориться пока автономной областью или какой-либо другой системой внутреннего, *но международно признанного самоуправления*, и (пример — «План Уганды») на определенной территории, выделенной евреям для этой цели.

Согласиться на меньшее значило бы просто перебраться из одной страны изгнания в другую. Согласиться на меньшее значило бы отказаться от всего того, что обрело бы еврейство, «встав на собственные ноги» и отвечая за свои дела. Это означало бы отказаться от достоинства, самоуважения, а также и от уважения других народов.

Это Герцль четко и ясно проявил в своем подходе к проблемам еврейства.

И в этом его истинные последователи были с ним заодно. И все это стало потом и для граждан Израиля *непреходящим достижением сионизма*.

Государство Израиль было провозглашено в мае 1948 г., т. е. лишь немногим позже той даты, которую предсказал Герцль после I Сионист-

ского конгресса. Слова Герцля: «Самое позднее — через пятьдесят лет».

Но есть еще одна громадная заслуга Герцля, которую в публикациях об истории развития сионистского движения практически никто не упоминает. Я вижу ее в умении Герцля объединить самых различных людей и политических деятелей с самыми различными идеями и целями во имя идеи построения нового еврейского государства.

По-видимому, одной из главных причин объединения под одним знаменем такого разнообразия еврейских политических и общественных течений является собственная непоколебимая уверенность Герцля в том, что идеи политического сионизма можно и нужно осуществлять, используя любые пути.

Важно также и то, что Герцль сумел построить свое сионистское движение, провести свои международные конгрессы, строжайшим образом соблюдая принципы демократии, принципы решения всех обсуждаемых вопросов на базе большинства голосов участников.

Чудо свершилось. Евреи *объединились* вокруг одной идеи, под названием *«национальное и социальное решение еврейского вопроса с построением своего собственного государства»*.

И я не стесняюсь это назвать «Божественным чудом». Потому что мы все помним старый анекдот, в котором «два еврея — это три мнения: «мое» мнение, «твое» мнение да еще и «наше» мнение. «Моя» синагога, «твоя» синагога, и еще «наша» синагога!

И для того чтобы уважаемые читатели согласились с моим последним выводом, а именно, об особой заслуге Теодора Герцля перед еврейским народом (*«объединить необъединяемое»*), я попытаюсь охарактеризовать эти удивительные страницы нашей новейшей истории.

Для меня это вопрос имеет и специфическое значение. Поскольку мои собственные исследования и анализы показали, что по такому же пути сумели пойти и оба национальных движения советского еврейства: движение «Отпусти народ мой!» и движение «Ваад».

Насколько обоснованы мои выводы, я предлагаю решить вам, моим читателям. В этом вы сможете убедиться сами по ходу чтения моих эссе, касающихся описания истории этих движений.

Я также долго думал над тем, как убедить моих читателей в фундаментальности убеждений Герцля и всего исторического движения «политических сионистов». В какой последовательности изложить не-

вероятное разнообразие самых разношерстных движений, чтобы эта картина выглядела наиболее убедительной. И я пришел к выводу изложить их «слева направо» — т. е. начать с самых левых — с «пролетарских сионистов», и кончить самыми правыми — сионистами и ортодоксами.

Но сначала, после биографии Герцля, считаю важным перепечатать его статью от 7 января 1896 г., опубликованную в еврейской прессе Англии. В ней он излагает свои новые идеи о «политическом сионизме» и о будущем «новом-старом» еврейском государстве. Потом и его Базельскую программу (1897), которая была как бы первой «хартией» вновь созданной Всемирной сионистской организации.

После этих материалов дам краткое описание двух еврейских общественных движений, которые сформировались еще до Герцля: «Билу» и «Ховевей Циона».

1. 3. 2. ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА

Теодор Герцль

(The Jewish Chronicle, январь 1896 г.)

Меня попросили вкратце изложить мой план читателям «Джуиш Кроникл». Я попытаюсь это сделать, хотя, пересказывая его столь бегло, рискую быть неправильно понятым. Моя первая и неполная экспозиция этого плана, возможно, даже будет осмеяна евреями.

Мы часто нехорошо и глупо насмехаемся друг над другом, что является пережитком рабских привычек, приобретенных нами за долгие века, в течение которых мы подвергались угнетению в диаспоре. Свободный человек не видит в себе ничего смешного и никому не позволяет над собой смеяться.

Поэтому я обращаю мои первые слова к тем евреям, которые сильны и свободны духом. Они и будут моей первой аудиторией, а когда-нибудь, как я надеюсь, станут моими друзьями.

Я не предлагаю никакой новой идеи; напротив, идея, о которой идет речь, — очень старая. Это универсальная идея, в чем и заключается ее сила. Старая, как тот народ, который никогда,

даже в дни горчайших бедствий, не переставал ее лелеять. Это идея восстановления еврейского государства.

Замечательно то, что мы, евреи, грезили «этим царственным сном» на всем протяжении долгой ночи нашей истории. Теперь разгорается заря нового дня.

Нам остается лишь протереть глаза, чтобы стряхнуть с себя остатки сна, потянуться и начать воплощать ночную грезу в действительность.

Хотя я не пророк, я не визионер, признаюсь вам, что надеюсь и верю: придет день, когда еврейский народ загорится великим энтузиазмом. Но пока я хочу спокойно обратиться к здравому смыслу людей, привыкших мыслить практически и принадлежащих к современной культуре.

Дальнейшая задача будет состоять в том, чтобы отыскать людей, менее одаренных этими благами, научить их и вдохновить. Эту последнюю задачу я не смогу выполнить один. Я приму участие в ее решении в рядах тех друзей и соратников, которых сейчас пытаюсь мобилизовать и объединить для общего дела.

Я намеренно не употребляю выражение «мои приверженцы», потому что тем самым придал бы движению персональный характер и, следовательно, с самого начала сделал бы его абсурдным и достойным презрения. Нет, я имею в виду именно *наше, общее национальное движение*, и оно обретет славу, если мы сумеем не запачкать его личными желаниями, хотя наши желания и не могут иметь никакой иной формы, кроме формы политических амбиций.

Мы, зачинатели этого движения, вряд ли доживем до его славного конца. Однако уже одного того, что мы увидим его начало, хватит, чтобы внести в наши жизни особого рода благородное счастье.

Мы будем сеять семена будущего ради наших детей, точно так же, как наши отцы сохраняли традицию ради нас. Наши жизни представляют собой лишь миг в вечно длящемся существовании нашего народа. Но миг этот накладывает на нас определенные обязанности.

Два феномена в первую очередь привлекают наше внимание из-за тех последствий, которыми они чреватые. Это, с одной сто-

роны, высокая культура, а с другой — низкое варварство, одинаково характерные для наших дней. Я намеренно заключил эту мысль в форму парадокса. Под «высокой культурой» я имею в виду чудесное развитие всякого рода технических приспособлений, необходимых для того, чтобы подчинить силы природы человеческим целям. Под «низким варварством» я подразумеваю антисемитизм.

Еврейский вопрос все еще существует. Было бы глупо это отрицать. Он существует везде, где евреи живут, образуя заметные в количественном отношении скопления. Там, где его пока нет, он будет занесен евреями в ходе их миграций. Мы, естественно, перемещаемся в те места, где нас не преследуют, но и там наше присутствие очень скоро начинает провоцировать преследования. Так происходит в любой стране и будет происходить даже в самых цивилизованных странах (даже Франция в этом смысле не является исключением) до тех пор, пока еврейский вопрос не найдет решения *на политической основе*.

Я полагаю, что понимаю антисемитизм, который в действительности представляет собой очень сложное движение. Я, конечно, смотрю на этот феномен с еврейской точки зрения, но без страха и без ненависти. Я думаю, что могу различить присутствующие в нем элементы некой вульгарной забавы, расхожего товара: зависти, унаследованных предрассудков, религиозной нетерпимости, а также законного желания защитить себя.

Только невежда может считать современный антисемитизм точным повторением той неприязни к евреям, которая была распространена в прошлом. Эти две разновидности антисемитизма, возможно, имеют некоторые моменты сходства, однако в современную эпоху интересующее нас движение изменилось в главном.

В странах, где превалирует антисемитизм, *его победа явилась результатом эмансипации евреев*.

Когда цивилизованные нации осознали негуманность исключительного законодательства [для евреев] и освободили нас, это освобождение пришло слишком поздно. Ибо, как ни странно, еще находясь в гетто, мы превратились в «буржуазный народ». И, едва покинув его (гетто) пределы, сразу же вступили в оже-

сточенную конкурентную борьбу со средними классами местного населения.

Исторические обстоятельства вынудили нас искать себе занятия главным образом в финансовой сфере. Хотя всякий образованный человек знает, что мы как нация изначально не имели к этому склонности. В числе упомянутых обстоятельств одним из самых важных было отношение католической церкви к «анатоцизму»¹. В гетто мы несколько отвыкли от физического труда и «производили» в основном, правда, в значительных количествах — довольно заурядные интеллекты.

Эмансипация неожиданно вытолкнула нас в среду средних классов, где нам пришлось выдерживать двойное давление, изнутри и снаружи. Христианская буржуазия была бы не прочь принести нас всех в жертву социалистическому движению, но такой выход, разумеется, ненамного улучшил бы ситуацию нашего народа. Однако еврейский вопрос является социальным не в большей степени, чем религиозным, хотя может принимать самые разные формы. По сути это национальный вопрос, и его можно решить, только превратив в политический вопрос всемирного масштаба, который будет обсуждаться и контролироваться советом представителей нашей нации и всего цивилизованного мира.

Мы, евреи, составляем один народ — *Один Народ*. Мы повсюду честно пытались влиться в социальную жизнь окружающих нас сообществ, сохранив только веру наших отцов. Нам этого не позволили.

Напрасно мы проявляем подлинный патриотизм, который порой даже доходит до крайностей; напрасно жертвуем нашими жизнями и нашим имуществом точно так же, как другие наши сограждане. Напрасно стараемся умножить славу страны, где родились, занимаясь науками и искусствами. Или умножить ее богатства, занимаясь торговлей и коммерцией.

В странах, где мы жили веками, на нас все еще смотрят как на чужаков; и часто такое отношение высказывают люди, чьи

¹ Анатоцизм — принцип взимания процентов на проценты, т. е. исчисление процентов не только с первоначальной суммы долга, но и с выросших за истекшее время процентов.

предки впервые появились в данной стране уже после того, как евреи приобрели в ней обширный опыт страдания. Однако, несмотря на то что мы остаемся верными подданными — такими же верными, как гугеноты, которым в свое время тоже пришлось эмигрировать. Если бы только нас оставили в покое!

Мы составляем один народ. Наши враги объединили нас, вопреки нашим собственным желаниям, как нередко случается в истории. Беда привязывает нас друг к другу, и, связанные таким образом, мы вдруг обнаруживаем свою силу.

Да, мы достаточно сильны, чтобы создать свое государство, и притом образцовое государство.

Мы обладаем всеми необходимыми для этого человеческими и материальными ресурсами. Дело по сути своей совершенно простое, оно неизбежно и окажется простым, когда дойдет до сознания всех.

Пусть нам только предоставят суверенное право распоряжаться какой-то частью земного шара, каким-то «уголком», достаточно большим, чтобы он мог удовлетворить потребности нашего народа. С остальным мы справимся сами.

Конечно, я полностью отдаю себе отчет в том, что каждое слово этого предложения (и даже каждая буква каждого слова) будет разорвано в клочки насмешниками и маловеерами. Но я бы посоветовал им вести себя осторожнее, если они не хотят в свою очередь стать мишенью для осмеяния.

Идея создания нового государства не заключает в себе ничего смешного или невозможного. Мы в свое время наблюдали подобные процессы, инициированные нациями, которые в массе своей не состояли из представителей средних классов, а были бедными, менее образованными и, следовательно, более слабыми, чем наш народ.

Правительства всех стран, пораженных недугом антисемитизма, будут действовать в собственных интересах, помогая нам добиться столь желанной для нас независимости. Эти правительства с тем большей готовностью пойдут нам навстречу, что, как они убедятся, предлагаемое мною движение не повлечет за собой никакого экономического кризиса. Кризисы же, которые возникают повсюду как естественное следствие дискриминации евреев,

будут — благодаря реализации моего плана — предотвращены. *Ибо я предлагаю не что иное, как внутреннюю миграцию христиан в те сферы, которые медленно и систематически будут освобождаться евреями.* Если нам не просто позволят осуществить то, чего я добиваюсь, но и реально помогут, мы сможем организовать переход собственности от евреев к христианам настолько бесконфликтно и в таких широких масштабах, что это будет беспрецедентный случай в анналах истории.

Все должно делаться с подобающим уважением к обретенным нами правам и абсолютно законно, без принуждения, открыто и при свете дня, под наблюдением властей и под контролем общественного мнения.

Наши религиозные деятели, на чью помощь я особенно рассчитываю, со всей энергией возьмутся за распространение этой идеи. Но они должны с самого начала четко понимать, что мы намереваемся создать не теократию, а *толерантное современное гражданское государство.* Мы тем не менее воссоздадим Храм как славное напоминание о вере наших отцов. Мы развернем новое знамя иудаизма, знамя с семью звездами на белом поле. Белое поле будет символизировать нашу чистую новую жизнь, а семь звезд — семь золотых часов рабочего дня. Ибо мы отправимся в Землю Обетованную, неся с собой эту эмблему труда.

Пусть все, кто захочет присоединиться к нам, следуют за нашим флагом. И сражаются за наше дело голосом и пером, и практическими действиями. Я особо рассчитываю на всех наших амбициозных молодых людей, которые сейчас не имеют возможности заявить о себе в других сферах активности.

И еще мы нуждаемся в «менеджере», который руководил бы этим еврейским политическим начинанием. Еврейскому народу условия жизни в диаспоре пока мешают заняться налаживанием собственного общего дела. Кроме того, евреи во многих частях мира сейчас находятся в более или менее тяжелой ситуации. Поэтому им необходим «менеджер». Следовательно, наша первоочередная задача — обеспечить наличие такового.

Этот «менеджер», разумеется, не может быть отдельным индивидом, ибо индивид, который согласился бы взвалить на себя

одного такую гигантскую работу, скорее всего, оказался бы либо сумасшедшим, либо мошенником. Поэтому необходимо — как с точки зрения сохранения целостности идеи, так и для того, чтобы она энергично воплотилась в жизнь, — чтобы выполнение этой работы не носило личностного характера.

«Менеджером» евреев должна быть группа, состоящая из нескольких объединившихся для этой цели лиц, некий *корпоративный орган*. Я предлагаю, чтобы этот корпоративный орган (или корпорация) для начала был сформирован из тех энергичных английских евреев, которых я в Лондоне первыми ознакомил с моим планом.

Пусть это общество называется «Еврейским обществом»¹ и функционирует совершенно независимо от «Еврейской компании», которую я упоминал ранее.

«Еврейское общество» станет отправной точкой для всего еврейского движения, которое вскоре возникнет. Оно будет выполнять важную работу в сферах науки и политики. Ибо создание еврейского государства, каким я его себе представляю, предполагает использование научных методов.

Сегодня мы не сможем совершить Исход из Мицраима [Египта] таким примитивным образом, как это происходило в древние времена. Мы должны будем заблаговременно получить точные данные о нашей численности и нашей силе.

Моя брошюра [«Еврейское государство»] откроет всеобщую дискуссию по еврейскому вопросу. В дискуссии примут участие как наши друзья, так и наши недруги.

Но я надеюсь, что она не примет форму злобных нападок или, наоборот, сентиментальных апологетических излияний, а будет разворачиваться в форме чисто практических, широких, серьезных, политических по своему содержанию дебатов.

«Еврейское общество» будет собирать всю доступную ему информацию, поступающую от политических деятелей, из парла-

¹ «Еврейское общество» было организовано Герцлем в процессе создания Всемирного сионистского конгресса.

ментов, еврейских общин и организаций, содержащуюся в речах, письмах и публичных выступлениях, в газетах и книгах. Таким образом, оно впервые установит, действительно ли евреи хотят вернуться в Обетованную Землю и стоит ли им туда возвращаться.

Каждая еврейская община мира будет посылать свои данные в Общество, и в результате мы будем иметь репрезентативное собрание относящейся к евреям статистической документации.

Дальнейшие задачи — такие, как изучение экспертами особенностей будущей страны [проживания евреев] и ее природных ресурсов, планирование массовой миграции и освоение новой территории, предварительная работа по созданию законодательства и администрации и т. д., — будут продуманы и определены на основе изначальной схемы. Короче говоря, «Еврейское общество» станет ядром наших общественных организаций.

Следует ли нам выбрать Аргентину или Палестину? Мы возьмем то, что нам дадут и что предпочтет еврейское общественное мнение. Аргентина — одна из самых плодородных стран мира занимающая обширную территорию и малонаселенная. Аргентинская Республика получит значительную выгоду, уступив нам часть своей территории. Инфильтрация евреев в эту страну, происходившая в последнее время, вызвала некоторые трения в тамошнем обществе, и нам придется просветить Республику, доказав, что наше новое движение существенным образом отличается от того, с чем она сталкивалась раньше.

Палестина — это наша незабвенная историческая родина. Само имя «Палестина» будет с неотразимой силой привлекать к себе наших людей. Предположим, Его Величество султан уступил бы нам Палестину. В благодарность мы могли бы взять на себя обязательство отрегулировать всю финансовую систему Турции. Мы также отчасти приняли бы на себя роль оплота Европы против Азии, стали бы «форпостом цивилизации в землях варваров».

Мы бы оставались нейтральным государством, теснейшим образом связанным со всей Европой, что и гарантировало бы наше дальнейшее существование. Мы бы оберегали святыни христиан-

ства, придав им экстерриториальный статус, что вполне соответствовало бы принципам международного права. Мы бы несли почетный караул у этих святынь и отвечали бы за их безопасность своей жизнью. Этот почетный караул стал бы великим символом решения еврейского вопроса, решения, наконец достигнутого после почти девятнадцати веков страдания евреев.

Я прекрасно понимаю, что, выдвигая в новой форме очень старую идею, рискую подвергнуться осмеянию и всякого рода нападкам. Более мягкосердечные люди назовут мою идею утопической. Но в чем состоит разница между утопическим и осуществимым планом? Утопический план подобен умно придуманному и собранному механизму, для запуска которого не хватает только движущей силы. Осуществимый план, напротив, базируется на известной и уже существующей движущей силе.

Силу, в которой мы нуждаемся, порождает в нас антисемитизм. Кое-кто скажет, что я своими действиями разжигаю антисемитизм еще больше. Это неправда, ибо антисемитизм будет и далее расти независимо от судьбы моего проекта — до тех пор, пока не исчезнут причины его роста.

Какую форму конституции должны мы принять? Я склоняюсь в пользу «аристократической республики», хотя в своей стране являюсь ревностным монархистом. Наша история прервалась на слишком длительный срок, чтобы можно было попытаться обеспечить прямую преемственность власти от древних конституционных форм, не рискуя навлечь на себя обвинение в абсурдности наших действий.

На каком языке должны мы говорить? Каждый сможет сохранить тот язык, на котором мыслит у себя дома. Швейцария дает нам пример возможности существования федерации языков. Мы останемся там, в новой стране, такими же, какие мы здесь и сейчас, и никогда не перестанем бережно хранить память о той стране, в которой родились и из которой нас изгнали.

Люди будут говорить, что я сам обеспечиваю оружием наших врагов. Это тоже неправда, ибо мое предложение сможет воплотиться в жизнь только тогда, когда с ним по доброй воле согласится большинство евреев. Отдельные индивиды или даже силь-

ные еврейские организации в принципе могут стать объектами нападков, но правительства никогда не предпримут никаких действий против нации как целого.

Равные права евреев перед законом не могут быть отняты там, где уже были даны, потому что отнятие этих прав немедленно толкнет всех евреев, и богатых и бедных, в ряды революционной партии. Даже при существующих ныне условиях первое же официальное нарушение еврейских свобод неизбежно приведет к экономическому кризису. Те, кто применит против нас оружие, сами порежут руки о его лезвие. Тем не менее ненависть растет очень быстро.

И еще нам могут сказать, что наше предприятие безнадежно, потому что, даже если мы получим землю и добьемся суверенного права распоряжаться ею, туда поедут только самые бедные евреи. Но именно в самых бедных мы на первых порах и нуждаемся. *Только отчаявшиеся становятся хорошими завоевателями.* Люди богатые или состоятельные придут позднее, когда сочтут, что новая страна для них так же комфортна, как старая, или даже еще более комфортна.

Однако мы ничего не сможем сделать без энтузиазма нашего народа. Высказанная здесь идея должна проникнуть даже в самые отдаленные и жалкие уголки, в которых живут наши люди. И люди очнутся от своей тоски, ибо в их жизни появится новый смысл. Пусть каждый из них подумает о себе, о том, какой широкий размах приобретет наше движение! И о том, какая слава ожидает тех, кто будет беззаветно бороться за наше дело. Родится новое, удивительное поколение евреев. Вновь воспрянут Маккавеи.

И будет так: именно бедные и простые, те, кто не знает, сколь велика уже в наши дни власть человека над силами природы, именно они крепче всего поверят в новую весть. Ибо они никогда и не теряли надежды на возвращение в Землю Обетованную.

Таково мое сообщение для вас, дорогие евреи! Это не сказка и не обман! Каждый сам сможет проверить его истинность, ибо каждый [присоединившийся к нам] человек принесет с собой частичку Обетованной Земли.

Один, в своей голове, другой — в руках, третий — в приобретенном им имуществе. *Мы наконец заживем как свободные люди на своей земле и будем мирно отходить в мир иной в собственных домах».*

Эта статья не только излагает в литературной форме политические идеи Герцля, но и характеризует его самого: блестящий литератор, четко изложивший свое кредо, и, главное, абсолютно убежденный в его осуществимости. И эта убежденность, этот энтузиазм и начали из года в год убеждать все большее количество евреев (и не только евреев) в реальной возможности осуществить «эту безумную идею» Герцля, граничащую с «фантастикой» и «мистикой».

Герцль оказался воистину пророком в этом судьбоносном и сложном XX веке. Век, в котором разные народы пытались осуществить самые разные утопии. Вспомним хотя бы «коммунистический эксперимент» в Стране Советов, или «Тысячелетнее царство III Рейха нацистской Германии».

Но именно «утопию» Герцля еврейскому народу удалось осуществить успешно. Через 50 лет после высказывания его идеи о создании еврейского государства — такое государство и родилось. И не только родилось, но успешно устояло против многочисленных противников из арабских стран, которые с первого же дня существования нового государства пытались его уничтожить.

Поэтому я и считаю, что некоторые историки, называя XX век «веком еврейским», в какой-то мере правы.

Я хочу напомнить моим читателям, что историческое значение I Сионистского конгресса (1897), созванного Герцлем в Базеле, заключается в том, что на этом конгрессе была основана *Всемирная сионистская организация*, а также принята так называемая *Базельская программа* — т. е. конкретная, официальная программа этого движения. Эта программа была сформулирована четырьмя пунктами, определяющими, какими средствами Всемирная сионистская организация намерена достичь своей цели. Ниже печатаю эти четыре пункта Базельской программы.

1. 3. 3. БАЗЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА (1897)

Сионизм стремится создать национальный дом для еврейского народа в Палестине, признанный международным правом.

Средствами для достижения этой цели являются:

1. Целесообразная колонизация Палестины еврейскими земледельцами, ремесленниками и промышленниками.

2. Организация и объединение еврейского народа посредством местных и общих учреждений, согласно законам каждой страны.

3. Усиление национального чувства и самосознания еврейского народа.

4. Подготовительные шаги для получения согласия держав, необходимые для достижения нашей конечной цели сионизма: создания еврейского государства.

2

ИСТОКИ ДВИЖЕНИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИОНИЗМ» ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ

2. 1. ПРОЦЕСС ДРЕЙФУСА

Итак, идея политического сионизма сформировалась у Теодора Герцля под огромным впечатлением, которое произвел на него процесс о «шпионаже в пользу Германии» над капитаном французской армии евреем Альфредом Дрейфусом и начавшейся бурной антисемитской кампании по всей Франции.

Теодор Герцль тогда находился в Париже как корреспондент ряда венских газет.

Процесс Дрейфуса, как и вся история его жизни, настолько драматичны и поучительны, и настолько значительны в еврейской истории XIX века, что следует написать несколько подробнее об этом процессе.

Альфред Дрейфус (1859, Мюуз, Эльзас — 1935, Париж). Еврей, офицер французской армии, привлеченный к суду по ложному обвинению в измене родине и шпионаже в пользу Германии.

Дрейфус родился в ассимилированной семье богатого эльзасского фабриканта, которая поселилась в Париже после франко-прусской

войны (1870). После окончания политехнической школы (военное училище) он поступил в армию инженером. В 1889 г. получил чин капитана и в 1892 г. стал служить в Генеральном штабе Франции, где был единственным евреем.

Осенью 1894 г. в руки французской разведки попало препроводительное письмо, в котором неизвестный французский офицер сообщал германскому военному атташе в Париже, полковнику фон Шварцкопфену, об отправлении ему секретных военных документов. На основании некоторого сходства почерка, но главным образом из-за антиеврейской предвзятости, руководители разведки заподозрили в измене Дрейфуса.

Несмотря на расхождение во мнениях экспертов-графологов относительно авторства уличающего документа, 15 октября 1894 г. Дрейфус был арестован и по распоряжению военного министра, генерала Мерсье, предан военному суду по обвинению в государственной измене.

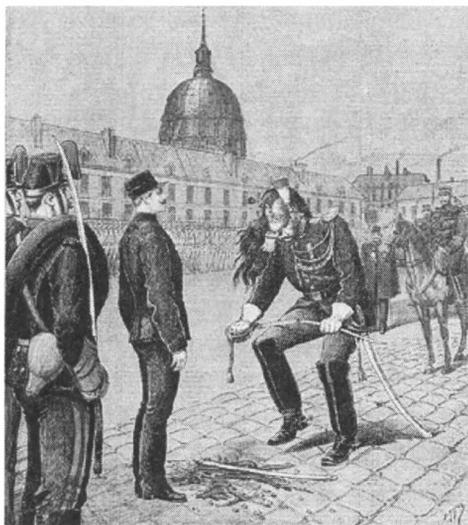
Дело Дрейфуса разбиралось на закрытых заседаниях, доказательства обвинения не были тщательно проверены. Однако клерикальная и реакционная пресса Франции ежедневно публиковала якобы достоверные сведения о преступлениях единственного офицера-еврея в штабе, распуская даже слух, что он уже признал свою вину.

Вопреки принятым во Франции нормам судопроизводства, военное министерство оказывало давление на суд и даже передало ему без ведома обвиняемого и его защитника материалы, якобы доказывающие измену Дрейфуса, но «не подлежащие оглашению в силу их секретности».

22 декабря 1894 г. суд единогласно признал Дрейфуса виновным в шпионаже и государственной измене, и приговорил его к лишению чинов и званий, а также к пожизненной ссылке в Кайенну (Французская Гвиана).

5 января 1895 г. на Марсовом поле в Париже Дрейфус был подвергнут унижительной процедуре разжалования, во время которой он непрерывно восклицал: «Я невиновен!». Толпа, находившаяся под влиянием антисемитской прессы, сопровождала церемонию антисемитскими выкриками. Дрейфус был сослан на Чертов остров, расположенный у северо-восточного побережья Южной Америки. В нарушение закона, его жене не было разрешено последовать за ним.

По просьбе брата осужденного, Матье, писатель Бернар Лазар повел борьбу против приговора. В ноябре 1896 г. он опубликовал памфлет

Публичное лишение чина и звания капитана А. Дрейфуса. Париж, 1894 г.

«Правда о деле Дрейфуса» и разослал его членам сената и общественным деятелям.

Но еще до этого новый начальник французской разведки, полковник Пикар, ознакомившись с материалами дела, пришел к заключению, что обвинение и суд по делу Дрейфуса были основаны на сомнительных доказательствах.

В марте 1896 г. французская разведка перехватила письмо Шварцкопфена майору Эстергази, из которого явствовало, что последний является немецким агентом. Майор Эстергази также был офицером генштаба Франции.

Пикар установил, что документ, на основании которого Дрейфус был предан суду, написан Эстергази.

Решив не допустить пересмотра дела Дрейфуса, помощник Пикара, Ю.-Ж. Анри, *сфабриковал* документ, в котором прямо говорилось об измене «еврея».

Пикар был смещен и отправлен служить в Африку. Но перед отъездом из Парижа он передал друзьям сведения об обнаруженных им фактах. Через них об этих фактах узнал вице-председатель сената Шерер-Кестнер, который заявил в сенате, что Дрейфус невиновен, и открыто обвинил Эстергази. Однако премьер-министр Франции Ф.-Ж. Мелин отказался принять его заявление и пытался скрыть факты, «чтобы не подорвать авторитет армии».

В общественном мнении Франции господствовали антиеврейские настроения. Антисемиты проводили демонстрации с криками «Да здравствует французская армия!», «Долой жидов!». По стране прокатилась волна антисемитских беспорядков. В Алжире они приняли даже кровавый характер. Представший перед судом Эстергази был объявлен «жертвой еврейских происков».

11 января 1898 г. суд единогласно оправдал его. Полковник Пикар был вынужден подать в отставку; он был обвинен в клевете и заключен в тюрьму на двухмесячный срок.

Предвзятость судей и произвол военного ведомства были настолько неприкрытыми, что вызвали возмущение многих здравомыслящих граждан Франции. 13 января 1898 г. в газете Жоржа Клемансо «Орор» появилось «Открытое письмо» писателя Эмиля Золя президенту республики Франции Феликсу Форю под заголовком «Я обвиняю!».

Золя обвинял министров, генеральный штаб, ряд высокопоставленных военных лиц и, наконец, оба военных суда в том, что они сознательно шли на фальсификации, чтобы выгородить изменника Эстергази. Письмо Эмиля Золя произвело сильное впечатление. В одном Париже было продано двести тысяч экземпляров этой газеты. Но противники Дрейфуса сразу же выдвинули против Золя «обвинение в оскорблении французской армии и военного суда».

В феврале 1898 г. суд присяжных признал Золя «виновным в клевете» и приговорил его к году тюрьмы и штрафу в три тысячи франков. После кассации приговора Золя снова был признан «виновным» и вынужден был эмигрировать в Англию.

Между тем нападки антисемитской прессы не ослабевали. Офицеры генерального штаба Франции угрожали подать в отставку, если Дрейфус будет оправдан. Усилились антиеврейские беспорядки во всей Франции.

Вместе с тем, справедливость приговора по делу Дрейфуса уже не казалась столь неоспоримой. Дело Дрейфуса стало важнейшим событием общественно-политической жизни страны, вызвавшим яростные споры не только во Франции, но и далеко за ее пределами. Партии, общественные круги и даже семьи раскололись на «дрейфусаров» и «антидрейфусаров».

Среди «дрейфусаров» особо отличилась «Лига прав человека» Франции и лидер социалистов Ж.-Л. Жорес.

Ж. Клемансо и Э. Золя возглавили борьбу за реабилитацию Дрейфуса.

Клерикально-реакционные круги в свою очередь создали антисемитскую «Лигу французского отечества».

Летом 1898 г. протесты Пикара и других заставили нового военного министра Ж.-Г. Кавеньяка назначить пересмотр дела Дрейфуса. Подлоги

Анри были обнаружены; 30 августа 1898 г. он был арестован и на следующий день покончил с собой в тюрьме.

Эстергази сбежал в Лондон, где публично признал, что он был автором письма, за которое осудили Дрейфуса.

Общественное мнение стало все больше склоняться в пользу Дрейфуса, и правительство решило потребовать аннулирования приговора и пересмотра этого дела в Верховном суде.

Такое решение вызвало ряд правительственных кризисов, закончившихся формированием нового кабинета министров Франции во главе с П.-М. Вальдеком-Руссо, правительство которого распорядилось пересмотреть дело Дрейфуса.

Это привело к новым бурным антисемитским демонстрациям. На жизнь защитника Дрейфуса, Лабори, было совершено покушение. На пересмотре дела в Ренне свидетели обвинения (генералы и офицеры армии) придерживались своих прежних показаний о виновности Дрейфуса, хотя Шварцкоппен заявил в печати, что документы он получал через Эстергази. А германское правительство официально подтвердило, что *никогда не имело дела с Дрейфусом*.

Несмотря на это, 9 сентября 1899 г. военный суд большинством голосов вынес новый обвинительный приговор Дрейфусу.

Но, ввиду «смягчающих обстоятельств», приговорил его лишь к десяти годам заключения, из которых пять он уже отбыл.

Антисемиты и реакционеры торжествовали, видя в приговоре санкцию их антиеврейских инсинуаций. Те «дрейфусары» для которых дело Дрейфуса носило политический характер, настаивали на подаче апелляции, в то время как сам Дрейфус и его семья были заинтересованы лишь в скорейшем освобождении. Дрейфус отказался от апелляции. После чего президент республики Э. Лубе по представлению правительства помиловал его (19 сентября 1899 г.), одновременно дав амнистию всем осужденным по делу Дрейфуса.

В 1903 г. Дрейфус подал кассационную жалобу и потребовал нового расследования, которое закончилось в июле 1906 г. Апелляционный суд провозгласил, что свидетельства против Дрейфуса были совершенно необоснованными, и что для его реабилитации нет необходимости в дальнейшем судебном разбирательстве.

Дрейфус был объявлен невиновным и восстановлен в правах. Он вернулся в армию, получил звание майора, но вскоре подал в отставку.

В 1908 г., во время перенесения праха Э. Золя в Пантеон, Дрейфус был ранен выстрелами журналиста-антидрейфусара. Во время Первой мировой войны Дрейфус служил во французской армии и окончил войну в звании подполковника.

Еще до своего оправдания он написал брошюру «Письма невинного» (1898) и книгу мемуаров «Пять лет моей жизни» (1901).

Евреи всего мира были потрясены тем, что подобное могло иметь место во Франции — родине «свободы и демократии», что ненависть к евреям все еще определяла поведение значительной части французского общества.

Дрейфус был полностью ассимилированным евреем, однако дело Дрейфуса еще раз показало, что ассимиляция не является защитой от антисемитизма.

Дело Дрейфуса было одним из важнейших факторов, которые привели к сионизму Т. Герцля и других, лично удостоверившихся в извращении правосудия, когда в деле замешан еврей.

Они увидели, что антисемитизмом болеет не только «чернь», но и «просвещенные классы» культурного и прогрессивного народа Франции.

Дело Дрейфуса послужило катализатором поляризации политических сил во Франции. Республиканско-радикальный лагерь превратился в решающий фактор политической жизни. Как результат этого, во Франции был принят закон об отделении церкви от государства (1905).

Итак, процесс по делу Дрейфуса, и весь этот антисемитский шабаш вокруг него, послужил живым уроком для Герцля (да и не только для него) с выводом, что ассимиляция евреев не решает проблему антисемитизма. И что даже в «просвещенной Европе» евреи всегда остаются «чужими» и «нежелательным элементом».

Достаточно любого повода, чтобы даже высокопоставленные евреи стали предметом издевательств.

И после глубоких размышлений Теодор Герцль написал свой знаменитый труд: «Еврейское государство. Опыт решения еврейского вопроса» (*Der Judenstaat*), опубликованный в Вене, в феврале 1896 г.

Кроме процесса Дрейфуса, на формирования идей политического сионизма повлияли также те идеи «решения еврейского вопроса», которые в то время уже обсуждались в различных кругах еврейской диаспоры.

Главными из них были:

1. Движения, возникшие в начале новейшей истории под названием «Билу» и «Ховевей Цион». Идеологом последнего был Леон Пинскер.

2. События, которые происходили с так называемым «новым ишувом»¹ в Палестине, с первыми поселенцами. Появились все новые поселенцы — члены «Билу» и других групп. Большую роль в создании там новых поселков общинного типа сыграли героические усилия Иосифа Трумпельдора. Особенно его усилия по организации защиты поселенцев от набегов бедуинов и других арабских групп с целью грабежа.

Далее я попытаюсь познакомить моих читателей с движениями «Билу» и «Ховевей Цион», которые считаются предтечами сионистского движения Герцля, а также рассказать о деятельности Иосифа Трумпельдора.

2. 2. ДВИЖЕНИЕ «БИЛУ»

Историки считают что движение «Билу» является первым в современной истории Израиля поселенческим движением, ставившим перед собой цель: возрождение земель исторического Израиля.

Движение «Билу» возникло на два года раньше, чем общественное движение «Ховевей Цион». Одной их отличительных черт этого движения является то, что возникло оно в среде еврейской молодежи России и Румынии.

Название «Билу» составлено из начальных ивритских букв библейского стиха *Бейт Яков лху ве-нелха* («Дом Иакова! Вставайте и пойдём!»; Ис. 2:5), послужившего призывом к переселению в Эрец-Исраэль.

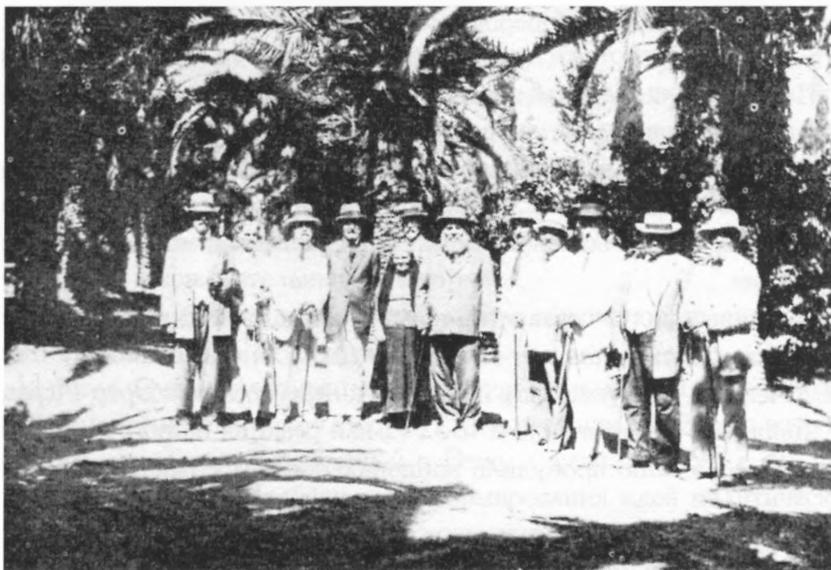
Движение это возникло в 1882 г., как реакция на погромы 1881 г. на юге России. Оно пробудило национальное самосознание еврейской

¹ «Старым ишувом» обычно называли те группы ортодоксальных евреев, которые приезжали в Палестину доживать свои последние годы «на святой земле». Из таких групп ортодоксов, включая известных религиозных философов (раббаев), сформировался ряд поселков в Иудее и Самарии.

молодежи, которое до тех пор было подвержено идеям ассимиляции. Хотя число членов «Билу» из маленькой группы вскоре возросло до пятисот человек, лишь немногие из них были готовы выехать в Палестину, чтобы заняться там сельскохозяйственным трудом. Их центром стал Харьков. Во главе «Билу» стоял Израэль Белкинд. Впоследствии центр переместился в Одессу, откуда члены организации собирались отплыть в Палестину.

В «Билу» выделялись два направления. Одни выступали за немедленную алию, а другие считали, что нельзя начинать переселение, пока Турция не даст евреям политических прав. Дискуссия между этими направлениями продолжалась около двух лет, и часть билуйцев отправилась в Стамбул, чтобы попытаться вести политическую деятельность в турецкой столице.

Первым из билуйцев прибыл в Палестину Яков Черток — отец Моше Шарета, известного политического деятеля Израиля. За ним в том же году прибыла в Яффу группа из 14 человек во главе с Белкиндром. Начала работать сельскохозяйственная школа «Микве Израэль».

Ветераны-билуйцы на праздновании сорокалетнего юбилея основания поселка Ришон ле-Цион, 1922

Молодые люди жили коммуной. Значительную помощь оказали им Шарль Неттер, основатель еврейской колонии «Микве Исраэль», а также писатель и общественный деятель Иехиэль Михаэль Пинес, ставший руководителем билуйцев. Пинес направил некоторых из них в Иерусалим для обучения ремеслам. Этот эксперимент закончился неудачей. В ноябре 1882 г. несколько человек по главе с Белкиндоном отделились от группы и переселились в поселок Ришон ле-Цион, где стали батраками, издольщиками и разнорабочими.

Плохие урожаи и трения с еврейскими хозяевами были большим разочарованием для билуйцев. Они продолжали искать подходящую работу между Ришон ле-Ционом и «Микве Исраэлем».

Представители движения «Ховевей Цион» в России, сами пропагандировавшие среди евреев идею поселенческого движения, не оказали билуйцам помощи в создании поселений в Палестине. Их число в России все уменьшалось, и в конце концов организация «Билу» прекратила свое существование.

К тому времени билуйцы, находившиеся в Стамбуле, поняли, что их политическая деятельность потерпела неудачу, и тоже отправились в Палестину (1884). Экономическое положение билуйцев в Палестине продолжало ухудшаться, пока Пинес не купил для них 3300 дунамов земли около арабской деревни Катра у подножья Иудейских гор.

Здесь, в декабре 1894 г. возникло новое еврейское поселение Гедера, куда переехала большая часть билуйцев.

«Билу» вошло в историю сионизма как первое движение пионеров — халуцим, т. е. как *родоначальник халуцманского движения*, возникшего в диаспоре.

Для лучшего понимания идейных принципов этого российского молодежного движения процитирую с небольшими сокращениями «Манифест» этой организации, опубликованный ими в 1882 г. в Константинополе, по дороге их путешествия в Палестину.

2. 3. МАНИФЕСТ «НАШИМ БРАТЬЯМ И СЕСТРАМ В ИЗГНАНИИ, ДА ПРЕБУДЕТ МИР С ВАМИ!»

«Если не я для себя, то кто для меня?»

Гиллель

«Почти две тысячи лет прошло с тех пор, как в дурной час, после героической борьбы, слава нашего Храма погибла в огне и наши цари и правители сменили свои короны и диадемы на цепи изгнания.

Мы потеряли свою страну, где жили наши возлюбленные предки. Из всех наших прославленных сокровищ, в изгнание мы взяли с собой только искру от того огня, которым был окружен наш Храм, жилище нашего Великого Бога [по-видимому, они имели в виду нашу «Еврейскую Библию»].

И эта маленькая искра поддерживала нашу жизнь, тогда как башни наших врагов поверглись в прах. И эта искра разгорелась в небесное пламя, которое озаряло своим светом лица героев из нашего народа и помогало им выдерживать ужасы Пляски Смерти и пытки аутодафе¹. И эта искра ныне вспыхивает вновь, и будет светить нам — истинный огненный столп², идущий впереди нас по дороге к Сиону, тогда как за нами будет двигаться столп облачный, столп угнетения, грозящий нас уничтожить.

Спишь ли ты, о наш народ? Что делал ты до 1882 года? Ты спал и видел лживый сон об ассимиляции. Ныне, благодаря Богу, ты очнулся от этой «ленивой дремы». Погромы пробудили тебя, разрушив чары твоего сна. Глаза твои открылись, и ты осознал, сколь эфемерными были твои несбыточные надежды.

¹ Имеется в виду период испанской инквизиции. В то время евреев отказывающихся принять христианство, сжигали на кострах.

² Согласно еврейской традиции, когда Моше Раббейну вывел евреев из Египта, их в пустыне опережал огненный столб, посланный им Богом, чтобы освещать дорогу и защищать их.

Способен ли ты молча сносить браваду и насмешки твоих врагов? Неужели ты отступишь перед ними?.. Где твоя древняя гордость, твой прежний дух? Вспомни, что ты был народом, обладавшим мудрой религией, законом, конституцией, божественным Храмом, стена которого до сей поры остается молчаливой свидетельницей былой славы. Что сыны твои жили во дворцах и башнях, а твои города процветали в блеске цивилизации, в то время как эти твои враги обитали подобно диким зверям в грязных болотах своих темных лесов.

Когда твои дети одевались в пурпур и виссон, они прикрывали себя грубыми шкурами волков и медведей.

И не стыдно тебе подчиняться им?

Твое положение на Западе безнадежно; звезда твоего будущего сверкает на Востоке. Глубоко сознавая все это и вдохновляясь правдивым речением нашего великого учителя Гиллея: «если не я для себя, то кто для меня?», мы предлагаем основать нижеописанное общество для достижения наших национальных целей. Общество будет называться «Билу», в соответствии с девизом: «Дом Иакова! Вставайте и пойдём!». Оно будет разделено на местные филиалы в соответствии с числом участников.

1. Местом пребывания Комитета будет Иерусалим.
2. Вклады и дарения Обществу не будут фиксироваться или лимитироваться.

Чего мы хотим?

1. Дом в нашей стране. Он был дарован нам милостью Божией, и он наш, как значится в архивах истории.

2. Просить о предоставлении его нам самого султана, а если будет невозможно этого добиться, просить, чтобы нам по крайней мере разрешили обладать им как государством внутри другого¹, более крупного государства. Чтобы внутреннее управление находилось в наших руках, чтобы мы имели гражданские и политические права и должны были согласовывать свои действия с Турецкой империей только во внешнеполитических делах. Например, если пожелаем помочь нашему брату Измаилу в его годину бедствий.

¹ Т. е. идея культурно-этнической автономии.

Мы надеемся, что интересы нашего славного народа поднимут национальный дух у богатых и влиятельных людей. И что как богатые, так и бедные, сделают все, что в их силах, ради достижения этой священной цели.

Приветствуем вас, дорогие братья и сестры.

Слушай, Израиль: «Господь. Бог наш. Господь один есть!»
И наша земля Сион, есть наша единственная надежда.
Бог да пребудет с нами!»

Я думаю, что этот «Манифест» достаточно наглядно демонстрирует идейную направленность еврейской молодежи того времени. И достаточно ясно выражает те благородные цели, к которым они стремились.

Не следует забывать, что энтузиасты «Билу» являются именно «первопроходцами» этого великого общественно-политического движения, названного позже «политическим сионизмом». Оно в конечном итоге, несмотря на многочисленные жертвы, трудности, войны, смогло осуществить двухтысячелетнюю мечту нашего народа: возвращение в Сион; возрождение опустошенных земель исторического Израиля и восстановление нашей государственности.

Герб «Билу»

2. 4. ЛЕОН ПИНСКЕР

ЛЕОН ПИНСКЕР (Лев Семенович, Иехуда Лейб, 1821, Томашполь, Волынская губерния — 1891, Одесса), общественный деятель, писатель, основатель и лидер движения «Ховевей Цион». Леон Пинскер получил начальное образование в частной одесской школе, организованной его отцом, известным археологом Симхой Пинскером (1801—1864).

Леон Пинскер был одним из первых евреев, которые учились в Ришельевском лицее в Одессе. Позже он стал называться «Новороссийским институтом». Этот институт Леон Пинскер окончил, получив степень доктора права.

В конце 1840-х гг. окончил медицинский факультет Московского университета и поселился в Одессе. В 1856 г., во время Крымской войны, работал врачом в военных госпиталях. Был одним из основателей еженедельника «Рассвет» (ред. О. Рабинович).

В то время Пинскер был сторонником распространения просвещения среди евреев и их ассимиляции в русской среде. Однако погромы, разразившиеся на юге России в 1871 г. и, особенно в 1881 г., как и антисемитская политика царских властей заставили его пересмотреть свои взгляды.

В 1882 г. Пинскер издал в Берлине на немецком языке, ставшую знаменитой (особенно в кругах «Ховевей Циона»), брошюру «Автоэмансипация» (русский перевод Ю. Гесса, 1898). В этой брошюре Пинскер во многом использовал идеи М. Гесса и П. Смоленскина. Однако никогда прежде они не были выражены с такой последовательностью и с таким пламенным энтузиазмом.

В отличие от своих предшественников, рассматривавших еврейский вопрос как «духовный кризис», Пинскер подчеркивал бедственное состояние еврейских масс и их униженное, ненормальное положение в странах рассеяния. Он писал, что они всюду являются «чуждыми этническими группами», не поддающимися ассимиляции и не имеющими своей родины.

Единственным решением этой проблемы Пинскер считал автоэмансипацию, т. е. приобретение еврейским народом *собственной территории*. Он пытался даже созвать Всемирный конгресс с целью выделения территории гонимому народу и организации эмиграции из России и Восточной Европы. В этом отношении он предвосхитил идеи Т. Герцля.

В своей брошюре Пинскер также анализировал социальные и психологические корни антисемитизма. Вскоре после выхода в свет «Автоэмансипации» Пинскер пришел к выводу, что в силу исторических причин наиболее подходящая территория для возрождения еврейского народа — это Эрец-Исраэль.

В «Автоэмансипация» Пинскер дал безжалостный анализ положения еврейского народа, который все окружающие их народы в странах проживания считали «нацией-призраком»:

«Еврейский народ везде в меньшинстве и нигде — у себя дома. Живые считают еврея за мертвого. Местные жители — за нищего. Бедняки — за миллионера-эксплуататора. Патриоты — за лицо без гражданства. И все сословия вместе — за ненавистного конкурента...

Итак, бесполезно унижаться, угодничать, разыгрывать из себя патриотов, пытаться забыть обиды. Ведь недоверчивая чернь быстро напомнит вам, кто вы такие, а именно: “праздношатающиеся паразиты”, и никакой закон для вас не писан».

Пинскер считал, что именно восточно-европейские евреи быстрее воспримут его идеи автоэмансипации. И не только потому, что они подвергались множественным формам угнетения и унижения, постоянно жили в условиях бешеного погромного антисемитизма. Он считал, что здесь, в Восточной Европе, евреи действительно были «народом», обладали всеми признаками, обычно включаемыми в понятие «народ». Кроме одного — *территории*. Вот почему его сионистские идеи имели больше шансов прийтись по вкусу *эмансипированным умам* евреев Российской империи, чем, например, французским гражданам иудейского вероисповедания.

Пинскер считал, что, с тех пор как национальное государство сделалось единственным хранителем коллективной судьбы народов (по примеру европейского национально-освободительного движения XVIII—XIX веков), у евреев не осталось иного выхода, как тоже обзавестись своей национальной территорией. Он ее, естественно, видел на Востоке, в Эрец-Исраэль.

Пинскер становится активным пропагандистом идей «Ховевей Циона». Он был одним из инициаторов и председателем Катовицкого съезда (1884), на котором сформулировал идею *палестинфильского движения*, которое ставило перед собой следующие задачи:

первое: возвращения евреев к сельскохозяйственному труду и второе: создание в Эрец-Исраэль еврейской сельскохозяйственной базы для будущей еврейской общины Палестины (так называемый ишув).

Хотя на съезде было решено перенести центр движения из России в один из зарубежных городов, где существовала возможность легальной

деятельности, главный его центр, руководимый Пинскером, остался в Одессе. В 1890 г. А. Цедербауму удалось добиться его легализации. Так возникло Общество вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине, названное еще и «Одесский комитет», председателем которого стал Пинскер.

В начале 1891 г. наметилась активизация еврейской иммиграции в Эрец-Исраэль. Но турецкие власти запретили ее, что привело к кризису поселенческого движения. В эти последние дни своей жизни Пинскер пришел к заключению, что деятельность барона М. де Гирша по созданию еврейских сельскохозяйственных поселений в Аргентине может стать решением проблемы, в то время как Эрец-Исраэль останется лишь «духовным центром народа».

В 1934 г. останки Пинскера были перенесены в пещеру Никанора на горе Скопус в Иерусалиме. Поселение Нахалат-Иехуда (основано в 1914 г.), вблизи от Ришон ле-Циона, названо в его честь.

Само название «Ховевей Цион» — ивритские слова, означающие «Любящие Сион». Основой движения стало объединение разрозненных кружков и групп на территории России и других стран на Катовицком съезде (1884).

Движение «Ховевей Цион» действовало в странах Европы и в США; наибольшее число его сторонников было в России и в Румынии. Среди его глашатаев были П. Смоленский, М. Д. Брандштедтер, А. Б. Готлибер, М. Л. Лилиенблюм и др.

Предвестниками «Ховевей Циона» были такие идеологи национального возрождения, как М. М. Ноах, И. Алкалай, Ц. Г. Калишер.

Участники Катовицкого съезда «Ховевей Циона» (1884)

Дальнейшим стимулом к консолидации движения послужила созванная по инициативе Калишера в 1860 г. в прусском городе Торн (ныне Торунь, Польша) конференция, посвященная еврейской поселенческой деятельности. Результатом этой конференции было создание во Франкфурте-на-Одере *Палестинофильского поселенческого общества*, правление которого было в 1864 г. переведено в Берлин.

Участники движения «Ховевей Цион» видели решение еврейского вопроса в «возвращении еврейского народа в Эрец-Исраэль» и в «создании там еврейских сельскохозяйственных поселений», т. е. то же, что и билуевцы. Для осуществления этой цели «Ховевей Цион» считал необходимым заручиться поддержкой европейских держав. Появление движения «Ховевей Цион» действительно оказало большое влияние на возникновение и систему формирования еврейских поселений в Палестине.

После еврейских погромов в России и преследований евреев в Румынии (1882), началась *алия* в Эрец-Исраэль — преимущественно под влиянием идей «Ховевей Циона». Было создано несколько новых сельскохозяйственных поселений: Ришон ле-Цион, Экрон, Гедера, Петах-Тиква, Зихрон-Яков, Рош-Пинна, Исод-ха-Маала и др.

«Ховевей Цион» направил свои усилия на увеличение алии, а не на политические цели. Это изменение было вызвано тем, что условия в России (антисемитские законы) не позволяли членам общества вести активную политическую деятельность. В 1882 г. «Ховевей Цион» значительно усилил свою работу по приобретению земельных участков в Эрец-Исраэль. Уполномоченные «Ховевей Циона» из России, в частности, Э. Д. Левонгин, покупали у арабов участки земли для создания на них еврейских сельскохозяйственных поселений.

В ноябре 1884 г. по инициативе Л. Пинскера, который фактически был основоположником идеологии движения, и его единомышленников М. Л. Лиленблюма и Ш. Могилевера, был созван в Катовицах I съезд групп «Ховевей Циона» России, Румынии, Германии, Франции и Англии.

На съезде обсуждались вопросы поселенческой деятельности в Эрец-Исраэль. Были выделены средства на поддержку поселений Петах-Тиквы и Исод-ха-Маала. Местонахождением центральных органов движения была избрана Одесса. II съезд состоялся в 1887 г. в Друсkenиках, III съезд — в 1889 г. в Вильне.

В 1890 г. «Ховевей Цион» создал так называемый Одесский комитет, ставший в тот период времени *единственной легальной палестинофильской организацией России*.

В Западной Европе, где не существовало ограничений на политическую деятельность, руководство «Ховевей Цион», опасаясь обвинений в непатриотичности евреев, не вело политическую кампанию за осуществление сионистских идеалов. В конечном итоге их деятельность приняла филантропический характер и не оказала существенного влияния на развитие политического сионизма и алии в Эрец-Исраэль из западно-европейских государств.

Без поддержки барона Э. де Ротшильда «Ховевей Цион» вряд ли смог бы оказывать действительную помощь первым поселениям в Эрец-Исраэль. В 1890—91 гг. в Эрец-Исраэль были также основаны новые поселки: Реховот и Хадера.

В эти годы страну посетила специальная делегация «Ховевей Циона» России во главе с В. Темкиным. В 1889 г. в Одессе «Ховевей Цион» создали Орден «Бней-Моше», цель которого была способствовать духовному возрождению еврейского народа и его возвращению на историческую родину. Во главе ордена стал Ушер Исаевич Гинцберг (1856—1927), взявший себе имя Ахад-ха-Ам, что означает «один из народа».

Когда Герцль начал свою деятельность, ему еще не было известно о существовании «Ховевей Циона» и его идеях политического сионизма. Первоначально он даже отрицал значимость алии (в эти годы незначительной и полулегальной), которая, по его мнению, лишь вызывала недовольство турецких властей.

Руководители «Ховевей Циона» на Западе встретили идеи Герцля прохладно и продолжали заниматься филантропической деятельностью, помогая как старому, так и новому ишуву.

Однако подавляющее большинство восточноевропейских руководителей «Ховевей Циона» горячо поддержали Герцля, не разделяя при этом его скептического отношения к практической поселенческой деятельности, и продолжали поддерживать ишув и поселенческое движение.

Различие в оценке поселенческой деятельности являлось источником трений между «*политическими сионистами*» и «*практическими сионистами*» во Всемирном сионистском движении как при жизни Герцля, так и после его смерти. Эти трения продолжались вплоть до образования

так называемого *синтетического* подхода после ухода Д. Вольфсона в 1911г. с поста президента Всемирной сионистской организации.

«Ховевей Цион» было первым массовым движением, оказавшим поддержку Герцлю. И после создания Сионистской организации большая часть групп «Ховевей Циона» влилась в нее.

Я думаю, что было бы правильно назвать членов движения «Ховевей Цион», которые поселились в Эрец-Исраэль, *пионерами-халуцим* общественных и политических движений, стремящихся к возрождению исторических земель Израиля и к восстановлению еврейского государства в Палестине.

2. 5. ИОСИФ ТРУМПЕЛЬДОР

Иосиф Трумпельдор (1880 г., Пятигорск — 1920 г., Тель-Хай, Израиль). Герой Русско-японской войны, командир еврейской самообороны, общественный деятель в Палестине. Один из первых основателей движения «Халуцим» и профсоюзов рабочего движения Палестины (Хистадрут).

Хотя Иосиф Трумпельдор не являлся активистом политического сионизма, созданного Теодором Герцлем, и не участвовал в сионистских конгрессах, его влияние на ишув в первой четверти XX века настолько значительно, что без учета его личного вклада в развитие сионистского движения картина того времени была бы неполной.

Отец Иосифа, Зев (Владимир) Трумпельдор был николаевским солдатом. Сам Владимир учился в еврейской религиозной школе в Ростове-на-Дону. А затем — в общеобразовательной русской школе. После чего изучал зубоврачебное дело.

В 1902 г. Трумпельдор был призван в царскую армию, вступил добровольцем в 27-й восточносибирский полк, отбывавший в Порт-

Артур. Во время Русско-японской войны Трумпельдор добровольно участвовал во многих особо опасных операциях и проявил незаурядную храбрость. Он был тяжело ранен и потерял левую руку. Однако, оправившись после ранения, отказался от демобилизации и обратился с просьбой о возвращении на фронт. Просьба была удовлетворена. Одновременно Трумпельдор был произведен в унтер-офицеры.

После капитуляции Порт-Артура (в конце 1904 г.) Трумпельдор был отправлен в Японию в лагерь для российских военнопленных в качестве фельдшера. Особенно интересовался еврейскими пленными. Он организовал сионистскую группу и группу еврейских солдат, целью которых стало создание сельскохозяйственной коммуны в Эрец-Исраэль.

В 1906 г. Трумпельдор вернулся в Россию, где ему, несмотря на его еврейское происхождение, был присвоен (одному из немногих) офицерский чин; за воинские заслуги он был удостоен нескольких высших военных орденов, включая Георгиевский крест.

Трумпельдор поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Одновременно собирал единомышленников, готовых участвовать в создании сельскохозяйственных коммун, подобных толстовским, в Эрец-Исраэль. Декларативной целью группы было «освобождение еврейского народа от национального угнетения путем обеспечения его независимого существования в Эрец Исраэль».

На Трумпельдора оказала глубокое влияние идея коммуны, выдвинутая Львом Толстым и осуществлявшаяся на практике поселенцами-толстовцами вблизи Ростова-на-Дону. Связывая толстовскую концепцию с сионизмом, Трумпельдор мечтал о создании в Эрец-Исраэль еврейских сельскохозяйственных коммун, которые в случае необходимости следовало защищать с оружием в руках от арабских погромщиков.

В 1912 г. Трумпельдор прибыл в Эрец Исраэль, где сначала работал на сельскохозяйственной ферме «Мигдал», а затем в киббуце Дганин. Одновременно организовал охрану еврейских поселений в Нижней Галилее — добровольные группы защитников под названием «Хашомер».

Когда началась Первая мировая война, Трумпельдор отказался принять турецкое подданство и был изгнан турецкими властями в Египет. В Александрии он поддержал идею В. Жаботинского о создании из числа евреев, изгнанных турками из Эрец-Исраэль, добровольческого легиона, который поступил бы в распоряжение британского командования и участвовал в освобождении Эрец-Исраэль от турецкого господства.

Так как английский закон запрещал принимать в британскую армию иностранных добровольцев, представители британской армии предложили сформировать «транспортный отряд», который мог бы быть использован на любом участке фронта в войне с турками.

К марту 1915 г., Трумпельдор сформировал в Египте подразделение численностью в 650 человек, которое получило название «Сионский корпус погонщиков» (известное также под названием «Отряд погонщиков мулов»). Отряд возглавлял полковник Джон Генри Паттерсон (John Henry Patterson), Трумпельдор был его заместителем. В мае-декабре 1915 г. большая часть отряда была отправлена на Галлипольский полуостров, где во время тяжелых боев, под огнем неприятеля обеспечивала доставку в окопы боеприпасов, воды и продовольствия. Во время этих операций Трумпельдор подавал личный пример мужества и самоотверженности.

После расформирования англичанами «Сионского корпуса», Трумпельдор отправился в Лондон, где присоединился к Жаботинскому, добивавшемуся создания Еврейского легиона из числа проживавших в Англии русских евреев. Ядром этого легиона должны были стать, участвовавшие в боях с турками, члены «Сионского корпуса погонщиков».

После Февральской революции, в июне 1917 г., Трумпельдор отправился в Россию, чтобы убедить временное правительство России сформировать еврейский полк в составе русской армии, который сражался бы на турецком фронте, на Кавказе. Трумпельдор надеялся, что оттуда они смогут прорваться в Эрец-Исраэль.

Трумпельдор принял активное участие в работе Общества еврейских солдат России и участвовал в собрании Общества в Киеве, где было принято решение о создании *Всеобщей федерации еврейских солдат России и Всеобщей федерации еврейской самообороны*. Трумпельдор был избран комиссаром по делам еврейских солдат при правительстве Керенского.

После Октябрьской революции Трумпельдор получил разрешение на создание первого еврейского полка, в задачи которого входила и защита евреев от возможных погромов. Однако в январе 1918 г., когда советская Россия подписала мирный договор с Германией, план Трумпельдора был отменен, и уже сформированный еврейский полк был распущен. Еврейская самооборона объявлена Советской властью *вне закона*. А сам Трумпельдор был арестован большевиками в Петрограде.

Освобожденный из-под ареста Трумпельдор посвятил себя созданию в России движения «ха-Халуц», целью которого была подготовка молодежи галута к поселению в Эрец-Исраэль.

На первом съезде новоучрежденной организации «ха-Халуц» в 1919 г. Трумпельдор был избран ее председателем и выступил с предложением ввести *военную подготовку* для ее членов.

В 1919 г. Трумпельдор покинул Россию и направился в Эрец-Исраэль. Он предложил британским мандатным военным властям привезти в Палестину десять тысяч еврейских солдат из России, которые бы составили часть Еврейского легиона, существование которого он считал жизненно важным для успеха еврейского поселения в Эрец-Исраэль. Предложение Трумпельдора было отвергнуто британской администрацией.

Трумпельдор призывал лидеров израильского рабочего движения к созданию объединенного рабочего движения, которое могло бы с максимальной эффективностью решать все задачи — сионистские, общественные и профессиональные. До этого рабочие партии в Эрец-Исраэль, наряду с политическими функциями, выполняли функции профессиональных союзов и организаций взаимопомощи, в том числе и медицинского страхования.

Трумпельдор предложил создать не федерацию партий, а отдельный профессиональный союз рабочих Палестины, членство в котором было бы личным и прямым.

Предложение Трумпельдора было немедленно принято партией Ахдут ха-Авода, от имени которой выступил Берл Кацнельсон. Вскоре к ней присоединилась и партия ха-Поэл ха-Цаир, что открыло путь к созданию Всеобщей Федерации еврейских трудящихся в Эрец-Исраэль (Хистадрут).

Сам Трумпельдор, к сожалению не дожил до этих замечательных дней для ишува Палестины по созданию Рабочей федерации. Эта Федерация профсоюзов сыграла весьма важную роль в развитии Израйля.

Когда арабские повстанцы, действовавшие против французских властей Сирии, стали угрожать еврейским поселениям в Верхней Галилее, Трумпельдору было поручено организовать защиту этих поселений. 1 января 1920 г. Трумпельдор прибыл на место, где с поселенцами и добровольцами из более южных районов сразу же приступил к укреплению еврейских поселений Тель-Хая, Кфар Гилади и Метулы.

Монумент «Ревущий лев», установленный на месте гибели И. Трумпельдора и его товарищей (поселок Тель-Хай)

1 марта 1920 г. значительные силы арабов подошли к Тель-Хаю. Во время переговоров с их лидерами завязалась перестрелка, в ходе которой Трумпельдор был тяжело ранен в живот. Бой продолжался весь день, и лишь вечером Трумпельдор вместе с другими ранеными был эвакуирован в Кфар Гилади, однако в пути он умер.

Поселенцы из Крыма, прибывшие в Палестину вскоре после гибели Трумпельдора, создали рабочий батальон им. Иосефа Трумпельдора, с названием «Глуд ха-Авода», а основанное ими поселение на склоне горы Гилбоа, также назвали Тель-Йосеф.

Трумпельдор и семеро других бойцов, погибших во время обороны Тель-Хая, были похоронены на территории поселка Кфар Гилади.

В 1934 г. останки погибших в Тель Хае были перенесены на расположенное между Тель-Хаем и Кфар Гилади новое кладбище, где был воздвигнут монумент в виде «ревущего льва» (скульптор А. Мельников, 1892—1960). В Израиле у этого монумента до сих пор проводятся ежегодные церемонии памяти Иосифа Трумпельдора и его товарищей.

Для израильтян Трумпельдор навсегда остался символом халуцианского героизма и патриотизма. По свидетельству друзей, присутствовавших при его кончине, Трумпельдор перед смертью говорил о том, «как хорошо умереть за отчизну». Его последние слова превратились в легенду. Представители самых разных политических течений в Израиле чтут Трумпельдора как своего учителя и предтечу халуцианского движения. А Владимир Жаботинский, создавая свое молодежное движение, назвал его «Союз Иосифа Трумпельдора» — сокращенно *Бейтар* (от ивритского названия «Брит Трумпельдор»).

3

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ ВЕДУЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА, ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ЦЕЛИ

3.1 МАКС НОРДАУ

МАКС НОРДАУ — псевдоним; настоящее имя — Симха Меир (Симон Максимилиан Зюдфельд) (1849 г., Будапешт, — 1923 г., Париж). Еврейский философ, писатель, публицист, общественный деятель и сионистский лидер. Совместно с Теодором Герцлем Макс Нордау один из основателей Всемирной сионистской организации. Сын раввина Гавриэля Зюдфельда. Получил традиционное еврейское образование.

В возрасте 18 лет, увлекшись идеями эволюционизма и натурализма, отошел от религии. В 1875 г. закончил медицинский факультет Будапештского университета. Врач-психиатр по профессии с 1880 г. занялся частной практикой в Париже.

С 1867 г. Нордау сотрудничал в газете «Пештер Ллойд» (Будапешт); позднее стал корреспондентом ряда крупнейших европейских и американских газет.

Нордау стал известным философом благодаря книге «Обычная ложь культурного человечества» (1883), в которой он подверг резкой критике религию, разложение и гнет монархии, аристократические режимы, двуличие политических и экономических институтов Европы.

В качестве альтернативы Нордау предложил свою «философию человеческой солидарности», основанную на идее единства разума и любви, требующую установления тесной связи между социальным устройством и свободой научного творчества. Книга была переведена на 15 языков. Запрещена в Австрии и России. Следующая книга Нордау «Парадоксы обычной лжи» (1885), в русском переводе «В поисках за истиной» (1891), рассматривала проблемы оптимизма и пессимизма, страстей и предрассудков, социального гнета, любви и т. п. Еще более неоднозначной была третья философская книга Нордау «Вырождение» (1892). В ней автор рассматривает творчество Ницше, Толстого, Вагнера, Золя, Ибсена, а также распространение в европейском обществе символизма, спиритуализма, эгомании, мистицизма, культа дьявола и т. п. Затем были написаны следующие две книги: «Смысл истории» (1909), где прогресс человечества трактуется как эволюция от паразитизма, через иллюзию супернатурализма к знанию и человеческой солидарности; и книга «Биология этики» (1916), где Нордау (близкий в этой области к И. Канту) стремится найти «естественные» корни этики для того, чтобы выработать «научную мораль», которая позволила бы улучшить человеческое существование. И, наконец, книга «Смысл цивилизации», написанная в 1920 г., и изданная посмертно в 1932 г.

В 1892 г. Нордау познакомился с Т. Герцлем, с которым у него было много общего. Это и происхождение (из Венгрии), и влияние на них немецкой культуры, занятия литературой и журналистикой, разочарование в идеях ассимиляции и др.

В качестве парижских корреспондентов немецких газет оба были свидетелями вспышки антисемитизма во Франции (см. дело Дрейфуса).

В ноябре 1895 г. Герцль обсуждал с Нордау идею создания еврейского государства и Нордау увидел в ней возможность реализации еврейями на их собственной земле его «философии человеческой солидарности».

На I Сионистском конгрессе (1897) Нордау произнес знаменитую речь о положении еврейского народа и разработал проект *Базельской программы*.

Нордау был вице-председателем на первых шести Сионистских конгрессах, а с VII по X — их председателем.

В своих знаменитых обращениях к конгрессам, ставших классикой сионистской литературы, Нордау давал обзоры положения евреев в мире, описывал тяжелое моральное и материальное состояние восточно-европейского еврейства, жизнь эмансипированного и ассимилированного еврейства в западных странах.

Нордау предупреждал, что в сложившейся ситуации *шестимиллионное еврейство Восточной Европы обречено на гибель*, и только воплощение сионистской идеи может предотвратить трагедию.

По этой причине Нордау выступал в защиту политического сионизма Герцля, против идеи духовно-культурного сионизма Ахад-ха-Ам, которую он считал недостаточной, чтобы спасти восточноевропейское еврейство от гибели. Он поддержал «План Уганды» как возможность немедленного избавления еврейских масс от погоров, хотя рассматривал его как временное решение.

Вместе с тем Нордау возражал и против концепции *практического сионизма* Х. Вейцмана. Полагал, что решение должно быть достигнуто политическим путем, как предлагал Герцль, а не постепенной сельскохозяйственной колонизацией Палестины.

Когда после смерти Герцля Нордау предложили пост председателя Международной сионистской организации, он ответил отказом, хотя сам Герцль в свое время прочил именно его на эту должность.

В начале Первой мировой войны (1914) Нордау, как австро-венгерский подданный, был вынужден оставить Францию, его имущество было конфисковано; он жил в нейтральной Испании, позже — в Амстердаме и Лондоне.

Нордау сочувственно отнесся к идее В. Жаботинского о создании Еврейского легиона, однако полагал, что сионистское движение должно

оставаться *нейтральным*, поскольку сионисты и евреи есть среди граждан обеих воюющих сторон.

В 1919 г., когда волна еврейских погромов прокатилась по Украине и другим частям Российской империи, Нордау настаивал на организации немедленного переселения 600 тысяч евреев в Эрец-Исраэль («План Нордау»). Руководство Сионистской организации отклонило это предложение как нереальное, и с 1921 г. Нордау в знак протеста отдалился от активной сионистской деятельности.

Через три года после кончины Нордау (1926) его прах был перевезен из Парижа и захоронен на Старом кладбище в Тель-Авиве.

Чтобы лучше понять идеи Макса Нордау и его мысли о том, насколько возрождение еврейского народа необходимо и возможно, процитирую одну из его статей (с небольшими сокращениями), опубликованную в 1900 г. под названием «Еврейство с мускулами».

«Два года назад, на заседании одного комитета на Базельском конгрессе, я сказал: «Мы должны стремиться к тому, чтобы вновь создать *еврейство с мускулами*».

Вновь! Ибо история учит нас тому, что в былые времена такое еврейство было. Долго, слишком долго занимались мы умерщвлением плоти.

Собственно, я выражаюсь не совсем точно. Это другие занимались умерщвлением нашей плоти, причем очень успешно. О чем свидетельствуют сотни тысяч еврейских трупов в гетто, на церковных площадях, на проселочных дорогах средневековой Европы. Сами мы охотно отказались бы от этой «добродетели». Мы бы предпочли холить и лелеять нашу плоть, а не умерщвлять ее или, — говоря в метафорическом, да и в самом буквальном смысле тоже, — позволять, чтобы ее умерщвляли другие.

Мы знаем, как найти разумное применение нашей жизни, и умеем ценить ее по достоинству. И если даже в отличие от большинства других людей мы не считаем (физическую) жизнь своим наивысшим достоянием, все же она очень нам дорога, и мы охотно окружаем ее заботой. Ведь на протяжении многих столетий мы не имели возможности делать это. Все элементы Аристотелевой физики — свет и воздух, вода и земля — отмерялись нам крайне скупно.

В тесноте еврейских гетто наши бедные руки и ноги утрачивали навыки радостного движения; в полумраке домов, лишенных солнечного света наши глаза привыкали к робкому прищуру. В постоянном страхе перед преследованиями наши голоса истончались до боязливого шепота и вновь обретали силу лишь тогда, когда наши мученики, восходя на костры, бросали в лица своих палачей последнюю молитву.

Однако теперь подобные преследования почти прекратились. И нам сейчас предоставили достаточно пространства, чтобы по крайней мере наши тела могли жить в полную силу. Так давайте же вновь вернемся к нашим древнейшим традициям — вновь станем «мужчинами с широкой грудью», тренированным телом и дерзким взглядом.

Это намерение вернуться к нашему гордому прошлому нашло свое самое яркое выражение в том имени, которое выбрал для себя еврейский атлетический клуб в Берлине. Бар-Кохба был героем, не ведавшим поражений. Когда же удача ему изменила, он предпочел умереть. Бар-Кохба — это последнее в мировой истории воплощение воинственного еврейства, умеющего владеть оружием. Обращение к славному имени Бар-Кохбы выдает наши честолюбивые намерения. Ведь спортсменам, которые стремятся к высшим достижениям, и подобает быть честолюбивыми.

Ни для одного народа физкультура не является такой важной воспитательной задачей, как для нас, евреев. Спорт должен и в физическом, и в духовном смысле распрямить наши спины. Должен дать нам *самосознание*. Наши враги утверждают, будто самосознания у нас и так более чем достаточно. Однако мы очень хорошо знаем, сколь лживо это утверждение. Спокойная уверенность в собственных силах у нас совершенно отсутствует.

Наши «*новые евреи с мускулами*» еще не успели сравняться в героических достижениях со своими предками, которые толпами устремлялись на арены, чтобы принять участие в состязаниях и померяться силами с тренированными эллинскими атлетами и с могучими северными варварами.

Пусть же еврейское атлетическое общество растет, процветает и становится примером для подражания во всех центрах еврейской жизни!»

Идеи М. Нордау о «евреях с мускулами» имели огромный резонанс у еврейской молодежи начала XX века. В 1898 г. М. Нордау призвал прямо с трибуны II Сионистского конгресса уделить особое внимание развитию еврейского спорта.

Он считал, что такое еврейское спортивное движение будет способствовать «росту национального самоуважения и уверенности в себе».

Это обращение и сыграло решающую роль в развитии идеи еврейского национального спорта.

В том же году в Берлине открылся гимнастический клуб «Бар-Кохба», который за 40 лет своей деятельности оказал формирующее влияние на развитие еврейского спорта. В Вене появился гимнастический клуб «ха-Коах» («Сила»). Вслед за этим возникли гимнастические клубы в Софии, Бухаресте, Бельцах, Кракове, Львове, Познани, Лейпциге и других городах Центральной и Восточной Европы.

На IV Сионистском конгрессе в Базеле (1903) уже состоялись показательные выступления 35 выдающихся гимнастов из различных еврейских гимнастических клубов Европы.

Тогда же было принято решение о создании *Союза еврейских гимнастических клубов* — («*Юдише турнершафт*»), насчитывавших к этому времени около полутора тысяч членов. В том же году состоялся учредительный съезд Союза. Число еврейских спортивных клубов и их членов быстро росло. На съезде «Юдише турнершафт», состоявшемся в 1911 г. в Гамбурге, было объявлено число членов организации — около 20 тысяч.

В 1913 г. в честь очередного Сионистского конгресса, в Вене состоялось показательное выступление еврейских гимнастов. В параде приняли участие 1000 спортсменов.

В 1915 г. в Варшаве был открыт новый еврейский спортивный клуб «Маккаби».

Спортивное движение «Маккаби» постепенно выросло до международных масштабов. Всем известны международные спортивные соревнования «*Маккабиада*», которые проводятся и в настоящее время каждые четыре года.

Всемирное еврейское спортивное общество «Маккаби» (МВСО) названо в честь исторического героя еврейского народа Иехуды Маккавея.

МВСО видит свою цель в укреплении физического здоровья еврейского народа, считая это залогом духовной силы нации. МВСО постоянно оказывает всемерную поддержку государству Израиль. Оно также ставит своей целью развитие национального самосознания и чувства национального единства всех евреев, где бы они ни жили.

Девиз МВСО — «В здоровом теле здоровый дух»; приветствие — «Будь сильным и отважным» («Хазак ве-Эмац»). Первичной ячейкой МВСО является местный спортивный клуб, действующий независимо и на демократической основе. В каждой отдельной стране клубы объединены в территориальную организацию «Маккаби», которая направляет своих делегатов (пропорционально численности своих членов) на проводящиеся каждые четыре года Конгрессы МВСО, где избирается состав постоянных органов: исполнительного комитета, президиума, дисциплинарного суда и контрольной комиссии. Штаб-квартира МВСО находится в Тель-Авиве.

С 1932 г., раз в четыре года, МВСО проводит свои международные спортивные игры в Израиле по образцу Олимпийских игр — международную Маккабиаду. Для обеспечения проведения этих игр в 1933 г. в Рамат-Гане была построена «олимпийская деревня Кфар-Маккаби», где наряду с общежитиями для прибывших на Маккабиаду спортсменов и предприятиями бытового обслуживания, действуют спортивные комплексы, включая плавательный бассейн.

МВСО признано Международным Олимпийским комитетом в качестве спортивной федерации олимпийского разряда и является членом Всемирного союза международных спортивных федераций.

К началу Второй мировой войны МВСО насчитывало более 200 тысяч членов в 38 странах, включая большинство стран Европы, Эрец-Израэль, Турцию, Египет, Китай, Австралию, Южную Африку, Северную Америку и некоторые страны Южной Америки. Организации «Маккаби» оказывали заметное влияние на жизнь еврейских общин, а их местные лидеры были среди признанных руководителей своих общин.

Спортивные достижения местных клубов МВСО были весьма значительны. Так, венский клуб «ха-Коах» был призером австрийских чемпионатов: футбольного 1924/25 гг., по водному поло 1926 г. и т. д. Клуб добился также выдающихся успехов в легкой атлетике, плавании и фехтовании. Клубы «ха-Гиббор» (Прага), «ха-Гиббор» (Брно) и

«Бар-Кохба» (Братислава) поочередно занимали первые места на чехословацких чемпионатах по плаванию между 1918 и 1938 г. Каирское общество «Маккаби» было многократным чемпионом Египта по баскетболу. Варшавское общество достигло значительных успехов в гимнастике и было многократным победителем польских чемпионатов по боксу.

Уничтожение большей части европейского еврейства нацистами и установление коммунистических режимов в странах Восточной Европы привело к резкому сокращению численности членов МВСО в Европе. Однако в Северной и Южной Америке, Южной Африке, Австралии и Израиле движение приобрело более массовый характер.

В 1950 г. в Израиле была проведена III Маккабада, в 1953 г. — IV. И с тех пор Маккабады регулярно проводятся в Израиле каждые четыре года. В 1959 г. в Копенгагене была возобновлена традиция европейских игр «Маккаби»; в 1962 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина) были проведены первые южноамериканские игры общества «Маккаби», а в 1966 г. в Сан-Паулу (Бразилия) состоялись Панамериканские игры «Маккаби».

В целом, однако, с возникновением государства Израиль характер всемирного движения «Маккаби» изменился: не только организационный центр МВСО находится в Израиле, но и вся деятельность организации ориентирована на Израиль.

В XIII Маккабаде, состоявшейся 1989 г. в Израиле, приняли участие спортсмены из 45 стран. В начале 1989 г. состоялся учредительный съезд сторонников воссоздания спортивного движения в Литве. Весной 1989 г. были созданы клубы «Маккаби» в Вильнюсе, Каунасе, Шауляе и Клайпед; осенью 1989 г. — в Москве и Риге. Тем самым движение «Маккаби» было восстановлено в Восточной Европе.

Думаю, что даже по такому небольшому обзору развития еврейского спортивного движения, можно себе представить какой огромный вклад внес Макс Нордау в воспитании еврейской молодежи и в развитии Израиля.

3. 2. ДАВИД ГОРДОН

АХАРОН ДАВИД ГОРДОН (1856, Троянов, Житомирская область, — 1922, Дгания Алеф, Израиль). Один из основателей, идеолог и духовный руководитель халуцианского движения в сионизме.

Давид Гордон происходил из состоятельной семьи, вырос в деревне и получил традиционное еврейское воспитание. Получил также широкое общее образование. Стремление переехать в Эрец-Исраэль и начать новую жизнь осуществил в 1904 г. Гордон, несмотря

на возраст (48 лет) и отсутствие навыков к физическому труду, стремился работать сельскохозяйственным рабочим, упорно отказываясь от более легкого труда служащего. В 1912 г. переселился в Галилею.

В годы Первой мировой войны подвергся преследованиям турецких властей. В 1909 г. начал писать статьи, которые публиковал большей частью в журнале «Хапоэль Хацаир».

Гордон не интересовался политикой, хотя и участвовал в работе II Сионистского конгресса (1913, Вена) и в конференции партии «ха-Поэль ха-Цаир» («Молодой рабочий»; 1920, Прага). Последние годы жизни он провел в кибуце Дгании Алеф.

Система взглядов Гордона сложилась под влиянием идей Л. Н. Толстого, а также американского социолога и борца за социальную справедливость Гордона Джорджа. И отчасти американского писателя и общественного деятеля Гордона Д. Торо, которые резко критиковали пороки современного им общества.

Путь к исправлению мира они усматривали в самоусовершенствовании человеческой личности, признании ее самодовлеющей ценности, в естественной простоте, близости к природе, особенно в занятии сельским хозяйством.

У Гордона эти идеи получили особую окраску под влиянием духа Библии и высказываний мудрецов Талмуда. Центральной для Гордона была идея труда, требующая радикально изменить отношение к работе. Из средства к существованию работа должна стать целью жизни человека, ее органической частью, ее сущностью.

Подчеркивая прогрессивную роль всякого продуктивного труда, Гордон особо выделял сельскохозяйственный труд как наиболее естественный, служащий непосредственно удовлетворению естественных потребностей человека и требующий от него напряжения всех душевных и физических сил.

Гордон считал, что только занятие земледелием обеспечивает органическую связь человека с землей, с природой, со вселенной; и в эпоху развития науки и машинной цивилизации заполняет пропасть, которая образовалась между личностью и миром. До тех пор, пока человек испытывает отвращение к труду и видит в нем зло, от которого можно спастись за счет труда других, народ будет разделен на угнетателей и угнетенных.

Гордон рассматривал добровольное занятие физическим трудом, «как средство интуитивного постижения и даже мистическое восприятия Бога». Последователи Гордона определяли его мировоззрение как «религию труда»

Гордон был ярким противником частной собственности на землю и на средства производства, но отвергал марксизм, т. к. видел в нем «продукт городской жизни» и индустриального производства, далекий от природы и от естественных условий существования.

Гордон требовал изменения личности трудящегося и обновления его отношения к труду, тогда как марксизм, по его мнению, стремился лишь исправить механизм экономической жизни и общественного уклада. По мнению Гордона, марксизм не давал ответа ни на один из фундаментальных больших вопросов бытия.

Гордон полагал, что отношения господства и подчинения других людей не будут устранены из общественной жизни до тех пор, пока из людских сердец не будут выкорчеваны культ богатства и стремление к эксплуатации себе подобных. Добиться же этого можно не разговорами и партийными заявлениями, а совместной трудовой жизнью всех людей.

Гордон считал, что народ как «совокупная личность» живет так же и имеет те же достоинства и недостатки, что и отдельный индивидуум. Его возмущало, что действия, запрещенные в отношениях между людьми (обман, грабеж, убийство), считаются дозволенными в отношениях между народами, служат средством решения национальных и межнациональных конфликтов и почитаются как героизм.

Гордон признавал за народом те же права и ту же ответственность, что и за отдельной человеческой личностью. Он призывал к установлению между народами отношений прямоты и братства; тогда появится, по его словам, *ам-адам*, т. е. народ, воплощающий совершенную личность, — народ-человечество.

Трагедию еврейского народа Гордон видел не только в рассеянии, преследованиях и погромах, а главным образом в том, что в силу определенных исторических обстоятельств наш народ был оторван от производительного труда.

Гордон не верил в эффективность политической борьбы и не пришел в восторг от Декларации Бальфура. Будучи пацифистом, он не возлагал больших надежд на Еврейский легион и выступал против создания еврейских полков в 1918 г. Гордон предлагал сначала осуществить идею труда и возродить национальную трудовую жизнь на земле Израиля.

Не испытывая враждебности к арабам и требуя примирения с ними всеми доступными путями, Гордон, однако, был решительно против использования арабского труда в еврейском хозяйстве, т. к. видел в этом «элемент национального паразитизма», прививаемого здоровому организму еврейского ишува. Необходимость физического труда для каждого рассматривалась им как обязательное условие возрождения еврейского народа.

Обаяние личности Гордона, его жизнь, осуществление им самим на практике слияния возвышенных идеалов и сурового повседневного труда, оказали огромное влияние на современное ему поколение создателей страны. Именем Гордона было названо сионистское молодежное движение «Гордония».

Гордон противился партийности в сионистском движении. Однако, не будучи официальным членом «ха-Поэль ха-Цаир», он более чем кто-либо определил путь этой партии и принимал участие в ее решениях.

Сочинения Гордона изданы посмертно (1-е издание, в 5 тт., 1928—29; 2-е издание в 3 тт., 1951—53).

Чтобы понять размах влияния Гордона на еврейскую молодежь в первой половине XX века, очевидно, уместно упомянуть о самом движении «Гордония».

Молодежное сионистское движение, назвавшее себя «Гордония», возникло в конце 1923 г. в Галиции. Оно сравнительно быстро стало распространяться по всему еврейскому миру. Цели движения, изло-

женные в декларации, принятой на 1-м Всемирном съезде «Гордонии» в Данциге (1928), заключались в следующем:

- в воссоздании родины на земле еврейского народа в Эрец-Исраэль;
- в воспитании участников движения в гуманистическом духе;
- в создании трудоспособной нации;
- в личном труде каждого участника движения и возрождении еврейской культуры на языке иврит.

Движение стремилось вовлечь в свои ряды молодежь из всех слоев еврейского общества и сформировать ее характер в духе учения Д. Гордона. В короткий срок движение распространилось по всей Польше, Румынии, США и другим странам. К началу Второй мировой войны число его членов достигло 40 тыс. человек.

Первые группы членов движения «Гордония» начали селиться в подмандатной Палестине вскоре после беспорядков 1929 г., сначала в Хадере, затем в Хулле, которая стала центром этого движения в стране.

Члены «Гордонии» активно участвовали в сопротивлении нацистам во время оккупации Польши в годы Второй мировой войны. В частности, в восстании в Варшавском гетто.

Во главе «Гордонии», начиная с ее основания, стоял П. Лавон (Любьяникер).

В 1945 г. в Эрец-Исраэль «Гордония» объединилась с молодежной организацией рабочего движения «Маханот ха-Олим». В диаспоре также делались попытки объединить Гордонию с близкими ей молодежными движениями.

3. 3. МЕИР ЯРИ

МЕИР ЯРИ (настоящая фамилия Валд), (1897, Жешув, Австро-Венгрия — 1987, кибуц Мерхавия, Израиль). Лидер и главный идеолог международного движения «ха-Шомер ха-Цаир» и кибуцного движения «Кибуц ха-Арци».

Меир Яри учился в Венской сельскохозяйственной академии и одновременно в Венском

университете. В 1914 г. оставил занятия и вступил добровольцем в австро-венгерскую армию, чтобы участвовать в Первой мировой войне. Завершил армейскую службу в офицерском звании. В 1919 г. прошел *хашиару* в Венском отделении левого сионистского молодежного движения «ха-Шомер ха-Цаир». Здесь он окупился в атмосферу социалистических идеалов в сочетании с сионистскими идеями. Совершил алию в 1920 г. и поселился в районе озера Кинерет. Работал на строительстве дорог в Тверии.

Меир Яари был один из первых создателей Хистадрут ха-Овдим (Рабочего союза). Это название израильского профсоюзного движения. Позже с группой друзей и единомышленников поселился в Верхней Вифании. Там в ночных беседах, после тяжелого рабочего дня, они обсуждали противоречия между «розовой сионистской мечтой» и суровой реальностью жизни пионеров сионистского движения в Палестине.

Получил признание как лидер движения «ха-Шомер ха-Цаир» (наряду с Яаковом Хазаном). По его определению, эволюция этого движения прошла путь — от романтического юношеского движения скаутского типа (наподобие британских скаутов) до влиятельного политического движения Израиля с левой политической платформой (*марксистской, но с сионистскими стремлениями*).

Эта платформа стала основой политической структуры киббуцного движения «Киббуц ха-Арци». Киббуцы этого движения были построены на основе полной коллективной собственности. Даже дети воспитывались в «своих коммунах», а не в домах родителей. Меир Яари был и основателем политического движения «Мапам», куда могли поступить, кроме членов киббуцев, также и отдельные активисты левой ориентации, живущие не в киббуцах.

М. Яари принадлежит теоретическое обоснование принципа «*идеологического коллективизма*»: членов киббуца объединяют не только общий труд и общая экономическая и социально-культурная сфера, но и идеолого-политическая общность.

М. Яари был одним из основателей киббуца «Мерхавия», в котором он прожил всю оставшуюся жизнь.

М. Яари следовал социалистической сионистской доктрине Бера Борохова, но он ее сочетал с поселенческой деятельностью в сельскохозяйственных коммунах. Он также сочетал идеи киббуцного движения

с «классовой борьбой» всех трудящихся Израиля (речь идет о союзе городских рабочих и сельскохозяйственных поселенцев).

Хотя марксизм М. Яари не считался «догматичным», он открыто демонстрировал и поддерживал «советский социалистический эксперимент». Вместе с тем он критиковал советских руководителей за их отношения к евреям, особенно за их антисемитскую политику. И постепенно М. Яари начал все больше дистанцироваться от советского руководства (особенно после 1948 г.)

На протяжении многих лет М. Яари был генеральным секретарем партии «Мапам».

После Шестидневной войны Израиля (1967 г.) М. Яари призывал к единству всего рабочего движения Израиля и вступил в союз с партией «Мапай». Блок этих партий называли «Ма'арах». М. Яари был до последних дней жизни членом израильского парламента со времени его учреждения.

М. Яари опубликовал целый ряд книг общественно-политического значения, где подробно излагал свои теоретические позиции в социалистическом лагере Израиля.

По-видимому, необходимо что-то сказать и о самом молодежном лево-социалистическом сионистском движении «ха-Шомер ха-Цаир». Ведь все движение «Киббуц ха-Арци» базируется на воспитанниках этого молодежного движения. Оттуда оно черпало и черпает до сих пор свои кадры для киббуцев. Сам Меир Яари, как указано выше, тоже воспитанник этого молодежного движения. В этой системе он прошел перед алней в Израиль «хахшару» (трудовую, политическую, моральную подготовку для совместной жизни в коммунах).

С этой молодежной организацией я хорошо знаком лично. Поскольку в молодости вместе с моей женой Басей мы состояли членами этой организации. Больше того, я несколько лет руководил Бендерским отделением этой молодежной организации. В ее среде мы тоже прошли эту специфическую подготовку (хахшара), чтобы получить звание «халуц».

«Ха-Шомер ха-Цаир» («Молодой страж») — всемирное сионистское молодежное движение, основанное в Вене в 1916 г. Возникло оно в результате слияния двух групп: «Хашомер» — «скаутской» организации в британском стиле, и «Цеирей Цион» — культурной ассоциации молодых сионистов. Обе группы были организованы несколько ранее в Галиции, тогдашней провинции Австро-Венгерской империи. Движение

«ха-Шомер ха-Цаир» вдохновлялось революционными идеями того периода, но прежде всего успехами немецкого молодежного движения. Оно пыталось поощрять развитие независимой культуры и особого образа жизни еврейской молодежи. Стил жизни и ценности, типичные для участников движения, рассматривались самими молодыми людьми как *альтернатива образу жизни их родителей, галутных евреев*, якобы лишенных энергии, подлинного товарищества, теплоты и идеалов.

Членов этого движения специально готовили (в физическом, культурном и нравственном отношении) к организации пионерских поселений в Палестине и к тому «новому иудаизму», который должен был там возникнуть. В 20-е годы, не без влияния идей Борохова, движение «ха-Шомер ха-Цаир» *восприняло марксистско-сионистскую идеологию*, и делало упор на классовую борьбу в освоении Палестины посредством создания системы квазикоммунистических киббуцев.

Как и «Блау-Вайс» (немецкое скаутское молодежное движение), «ха-Шомер ха-Цаир» стало предшественником позднейших подобных молодежных движений и испытало на себе влияние почти всех идеологических течений, которые возникали внутри сионизма. Молодежные движения были важным источником пополнения рядов сионистов и внесли значительный вклад в формирование этики сионистского движения.

Чтобы лучше понять идеи, которые формировали эту «молодежную элиту» левосионистского движения, я процитирую несколько выдержек из главной книги этой организации с ивритским названием «Сефер ха-Шомер ха-Цаир» («Книга молодого стражника»). Вот несколько выдержек из ее раздела «Наше мировоззрение».

«—Мы верим, что будущее еврейского народа — в нашей молодежи. Мы верим, что еврейский народ возродится самым простым из всех имеющихся способов: нас обновит молодежь.

Предлагая эту рабочую программу, мы убеждены, что сможем найти излечение от смертельного недуга, пожирающего нашу молодежь. Имеется в виду следующее: мы не являемся целостными и здоровыми людьми, и мы не являемся целостными и здоровыми евреями; нам недостает гармонии, которая должна определять отношение между этими двумя фундаментальными элементами нашего «я».

До сих пор мы обращали внимание исключительно на ущербность иудаизма и предпринимали попытки исправить, насколько возможно, этот дефект. Однако не уделялось внимания, а если и уделялось, то лишь минимальное — общечеловеческому аспекту [нашей природы]. Истины ради мы должны признать, что другие народы тоже до самого последнего времени больше беспокоились о воспитании хороших патриотичных граждан, нежели о том, чтобы вырастить цельных, здоровых людей. Собственно говоря, только в последние два десятилетия среди молодежи, главным образом немецкой, возникло мощное движение, направленное на разрушение тех оков, с помощью которых школы ограничивали попытки индивидуального развития и поиски лучших форм расширения личностного опыта и совместного существования индивидов.

Однако молодежи других народов предстоит выполнить сравнительно более простую миссию. Ибо эти молодые люди живут нормальной национальной жизнью, тогда как перед нами, детьми народа с ненормальным, не похожим ни на одно другое национальное существование, стоит двойная задача. *Мы хотим спасти человека и еврея одновременно.*

Давайте взглянем пристальнее в еврейского юношу. Еще до того, как ему исполнится двадцать, он уже старик. А в его душе глубокая тьма. Если он поверхностный человек, он в конце концов станет приспособленцем, не способным к независимому мышлению. Если же он интеллектual, то его сердце будет разъедено отчаянием, отравлено пессимизмом и “мировой скорбью”.

В обоих случаях душа его бесцветна и исполнена скорби, как будто на дворе стоит вечная осень; он — “увядший цветок”. Где тот оптимизм, который внушает мысль, что жить всегда стоит, который дает силу выносить страдания, а молодому человеку дарит воодушевление, радость и энергию? Где тот искренний оптимизм, который придает жизни цель и смысл и которому должен быть привержен каждый действительно молодой человек, достойный этого наименования? Где, спрашиваем мы, то свежее и ароматное дуновение весны, которое мы ощущаем, когда приближаемся даже к маленькой группе молодежи?

До сего дня мы думали, что требования знать еврейскую историю и иврит достаточно, чтобы дать нам хороших евреев, даже если ценность таких евреев как человеческих существ была невелика. Однако понятие “человек” более широкое и объемлющее, чем понятие “еврей”. *Ведь именно человеческое и составляет основу иудаизма.* Нам же трудно понять, как простой человек может быть хорошим евреем.

До сего дня мы не давали индивиду возможности жить полноценной, находящейся в постоянном движении жизнью, потому что основой нашего метода было образование, *обучение еврея, а не воспитание человека.* Так давайте же введем в нашу программу новый базовый элемент: *предоставим индивиду возможность жить полной и многогранной жизнью в нашей организации.*

Для этого мы создадим в качестве [организационной] формы небольшие группы, именуемые “отрядами”. Мы приложим все усилия, чтобы сделать нашу организацию второй семьей для тех молодых людей, которые к нам присоединятся. Для некоторых из них мы можем стать и первой семьей, ибо, как хорошо известно, родственные отношения не всегда основываются на духовной близости или внутреннем родстве. Но наша организация как целое может быть духовной семьей для молодого человека лишь в самом общем и широком значении этого понятия. Поэтому формой организации должна быть маленькая группа (отряд), которая будет представлять собой небольшое *самодостаточное сообщество* (прообраз киббуца. — П. Г.)

Если же кто-то из поборников крайнего индивидуализма выступит со своими теориями и станет утверждать, что вообще совместная жизнь человека с ближними, даже если эти ближние имеют такой же, как у него, психологический склад, обуздывает и ограничивает его индивидуальность, наш ответ будет краток: человек является социальным животным и ощущает потребность жить в сообществе с себе подобными. Речь, конечно, идет о людях, близких ему по духу. “Человека можно сравнить с кремнем, который высекает искры только тогда, когда ударяется о другой кремень”. Или, как сказали бы мы: человеческое “я” отливается и выковывается, только вступая в конфронтацию с другими “я”, в условиях совместной жизни с другими. Ибо человек

стремится к обществу людей, которые будут любить и понимать его, с которыми он сможет разделить свои мечты и идеалы, свои радости и беды.

Когда мы сделаем свою веру первым принципом (речь идет о вере в оптимизм и идеализм), когда мы объявим, что “ценность жизни заключена не только в том, что она нам дает, но и в том, что мы сами даем ей”, тогда нам будет проще определить, в чем состоит наш долг по отношению к еврейскому народу.

Концепция еврейства стала поверхностной и лишилась своего внутреннего содержания. Мы должны спасти концепцию “подлинного еврея” от глумления над нею. Мы открыто и ясно заявляем: ни один человек, который не впитал культуру нашего народа всей своей душой, не будет носить имя еврея и не будет числиться в наших рядах.

Все споры о языке для нас окончены, поскольку мы утверждаем, что язык иврит является нашим национальным языком. Но что каждый, кто хочет знать, как наш народ живет, говорит и думает сейчас, должен знать язык этого народа — идиш — и литературу на этом языке. Однако для нас Библия превыше всего; мы желаем сделать ее нашим учебником жизни, ибо Библия есть неиссякаемый источник идеализма, и она всегда будет тем источником, из которого может напиться жаждущий. Мы желаем оставаться молодыми евреями, и для нас будет легче добиться этого, если мы впитаем дух древних евреев, дух пророков, дух нравственного мировоззрения.

Такими представляются нам наши просветительские задачи. Наш идеал — это молодой еврей сильный телом и мужественный духом, мышление которого — здоровое и нормальное, а не схоластическое, дисциплинированный и умеющий повиноваться, еврей до глубины души. Его мировоззрение идеалистично; он любит все, что прекрасно и благородно. Мы сформируем группу подобных молодых людей — и Сион будет построен!».

Я надеюсь, что даже эти небольшие цитаты из книги «ха-Шомер ха-Цаир» дают ясное представление о том, в чем эта пионерская, халуцианская молодежь видела свои идеалы.

3. 4. БЕР БОРОХОВ

БЕР БОРОХОВ (Дов), (1881 г., Золотоноша, Украина — 1917 г., Киев). Еврейский ученый, общественный деятель, один из ведущих идеологов и лидеров социалистического марксистского сионизма.

В 1900—91 гг. Борохов был членом Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Но интерес к специфическим еврейским проблемам побудил его создать в 1901 г. Сионистский социал-демократический рабочий союз в Екатеринославе. Союз при-

нимал активное участие в организации еврейской самообороны для защиты от хулиганских антисемитских выступлений. Союз также защищал интересы евреев-рабочих. Его политическими противниками были как русские социал-демократы, не признававшие самостоятельного еврейского рабочего движения, так и некоторые руководители сионистского движения, возражавшие против связи сионизма с социализмом. Во время дискуссии сионистов по поводу «Плана Уганды» Борохов твердо отстаивал позицию противников этого плана.

В 1905 г. Борохов был в числе делегатов VII Сионистского конгресса от Российской сионистской организации.

Борохов является основателем сионистской рабочей партии «Поалей Цион» и ее главным идеологом. Он считается одним из главных авторов программы «*пролетарского сионизма*». Первый съезд движения «Поалей Цион» состоялся в Полтаве (1906 г.).

Для того чтобы яснее себе представить идеологию «пролетарского сионизма» я процитирую первые четыре пункта Общей программы партии «Поалей Цион».

1. *Программа-максимум партии* — обобществление средств производства, переустройство общества на социалистических началах. Единственный путь, выработанный партией, это — классовая борьба еврейского пролетариата в рядах всемирной социал-демократии.

2. Важнейшим пунктом программы — *минимум партии*, отличающим ее от других социал-демократических партий, является требование *территориальной автономии на демократических началах для еврейского народа*, как необходимое условие беспрепятственного развития производительных сил еврейского народа.

3. Эта территориальная автономия может осуществляться только в Палестине, и еврейский пролетариат должен способствовать осуществлению этого пункта своей программы-минимум.

4. *Работа в диаспоре*. В странах диаспоры партия стремится путем классовой борьбы к максимальной демократизации общества, возможной в пределах буржуазного хозяйства, и, таким образом, разделяет общую программу-минимум всех социал-демократических партий.

После VIII Сионистского конгресса Борохов настаивал на выходе российской фракции «Поалей Циона» из сионистской организации, чтобы сохранить «пролетарскую независимость» социалистического сионизма.

В своих публицистических произведениях (в основном на русском языке) он развивал идеи и формулировал цели Всемирного союза «Поалей Цион» в Западной и Центральной Европе. В 1907 г. Борохов уехал из России, а в 1914 г. Борохов отправился в США и продолжал здесь свою деятельность как представитель американского «Поалей Циона».

Будучи блестящим оратором и публицистом, Борохов оказал большое влияние на возникающее еврейское рабочее движение сначала в России, а затем в Центральной и Западной Европе и США.

Он выдвинул идею «органического единства «теории научного социализма» (марксизма) и программы служения национальным нуждам еврейского народа», стремясь освободить евреев-интеллигентов от якобы неразрешимого противоречия между социальной революцией и сионизмом.

Главным теоретическим вкладом Борохова был синтез классовой борьбы и национализма в то время, когда господствовавшая марксистская теория отвергала всякий и, прежде всего еврейский национализм как «реакционный». Борохов рассматривал массовое переселение евреев в Палестину как социальную закономерность, являющуюся следствием стремления еврейского пролетариата искать выход из тяжелого положения в диаспоре, где он оторван от процессов производства.

В отличие от Н. Сыркина, учение которого носило этико-утопический характер, Б. Борохов полагал, что «нормализация социальной структуры еврейского народа в результате переселения его большей части в Эрец-Исраэль, создаст отсутствующие в диаспоре условия для развития классовой борьбы, итогом которой и станет возникновение независимого или *автономного социалистического еврейского государства*». Идеями Б. Борохова руководствовались участники движения «Поалей Цион», в основном восточно-европейская ее ветвь.

Борохов считал, что задачей социалистического сионизма является *подготовка пионерским трудом «новых территорий», т. е. Палестины, для массовой иммиграции евреев из диаспоры. Переселение в Палестину должно предотвратить увековечение диаспоры и создать еврейскую национальную экономику, которая послужит основой классовой борьбы еврейского пролетариата.*

Применяя метод исторического материализма, Борохов пытается доказать, что стремление в Сион — это стихийный процесс еврейской истории, и никакая другая страна не сможет занять место Эрец-Исраэль в сознании еврейских масс.

Анализируя еврейский вопрос с позиции идеологии и методологии марксизма, Борохов считал, что народ без страны, без своего экономического базиса, является бессильным национальным меньшинством, подчиненным «чужим экономическим отношениям». Диаспора создала исторические условия, в которых еврейство разрывается между ассимиляцией и изоляцией от общества-хозяина.

Борохов никогда не называл антисемитизм основной причиной возникновения сионизма. Он считал *диаспору как таковую главной социальной ненормальностью еврейского народа.*

В отличие от бундовцев, Борохов не верил, что гражданская эмансипация в диаспоре, будь то в капиталистическом или в социалистическом обществе, может сама по себе разрешить еврейский вопрос.

Для Борохова еврейское возрождение и социализм были неразрывно связаны, поскольку сионизм и социализм служат одной цели: сделать жизнь евреев производительной. Еврей-рабочий должен быть «пионером еврейского будущего», строителем пути к родине для всего еврейского народа.

Борохов написал ряд научных трудов, заложивших основу марксистского подхода к вопросу еврейской нации и к проблемам сионизма.

Произведения Борохова, написанные им между 1907 г. и 1917 г. (год смерти) являются ценным вкладом в исследования современной еврейской истории. Его труд «Еврейское рабочее движение в цифрах» (опубликован посмертно) дает глубокий и оригинальный статистико-социологический анализ социальной структуры и экономических процессов, происходящих в еврейском народе того периода.

В 1908 г. он написал «Виртуализм и религиозно-этическая проблема в марксизме» (опубликовано посмертно в 1920 г.), полемический трактат против книги «Религия и социализм» Луначарского. Его работы «Ди ойфгабен фун дер идишер филологис» («Задачи еврейской филологии», 1913) и «Ди библиотек фун дем идишин филолог» («Библиотека еврейского филолога») являются библиографией исследования 400 лет развития языка идиш. Этот капитальный труд является существенным вкладом в филологию языка идиш.

Когда в России началась Февральская революция, Борохов решил вернуться в Россию. По пути он остановился в Стокгольме, чтобы присоединиться к делегации «Поалей Циона» на сессии Международной социалистической комиссии нейтральных стран. Здесь он принял участие в формулировании разделов, касающихся еврейского вопроса в Манифесте этой комиссии о послевоенном устройстве мира.

В России Борохов активно участвовал в общественной жизни в период перед Октябрьской революцией. В августе 1917 г., выступая на конференции русской «Поалей Цион», он призывал к заселению Палестины на социалистической основе. В сентябре 1917 г. Борохов сделал доклад на Съезде наций в Киеве о «России, как содружестве народов».

Борохов разъезжал по еврейским центрам России, выступая с речами и докладами. Во время одной из поездок он заболел воспалением легких и умер. Его останки перевезли в Израиль в 1963 г. и захоронили на кладбище недалеко от озера Киннерет, рядом с могилами других основоположников социалистического сионизма.

3. 5. НАХМАН СЫРКИН

НАХМАН СЫРКИН (1868, Могилёв, Белоруссия — 1924, Нью-Йорк. Первый идеолог социалистического сионизма, публицист, политик. Нахман Сыркин, идеолог и лидер социалистического сионизма кооперативного типа. Один из идеологов «территориального» решения еврейского вопроса.

Родился в семье состоятельных торговцев. Со стороны отца — потомок прославленных раввинов. Получил традиционное еврейское образование у частных учителей. Учился в гимназии в Минске, где вступил в партию «Поалей Цион».

После окончания гимназии несколько недель находился под арестом за контакты с русскими революционными кругами.

В 1884 г. Сыркин покинул Россию, некоторое время жил в Лондоне, а в 1888 г. для завершения образования обосновался в Берлине и поступил на философский факультет университета. Окончил университет со степенью доктора философии в 1903 г.

Сразу же вступил в землячество студентов-евреев из России, обучавшихся в Берлинском университете, приняв в 1889 г. активное участие в создании Еврейско-русской научной ассоциации (из этой среды вышли также Х. Вейцман, Ш. Левин, Г. Лева, Л. Моцкин и др.). Сыркин попал в эпицентр острых идеологических столкновений между сторонниками национального и социального путей освобождения евреев от многовековых преследований и унижений.

Изгнанный из Германии за «подрывную» деятельность, с 1903 г. по 1905 г. жил с семьей в Париже. В 1905—1907 гг. жил в Вильно (в этот период находился под сильным влиянием событий первой русской революции). С 1907 г. жил в США.

Сыркин принадлежал к поколению образованных евреев, которые в конце XIX века из-за национального бесправия — и нередко — полицейских преследований покидали Россию. Целиком поглощенные еврейским вопросом и поисками способов его решения, они эмоционально оставались привязанными к ней, ее языку, песням, культуре, природе и т. д.

Основными элементами концепции Сыркина были: невозможность еврейского национального возрождения без одновременного коренного преобразования и обновления социальных условий жизни еврейского народа. Социалистическое общественное устройство в будущем еврейском государстве и решительное неприятие разделяемой многими евреями-социалистами «абстрактно-интернационалистской установки марксизма», согласно которой до освобождения всего человечества от угнетения и несправедливости нельзя добиться национального освобождения еврейского народа.

С 20-летнего возраста до конца жизни Сыркин с неукротимым темпераментом полемиста отстаивал необходимость синтеза обоих путей.

Н. Сыркин считал, что все *ценности, создаваемые евреями в диаспоре*, отрицательного характера, и их пребывание в галуте *вредно отражается не только на них самих, но и на общечеловеческом прогрессе*. Ассимиляция евреев с окружающими народами создает те же отрицательные ценности. Ассимиляция осуществима только для верхних буржуазных слоев еврейства, и то с разным успехом.

Идея Сыркина основана на всемерном поощрении массового возвращения евреев в Эрец-Исраэль; обновлении еврейской жизни с помощью производительного труда в сельском хозяйстве, индустрии и других сферах на *кооперативной основе*, исключая частную собственность, конкуренцию, рыночную стихию и социальное неравенство.

С конца 1880-х гг. Сыркин пропагандировал свои взгляды в многочисленных устных выступлениях и статьях в еврейской прессе. Сыркин бескомпромиссно отстаивал эту концепцию в сионистском движении, к которому сразу же присоединился вопреки непримиримым разногласиям сторонников сионизма с социалистами-интернационалистами.

Уже на I Сионистском конгрессе, где его поддерживала лишь горстка делегатов, Сыркин начал упорную борьбу за победу своих взглядов. Главным делом жизни Сыркин считал *борьбу за национальное возрождение еврейского народа в собственном государстве* и избавление его от бесправия и унижений. Он не щадил ни себя, ни других ради достижения поставленной цели. В личной жизни это оборачивалось его неустроенностью, так как, отдавая почти все свое время делу национального служения, он редко имел постоянный заработок и мало интересовался им.

С момента присоединения к сионистскому движению Сыркин резко критиковал Т. Герцля за его готовность искать поддержку даже «у наиболее реакционных правителей и политиков» и вступил в острый конфликт «с буржуазно-клерикальным (как называл его Сыркин) руководством» Сионистской организации.

Сыркин считал, что это руководство в силу своего «классового положения» неспособно твердо отстаивать национальные интересы большинства еврейского народа — трудящихся масс, в которых он видел единственных носителей национальной идеи. Одной из многих газет, издание которых затевал Сыркин, он дал название на идише — «Дер Хамойн» («Народные массы»).

В 1898 г., т. е. спустя больше чем два года после появления работы Т. Герцля «Еврейское государство», Сыркин опубликовал в Вене во влиятельном социалистическом журнале «Дойче ворте», статью «Еврейский вопрос и социалистическое еврейское государство», которая стала его «манифестом социалистического сионизма» и затем многократно переиздавалась на разных языках в виде брошюры. Эта его публикация имела в сионистском движении большой резонанс.

Сыркин отвергал и «духовный сионизм» Ахад-ха-Ама, которого он обвинял в игнорировании жестокой реальности еврейской жизни в галуте с ее антисемитизмом, погромами и массовой еврейской эмиграцией.

Важной вехой в деятельности Сыркина стала решительная поддержка «Плана Уганды», в котором после провалов всех попыток добиться у правителей Османской империи разрешения на еврейскую эмиграцию в Эрец-Исраэль он увидел реальную и близкую возможность предоставить гонимым еврейским массам «временное автономное убежище».

В знак протеста против отклонения этого плана VII Сионистским конгрессом он в 1905 г. покинул сионистское движение и в течение нескольких лет был одним из ведущих лидеров «территориального сионизма».

В 1909 г., убедившись, что концепция территориализма не обладает для еврейского народа такой притягательной силой, как идея возвращения на родину предков, а также поняв, насколько иллюзорны надежды, что какая-либо страна уступит евреям свою территорию, Сыркин вернулся во Всемирную сионистскую организацию.

Будучи в это время лидером американской фракции партии «Поалей Цион», он продолжал твердо отстаивать *приоритет национальных целей*. Сыркин был горячим сторонником иврита как национального языка в будущем еврейском государстве и едко высмеивал нападки идишистов на иврит как на «язык буржуазии и реакции».

В годы Первой мировой войны Сыркин сыграл видную роль в преодолении прогерманских и нейтралистских настроений в американском еврействе и активно поддержал идею В. Жаботинского о создании Еврейской бригады в составе британской армии.

Сыркин с воодушевлением встретил Декларацию Бальфура. Стал одним из инициаторов создания *Американского еврейского конгресса (АЕК)*. Он вошел в состав еврейской делегации, направленной АЕК на Парижскую мирную конференцию.

На съездах Всемирного союза партии «Поалей Цион» Сыркин отстаивал свою программу «*конструктивного социализма*», основанную на принципах кооперации и сотрудничества, от нападок на нее как «немарксистскую» со стороны российского филиала «Поалей Циона» во главе с последователями Б. Борохова. Последние настаивали на «разжигании классовой борьбы» в ишуве.

Позднее, на XIII Сионистском конгрессе в 1923 г., Сыркин, с учетом интересов строительства страны, признал необходимым искать взаимопонимание и сотрудничество с несоциалистическими элементами в сионистском движении, и даже вне его, в том числе с представителями состоятельных еврейских кругов в рамках расширенного Еврейского агентства.

В январе 1920 г. Сыркин совершил единственную поездку в Эрец-Исраэль как участник делегации Всемирного союза «Поалей Цион» (она длилась полгода), где к этому времени у него было уже немало учеников и последователей.

Пребывание Сыркина в Эрец-Исраэль совпало с обороной Тель-Хая, во время которой погиб И. Трумпельдор. На его похоронах Сыркин произнес речь, исполненную верой в победу дела, за которое И. Трумпельдор отдал жизнь.

Попытка Сыркина в самом начале 1920-х гг. пойти на компромисс по вопросу об отношении «Поалей Циона» к основанному В. И. Лениным Третьему Интернационалу имела целью предотвратить раскол

с левой фракцией партии «Поалей Цион», настаивавшей на вступлении в этот Интернационал.

Только внезапная смерть Сыркина в Нью-Йорке помешала ему осуществить свое намерение переехать на постоянное жительство в Эрец-Исраэль.

Всю жизнь Сыркин занимался литературной и публицистической деятельностью. В 1896 г. вышла в свет его книга «Размышления о философии истории» (на нем. яз.), в которой он противопоставил жесткому историческому детерминизму К. Маркса идею относительной свободы выбора народами своей судьбы.

Сыркин — автор сотен статей на идише, иврите, немецком, русском и английском языках, главным образом посвященных его идеологии «социалистического сионизма». Долгие годы он работал над оставшейся незавершенной «Историей еврейского народа» (книга была опубликована только частично).

Н. Сыркин известен и как переводчик. Он перевел на немецкий язык морально-философские трактаты Льва Николаевича Толстого.

Сторонники «социалистического сионизма» составили ядро второй и третьей алии. Из их рядов вышли почти все лидеры ишува 1920—1940 гг., в том числе многие основатели государства Израиль и его первые руководители. Основные принципы социалистического сионизма:

- еврейский труд на еврейской земле;
- земля Израиля является достоянием всего еврейского народа.

На этих принципах строились все «Квудот» Израиля (на принципах «кооперативного труда»).

Через несколько лет после смерти Сыркина его концепция стала наиболее влиятельной в ишуве, а в середине 1930-х гг. одержала победу в Израильском рабочем движении. Именно Сыркин был основателем того «социалистического сионизма», который привел в 1948 г. к созданию государства Израиль и в последующие 30 лет определял всю внутреннюю и внешнюю политику страны.

В 1951 г. останки Сыркина были перевезены в Израиль и захоронены на кладбище квуды (поселок-кооператив) Киннерет, где покоятся и несколько других выдающихся деятелей социалистического сионистского

движения. Его именем названо основанное в 1936 г. близ Петах Тиквы поселение Кфар Сыркин, а также многие улицы в городах и поселениях страны.

3. 6. ВЛАДИМИР ЖАБОТИНСКИЙ

ВЛАДИМИР (ЗЕЕВ) ЕВГЕНЬЕВИЧ ЖАБОТИНСКИЙ (1880, Одесса — 1940, Нью-Йорк). Журналист, полиглот, писатель, переводчик, общественно-политический деятель. Один из наиболее выдающихся знатоков европейской культуры.

Один из ведущих лидеров сионистского движения. Идеолог и основатель «ревизионистского течения» в сионизме. Создатель Еврейского легиона совместно с Трумпельдором. Создатель организации «Иргун» и молодежной организации «Бейтар».

Владимир Жаботинский родился в семье служащего Российского общества мореходства и торговли. Его отец Евгений (Евно) Григорьевич Жаботинский был выходец из г. Никополя. Мать Ева (Хава) Марковна (девичья фамилия Зак) была родом из Бердичева. Ева Марковна была учредительницей частной женской гимназии в Одессе. Потеряв мужа (1886 г.), мать определила сына в одесскую гимназию.

В гимназии Жаботинский учился посредственно и курса не закончил, так как увлекся журналистикой. Жаботинский получил русское образование и, на первых порах оставаясь в стороне от еврейских национальных проблем, выступал как русский писатель. Благодаря незаурядному литературному дарованию и лингвистическим способностям, уже в возрасте восемнадцати лет он становится иностранным корреспондентом от газет «Одесский листок» и «Одесские новости» — сначала в Берне, а затем в Риме.

Пребывание за границей (1898—1901) помогло Жаботинскому глубже познакомиться с европейской культурой и актуальными философскими и социальными проблемами тогдашней Европы. Это также помогло ему изучить ряд европейских языков.

Вернувшись в 1901 г. в Одессу, Жаботинский становится членом редакции и ведущим фельетонистом газеты «Одесские новости». Печатался под псевдонимом Альталена («качели» по-итальянски). В 1907 г. женился на сестре своего одноклассника по гимназии Анне Марковне Гальпериной.

Еврейские погромы, прокатившиеся по России в 1903—1905 гг., пробудили в Жаботинском еврейское национальное самосознание и привели его к сионизму. Жаботинский помогает организовать в Одессе и сам вступает в ряды участников еврейской самообороны и вместе с Меиром Дизенгофом собирает средства для покупки оружия для нее.

Изучив иврит, Жаботинский в 1904 г. перевел на русский язык «Сказание о погроме» Х. Н. Бялика (стихи Х. Н. Бялика о кишиневском погроме). Этот перевод оказал огромное влияние на русскоязычные круги российского еврейства. Позднее Жаботинский перевел на русский язык большинство стихотворений Бялика.

В написанной в этот период пьесе «Чужбина» Жаботинский показывает чуждость еврейских революционеров русским массам. Он призывает еврейскую молодежь оставить русское революционное движение и *отдать свои силы* и энергию нуждающемуся в них *еврейскому народу*.

Жаботинский дружил с семьей Корнея Чуковского (Чуковский считал, что именно Жаботинский «ввел его в русскую литературу»).

Литературное творчество Жаботинского получило также восторженные отзывы Максима Горького, Куприна и других выдающихся российских литераторов.

Приняв идеологию сионизма, Жаботинский целиком посвящает себя сионистскому движению. Он много ездит по России, знакомясь с жизнью еврейских масс. Выпускает в свет множество брошюр и статей о теории и практике сионизма, в которых, в частности, резко выступает против поборников ассимиляции.

В августе 1903 г. Жаботинский участвовал в VI Сионистском конгрессе в Базеле, где первый и последний раз слушал Т. Герцля. Преклоняясь перед личностью и идеями Герцля, Жаботинский тем не менее голосовал против выдвинутого им плана заселения евреями Уганды.

В 1903 г. Жаботинский переезжает в Петербург, где становится членом редакции сионистского журнала «Еврейская жизнь», а позднее — журнала «Рассвет».

Жаботинский активно участвовал в создании Союза для достижения полноправия еврейского народа в России (1905) и выработке «Гельсингфорской программы» (1906), постулировавшей борьбу за равноправие и национальное возрождение российского еврейства. В своих публикациях Жаботинский не только резко критиковал ассимиляторские еврейские круги, но также и Бунд.

В 1908 г., после революции младотурок, Жаботинский по предложению исполнительного комитета Всемирной сионистской организации возглавил издание в Турции сионистского печатного органа. Придававший большое значение еврейскому воспитанию, Жаботинский в 1911 г. основал в Одессе издательство «Тургеман» («Переводчик»), в задачу которого входило издание лучших произведений мировой литературы в переводе на иврит.

В 1910—13 гг. Жаботинский возглавил борьбу за гебраизацию еврейских школ, требуя введения иврита в качестве языка преподавания. План Жаботинского не был поддержан Союзом сионистов России, но был принят организацией «Тарбут» и с успехом проводился в жизнь в период между двумя мировыми войнами в странах Восточной Европы (Прибалтика, Польша, частично — Румыния).

В 1911—13 гг. во время процесса Бейлиса, в фельетоне «Вместо апологии», Жаботинский с гордостью писал: «Ритуального убийства у нас нет, и никогда не было... с какой же радости лезть на скамью подсудимых нам, которые давным-давно слышали всю згу клевету, когда нынешних культурных народов еще не было на свете... Никому мы не обязаны отчетом, ни перед кем не держим экзамена, и никто не дорос звать нас к ответу».

В 1913 г. Жаботинский принял участие в XI Сионистском конгрессе (Вена), где поддержал идею создания Еврейского университета в Иерусалиме. Однако план Жаботинского превратить университет в учебное заведение с широкой образовательной программой, готовящее кадры интеллигенции для будущего еврейского государства, был отвергнут в пользу придания университету характера исследовательского института. (Предложение д-ра Вейцмана.)

В начале Первой мировой войны Жаботинский выехал в Западную Европу как корреспондент московской газеты «Русские ведомости». После вступления Турции в войну на стороне Германии (октябрь 1914 г.) Жаботинский начинает кампанию за создание *еврейской*

национальной воинской части в составе сил союзников (англо-французская коалиция). Жаботинский считал, что участие еврейского народа в войне даст ему «право голоса» в послевоенном устройстве мира, а кровь еврейских солдат, пролитая за освобождение Эрец-Исраэль, закрепит право еврейского народа на его историческую родину.

Идея Жаботинского о создании Еврейского легиона, который в составе британских сил будет сражаться в Палестине, совпадала с взглядами Иосифа Трумпельдора. После длительных переговоров с английскими военными властями было создано вспомогательное транспортное подразделение, названное «Отряд погонщиков мулов».

Вопреки противодействию и даже бойкоту со стороны исполнительного комитета Всемирной сионистской организации, считавшего проект Жаботинского «опасным для движения» и предпочитавшего соблюдать нейтралитет», Жаботинскому постепенно удалось сломить недоверие правительственных кругов Англии и увлечь многих молодых сионистов своей идеей.

В 1917 г. правительство Англии дало согласие на формирование «еврейской боевой части» в рамках британских вооруженных сил. Жаботинский вступает рядовым в Еврейский легион, проходит курс сержантов, а позднее производится в офицеры английской армии.

С первых дней своего существования британская военная администрация Палестины начинает уклоняться от выполнения обязательств перед сионистским движением, взятых на себя английским правительством по Бальфурской декларации и мандата Лиги Наций. Жаботинский, занимавший перед тем проанглийскую позицию, выступил с протестом против британских властей, что привело к его принудительной демобилизации из Еврейского легиона.

В 1920 г. Жаботинский поселился в Иерусалиме. Предвидя опасность арабских антиеврейских выступлений, Жаботинский безуспешно пытался воспрепятствовать демобилизации англичанами Еврейского легиона. После роспуска легиона Жаботинский организовал из его бывших бойцов первые отряды самообороны, которые во время арабских беспорядков на Пасху 1920 г. пытались прорваться в Старый город Иерусалима для защиты его еврейского населения.

За эту акцию Британский военный суд приговорил Жаботинского к 15 годам каторжных работ. Однако бурные протесты в Палестине,

Англии и Америке вынудили английские власти сначала смягчить, а затем и вовсе аннулировать приговор.

В 1921 г. Жаботинский был избран в совет директоров «Керен ха-Йесод» — главного финансового органа Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства, — в котором он возглавил отдел агитации. Он также был избран в исполнительный комитет Всемирной сионистской организации.

Выдвинутая Жаботинским совместно с Х. Вейцманом идея восстановления Еврейского легиона натолкнулась на сопротивление сионистского руководства и некоторых кругов ишува, считавших лучшим решением проблемы национальной безопасности в Палестине создание нелегальных отрядов самообороны («Хагана»), которые не будут находиться под британским командованием.

На XII Сионистском конгрессе (сентябрь, 1921, Карлсбад) Жаботинский был вновь избран в исполнительный комитет Всемирной сионистской организации.

Между тем английское правительство начало ограничивать права евреев на репатриацию в Палестину, не оказывало поддержки поселенческой деятельности и, наконец, изъяло Заиорданье из территории, предназначенной по мандату Лиги Наций для еврейского национального очага, считавшееся до тех пор неотъемлемой частью Эрец-Исраэль. Разногласия между Жаботинским и руководством Всемирной сионистской организации во главе с Хаимом Вейцманом все больше углублялись. Жаботинский требовал от сионистского руководства *проведения более твердой линии по отношению к Англии*, указывая, что политика британских мандатных властей и верховного эmissара Г. Сэмюэла носит *антисионистский характер*.

Сторонники Вейцмана в своей внешнеполитической деятельности уповали *исключительно на дипломатические методы*. Жаботинский же настаивал на сочетании дипломатии с силовыми методами, с силовым давлением как на мандатные власти, так и на палестинских арабов.

Жаботинский выступал за создание еврейских военизированных структур и жесткого силового давления на арабов с тем, чтобы заставить арабов «примириться» с созданием еврейского государства в Палестине. Мирным же путем, считал он, арабы, исходя из естественного патриотизма, не будут готовы допустить осуществления сионистской идеи. «*На востоке признают только силу*», — утверждал Жаботинский.

По мнению Жаботинского, борьба с арабами не противоречит требованиям морали, так как арабы уже имеют множество стран и государств. Евреи же народ без страны и национального государства. Следовательно, создание еврейского государства в Палестине справедливо вне зависимости от того, выгодно или невыгодно арабам осуществление этой справедливости.

При этом Жаботинский выступал за предоставление арабам полного равноправия, но как национальному меньшинству в еврейском государстве и после того, как они согласятся с фактом существования этого еврейского государства. Эту программу Жаботинский изложил в своих ставших знаменитыми статьях «О железной стене» и «Этика железной стены» (1924 год).

Из-за «радикального национализма», «антисоциализма» и «ставки на силу», оппоненты обвиняли Жаботинского в «фашизме». Левые сионисты даже дали Жаботинскому прозвища «дуче» и «Владимир Гитлер» (выражение Бен-Гуриона).

После опубликования в 1922 г. «Белой книги», Жаботинский подал исполнительному комитету Всемирной сионистской организации меморандум, в котором резко осуждал английское правительство.

Однако меморандум Жаботинского и предложенный им проект резолюции, призывавшей провозгласить исторические цели сионизма, были отвергнуты исполнительным комитетом во главе с Х. Вейцманом, опасавшимся политического конфликта с Британской империей.

Это требование было отвергнуто большинством голосов также на XV и XVII Сионистских конгрессах в Базеле в 1927-м и 1931 гг. из опасения усилить враждебность со стороны арабов и затруднить политическую борьбу за заселение и развитие Эрец-Исраэль.

Жаботинский не разделял также и экономической концепции рабочих партий, однако считал, что «каждый резонный метод колонизации... имеет право на опыт и поддержку сионистской организации — как коллективный (кибуцный), так и частновладельческий».

В январе 1923 г. Жаботинский вышел из исполнительного комитета и занялся литературно-издательской деятельностью, направленной главным образом на национальное воспитание молодежи. Став компаньонном издательства «ха-Сефер» в Берлине, Жаботинский подготовил к изданию первый географический атлас мира на иврите. В июле 1923 г. Жаботинский становится постоянным сотрудником «Рассвета» — органа

русских сионистов, эмигрировавших в Европу. В статьях этого периода Жаботинский разъясняет свой подход к решению политических, экономических и социальных проблем, стоявших перед еврейским населением Палестины (ишувом).

Жаботинский резко полемизирует с идеологией социалистических партий в сионистском движении, видевших цель сионизма в создании в Эрец-Исраэль общества, основанного на социалистических или коммунистических идеалах. Жаботинский настаивал на примате идеи создания еврейского государства над какими-либо другими идеалами. В статье «Сион и коммунизм» Жаботинский писал:

«Сионизм — это воплощение национальной гордости и суверенного самоуважения, органически несовместимых с тем, чтобы судьба евреев была менее важна, чем другие вопросы мирового значения. Всякие идеи о “спасении мира” — позорная ложь, пока нет у евреев своей страны, как у других народов».

Жаботинский категорически отрицал классовую борьбу для еврейского общества Эрец-Исраэль в период построения национального государства. Он призывал решать трудовые конфликты не забастовками и локаутами, а «принудительным третейским арбитражем». Еврейское государство, согласно Жаботинскому, должно основываться на *принципах демократии и на самодисциплине равноправных граждан*.

С приходом Гитлера к власти в Германии (1933) Жаботинский призвал к организации всемирного бойкота немецких товаров.

В том же году Жаботинский выступил с энергичной защитой членов ревизионистского движения в Палестине, обвиненных лидерами рабочих партий в убийстве Хаима Арлазорова — одого из лидеров сионистского движения, члена руководства Еврейского агентства и главы его политического управления. Это обвинение вызвало ожесточенную внутреннюю борьбу в ишуве и привело его на грань гражданской войны.

Стремясь ослабить напряженность, Жаботинский и Бен-Гурион пришли к соглашению о нормализации отношений между ревизионистами и Хистадрутом, однако это соглашение было отклонено плебисцитом членов Хистадрута.

Разрыв между ревизионистами и Хистадрутом привел к выходу Союза сионистов-ревизионистов из Всемирной сионистской организации

и основании на Венском конгрессе в сентябре 1935 г. новой сионистской организации, президентом которой стал Жаботинский. Исполнительный комитет этой организации находился в Лондоне, и в 1936 г. Жаботинский там же поселился.

Жаботинский также продолжает заниматься интенсивной литературной и публицистической деятельностью. Он публикует на различных языках множество работ по проблемам еврейства и сионистского движения, статьи и фельетоны на общие темы, переводит на иврит произведения классиков европейской и американской литературы (Данте, Гете, Ростана, Э. По).

В этот же период им написаны (по-русски) два романа: «Самсон Назорей» (1926) и «Пятеро» (1936). В первом из них Жаботинский, используя в качестве сюжета библейскую историю о богатыре Самсоне, рисует трагический (во многом — автобиографический) образ вождя, отдавшего весь свой горячий темперамент борьбе за освобождение угнетенного народа, не способного понять размах и величие его устремлений и видящего в нем «чужака».

В романе «Пятеро», описывающем историю еврейской семьи в Одессе накануне революции 1905 г., проводится мысль о безвыходности положения ассимилированного русского еврейства.

Лишенный англичанами возможности жить в Палестине, Жаботинский тем не менее продолжал активно участвовать в общественно-политических событиях страны. В период арабских беспорядков 1936—39 гг. он противился линии «хавлага» (самообладания), принятой руководством ишува и «Хаганы». В качестве командира «Эцеля» наметил ответные силовые действия этой организации против арабских террористов.

В феврале 1937 г. Жаботинский выступил перед английской Комиссией Пия о положении в Палестине и нуждах еврейства, подчеркнув, что *если Великобритания не может выполнить взятых обязательств, она должна вернуть мандат на Палестину Лиге Наций*.

В отличие от позиции, принятой руководством сионистской организации во главе с Вейцманом, Жаботинский отверг предложения Комиссии Пия о разделе Западной Палестины на еврейское и арабское государства, да еще и создание третьей английской зоны.

С распространением нацизма, видя угрожающую опасность еврейству Центральной и Восточной Европы, Жаботинский предупреждал о

Плакат, изданный в Израиле. «Реванш и освобождение» — призыв стать добровольцами в еврейской дивизии при английской армии в войне с нацистской Германией (1939)

надвигающейся катастрофе и предложил план эвакуации 1,5 млн евреев из Восточной Европы. Однако план был встречен яростной критикой как в сионистских, так и в несионистских кругах.

После начала Второй мировой войны (1939) Жаботинский выехал в США (февраль 1940) с целью привести в исполнение свой план создания *Еврейской армии*, которая сражалась бы против нацистов на стороне союзников.

4 августа 1940 г. Жаботинский умер от разрыва сердца в лагере Бейтара около Нью-Йорка. В написанном им в ноябре 1935 г. завещании Жаботинский просил похоронить его там, где его застигнет смерть, а перевезти его прах в Эрец-Исраэль только согласно постановлению правительства еврейского государства, в скором создании которого он был уверен.

Но лишь в 1964 г. по решению правительства, возглавляемого Л. Эшколом, останки Жаботинского и его жены Иоанны (1884—1949) были перевезены в Израиль и похоронены на Хар Херцл в Иерусалиме.

В историю еврейского народа Жаботинский вошел как выдающаяся фигура еврейского национального возрождения и один из наиболее крупных национальных лидеров. Целеустремленность, неутомимая борьба за осуществление своих идеалов в сочетании с блестящим полемическим и ораторским талантом и разносторонними дарованиями снискали Жаботинскому как глубокую преданность его приверженцев (особенно в молодежной среде), так и резкую, зачастую переходящую в ненависть, вражду политических противников.

Публицистика Жаботинского звала еврейский народ к возрождению.

Высмеивая стремление евреев-интеллигентов ассимилироваться в русской культуре, Жаботинский указывал, что только чувство принадлежности к еврейскому народу, к тем духовным богатствам, которые создал на протяжении тысячелетий еврейский гений, могут избавить евреев от ощущения своей неполноценности и вернуть им чувство гордости.

Взгляды Жаботинского основаны на *синтезе гуманистического индивидуализма и национализма*: «Сначала Бог сотворил человека, не нацию, а человека, а обязанность служения нации человек берет на себя добровольно».

Между прочим я вспоминаю из своей ранней молодости, когда был членом левой сионистской организации «ха-Шомер ха-Цаир», как нам упорно внушали, что Владимир Жаботинский является «фашистом», «человеком с диктаторскими взглядами и манерами».

В то время для нас, зеленой молодежи, приклеивание подобного ярлыка было достаточно, чтобы считать, что эти утверждения соответствуют действительности.

Но чем больше я знакомился с сионистской деятельностью Жаботинского и с его публикациями, тем все больше я убеждался в том, что он не только не «фашист» и не «диктатор», а человек широчайшей эрудиции, человек европейской культуры, «либерал европейского типа» в лучшем смысле этих слов.

Больше того, Жаботинский утверждал, что эту высокую либеральную культуру принесли Европе — мы, евреи.

Ниже привожу цитаты из одной его статьи на эту тему, опубликованной им в 1926 г. в газете «ха-Мизрах» («Восток»).

«Европа — наша. Мы были в числе первых ее создателей. За восемнадцать веков мы дали ей в пропорциональном отношении не меньше, чем любая из великих “западных” наций. Кроме того, мы начали строить ее задолго до нашего общего начала, еще прежде, чем афиняне заложили в ее фундамент первые камни. Сущностные характеристики европейской цивилизации: *неудовлетворенность*, “*борьба с Богом*”, *идея прогресса*; все то, что порождает пропасть между двумя мировоззрениями, что выражает антитезу двух вер, веры в золотой век и веры в Спасение, идеал

прошлого и идеал будущего — именно мы дали Европе эти характеристики еще задолго до того, как наши предки пришли, чтобы обосноваться здесь. Мы принесли Европе Библию на серебряном блюде. И мы, может быть, больше, чем любой другой народ, имеем право сказать: *европейская культура есть плоть от нашей плоти, дух от нашего духа.*

Отдалиться от “западничества”, чтобы обрести характерные признаки Востока — это было бы для нас равносильно отречению от самих себя. Я, разумеется, говорю о “нравственной Европе”, о “либеральной Европе”».

Эта амбивалентная оценка взаимоотношений между евреями и Европой как историко-культурной общностью прекрасно показывает, с одной стороны, амбивалентность отношений с Европой самого Жаботинского, а с другой — двойной лик Европы (в том виде, как он отражался в его, Жаботинского, интеллектуальном и политическом универсализме).

Если судить по полученному им образованию, по его огромному литературному творчеству, то ни один из сионистских лидеров после герцелевского поколения не был в большей мере европейцем, чем Владимир Жаботинский. В своем «европейском либерализме» он был ближе Европе, чем любые другие сионистские деятели, а также ближе к образу мышления самого Герцля.

Рассмотрим еще раз коротко, жизненный путь Жаботинского и его политические взгляды, чтобы подтвердить мое утверждение, что Жаботинский был «европейский либерал», а не «фашист».

Жаботинский принадлежал к кругу ориентированной на западную культуру российской интеллигенции. Выбор в пользу сионизма он сделал в 1903 г., когда стал активным членом организации самообороны, которая возникла в Одессе на следующий день после Кишиневского погрома.

Будучи великолепным пропагандистом, быстро выдвинулся в число руководителей российского сионистского движения. Он представлял интересы сионистского движения в Стамбуле с 1908 г. по 1910 г. Но когда разразилась Первая мировая война, показал себя убежденным сторонником союза с Великобританией. Причем, что весьма показатель-

но, оправдывал свою позицию ссылкой на культурное превосходство Запада над Востоком.

В Лондоне он добился создания еврейского воинского подразделения в составе британской армии (Еврейского легиона), который должен был помогать Великобритании на Ближнем Востоке — главным образом в завоевании Палестины, тогда находившейся под властью турок. После войны Жаботинский поселился в Иерусалиме, где в 1920 г. во время пасхальных арабо-еврейских столкновений возглавил группы еврейской самообороны, за что был приговорен британским военным трибуналом к пятнадцати годам тюрьмы, но освобожден через три месяца.

В тот период Жаботинский стал центральной фигурой в руководстве сионистского движения. Однако в 1923 г. сложил с себя эти полномочия по разным причинам, но прежде всего, потому что был недоволен политикой (слишком мягкой и соглашательской, на его взгляд) Хаима Вейцмана по отношению к британским мандатным властям.

В 1925 г. он основал новую политическую организацию сионистов-ревизионистов и вплоть до своей смерти оставался руководителем этой популярной партии и популярного движения, от имени которых предпринимал независимые дипломатические демарши в европейских столицах. В 1935 г. после длинной серии тяжелых и горьких конфликтов он отделился от официальной сионистской организации и создал Новую сионистскую организацию, которая просуществовала до 1946 г.

Согласно фундаментальным принципам сионистской доктрины Жаботинского, важно прежде всего поощрять организованную иммиграцию в Палестину, чтобы обеспечить там еврейское демографическое большинство — непереносимое условие строительства будущего независимого государства. Чтобы такое строительство стало возможным, нужен «колониционный режим», а пока его нет, необходимо, чтобы британские власти внесли свой вклад в создание условий, способствующих интеграции еврейских иммигрантов и экономическому развитию страны. Кроме того, нужен такой социально-экономический режим, который благоприятствовал бы частным инвестициям и индивидуальным инициативам, в частности, через ограничение «классовой борьбы» (т. е. практически права рабочих на забастовки) и создания специального арбитражного органа для урегулирования социальных конфликтов.

Территория, на которой предстояло создать еврейскую автономию (национальный очаг), по мнению Жаботинского, должна включать и западную и восточную части подмандатной Палестины (оба берега Иордана). С одной стороны, потому, что вся эта земля является исторической прародиной евреев, с другой — по прагматическим мотивам (необходимость территории без плотного арабского населения, которое допускало бы массовую еврейскую иммиграцию).

Однако сионистское движение не могло добиться поддержки со стороны британских властей, не заявляя ясно о своих целях, и не оказывая необходимого давления на руководителей британской администрации.

Жаботинский демонстрировал свою «европейскость», утверждая, что Великобритания предпочтет иметь в качестве союзников на Ближнем Востоке «западных» евреев, а не «восточных» арабов. Сионистское же движение, со своей стороны, заинтересовано в сближении с англичанами, а не в попытках «интеграции» (по его мнению, утопических) в восточную среду. Речь шла о том, чтобы оказывать на Великобританию политическое и моральное, но не военное давление.

«*Политика силы*», за которую ратовал Жаботинский, должна была выражаться в «еврейско-британском военном сотрудничестве» (Еврейский легион), а также в отказе от каких бы то ни было политических или территориальных компромиссов, когда речь идет о наших исторических еврейских землях.

В 1933—1935 гг. Жаботинский пришел к выводу, что приход к власти нацистов в Германии и националистического «режима полковников» в Польше ставят под угрозу само существование еврейского народа в Европе. Это трагическое прозрение повлияло на его политику. *Отныне он искал способы для осуществления «массовой эвакуации» евреев из Европы.*

И, вопреки его привязанности к европейской культуре, мало кто из сионистских лидеров с таким упорством, как он, старался показать, что *антисемитизм есть неискоренимый психологический и культурный феномен, заложенный в самой душе западной цивилизации (в Германии) или родившийся (в Польше) в условиях особой демографической и экономической ситуации.*

Жаботинский был одним из тех, кто представлял тенденцию, которую принято называть «сионизмом Катастрофы»: он полагал, что евреи не только не имеют будущего в Европе, но само их существование там находится под угрозой. Это была та позиция, к которой Жаботинский пришел в самом начале своей политической деятельности, после погромов в России. Она значительно усилилась в начале 30-х годов, в результате прихода нацистов к власти в Германии и ужесточения антисемитизма в Польше после смерти маршала Пилсудского в 1935 г. В этом отношении Жаботинского можно назвать ясновидцем.

В ответ на расовый антисемитизм нацистского режима, а также государственный и бытовой антисемитизм в Польше, Жаботинский разработал теорию двойной сущности европейского антисемитизма, указав на различие между «антисемитизмом обстоятельств» и «антисемитизмом людей». В отличие от других теоретиков сионистского движения, он видел в антисемитизме Восточной Европы (и, в частности, Польши) не продукт издавна существовавшей, религиозной по своей сути патологической ненависти, унаследованной от предков, а следствие существования в этих странах многочисленного, более конкурентоспособного в экономическом плане еврейского населения.

Напротив, немецкий антисемитизм, особенно после 1933 г. был в его глазах выражением патологической духовной ненависти, не зависящей от экономической конкурентной борьбы, а изначально заложенной в немецкой культуре и немецком обществе.

Массовая эмиграция евреев из Европы была, по мнению Жаботинского, необходима как для того, чтобы излечить континент от постигшей его болезни, так и для того, чтобы спасти евреев. Но Жаботинский не считал, что эмиграция должна изолировать евреев от основ европейской культуры.

В 30-е годы Жаботинский смягчил свой прежний антиклерикализм. В то время он уже видел в еврейской религиозности и традициях символы и ценности, необходимые для современной эпохи (необходимые прежде всего в национальном контексте).

Согласно Жаботинскому, именно для того, чтобы остаться «европейцами», евреи должны покинуть Европу и «пересадить» европейский дух в то национальное сообщество и ту национальную культуру, которые они создадут на земле Израиля.

Эта концепция уже была вчерне разработана еврейскими интеллектуалами-националистами предыдущего поколения, в частности Герцлем, а потом подхвачена другими сионистами его эпохи. Эта новая национальная секулярная культура, но с большим уважением к нашей иудейской религии и традициям, по его мнению, должна была стать гармоничным и плодотворным сочетанием еврейской традиции и европейского наследия.

Если смотреть на работы Жаботинского с «европейской» точки зрения, то они интересны тем, что показывают, как образ Европы и ее различных национальных культур отразился в творчестве одного из самых авторитетных сионистских лидеров. С точки зрения истории еврейского национализма и сионизма, чтение этих работ является превосходным способом *оценить* влияние, которое оказывали на формирование этого национализма исторические события, происходившие в Европе, и различные европейские идейные течения XIX и XX вв.

Что же касается понимания истории «ревизионистского» движения, которое Жаботинский основал в 1925 г. и которым руководил вплоть до своей смерти, то чтение работ Жаботинского важно постольку, поскольку это течение представляет собой *правое крыло политического сионизма*. Вопрос о его взаимоотношениях (или его сходстве) с различными правыми партиями на современной европейской политической сцене часто становится предметом идеологической и исторической полемики. Более того, взгляды Жаботинского и «ревизионистов» на будущее «европейского иудаизма» (в 1925—1939 гг.), на политику европейских государств по еврейскому вопросу и на проблему Израиля формировались в значительной мере именно под воздействием сложившихся у этих людей в период между войнами представлений о Европе, прежде всего о Великобритании, Германии и Польше.

Жаботинский в совершенстве знал западную культуру, в которой видел прогрессивную систему гуманистических ценностей. В этом он был наследником традиций Хаскалы (Просвещения) и российской западной интеллигенции, к которой и сам принадлежал в молодости.

Он был твердо убежден, что евреи (или, точнее, иудаизм через Библию) сыграли основополагающую роль в формировании европейского духа. Верил в цивилизаторскую миссию Европы (Великобритании и Франции) на Востоке. Думал, что евреи связаны с европейской куль-

турой прочными узами. Он считал, что еврейская Палестина *станет политическим и культурным аванпостом европейцев на Востоке.*

То, что он владел более чем десятью европейскими языками и переводил с итальянского, английского, французского, немецкого и русского языков, причем самых разных авторов, от Данте до Эдгара По, позволяло ему, как никакому иному сионистскому лидеру, проникать в самое сердце европейской культуры.

В соответствии с концепцией Жаботинского любая нация создает свою культуру, эта культура отражает и составляет ее существование. Иными словами: Жаботинский уже в начале XX века видел в еврейской нации «воображаемую общность», воздвигнутую на прочном историческом фундаменте. Он верил в силу и важность «придуманной традиции», понимая последнюю не как продукт некоей фальсификации, но как отражение коллективной воли, обращенной к будущему. Язык и литература, по его мнению, являются столпами нации. Опираясь на свой европейский опыт, он неоднократно повторял, что учителя и писатели суть главные творцы нации. Он придавал особое значение культуре маленьких этнических групп и думал, что творческая сила как групп, так и индивидов может развиваться «аутентичным» образом только в «естественной» для них культурной среде: «Область применения нашей творческой энергии помещается в лоне иудаизма. Мы — слуги еврейского народа, и мы не хотим иметь иного хозяина», — писал Жаботинский.

Жаботинский считал, что национализм есть не просто сознание своей принадлежности к определенной нации и своей особой идентичности. Это еще и *культура*. Национальная культура есть подающийся планированию творческий процесс. Будучи идеалистом, Жаботинский видел в сознании, воле, интеллекте, «гении» особые творческие силы, действующие в истории. Он также считал, что сознание и идея должны быть институализированы и конкретизированы в совокупности культурных институтов: университетов, школ, издательств (публикующих как национальную литературу, так и переведенные произведения) и т. д. Он писал:

«Любовь к родине не является врожденным качеством; ее приобретают, получая образование и просто читая. Любая нация есть непрерывно творимая сущность».

Жаботинский описывал европейский XIX век как удивительное столетие, видевшее зарождение веры в сакральных формулах, таких как «свобода, братство, справедливость, независимость наций». «Это был век «бурь и переворотов», век «Гарibaldi, Гладстона, Линкольна, Мицкевича, Гейне, Гюго, Леопарди, Ницше, Ибсена, Жореса и даже Маркса», — писал он в 1937 г. в своей статье «Мятеж древних». «Век, который прославил такие ценности, как политическая свобода и свободное от всяких пут творчество».

После Первой мировой войны началось время разочарований и все возрастающей горечи. Жаботинский характеризует первую половину XX века как «век лжи», когда «лагеря самой черной реакции организуются в многочисленную и мощную армию».

«Союз патриотизма и либерализма распадается, и буржуазное общество уже не может обеспечить собственную безопасность, осуществляя необходимые реформы (прежде всего социальные), как было в XIX веке. Рождаются тоталитарные режимы — и массы, околдованные культом вождя, позволяют увлечь себя различными течениями национализма и фашизма».

Сталинизм и фашизм, с точки зрения Жаботинского, представляют собой проявления *тоталитарного варварства*, возникшего в результате «истощения» ценностей XIX века в цинизме, который он считал «реакционной доктриной». Жаботинский достаточно подробно рассматривал культ вождя и политический авантюризм, характерные для фашизма. В одном письме, датированном 1930 г., он описал эти тенденции как неизбежный процесс, обусловленный «духом времени». В другом месте он писал: «Это не моя философия. Напротив, это философия, которую я всю мою жизнь ненавидел».

Жаботинский был убежденным сторонником парламентской демократии, буржуазного общества, основанного на частной инициативе. Хотя он подчеркивал в многочисленных статьях библейское происхождение своей социальной программы, на эту программу и на само его мышление в не меньшей мере повлияли либеральные мыслители и западная модель «провиденциального государства».

Будучи индивидуалистом, он хотел свести роль государства к минимуму и приветствовал частную инициативу; как демократ, выступал

за равенство политических прав и за религиозную терпимость. Однако в его программе, как и у Теодора Герцля, другого буржуазного либерала, можно обнаружить и элементы, связанные с идеей кооперации (влияние левых идей эпохи).

Для участников его движения, для своих преемников и учеников Жаботинский был не просто политическим лидером, но учителем и пророком. О месте и роли Жаботинского в истории сионизма, равно как и о его взглядах на национальные, социальные и политические проблемы, нельзя судить лишь на основании тех отношений любви-ненависти, которые связывали его с Европой.

И все же, как мне представляется, именно благодаря оригинальности этих отношений, наложивших яркий отпечаток на его биографию, его сочинения и политическую деятельность, Жаботинский смог стать уникальным феноменом в истории еврейского национального движения.

Думаю, что опубликованные материалы самого Жаботинского, как и целого ряда выдающихся историков XX века о взглядах Жаботинского, станут достаточно убедительными не только для меня, но и для моих читателей. И что «ярьльки», которые приклеили ему израильские левые сионисты: «Жаботинский — фашист, дуче, солдафон», не только несправедливы, но и крайне обидны для этого выдающегося сионистского лидера еврейского народа.

3. 7. РАВ ИЦХАК ЯАКОВ РЕЙНЕС

РАВ ИЦХАК ЯАКОВ РЕЙНЕС (1839 г., Карлин, пригород Пинска, Белоруссия — 1915 г., Лида, Виленская губерния, Белоруссия).

Общественный религиозный деятель. Основоположник ортодоксального «религиозного сионизма», участник сионистских конгрессов. Идеолог и руководитель религиозного сионистского движения «Мизрахи». Рав Ицхак Яков Рейнес родился в семье знаменитых литовских религиоз-

ных деятелей (митнагдим). Отец рава Ицхака, рав Шломо Нафтали Рейнес, в 1830 г. жил в Эрец-Исраэль. Владел типографией в Цфате.

Потеряв во время землетрясения 1837 г. семью и имущество, отец Ицхака вернулся в Прибалтику. Свою безграничную любовь к стране предков отец передал и своему сыну. Ицхак Яков получил свое религиозное образование в иешивах Виленской губернии (ныне Литва), где получил и «смиху» (звание раввина). В 1867 г. Ицхак Яков занял пост раввина в местечке Шавкяны, Ковенской губернии (ныне Литва). В 1869 г. был избран раввином Виленской губернии. В 1869—1915 гг. возглавлял еврейскую общину города Лида и ее иешиву. В 1882 г. Ицхак Яков принял участие в Съезде представителей еврейских общин России в Петербурге, на котором представил выработанный им план реорганизации системы преподавания в иешивах. Но большинство делегатов не поддержали его взгляды на реформу традиционного еврейского образования, целью которой было удержать еврейскую молодежь в рамках ортодоксии. Он также предложил новую методологию изучения Талмуда, которую он противопоставлял укоренившейся системе «пилпула». Свою новую концепцию Рейнес изложил в трудах «Хотем тох-нит» («Завершающий план», 1880); «Урим гдолим» («Большие огни», 1887) и других сочинениях.

Учебная методология Рейнеса, построенная на логически-аналитическом подходе к источникам, была создана под влиянием трудов Маймонида. Несмотря на то что Петербургский съезд не принял его план, Рейнес открыл в Свенцянах образцовую иешиву, рассчитанную на десятилетний курс обучения, который наряду с традиционными, включал и общеобразовательные дисциплины. Однако из-за противодействия крайне ортодоксальных кругов, иешива через четыре года была закрыта.

Вскоре Рейнесу было предложено место раввина в Манчестере. Но после трехмесячного пребывания в Англии он вернулся в Россию.

В своей общественной деятельности Рейнес пытался сочетать современные веяния с еврейской традицией. Рейнес примкнул к сионистскому движению «Ховевей Цион» с начала его возникновения. Вместе с равом Ш. Могилевером, Рейнес выдвинул программу заселения Эрец-Исраэль, предусматривавшую сочетание сельскохозяйственного труда поселенцев с изучением Торы.

Рейнес был в числе немногих ортодоксальных раввинов, откликнувшихся на призыв Т. Герцля и поддержавших сионистское движение. Он участвовал в первых Сионистских конгрессах. В 1898 г. Рейнес выпустил книгу «Ора ве-симха» («Свет и радость») о значении праздника Пурим, с предисловием «О сионизме с ортодоксальной точки зрения».

В 1902 г. опубликовал апологию сионизма «Ор хадаш ал Цион» («Новый свет над Сионом»), в которой опровергал антисионистские утверждения некоторых представителей раввинских кругов.

В своих работах Рейнес призывал религиозных и нерелигиозных сионистов к совместной работе. В марте 1902 г. в Вильне по его инициативе была созвана конференция раввинов и других представителей ортодоксальных кругов, которая объявила о создании религиозной фракции «Мизрахи» («Мерказ Рухани») во Всемирной сионистской организации.

На Минской конференции (сентябрь 1902 г.) во время дискуссии «по культурной работе» Рейнес, от имени фракции, возражал против деятельности Сионистской организации в области секулярной культуры и требовал перейти к практической работе в Эрец-Исраэль. Считал, что *еврейская культура может быть только религиозной*, так как для него понятия «религия» и «национальность» применительно к евреям были неразрывны.

В 1903 г. Рейнес поддержал «План Уганды» как временное решение. В августе 1904 г. в Пресбурге (ныне Братислава), на 1-м Всемирном съезде «Мизрахи», Рейнес был единодушно признан лидером движения.

В 1905 г., при содействии видных деятелей «Мизрахи» и финансовой помощи барона Д. Гинцбурга, Рейнес открыл в Лиде умеренно реформированную иешиву, рассчитанную на шесть лет обучения. Наряду с Талмудом в программу были включены Библия, обучение языку иврит с грамматикой, а также общие предметы в объеме учебной программы уездного училища, к которым позже добавили «основы коммерции».

Так раввину Ицхаку Якову Рейнесу удалось осуществить свою новую концепцию еврейского образования в иешивах: к религиозному образованию с некоторыми общеобразовательными предметами он придал профессиональный уклон.

В честь рава Ицхака Якова Рейнеса в Израиле было основано в 1924 г. поселение Неве Яков. В 1927 г. был создан «Мошав Сде Яков» в Израильской долине.

В отличие от другого, крайне ортодоксального международного движения «Агудат Исраэль» («Союз Израиля»), которое оказывало последовательное сопротивление любым попыткам возрождения еврейского государства на Святой земле «без непосредственного Божественного вмешательства», партия «Мизрахи» активно участвовала в работе Всемирной сионистской организации. Там она, естественно, защищала свои политические позиции, свое понимание будущего государства Израиль, где *«все должны жить по законам Галахи»*.

Чтобы лучше понять позицию партии «Мизрахи» в сионистском движении, я процитирую в сокращенном виде *«Манифест партии “Мизрахи”»*, опубликованный в 1902 г.

Этот «Манифест» распространялся на листовках, написанных на иврите, и представлял собой «Заявление о создании религиозного движения “Мизрахи”». Само движение «Мизрахи» базировалось на Базельской программе, которая ставила своей целью «национальное возрождение еврейского народа на земле Израиля».

3. 8. МАНИФЕСТ ПАРТИИ «МИЗРАХИ» (1902)

«**В** землях диаспоры душа нашего народа — наша Священная Тора — не может далее сохраняться в своей полноте, равно как и те заповеди, которые и составляют суть духовной жизни нашего народа. Не могут соблюдаться в своей чистоте, потому что новые времена одолевают нас своими сложными требованиями. Мы не можем соответствовать этим требованиям, не пренебрегая священным сокровищем, некогда доверенным нам на Синае, и не превращая его — упаси Господь! — в нечто малоценное в наших глазах.

По мере того, как каждый из нас все больше и больше проникается духом времени, он против собственной воли теряет свою еврейскую сущность в угоду окружающему нееврейскому большинству. Поскольку только в таком окружении он может выполнить все те светские обязательства, которые накладывает на него нынешнее время.

От этого бедствия народное чувство нашло только одно целительное средство:

устремить сердца народа Израиля в то единственное место, к которому всегда зывали наши уста [в молитвах], в то место, где наш угнетенный народ найдет столь желанный для него покой: к Сиону, в Иерусалим.

Мы всегда были объединены этой древней надеждой, обетованием, которое лежит в самой основе нашей религии. А именно, что только с Сиона Господь принесет избавление народу Израиля.

Равноправие, которого так жаждали наши братья в Ашкенази [Германии], еще больше разобщило нас в странах нашего рассеяния. Сказать точнее — разрушило наше единство как народа. Но если рассечь тело на отдельные члены, оно умрет. А когда нет тела, для духа не находится места в этом мире.

Поэтому все те, кто, любя дух своего народа, и преданы Торе своего Бога, решили, что возрождение надежды на возвращение к Сиону станет надежным основанием для нашего народа и придаст ему особое качество. Она соберет наши духовные силы и сохранит нашу Тору в ее святости».

3. 9. РАВ АВРААМ ИЦХАК ХА-КОХЕН КУК

РАВ АВРААМ ИЦХАК ХА-КОХЕН КУК (1865 г., Грива, Латвия, ныне Даугавпилс — 1935 г., Иерусалим). Религиозный философ, раввинский авторитет, каббалист, первый главный ашкеназийский раввин Палестины (1921—1935). Создатель цельной современной философии религиозного сионизма, согласно которой создание государства Израиль является началом мессианского избавления, а также

«новым этапом полноценного национального диалога еврейского народа с Богом».

Родители рава Авраама Ицхака происходили из семьи знаменитых раввинов. Его отец, раввин Шломо Залман, выпускник Воложинской иешивы, происходил из семьи митнагим; мать, Злата Перла, из семьи

любовических хасидов. Отец долгое время не занимал никакой должности, семья существовала на доходы от торговли спиртными напитками, которой занималась мать. После того как была введена монополия на торговлю водкой, семья потеряла источники дохода, и отец стал работать преподавателем в иешиве. В семье родителей было четыре сына и три дочери. По свидетельству самого Авраама Ицхака, родители спорили, воспитывать ли детей, как «хасидов» или противников хасидизма — «митнагдим». В итоге имело место оба влияния.

Еще в детстве юный Авраам Ицхак проявил выдающиеся способности. В девять лет отец забрал его из хедера, так как тот перерос всех учителей. И он занялся его обучением сам. К 11 годам Авраам Ицхак написал свою первую книгу — комментарии к Псалмам (Теилим). В 13 лет Авраам Ицхак переехал в Люцин к дяде своей матери, раввину Элизэру Дон-Ихье, занимался у него и у раввина Якова Рабиновича. В 1880 г. вернулся в Гриву, учился у своего отца и Реувена Халеви — раввина Двинска. В 1883 г. в Сморгони учился у рава Хаима Авраама Шапиро. В 1884—1888 гг., по рекомендации будущего тестя, продолжил учебу в иешиве Воложин, центральной иешиве литовского еврейства у раввина Нафтали Цви Иехуды Берлина, сторонника религиозного сионизма.

Последний и дал Аврааму Ицхаку звание раввина (смиху). В иешиве преподавал также Йосеф Дов Соловейчик (Бейт Алеви), бывший убежденным противником всех форм сионизма. Там рав Кук с ранней молодости вплотную столкнулся как с идеями Хаскалы и светского сионизма, так и с яркими религиозными их противниками.

Рав Кук отличался любовью к языку иврит и уже в иешиве писал на нем стихи. В 1885 г., в возрасте двадцати одного года, женился на девятнадцатилетней Бат-Шеве Алте, дочери раввина Элияу Давида Рабиновича-Теомим. Тесть оказал сильное влияние на рава Кука, и они всю жизнь были духовно близки. Молодые остались жить в семье жены. В Паневежисе рав Кук учился со своим тестем, и учился у него управлению общиной. Там же рав Кук учился каббале у рава Моше Ицхака Рабина.

Поскольку рав Кук уже имел успешный опыт журналистики, он задумал издавать журнал на иврите «Украшение писцов», который должен был способствовать сплочению религиозных сионистов и не сионистов, хасидов и не хасидов.

В 1904 г. раввин Кук репатрировался в Палестину, где был назначен на должность раввина города Яффы и раввина всего Нового Ишува (еврейского населения Страны Израиля). В это время его тесть Рабинович-Теомим был раввином Иерусалима.

Рав Кук солидаризировался с сионистским движением, что вызвало сопротивление в ортодоксальных кругах; одновременно энергично выступал против антирелигиозного фанатизма некоторой части прибывавших в страну молодых репатриантов — халуцим.

В 1914 г. он поехал в Европу на съезд «Агудат Исраэль», но из-за войны не смог вернуться обратно в Израиль и был назначен раввином в Лондоне.

В этот период начались разногласия рава Кука с движением «Агудат Исраэль». В то же время он полемизировал и с деятелями движения «Мизрахи». На основе своих идей он попытался создать движение «Дегель Иерушалаим» («Знамя Иерусалима»), но движение не получило распространения. Последователи рава Кука в конечном итоге примкнули к движению «Мизрахи», став в нем наиболее влиятельным течением.

Таким образом, как мы видим из биографических данных его молодости, рав Авраам Ицхак Кук находился в центре бесконечных споров между религиозными движениями хасидов и митнагдим, а также между религиозными сионистами и яркими религиозными противниками сионизма. Постепенно рав Авраам Ицхак разработал свое видение этих проблем.

В 1919 г. он вернулся в подмандатную Палестину. Был приглашен на должность раввина Иерусалима (1919). В 1920 г., на съезде раввинов подмандатной Палестины избран первым ашкеназийским главным раввином Палестины. Другой известный раввин, Йосеф Хаим Зоненфельд, придерживавшийся отрицательного отношения к сионизму, отказался признавать авторитет главного раввината, возглавляемого равом Куком, и в том же году создал и сам возглавил «Эда Харедит» («Общину богобоязненных») — отдельную религиозную общину, с отдельной системой школ и контроля кашрута.

Кук развил религиозно-философскую концепцию сионизма и его роли в еврейской истории. Он считал, что возвращение еврейского народа в Эрец-Исраэль означает начало избавления (атхалта ди-геулла) от галута. Декларация Бальфура, по мнению Кука, возвестила новую

эру возрождения еврейского народа. Однако Кук критиковал сионистское движение за одностороннюю заботу об удовлетворении лишь мирских, главным образом материальных потребностей народа, и пренебрежение религией.

Отношения Кука с различными общественными и религиозными течениями в ишуве были сложными. Одобряя создание религиозной сионистской партии «Мизрахи», Кук считал ее задачей защиту практических религиозных интересов. Он расходился с большинством раввинов по ряду конкретных вопросов, в частности о значении главного раввина Эрец-Исраэль, в котором Кук усматривал первый шаг к «восстановлению Синедриона».

Критикуя иешивы своего времени за то, что в них не преподаются светские предметы, Кук мечтал о создании обновленной иешивы, в которой изучались бы Библия и Талмуд, еврейская мысль и светские науки, а также ораторское искусство и литературное мастерство. Ее выпускники стали бы подлинными учителями и духовными лидерами своих общин.

В последние годы жизни Кук выступил в защиту А. Ставского, обвинявшегося в убийстве Х. Арлазорова, что привело его к конфликту с рабочим движением Палестины. В то же время фанатики ультра-религиозной общины (ха-Эда ха-Харедит; «Нетурей карта») вели против него непрекращающуюся кампанию. Несмотря на эти разногласия, Кук всегда был преисполнен любви ко всему еврейскому народу и неизменно пользовался любовью еврейских масс.

В Куке удивительно сочетались глубокое увлечение мистикой с активным интересом к окружающей жизни. Мистическое мировоззрение Кука требовало не аскетического самоограничения, но наполнения материальной жизни религиозным смыслом. Убежденный сторонник сионистского движения, он считал великой трагедией то, что сионизм возник в конце XIX века, в эпоху общего упадка религии. Кук верил, что движение за возвращение еврейского народа на свою родину должно быть по самой своей сути религиозным, ибо только в Стране Израила еврейский народ сможет жить полной религиозной жизнью.

Трагедия современного человечества, по мнению Кука, состоит в том, что оно достигло огромного прогресса во всем, кроме религии. Научный и социальный прогресс привел к небывалому расширению умственных горизонтов человека и породил в нем чувство принадлеж-

ности ко всему человеческому роду. Отсюда проистекает критическое отношение к традициям и стремление к универсализму.

Научная картина мира и положенная в ее основу идея эволюции вступают в видимое противоречие с традиционным религиозным мировоззрением.

Многие молодые евреи Восточной Европы начала XX века, разделяя религиозную страсть современников-неевреев к справедливости и равенству и их веру в то, что традиционная религия «враждебна прогрессу», присоединялись к социально-революционным движениям и рвали связи с иудаизмом. Кук указывал, что эта «современная ересь» ошибочно усматривает в религии препятствие социальному прогрессу и что религиозный смысл борьбы за справедливость лишь временно скрыт от ее участников.

Критикуя идеологию «политического сионизма», ограничивающуюся стремлением к улучшению только материальных условий жизни, Кук осуждал и тех, кто, соблюдая все предписания религии, не интересуется социальными вопросами. Религия не должна давать точные рецепты социальных и политических реформ, но последовательное применение законов Торы в социально-экономических вопросах несовместимо с капиталистической системой; принцип «делай справедливо и доброе перед очами Господа» (Втор.; 6:18) ограничивает привилегии собственников и налагает на них тяжелые обязательства.

Библейские законы о юбилейном годе Кук интерпретировал как предписание о периодическом прекращении всякой деятельности, преследующей цели наживы. Социальная философия Кука коренилась в его учении о гармонии между религиозным благочестием и естественной моралью. Кук отказывался признавать четкое разделение между «священным» и «мирским», и утверждал, что все существенно важное для человеческой жизни, является потенциально священным. Не прогресс науки угрожает религии, но отставание от него религиозной мысли.

Материальные нужды человека неотделимы от его духовных устремлений и являются низшими ступенями лестницы, по которой человек восходит к духовному совершенству. Представление о святости как о чисто духовном состоянии односторонне и господствовало в галуте. Возрождение нормальной жизни еврейского народа на своей земле должно вернуть его к идеалу «нормальной» святости. В речи, произнесенной на церемонии открытия Еврейского университета в

Иерусалиме (1925), Кук призывал к синтезу религиозных и светских знаний. Исключительное занятие наукой, предупреждал Кук, таит в себе угрозу отчуждения человека от вечных ценностей религии.

Библейский рассказ о творении, согласно Куку, требует глубокой мистической интерпретации (Библия; Бытие). В отличие от многих современников, Кук считал идею эволюции созвучной глубочайшим прозрениям еврейской мистики, которая рассматривает мир как непрерывно развивающийся и стремящийся к совершенству. Кук верил, что мир эволюционирует к идеалу универсализма, который требует, однако, подготовки человека в рамках отдельных национальностей. В Божественном плане эволюции, направленной к универсализму, еврейский народ отмечен «печатью избранничества»: ему предназначено Богом самоотверженно трудиться над приближением идеала человеческого совершенства. Еврейский народ отличается от других тем, что главные движущие силы его истории — не природные или социальные, но Божественные. Связь между народом Израиля и его страной предопределена Богом. Ей принадлежит существенная роль в Божественном плане преображения мира, над выполнением которого еврейский народ должен свободно и добровольно трудиться.

Кук является автором многочисленных произведений. Изложение его религиозно-философских идей, как правило, не носит систематического характера, но отражает личность автора, его мистические прозрения и раздумья. Религиозно-философские труды Кука собраны в таких изданиях, как «Орот ха-Кодеш» («Огни святости», в 3-х т., 1963—64), «Игрот ха-Реайа» («Эпистолы рабби Аврахама Ицхака ха-Кохена», в 3-х т., 1962—65) и ряде других.

Кук является также автором ряда галахических трудов и религиозных стихотворений (сборник «Орот ха-Реайа»). Литературное наследие Кука до сих пор не опубликовано полностью. Выдержки из трудов Кука в переводе на русский язык составили сборники «Избранное» (Иер., 1981) и «Страна Израиля и народ Израиля в учении рабби А. И. Акоюна Кука» (Иер., без года издания).

Во время своей жизни в Иерусалиме рав Кук создал иешиву «Мерказ ха-Рав», которая стала основным учебным заведением, готовящим раввинов и общественных деятелей национально-религиозного сионистского направления.

В отличие от религиозных последователей «Харедим», ученики нешив «Мерказ ха-Рав» служат в Армии обороны Израиля и активны в общественной жизни Государства Израиль.

Рав Кук умер в 1935 г. В последний путь его провожали десятки тысяч людей, среди которых были все крупные раввины и общественные деятели Израиля.

3. 10. УЧЕНИЕ РАВВИНА КУКА

Фундаментом учения А. И. Кука является каббала, которая фактически составляет основу его религиозного сионизма. Последователи школы рава Кука на сегодняшний день являются самой большой религиозной группой в Израиле.

Каббала в представлении р. Кука является «диалогом Бога с еврейским народом». Каббала рассматривает еврейский народ как единый организм. Рав Кук применяет аппарат каббалы для понимания динамики социальных процессов внутри народа, т. е. дает «социологическую проекцию Каббалы».

Вместе с тем, рав Кук рассматривает людей не как «исходно пустые сосуды, не имеющие собственного содержания и наполненные только тем светом, который они восприняли сверху», но подчеркивает личностный характер каждого, его неповторимое «я». Существует «я индивидуума» и «я народа». Согласно этому подходу, лишь реализуя творческий потенциал своего «я», как народ и человек и обретают смысл своей жизни.

Концепция раввина Кука «об уровнях диалога с Богом»

Рав Кук объясняет, что в иудаизме, в вопросе понимания жизни как «диалога с Богом», имеется не одна (обычный уровень монотеизма), а две центральные идеи.

Первая — это изложенная выше идея индивидуального диалога человека с Богом;

вторая — это *общенациональный диалог человека с Богом*, то есть то же самое, но на уровне не только индивидуума, но и народа в целом. Иными словами, народ как единое целое во всех своих поколениях тоже является «личностью».

Народ также имеет свободу выбора: может поступать хорошо или плохо, может действовать и не действовать. И его решения и действия — это то слово, которое народ хочет сказать Богу. А то, что происходит с народом, есть слово Бога, обращенное к нему. И если в индивидуальном случае диалог развивается в рамках индивидуальной биографии, то в общенациональном плане диалог разворачивается в течение многих столетий национальной истории.

И поскольку диалог с Богом — это прежде всего не наши слова и не наши молитвы, но *наши действия*, то для того, чтобы народ мог войти в полноценный диалог с Богом, требуется дать возможность народу *действовать как единое целое*. А для этого нужен *национальный организм*, национальное тело, та или иная форма *государства*. Без государства диалог с Богом не может быть полноценным. Точно так же, как если душа человека не имеет телесной оболочки, т. е. «душа находится в загробной жизни», то она не может вести полноценный диалог с Богом, так и народ *не может принимать «совместные» решения и действовать совместно без национального организма*.

В применении к еврейскому народу из этого следует, что сионизм и создание Государства Израиль возвращают еврейский народ в рамки полноценного общенационального диалога с Богом.

Главное религиозное значение Государства Израиль не в том, что в Израиле соблюдаются шаббат и кашрут (хотя и это, конечно, тоже важно), а в том, что само создание государства заставляет еврейский народ принимать решения и действовать как *единое целое*. И этим снова оживляется наш общенациональный диалог с Богом. Общенациональные действия создают общенациональную ответственность. И это не только продвигает народ и воспитывает его, но и дает возможность осознать «*общенациональный уровень монотеизма*» для того, чтобы дальше передавать его всему человечеству.

Рав Кук объясняет, что соотношения идей индивидуального и общенационального диалога с Богом изменялись в ходе четырехтысячелетней истории еврейского народа. В начале, в эпоху праотцов и дарования Торы, были заложены обе эти идеи. И во времена Танаха (V век до н. э.) у еврейского народа оба вида диалога проявляются и развиваются.

Однако все человечество в целом не могло воспринять сразу оба эти уровня диалога, оно еще не было готово к этому. Поэтому во времена Второго Храма осознание индивидуального диалога сохраняется в еврейской культуре, а чувство общенационального диалога с Богом постепенно разрушается так, что к концу эпохи Второго Храма оно почти совершенно исчезает, вследствие чего и распалось еврейское государство.

Именно в этот момент из иудаизма исходит *христианство*, которое несет человечеству идею монотеизма на уровне индивидуального диалога с Богом. И оно начинает распространять еврейские религиозные идеи в определенной части мира. Далее к этой работе подключается *ислам*, который несет идеи монотеизма другой части человечества.

Еврейский же народ, уйдя в изгнание и рассеяние, почти полностью теряет уровень общенационального диалога с Богом и концентрируется на исправлении себя *на индивидуальном уровне*.

Потеря общенационального уровня диалога и является причиной, по которой в эпоху диаспоры, с III по XIX век, более полутора тысячелетий, еврейский народ не смог внести такой же большой вклад в мировую цивилизацию, который был бы сравним с огромным вкладом в мировую цивилизацию во времена нашей жизни в Стране Израиля (с XIV века до н. э. по II век н. э.), выразившимся в *создании Библии, заложившей духовные основы западной культуры и западной цивилизации*.

В наше время, по мнению рава Кука, эти процессы подошли к своему завершению. То есть человечество постепенно переварило идею монотеизма на уровне индивидуального диалога с Богом. Это стало понятным для человечества в целом, а евреи за это время исправили себя на индивидуальном уровне.

По его концепции, пришла пора начать передавать человечеству *вторую порцию Божественного света*. Для того чтобы это стало возможным, возник сионизм, который строит государство Израиль. И

еврейский народ снова попадает в ситуацию общенационального диалога с Богом. И хотя сионизм этого совершенно не планировал и, несмотря на то что еврейский народ по крайней мере на сознательном уровне, зачастую этого не хочет, народ вынужден начать вести и постепенно осознать этот диалог с Богом, чтобы затем передать его человечеству.

В этом будет проявляться дальнейшая реализация еврейской миссии для всего человечества. Или, что то же самое, в этом *еврейская избранность*, которая, как нам ее формулирует пророк Исайя, состоит в том, чтобы быть «светочем для народов мира», продвигать человечество.

Кроме общенационального уровня диалога с Богом, рав Кук дает нам представление также и о диалоге Бога с человечеством, как единым целым, но этот «общечеловеческий диалог с Богом», не отменяет, а дополняет общенациональный диалог каждого народа и может быть построен только на его основе.

Концепция «продолжающегося откровения»

Если Бог ведет диалог с народом как с единым целым, и тем более со всем человечеством (а не только отдельные диалоги с каждым индивидуумом), то это один общий диалог на всем протяжении истории народа, длящийся во всех его поколениях.

И если это действительно живой диалог, то в этом диалоге Бог должен продолжать говорить что-то, что будет новым для всего народа, что раньше не было открыто людям.

Если Бог не говорит ничего нового, то на самом деле диалога нет, а есть только имитация диалога со стороны Бога, в чем мы Его, конечно, не подозреваем.

В индивидуальном диалоге открывается новое для индивидуума, в общенациональном диалоге — новое для всего мира. Иными словами, из идеи общенационального диалога естественным образом следует концепция продолжающегося откровения, идущего в самом ходе исторического процесса. Для этого откровения совсем не обязательны чудеса или пророки. Бог говорит с нами в самом ходе истории, в ходе развития цивилизации, через то, что происходит с народом и с человечеством.

Но если мы рассматриваем ход истории, развитие культуры и цивилизации как продолжающееся Божественное откровение, — то

это означает, что у нас есть не один источник откровения (как обычно считается в религии), а два.

Первый источник откровения — это исходное раскрытие Божественности, происходящее при возникновении религии при праотцах, и даровании Торы на горе Синай. И содержание этого откровения передается нам через традицию.

Но кроме этого «исходного откровения», есть еще и второе — «текущее», продолжающееся откровение. Бог не устранился из истории. Он продолжает говорить с еврейским народом и человечеством. И это откровение проявляется в ходе развития всех аспектов культуры, науки, этики, общества, социума и государства.

Таким образом, это развитие не только имеет духовную ценность, но и более того — содержит в себе откровение; и поэтому мы должны постоянно стараться понять, что именно Бог в ходе истории хочет сказать нам.

При этом, разумеется, мы не можем отбросить ничего из исходного откровения — ведь оно представляет собой слово Бога, а Божественное Слово не отменяемо.

Но и мы не можем отвернуться также и от продолжающегося откровения, раздающегося в ходе истории. Ведь мы, как религиозные люди, не хотим пренебречь тем, что Бог хочет нам сказать.

Поэтому мы должны полностью сохранить все аспекты религии (ортодоксальность). И при этом воспринимать то духовно новое, что открывается в мире (модернизм), и стараться интегрировать исходное откровение с продолжающимся откровением (ортодоксальный модернизм).

Суметь интегрировать эти два вида откровения так, чтобы не потерять ни того ни другого, это необычайно сложная и творческая задача. Имеется в виду творческий импульс (творчество, наверное, есть самый Божественный аспект человека, «созданного по образу и подобию Бога»). И не случайно первое описание Бога, которое дает нам Тора в самом начале книги Бытия, это «Бог как Творец» — инсталлируется в самую сердцевину религиозного мироощущения.

*Ортодоксальная
модернизация и программа развития иудаизма*

Рав Кук не только декларирует необходимость ортодоксальной модернизации, но он также дает схему этой модернизации и разрабатывает ее механизм. Это процесс развития иудаизма путем «извлечения искр Божественного света из современных нерелигиозных идеологий». Более того: рав Кук даже дал свою программу развития иудаизма на ближайший исторический период, порядка пары столетий. Подобная идея — разработка программы развития религии — является совершенно уникальной в нашей религиозной традиции.

Видение мессианского избавления

Рав Ц. Г. Калишер, провозвестник идеи религиозного сионизма (1860 год), рассматривал создание еврейского государства как начальную стадию мессианского процесса. Тем самым уже в подходе рава Калишера концепция Машиаха становится не только эсхатологической, но и возвращается в рамки текущей истории. Однако в учении рава Кука проблема соотношения реального «светского» сионистского движения и мессианского процесса получает гораздо более широкую разработку.

Основные элементы революционных идей рава Кука в этой области следующие.

1. Концепция двух стадий мессианского процесса — Машиах Бен-Иосеф и Машиах Бен-Давид.

2. Динамика соотношения религиозных и нерелигиозных групп в сионизме и в процессе развития Государства Израиль.

3. Понятие «мессианский свет», как категория «хесед», дающая возможность положительно оценить всевозможные различные течения в современной жизни.

4. Машиах как стадия развития еврейского народа. Анализируя стих из пророка Иеремии «Машиах — дыхание уст наших...», рав Кук разрабатывает концепцию, согласно которой приход Машиаха — это не «вмешательство извне», а наше собственное продвижение.

Для сионистского движения, до создания Государства Израиль идеи Кука и его последователей имели серьезное значение: большие группы традиционных ортодоксов из ярких противников политического сионизма и создания Государства Израиль, превратились в активных участников движения за наше национальное возрождение.

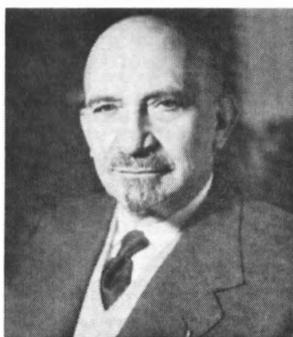
Для Государства Израиль учение Кука и его последователей имеет еще большее значение.

В противовес «харедим» (последователей религиозного движения крайних ортодоксов старого типа, которые в какой-то мере стали иждивенцами государства Израиль), ученики иешив «Мерказ ха-Рав» активно участвуют в общественной и трудовой жизни Израиля и служат в элитных частях Армии обороны Израиля.

По данным информации, полученной мной от д-ра Пинхаса Полонского, порядка 30% израильской армии составляют в наше время религиозные сионисты. Причем последователи этого движения уже есть и в генералитете Израиля. Мне подтвердили из других источников, что это новое поколение религиозных сионистов на сегодняшний день действительно составляет значительную часть Армии обороны Израиля.

А это значит, что постепенно Израиль становится другим. Эти религиозные сионисты также помогают Израилю постепенно вылезти из «паутины социалистических устоев» в его экономике, что усиливает современный Израиль.

3. 11. ХАИМ ВЕЙЦМАН

ХАИМ АЗРИЭЛЬ ВЕЙЦМАН (1874, местечко Мотоль, Гродненская область — 1952, Реховот, Израиль). Ученый-химик, один из ведущих руководителей сионистского движения, первый президент государства Израиль. Основатель исследовательского института в Реховоте, носящего его имя.

Отец его, Эзер (Евзор) Вейцман, служил чиновником конторы по сплаву леса. В доме Вейцмана царил атмосфера еврейской традиции, в которую, однако, проникли ве-

яния просвещения (Хаскалы) и идеи еврейского национального возрождения. Получив традиционное еврейское воспитание в хедере, Вейцман поступил в реальное училище в Пинске.

По окончании училища Вейцман продолжил свое образование в Германии, в Дармштадтском политехническом институте, а затем в Королевском техническом колледже в Берлине. Он завершает свое образование в 1899 г., получив докторское звание во Фрибурском университете в Швейцарии. В 1901 г. он получает должность преподавателя биохимии в университете Женевы. В 1904 г. — приглашение от Манчестерского университета и переезжает в Англию.

Во время своей учебы в Берлине Вейцман присоединился к сионистскому кружку, вдохновляемому идеями Теодора Герцля. В 1899 г. он уже участвует в работе II Сионистского конгресса в Базеле. Вскоре ввиду наметившихся идеологических расхождений с Герцлем Вейцман и его единомышленники создают *Демократическую фракцию* внутри сионистского движения. Программа фракции предполагала уделять больше внимания культурной работе, демократизации сионистского движения, исследованию путей заселения Земли Израиля с акцентом на кооперативные методы ведения хозяйства.

Основатели группы не были согласны с Герцлем, придававшим значение только дипломатии и политическому лоббированию. Уже в это время Вейцман выступает с идеей создания еврейского университета в качестве духовного центра сионизма. На V Сионистском конгрессе по инициативе Демократической фракции в программу Всемирной сионистской организации был включен пункт «о национальном воспитании».

В 1903 г. Вейцман примкнул к противникам «Плана Уганды», предполагавшего создание временного еврейского национального центра вдали от Палестины.

Вскоре после переезда в Манчестер Вейцман женится на студентке медицинского факультета Манчестерского университета Вере Хацман. В это время формируется его «пробританская ориентация», которой он останется верен на протяжении многих лет жизни, даже в период разочарования британской колониальной политикой в Палестине, отношением британских властей к сионизму и к неудовлетворительному выполнению своих обязанностей как мандатного государства.

В 1910 г. он становится подданным британской короны. В эти годы Вейцман завязывает близкое знакомство с лордом Бальфуrom, будущим британским министром иностранных дел. Ему удается убедить Бальфура в правоте идеи еврейского национального дома на Земле Израиля.

Вейцман впервые посетил Палестину в 1907 г. после VIII Сионистского конгресса. Впечатления от этого визита заставили его удвоить усилия по пропаганде идей заселения Земли Израиля.

В 1914 г. он принял участие в борьбе за преподавание на иврите всех предметов в только что основанном Политехническом институте в Хайфе (после решения попечительского совета института о преподавании на немецком языке). Борьба за преподавание на иврите привела к тому, что открытие института было отложено, и только после окончания Первой мировой войны новый институт в Хайфе открыл свои двери для первых студентов.

1 августа 1914 г. началась Первая мировая война. Сионистская организация в целом заняла в этой войне нейтральную позицию, хотя некоторые видные сионисты, такие, как Владимир Жаботинский, предпринимали усилия по созданию в британской армии Еврейского легиона, задачей которого было бы освобождение Палестины от турецкого владычества.

Вейцману удалось оказать значительную услугу британским вооруженным силам. В ходе работ над синтетической резиной им был разработан новый способ получения ацетона, необходимого для изготовления боеприпасов.

Благодаря своим связям в правящих кругах Великобритании и одновременно растущему его влиянию в сионистском движении он смог добиться возросшего интереса правительства Великобритании к сионизму, кульминацией которого стала *Декларация Бальфура*.

2 ноября 1917 г. Бальфур, действующий министр иностранных дел Великобритании, написал лорду Лайонелу Уолтеру Ротшильду о благосклонном отношении британского правительства к «восстановлению еврейского национального очага в Палестине» и о том, что правительство приложит все усилия для облегчения достижения этой цели. В 1920 г. принципы Декларации были утверждены на мирной конференции в Сан-Ремо. А 22 июля 1922 г. ее текст был включен в текст мандата Великобритании на Палестину, утвержденного Лигой Наций.

Но еще до того как текст Декларации Бальфура был утвержден как международный документ, Великобритании было поручено быть гарантом выполнения условия мандата о «создании еврейского очага в Палестине».

3 января 1919 г. между д-ром Хаимом Вейцманом от имени Всемирной сионистской организации и Фейсалом ибн Хусейном, который тогда представлял руководство всего арабского народа (включая палестинских арабов), который находился под ярмом Оттоманской империи, было подписано историческое соглашение.

В этом соглашении арабская сторона признала, что *Палестина принадлежит евреям* и что они (арабы) обязуются всячески поощрять возврат евреев на Святую Землю.

Со своей стороны, договор включал две дополнительные статьи, касающиеся арабов. Д-р Хаим Вейцман от имени Всемирной сионистской организации обязался поддержать требование арабов о создании *национального арабского государства в Сирии и Ираке*.

Что касается самой территории Палестины, то Всемирная сионистская организация обязалась предоставить возможность мусульманам владеть мусульманскими святыми местами.

По существу этот договор подтверждает, что никакого «палестинского народа» в XIX веке не существовало, и, следовательно, никаких претензий «палестинские арабы» на Святую Землю не имеют и иметь не могут.

Более того, забегаая несколько вперед, можно указать на целый ряд исторических фактов, которые подтверждают, что никакого палестинского народа не существовало не только к моменту провозглашения независимости Государства Израиль, но также и первые 20—30 лет после этого исторического события. То есть в указанный выше период было какое-то количество арабского населения на исторических землях еврейского народа, — но это население не имело каких-то характерных признаков, отличающихся от арабского населения соседних стран.

Во-первых, — никогда на исторических землях Палестины не существовало какое-либо арабское государство. Был период оккупации части земель мусульманами, — но это были не арабские народы.

Во-вторых, проживающее там арабское население не имело никакой специфической культуры, традиций, отличающих их от братьев-арабов соседних стран.

В-третьих, даже когда Лига Наций с целью прекращения местных конфликтов, предлагала тому местному арабскому населению создать свое государство на части исторических земель Израила, — арабы категорически отказались.

В-четвертых, — даже когда ишув провозгласил создание Государства Израиль и на него напали несколько арабских государств, в том числе и знаменитый Арабский легион, созданный и вооруженный англичанами при новом государстве Иордания, которая сумела захватить часть территории Иудеи и Самарии (включая восточную часть Иерусалима), на этих оккупированных ими территориях исторического Израила никто не ставил вопрос о создании на них какого-то Палестинского государства. При этом я напомню, что в этот период уже существовало Арафатское движение «палестинских арабов», которые занимались набегами на территории Государства Израиль с террористическими актами, но и они не ставили вопрос о создании какого-либо Палестинского государства.

Откуда же все-таки появился на исторической сцене Ближнего Востока этот «арабский народ Палестины»?

Это довольно любопытный вопрос, но о нем стоит написать отдельную главу, которую я напишу как пятую часть этого эссе, но сейчас пора вернуться к деятельности Хаима Вецмана.

Между прочим в различных литературных источниках по-разному трактуют вопрос *кто именно получил «Мандат на исторические еврейские земли Палестины для создания на этих землях еврейского очага»*, а также какие были обязательства Англии, касающиеся этих земель.

Так, Иосиф Яков-Лев в своей книге «Комплексное кибернетическое решение проблем терроризма на святой земле», утверждает, что по международным документам Лиги Наций «Мандат на исторические земли Израила» получил *еврейский народ* в лице сионистской организации, а Англия по этим международным документам получила «не мандат на исторические земли», а наоборот, «взяла на себя» обязатель-

ства быть государством-гарантом и государством, которому поручено осуществление этих международных обязательств.

Другими словами, распорядиться этими Палестинскими землями по своему усмотрению, как будто это английская колония, она не имела права. Поэтому в ее деятельность в Палестине она (Англия) приняла много «незаконных решений», например, отдать часть этих земель арабам для создания еще одного Хашимитского царства, или ограничить въезд евреев в Палестину, или ограничить продажу этих земель евреям и другие подобные решения.

Мне, далекому от знания юридических наук, трудно разобраться насколько утверждения Иосифа Якова-Льва действительно подтверждаются тогдашними международными документами и какие его утверждения недостаточно обоснованы. Но я считаю, что поднятые Иосифом вопросы чрезвычайно важны и сегодня. Ибо, если его утверждения обоснованы документами, то и его предложения «судить Англию» за нарушение своих международных обязательств, очень даже ценные. Особенно в наше время, когда недруги и враги Израиля делают так много попыток отрицать «легальность» всего израильского государства, и тем более его прав на все исторические земли древнего Израиля. Это дало бы возможность не только «обороняться», а, наоборот, вести «наступательную дипломатию» по всем проблемам.

Например, судить Англию даже только за то, что она в 30-е и 40-е годы прошлого века ограничила въезд в Палестину, когда буквально миллионы евреев искали убежища от нацистских фанатиков — одно такое утверждение дало бы еврейскому народу новое оружие против его недоброжелателей.

Поэтому, если кто-то из наших квалифицированных специалистов, имеющих соответствующее юридическое образование, прочтя мои высказывания, квалифицированно изучит мои утверждения и особенно утверждения Иосифа Якова-Льва, он окажет неоценимую услугу Израилю, да и всему еврейскому народу.

Но вернемся снова к разделу о Хаиме Вейцмане.

Декларация Бальфура способствовала тому, что Вейцман стал наиболее популярным среди лидеров сионистского движения и одним из признанных вождей еврейского народа в целом. В 1918 г. он возглавил Сионистскую комиссию, направленную британским правительством в Палестину для оценки перспектив ее будущего заселения и развития.

Во время пребывания в Палестине Вейцман также принял участие в закладке Еврейского университета в Иерусалиме, за создание которого он давно ратовал. Университет был открыт в 1925 г.

В 1919 г. Вейцман возглавлял сионистскую делегацию на Парижской мирной конференции. Делегации удалось добиться благожелательного отношения представителей держав-победительниц и лидеров Лиги Наций, что способствовало одобрению Декларации Бальфура на последовавшей за этим конференции в Сан-Ремо и принятию решения о вручении Великобритании мандата на управление Палестиной на основании этой Декларации.

Первым верховным комиссаром подмандатной Палестины был назначен сэр Герберт Сэмюэл, еврей по происхождению, убежденный сионист и активный сторонник Декларации Бальфура.

На Сионистской конференции 1920 г. в Лондоне Вейцман был избран председателем Сионистской организации. Он занимал этот пост до 1931 г., а затем снова с 1935-го по 1946 г.

Новый пост потребовал от него активных действий сразу на трех фронтах.

1. Лидеры арабов Палестины взяли курс на активное сопротивление еврейской иммиграции. Сопротивление это принимало формы вооруженных нападений и погромов. Первые крупные погромы произошли уже в 1920—1921 гг., и в ходе этих событий более 50 евреев в Палестине были убиты и около 400 ранены.

2. Пытавшаяся умиротворить палестинских арабов Великобритания вскоре начала отказываться от принципов Декларации Бальфура и стала сужать рамки понятия «еврейский национальный очаг в Палестине».

Одним из шагов в этом направлении стало выделение в 1922 г. заиорданской части подмандатной территории в самостоятельную административную единицу — в *Эмират Иордания* под управлением брата эмира Фейсалы Абдаллы ибн Хусейна. Он стал королем этого эмирата.

Дальнейшими шагами стали опубликованные в последующие годы Белые книги, ограничивающие еврейскую иммиграцию в Палестину. Первой стала «Белая книга Черчилля» (1922), поясняющая, что в задачи британского правительства не входит создание

еврейского очага во всей Палестине, и ограничивающая объем еврейской иммиграции «экономической емкостью страны».

3. В самом еврейском ишуве и в сионистском движении в целом, разгорелась внутривосточная борьба. Ревизионистская партия, возглавляемая Жаботинским, требовала вместо постепенного заселения Земли Израиля путем скупки земель и создания сельскохозяйственных поселений решительных действий. Немедленного провозглашения еврейского государства по обоим берегам Иордана; активной, в том числе вооруженной, борьбы с Англией по образцу Ирландии. Ревизионисты и ряд других группировок выступали против «расширенного» Еврейского агентства, с помощью которого Вейцман собирался заручиться поддержкой не только сионистских, но и несионистских элементов в деле создания национального очага.

После появления «Белой книги» 1930 г., т. н. «Белой книги Пасфилда», впервые увязавшей еврейскую иммиграцию с арабскими демографическими факторами, Вейцман в знак протеста ушел в отставку с поста председателя Сионистской организации. В 1931 г. премьер-министр Великобритании Макдональд направил ему письмо, в котором отменялись некоторые антиссионистские положения «Белой книги Пасфилда».

Одновременно с выполнением своих обязанностей председателя Сионистской организации и Еврейского агентства Вейцман продолжал заниматься наукой.

В 1921 г. Вейцман вместе с Эйнштейном отправляется в США для сбора денег для Еврейского университета. Он основал научно-исследовательский институт в Реховоте и с 1932 г. занимал должность его директора. Впоследствии этот институт станет основой высшего учебного заведения, носящего имя самого Вейцмана. Он стал со временем ведущим научно-исследовательским центром Израиля с мировым именем. В 1937 г. Вейцман поселился в Реховоте.

В эти годы он прилагает усилия по организации иммиграции евреев из нацистской Германии. Многие еврейские ученые из Германии были приняты на работу в институт Реховота. В своем обращении к руководству Еврейского университета в 1933 г. Вейцман также требовал расширения возможностей для предоставления преподавательских и исследовательских мест для еврейских ученых из Европы.

Вейцман был переизбран на пост председателя Всемирной сионистской организации в 1935 г. В этом качестве он в 1937 г. выступал перед Королевской комиссией в Палестине (Комиссия Пиля), пытаясь доказать, что успехи нацизма ставят восточноевропейское еврейство в такое положение, при котором разрешение еврейского вопроса путем массовой эмиграции в Палестину превращается в неотложную задачу для всего мира.

Королевская комиссия приняла принципиальное решение о постепенном отказе Англии от мандата на Палестину, за исключением коридора, соединяющего Иерусалим со Средиземным морем к югу от Яффы. Остальная территория должна была быть разделена на арабское и еврейское государства. При этом площадь будущего еврейского государства в Галилее, Израильской долине и на севере средиземноморского побережья Палестины должна была составить 6,5 тысяч квадратных километров. Предусматривался также взаимный трансфер арабов (225 тысяч) и евреев (около полутора тысяч) между арабским и еврейским государствами.

Арабские лидеры отвергли предложение Комиссии Пиля. XX Сионистский конгресс в Цюрихе также признал его неприемлемым, но уполномочил исполнительный комитет вступить в переговоры с британским правительством для выработки более приемлемого плана раздела, который мог бы быть вынесен на обсуждение следующего конгресса.

Вейцман входил в число политиков, *согласившихся с идеей второго раздела мандатной территории (после отделения Трансиордании в 1920-е гг.)*, наряду с Бен-Гурионом и Шаретом.

В следующем году британское правительство, не удовлетворенное рекомендациями Комиссии Пиля, создало новую комиссию по разделу Палестины (Комиссия Вудхеда), которая не смогла прийти к единым выводам относительно границ. По одному из планов («план С») территория еврейского государства должна была составить только 1250 квадратных километров, или *менее 5 % всей мандатной территории*, представляя собой узкую полосу земли вдоль Средиземного моря. Другой план («план В») предусматривал вхождение Тель-Авива в территорию арабского государства (!!).

В итоге правительство Великобритании выпустило «Белую книгу» 1939 г., т. н. «Белую книгу Макдональда», еще более жестко регламен-

тирующую еврейскую иммиграцию в Палестину на ближайшие пять лет (не более 75 тысяч человек) и запрещающую дальнейшую еврейскую иммиграцию и продажу земли евреям, «если арабы Палестины будут возражать против иммиграции».

Публикация этой «Белой книги» означала полный отказ Великобритании от принципов Декларации Бальфура, условий мандата Лиги Наций и подписывала смертный приговор еврейству Восточной Европы.

С этого момента в ишуве начинается активная борьба против британского мандата, а пробританская позиция Вейцмана стремительно теряет популярность.

В начале Второй мировой войны Вейцман заверил британское правительство в поддержке еврейского населения Палестины и мирового еврейства в целом в войне против Германии.

Впоследствии публицисты и историки ревизионистского толка, такие, как Дэвид Ирвинг и Исраэль Шамир, использовали это письмо, доказывая, что Вейцман «объявил войну Германии от имени всех евреев мира» еще до нападения Германии на Польшу.

В ходе войны Вейцман принимает весьма успешное участие в научных работах по созданию высокооктанового горючего и искусственной резины, оказав еще одну большую военную услугу британской армии.

Вместе с Бен-Гурионом он начинает пропагандировать в США идею будущего еврейского государства, что впоследствии привело к быстрому признанию Израиля американским правительством. Он также борется за воссоздание еврейских подразделений в составе британской армии. И в итоге ближе к концу войны создается «Еврейская бригада», принявшая участие в боевых действиях в Италии.

В Италии бойцы «Еврейской бригады» (т. е. израильтяне) впервые встретились с пережившими Катастрофу евреями Европы. После окончания войны бригада была переведена в Бельгию и Голландию. А в 1946 г., в свете усилившихся разногласий британского правительства и руководства ишув, «Еврейская бригада» была распущена. Этот боевой опыт бригады весьма пригодился при формировании Армии обороны Израиля.

На первом послевоенном Сионистском конгрессе Вейцман, в котором многие видели ставленника Великобритании, которую считали виновной в том, что не была предотвращена Катастрофа европейского еврейства, начинала проясняться. Вейцман не был переизбран председателем Всемирной сионистской организации. Тем не менее он продолжал работу во Всемирной сионистской организации над созданием еврейского государства в Палестине.

В 1947 г. Вейцман представляет позицию Всемирной сионистской организации перед Специальной комиссией по Палестине во вновь созданной Организации Объединенных Наций. Ему удалось убедить комиссию включить в территорию еврейского государства район Негева. Он принял деятельное участие в работе Генеральной ассамблеи ООН, обсуждавшей рекомендацию этой комиссии по разделу Палестины.

29 ноября 1947 г. большинством голосов членов ООН была принята резолюция о разделе Палестины. За этот раздел и за создание еврейского государства проголосовали советская делегация, а также все страны-сателлиты из Советского блока.

Уже в день основания государства Вейцман получил письмо руководителей рабочих партий Израиля о том, что они намерены выдвинуть его кандидатуру на пост президента Израиля. Через несколько дней в ходе личной встречи Вейцману удалось получить согласие от президента США Трумэна на предоставление новому еврейскому государству льготного займа в 100 миллионов долларов и установление с ним полных дипломатических отношений после того, как там будет избрано демократическое правительство.

17 мая 1948 г. Вейцман был избран главой Временного государственного совета Израиля, а в феврале 1949 г. Кнессет утвердил его кандидатуру в качестве первого президента страны.

Однако к этому времени возраст и болезни уже не давали ему в полной мере заниматься государственными делами. Через год после переизбрания на второй срок, 9 ноября 1952 г., после долгой и продолжительной болезни Хаим Вейцман скончался.

Автобиография Вейцмана «Пробы и ошибки» была впервые издана на английском языке в 1949 г. И с тех пор выдержала несколько переизданий на иврите, идише и ряде европейских языков.

Опубликованы сборники его речей. В 1969 г. начата публикация его писем и документов. В отдельную категорию следует выделить его работы в области химии. Только патентов в области применения химических процессов ему принадлежало около ста.

Хаим Вейцман в соответствии с его завещанием похоронен в ноябре 1949 г. в саду своего дома при научно-исследовательском институте в Реховоте, переименованном в «Институт Вейцмана».

Именем Вейцмана названы центральные улицы во многих городах Израиля. Почтовым ведомством Израиля были выпущены серии марок с его портретом. Его изображение размещалось на купюрах в 50 израильских фунтов (1975), 5 шекелей (1978), а также на монете в 5 новых шекелей (1992).

3. 12. ДАВИД БЕН-ГУРИОН

Давид Бен-Гурион (Грюн; (1886, Плонск, Польша, — 1973, Тель-Авив). Лидер рабочего движения подмандатной Палестины, первый премьер-министр Государства Израиль. Давид Бен-Гурион (Грюн) родился в состоятельной семье, приверженной идеям Хаскалы. Его отец, Виктор Грюн, был одним из основателей организации «Ховевей Цион» («Любящие Сион», или «Радетели Сиона»). Маленький Давид родился и вырос в среде, где сионизм воспринимался как единственное призвание и как самая сильная

страсть всей семьи. Подобно многим мальчикам из этой среды, он посещал традиционную еврейскую начальную школу хедер. Изучал нерелигиозные предметы с частными преподавателями.

Но доступ в гимназию в то время для евреев был практически закрыт, и Давид, очень скоро безоглядно увлекшийся политикой, так и остался самоучкой. Свои огромные знания он приобрел постепенно, много читая. Книги стали второй великой страстью его жизни.

Получив образование в «реформированном хедере», где преподавание велось не на идише, а на иврите, Бен-Гурион под влиянием своего

отца с ранних лет проникся идеями сионизма. В 1903 г. присоединился к сионистскому рабочему движению «Поалей Цион».

Когда в сентябре 1906 г. Давид приехал в Палестину, ему еще не было двадцати, но он уже имел за плечами богатый опыт политической борьбы. В четырнадцать лет он основал в своем родном городе организацию сионистской молодежи «Эзра». В семнадцать — вступил в ряды сионистской социалистической партии «Поалей Цион» («Трудящиеся Сиона»), в которой быстро оценили его талант пропагандиста. В девятнадцать, во время революции 1905 г., дважды подвергался аресту царскими властями «за подрывную деятельность».

В Палестине он стал сельскохозяйственным рабочим, но одновременно — членом центрального комитета партии «Поалей Цион». Вскоре он начал публиковать в газете «Ахдут» («Единство»), органе своей партии, статьи, которые подписывал псевдонимом Бен-Гурион. Он становится весьма активным политическим деятелем ишува Палестины.

Во многих отношениях Бен-Гурион был типичным представителем второй алии и нового «халуцианского» движения. Те 35 или 40 тысяч иммигрантов, которые прибыли в Палестину между 1904 г. и началом Первой мировой войны, дали ишуву (еврейской общине Палестины), мировому сионистскому движению и, наконец, Государству Израиль в годы его формирования *идеологический фундамент и политические кадры*.

Эти молодые, в большинстве своем неженатые люди происходили из маленьких городов с большим процентом еврейского населения, из черты оседлости, в которой Российская империя разместила своих евреев. Если некоторые из них были выходцами из ассимилированных семей, более или менее утративших связь со своими еврейскими корнями, то большинство выросло в традиционной еврейской среде, только недавно вступившей на путь аккультурации. Все они (или почти все) знали идиш, многие имели некоторое представление и об иврите.

Их социализм, как они считали, основывался на «научном материализме», но вместе с тем был *идеалистическим и романтическим, сильно окрашенным русским популизмом*.

На конференции, состоявшейся в Рамле в 1906 г., Бен Гурион принял участие в формулировании программы палестинского центра партии в соответствии с сионистско-марксистской идеологией Б. Бо-

рохова. Уже тогда Бен-Гурион был ревностным сторонником внедрения языка иврит во все области жизни страны.

В 1910 г. он стал членом редакции партийного органа «ха-Ахдут» («Единство»). В 1911 г. Бен-Гурион был избран делегатом на Сионистский конгресс и на конференцию «Поалей Циона» в Вене. В том же году он вместе со своим соратником И. Бен-Цви отправился изучать право в Стамбул, стремясь установить связи с новой интеллигенцией Турции, во главе которой после свержения султана стояли *младотурки*.

В 1915 г., когда Турция вступила в Первую мировую войну на стороне Австрии и Германии, Бен-Гурион был обвинен турецкими властями в конспиративной деятельности, направленной на создание еврейского государства в Палестине, и выслан в Египет. Оттуда он отправился в США, где занялся организацией молодежного движения, участники которого должны были переселиться в Эрец-Исраэль сразу же по окончании войны.

В 1917 г. Бен-Гурион женился в Нью-Йорке на Поле Мунвейс, которая на протяжении более 50 лет была его верной подругой и единомышленницей (умерла в 1968 г.).

После принятия Декларации Бальфура Бен-Гурион становится поборником создания еврейских подразделений в британской армии, чему ранее противился. В мае 1918 г. он вступил в один из батальонов Еврейского легиона.

В 1919 г. в Яффе состоялась 13-я конференция «Поалей Циона», на которой Бен-Гурион выступил с призывом к еврейским рабочим в стране и диаспоре объединиться в единую организацию, которая должна стать основной политической силой формирования «нового общества» на древней родине, основанного на *социалистических принципах хозяйственной кооперации, взаимопомощи и коллективизма*.

В 1920 г. был основан рабочий профсоюз страны Хистадрут. В 1921 г. Бен-Гурион был избран его генеральным секретарем и занимал этот пост в течение 14 лет.

Под руководством Бен-Гуриона Хистадрут превратился в мощную организацию рабочих, представляющую собой не только объединение профессиональных союзов, но и концерн сельскохозяйственных, промышленных, строительных и торговых предприятий. В рамках Хистадрута была организована центральная

касса здравоохранения рабочих (Куппат-холим), сеть учебных заведений. Некоторое время в его ведении находилось также дело самообороны еврейского населения страны.

Бен-Гурион принимал активное участие в организации и проведении в жизнь всех этих назначений.

Он также возглавлял борьбу за внедрение еврейского труда в частные предприятия и правительственные учреждения, ранее пользовавшиеся и арабским трудом. Боролся за улучшение условий труда, организовывал забастовки.

В начале 1920-х гг. Бен-Гурион пытался установить отношения между Хистадрутом и советскими профсоюзами в надежде, что таким образом будет создана реальная возможность легальной деятельности сионистско-социалистического движения в СССР, и советские власти разрешат выезд евреев Советского Союза в Эрец-Исраэль. Эти усилия Бен-Гуриона не увенчались успехом.

В 1923 г. Бен-Гурион посетил СССР во время международной сельскохозяйственной выставки в Москве, в которой принимал участие и Хистадрут. Встречи Бен-Гуриона с группами сионистской молодежи Советского Союза оказали значительное влияние на их сплочение и на создание нелегального халуцианского движения в СССР (в особенности, молодежного движения «ха-Шомер ха-Цаир»).

С середины 1920-х гг. в ишуве образовались группы, противившиеся усилению социалистического движения. Из оппозиционных групп и партий наиболее крупным и влиятельным стало движение сионистов-ревизионистов, руководимое В. Жаботинским.

Бен-Гурион, возглавивший острую борьбу сионистов-социалистов с этим движением, выдвинул в ходе полемики с ним формулу «от класса к народу», согласно которой *рабочий класс является ведущей силой еврейского национального возрождения*, и поэтому ему должна принадлежать роль гегемона как в ишуве, так и в сионистском движении в целом.

С созданием в 1930 г. рабочей партии «Мапай», Бен-Гурион стал одним из ее основных лидеров. В начале 1930-х гг., накануне XVIII Сионистского конгресса, Бен-Гурион повел широкую предвыборную кампанию с целью достижения партией «Мапай» большинства в органах Всемирной сионистской организации. Эта кампания увенчалась успехом. На конгрессе, состоявшемся в Праге в 1933 г., представители рабочих

партий составили 44% делегатов, и Бен-Гурион был избран членом исполнительного комитета Сионистской организации и членом правления «Еврейского агентства».

Опасаясь полного раскола в сионистском движении, Бен-Гурион и Жаботинский разработали программу соглашения между Хистадрутом и рабочими, примыкавшими к движению ревизионистов. Эта программа, однако, в ходе плебисцита, была отвергнута большинством членов Хистадрута.

В тот же период Бен-Гурион пытался прийти к соглашению с лидерами арабского населения в Палестине, однако контакты с ними не привели к конкретным результатам. В 1935—48 гг. Бен-Гурион — председатель правления Еврейского агентства.

В 1937 г. правительство Британии назначило королевскую комиссию для расследования причин арабских беспорядков в Палестине. В своем выступлении перед этой комиссией Бен-Гурион выставил требование о создании условий для массовой иммиграции евреев в подмандатную Палестину, освоении пустынных земель и их заселения.

Комиссия предложила раздел западной Палестины и создание еврейского государства на территории, включающей Галилею, Израильскую долину и прибрежную полосу от ливанской границы до Беэр-Тувии (южнее Тель-Авива).

Несмотря на то что в идеологических и политических дискуссиях Бен-Гурион из тактических соображений возражал против требований официально провозгласить целью сионизма создание еврейского государства, он *ратовал за принятие рекомендаций комиссии*, считая, что независимое еврейское государство, каких бы мизерных размеров оно ни было, является единственной возможностью спасти еврейские массы от опасности немецкого нацизма.

Однако британское правительство отвергло предложение о разделе Палестины и опубликовало «Белую книгу» (1939), урезывавшую до минимума иммиграцию евреев и запрещавшую покупку земель евреями почти на всей территории страны. Бен-Гурион резко выступал против политики Англии и призывал к борьбе с ней путем организации демонстраций, усиления нелегальной репатриации и заселения земель, приобретение которых евреям было запрещено.

Когда вспыхнула Вторая мировая война, Бен-Гурион так сформулировал политику сионистского движения: *«Мы будем оказывать помощь*

Британии в войне с нацистской Германией так, как будто нет «Белой книги», и бороться против «Белой книги», как будто нет войны».

Он отправился в США для организации политической кампании. По инициативе Бен-Гуриона и при его активном участии группа ведущих сионистских лидеров, включая Х. Вейцмана, сформулировала в Нью-Йорке новую политическую программу сионизма (*Билтморская программа*), согласно которой целью движения было создание в Эрец-Исраэль независимого еврейского государства, «которое явится интегральной частью новой мировой демократической системы».

Уже в конце Второй мировой войны стало ясно, что Англия решила продолжать политику ликвидации еврейского национального очага в Палестине, и Бен-Гурион призывал к активной борьбе с британскими властями. Методами этой борьбы он считал:

- организацию массовой нелегальной иммиграции евреев, уцелевших после Катастрофы в Европе;
- проведение усиленной разъяснительной кампании во всем мире против политики Британии в палестинском вопросе;
- создание новых поселений вопреки запретам мандатных властей, а в исключительных случаях — и диверсионные акты «Хаганы» против мандатных учреждений.

При этом он требовал соблюдения строгой централизованности в руководстве борьбой с Британией. Он был бескомпромиссным противником сепаратных действий подпольных военных еврейских организации «Эцел» и «Лехи», не подчинявшихся выборным органам ишсува и Сионистской организации и *провозгласивших вооруженное восстание против Англии.*

Опасаясь, что действия этих организаций приведут к жестоким репрессиям против ишсува со стороны английских властей, и, будучи принципиальным противником террора как политического фактора, Бен-Гурион призывал к принятию решительных мер для подавления деятельности этих организаций, вплоть до сотрудничества с британской мандатной администрацией. Лишь на короткое время Бен-Гурион утвердил соглашение о координации действий всех трех военных организации («Хаганы», «Эцела» и «Лехи») в рамках Еврейского движения сопротивления.

Бен-Гурион вел острую полемику против тех сионистских партий, которые придерживались компромиссной политической линии по отношению к Англии. Во главе сторонников умеренной политики был президент Всемирной сионистской организации Х. Вейцман. XXII Сионистский конгресс утвердил линию Бен-Гуриона. Он был вновь избран председателем правления Еврейского агентства. В ведение Бен-Гуриона были переданы также вопросы еврейской самообороны. С тех пор он уделял особое внимание организации военных сил и приложил много усилий для укрепления подпольной военной организации «Хаганы», намечая путь к превращению этой организации в *армию будущего еврейского государства*.

29 ноября 1947 г. ООН большинством голосов ее членов приняла резолюцию о разделе Палестины на еврейское и арабское государства, и Бен-Гурион стал во главе Народного совета еврейского населения Эрец-Исраэль и избранного Совета народного правления.

Весной 1948 г., несмотря на давление правительства США с целью отсрочить создание еврейского государства, и колебания ряда членов Народного правления, Бен-Гурион настоял на провозглашении государственной независимости немедленно по истечении срока британского мандата. 14 мая 1948 г. Бен-Гурион зачитал в Тель-Авиве Декларацию независимости Государства Израиль, главой временного правительства которого он стал.

На следующий день после принятия ООН резолюции о разделе Палестины (ноябрь 1947 г.) началась «Война за независимость». С самого начала войны Бен-Гурион руководил обороной ишува, а с 14 мая 1948 г. также защитой границ Государства Израиль от вторгшихся армий пяти арабских государств.

Он определил характер и структуру Армии обороны Израйля, официально сформированной сразу же после провозглашения независимости.

Летом 1948 г., ликвидировав после инцидента с «Альталеной» и убийства Ф. Бернадота военные организации «Эцел» и «Лехи», Бен-Гурион распустил несколько позднее и штаб «Пальмаха», тем самым обеспечив единство вооруженных сил государства Израиль (Армия обороны Израйля), всецело подчиненных гражданским властям нового государства.

В выборах Кнесета 1-го созыва ни одна из партий не получила абсолютного большинства. Относительное большинство (46 делегатов из 120) получила партия «Мапай». Президент Х. Вейцман поручил Бен-Гуриону как главе этой партии формирование коалиционного кабинета министров. В этом первом постоянном правительстве Израиля Бен-Гурион занял пост премьер-министра и министра обороны.

В первое десятилетие существования государства был проведен ряд основных мероприятий во всех областях национальной жизни, которые определили облик Государства Израиль в будущем.

1. Был принят закон о возвращении, по которому каждый еврей имел право возвращения на родину и по прибытии в Израиль немедленно становился гражданином государства Израиль.

2. Был осуществлен прием массовой репатриации сначала из Европы, а затем из арабских стран.

3. Иерусалим был объявлен столицей Израиля.

4. Был принят закон о всеобщем бесплатном обучении в школах и создана система народного образования.

5. Армия обороны Израиля стала действенным фактором в воспитании молодежи, прибывшей из разных стран. Армия способствовала ее сплочению в единую нацию.

6. Было подписано соглашение о репарациях с Западной Германией.

Многие из этих начинаний были осуществлены в значительной мере благодаря инициативе, энергии, настойчивости и личному авторитету Бен-Гуриона.

В декабре 1953 г. Бен-Гурион вышел в отставку и вступил в новообразованный беспартийный киббуц «Сде-Бокер» в Негеве, подчеркнув, таким образом, значение, придаваемое им заселению пустынных земель Негева, и подав этим личный пример молодежи.

В феврале 1955 г. Бен-Гурион был призван правительством Моше Шарета вновь возглавить Министерство обороны в связи с обострением проблем безопасности Израиля.

В ответ на усиление диверсионных действий арабских террористов, проникавших на территорию Израиля из соседних стран, Бен-Гурион

дал приказ о проведении ряда систематических «карательных военных операций» за линиями перемирия.

После выборов в Кнесет 3-го созыва (ноябрь 1955 г.) Бен-Гурион вновь стал во главе правительства, сохранив за собой пост министра обороны. Национализация Суэцкого канала египетским правительством, усиленное снабжение Египта советским оружием и диверсионные акты террористов снова поставили под угрозу безопасность Израиля. Они повлекли за собой Синайскую кампанию, которую Бен-Гурион провел, координируя военные действия с Францией и Англией. 29 октября 1956 г. израильская армия двинулась на юг и в течение шести дней заняла Синайский полуостров и полосу Газы, нанеся сокрушительный удар египетской армии. Однако под давлением США и СССР правительство Бен-Гуриона было вынуждено возвратить эти территории Египту, предварительно обеспечив пребывание на них подразделений ООН для предотвращения развязывания военных действий с этих территорий в будущем.

После Шестидневной войны партия «Рафи» вместе с «Мапай» и «Ахдут ха-Авода» объединились в *Израильскую партию труда*. Бен-Гурион не вступил в объединенную партию. На выборах в октябре 1969 г. он стоял во главе партии «Государственный список» («Решима мамлахтит»), получившей всего четыре мандата. В следующем году Бен-Гурион оставил Кнесет. Окончательно отказавшись от участия в политической жизни, он полностью посвятил себя литературной работе, уединившись в киббуце «Сде-Бокер».

Бен-Гурион представляет собой монументальную фигуру, олицетворяющую бурный период современной истории еврейского народа. Таким воспринимали его не только выдающиеся политические деятели Америки и Европы, с которыми он встречался (Трумэн, Кеннеди, Аденауэр, де Голль), но и многие представители европейской литературы, науки и искусства, навещавшие его в «Сде-Бокер».

О Бен-Гурионе опубликовано множество книг на разных языках. Смерть его вскоре после Войны Судного дня была воспринята в Израиле как символ конца целой эпохи. Непокколебимая вера в национальное возрождение еврейского народа, достигаемое путем созидательного труда на своей родине, явилась основой мировоззрения Бен-Гуриона.

Бен-Гурион верил, что и в наши дни Израиль сможет служить примером для всего цивилизованного мира в создании новых форм общественной жизни и хозяйственной деятельности, в развитии науки и культуры. А также в воспитании «человека нового типа», свободного от комплексов, порождаемых социальным и национальным неравенством, и гармонично сочетающего в себе интеллектуализм и тягу к физическому труду. Заботой о создании «идеального общества» и цельной человеческой личности объясняется также интерес Бен-Гуриона к произведениям Платона, Баруха Спинозы и к буддизму.

Оценка Бен-Гуриона как политического деятеля по сей день вызывает споры. Импульсивность и темперамент Бен-Гуриона нередко приводили его к бурным столкновениям с политическими противниками. Его политическая борьба нередко принимала сугубо личный характер.

4

ИЗ ИСТОРИИ АЛИИ В ИЗРАИЛЬ

4. 1. АЛИЯ В ИЗРАИЛЬ ДО ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Слово «алия» имеет особый смысл в еврейской истории. Само слово «алия» — ивритский термин обозначающий «восхождение». В переносном смысле это слово также означает:

- 1) переселение евреев в Израиль на постоянное жительство;
- 2) группы евреев, прибывших в Израиль из какой-либо страны, или в определенный промежуток времени. Например, алия немецких евреев, алия советских евреев. А также «первая алия», «вторая алия» и т. д.

Алия — основная идея сионизма и важнейший фактор в процессе осуществления сионистских идеалов. В древности переселение в Эрец-Израэль из Египта и Вавилонии обозначалось термином «алия», т. к. Палестина в топографическом отношении лежит выше этих стран.

Однако со временем приезд из галута в Святую землю стал восприниматься в еврейской традиции как *духовное восхождение и моральное возвышение*.

С возникновением сионистского движения «алия» означает личное участие сиониста в деле возрождения еврейского народа своим переездом на постоянное жительство в Государство Израиль — нашу древнюю родину. Термин «алия» стал включать в себя некоторые элементы жертвования личными интересами во имя претворения в жизнь национальных идеалов.

Даже в периоды массовой алии, непосредственными причинами которой были антисемитские эксцессы, погромы, преследования и Катастрофа, значение этого понятия «алия» сохранялось.

Алия продолжалась почти непрерывно на протяжении всей еврейской истории. Термин «алия» стал применяться главным образом со времен более или менее значительного притока еврейских репатриантов, начавшегося в 80-е годы XIX века. Историки различают пять основных потоков алии до провозглашения Государства Израиль.

Первая алия (1882—1903) насчитывала около 25 тыс. человек и состояла из отдельных лиц и небольших групп, отправившихся в Палестину главным образом под влиянием движений «Ховевей Цион» и «Билу». Большинство репатриантов были выходцами из Восточной Европы. Они прибыли преимущественно в 1882—84 и 1890—91 гг. Они же основали первые еврейские поселения в стране.

Вторая алия (1904—1914) состояла в основном из выходцев из Восточной Европы. Они вначале были наемными рабочими в «мошавот» и в городах. Они основали первые рабочие партии и первые общества взаимопомощи, принадлежавшие главным образом к движениям поселения типа «квудот». Они также положили начало новому направлению в прессе и литературе на иврите. Эта алия насчитывала более 40 тыс. репатриантов. Она была прервана Первой мировой войной.

Третья алия (1919—1923) состояла из молодых пионеров (халуцим), принадлежавших главным образом к движениям «ха-Халуц» и «ха-Шомер ха-Цаир».

Вместе с ветеранами второй алии они основали Федерацию еврейских трудящихся — Хистадрут и Гдут ха-Авода, работали на строительстве дорог, создали много новых поселений типа

коммун (киббуцим) и новые кооперативные поселения (мошавы). За этот период прибыло более 35 тыс. человек.

Четвертая алия (1924—1928) насчитывала около 67 тыс. человек. Она включала значительное число представителей средних классов. Более половины из них были выходцами из Польши и Прибалтики, 4/5 прибывших репатриантов в основном поселились в городах. Они строили новые кварталы, создавали мастерские и небольшие фабрики. Они заложили основу нового среднего класса.

В период пятой алии (1929—1939) в страну переселились более 250 тыс. евреев, из них более четверти из нацистской Германии. Эта алия в значительной мере изменила характер ишува. Немецкие репатрианты привезли с собой значительные средства, ценные трудовые навыки, хозяйственный опыт и высокую квалификацию в различных областях науки, культуры и искусства.

В период между 1940—48 гг. в страну прибыли около 100 тыс. человек. Иногда этот поток называют шестой и седьмой алией.

При английском мандате (1918—1948) алия регулировалась британской администрацией Палестины. Официальным критерием разрешаемого количества людей, совершающих алию до 1939 г., был «показатель экономической емкости страны». По этому показателю между английскими властями и еврейскими лидерами постоянно возникали разногласия.

Кроме того разрешалась алия капиталовладельцев, квалифицированных ремесленников, студентов и т. д.

Однако в период экономических кризисов и конфликтов с арабами, алия нередко приостанавливалась или резко ограничивалась британскими властями по политическим мотивам.

«Белая книга», изданная английским правительством в мае 1939 г., сократила алию до 15 тыс. человек в год, и только до 1945 г.

Эта мера, а также предшествовавший ей приход нацистов к власти в Германии и последовавшие Вторая мировая война и Катастрофа, вызвали усиление нелегальной иммиграции, которую евреи называли «Алия Бет».

В 1934—48 гг. в страну нелегально въехало около 115 тыс. человек. Кроме того 51.500 человек из «Алии Бет», перехваченные английским военным флотом нелегальные эмигранты, были интернированы английскими властями на Кипре и допущены в Израиль только после провозглашения независимости нашего государства.

Только после создания Государства Израиль, первое израильское правительство немедленно отменило все ограничения алии и приняло Закон о возвращении (1950), который гарантировал каждому еврею право переселиться в страну и получить гражданство немедленно по приезде.

Массовая алия, последовавшая за созданием государства, приняла характер «*киббуц галуיות*». Некоторые еврейские общины почти полностью переселились в Израиль. Например, общины Болгарии, Йемена и Ирака.

Средства государства, а также крупные вклады евреев диаспоры, поступившие в Еврейское агентство, были мобилизованы на перевоз, прием и интеграцию новых репатриантов. *За первые 20 лет существования Государства Израиль в страну прибыли свыше 1,25 млн евреев*, преимущественно из Восточной и Центральной Европы, Северной Африки и арабских стран Ближнего Востока.

Поток репатриантов достиг максимума в 1948—51 гг. (684 тыс. человек), в 1955—57 гг. (161 тыс. человек) и в 1961—64 (220 тыс. человек). После Шестидневной войны 1967 г. наблюдалось значительное увеличение алии из Западной Европы, Северной и Южной Америки. А с 1971 г. начался большой поток алии из СССР.

Ко времени распада СССР (декабрь 1991 г.) из СССР прибыли более 1.300.000 человек. Огромный поток алии из стран бывшего СССР полностью изменил демографический баланс в Израиле.

В связи с высоким интеллектуальным и образовательным уровнем этой алии в Израиле начался новый интенсивный процесс научного и технического развития страны. Порядка 60% взрослого населения этой алии — люди с высшим образованием. Как и после каждой новой большой алии интенсифицируется и экономическое развитие страны.

Эта эмиграция вносит также и большой вклад в развитие культуры Израиля (образование, литература, театр, музыка, балет и т. д.). Различные волны алии можно охарактеризовать не только страной исхода евреев, но и контингентом прибывших в каждой ее волне.

До провозглашения Государства Израиль особое значение в движении алии имело *халуцианское движение*. Собственно оно составляло большую часть этих волн алии. Понятно, что и после провозглашения Государства Израиль еврейская молодежь из халуцианского движения продолжала прибывать в значительном количестве. Но эта «молодежная алия» уже смешивалась с огромными волнами новых иммигрантов, которые бежали из стран преследования. Большая часть этих еврейских беженцев приезжали в Израиль, поскольку эмиграция в Израиль стала свободной от известных ограничений, которые накладывала мандатная власть Великобритании. Делала она это по собственным политическим мотивам, в нарушение своих обязательств по Бальфурской декларации и мандату, полученному от Лиги Наций.

Само халуцианское движение оказывало на все сионистское движение Герцля огромное влияние. И еще больше его значение в формировании ишува и на процесс строительства нового государства — его сельского хозяйства, промышленности, инфраструктуры и т. д.

Из *графика № 4. 1* видно, что алия в Израиль шла «волнами». Очевидно, что историки разделили алию до создания самого государства Израиль на этапы, привязанные к каким-то событиям в жизни еврейского народа с конца XIX века и первой половины XX века.

Например, первая волна возникла в связи с погромами в царской России.

Вторая алия связана с огромной активностью нового сионистского движения — движения политического сионизма и началом Первой мировой войны (1914 г.).

Цифры третьей алии привязывают к 1915 г., до начала арабских погромов и начала введения ограничения подмандатными властями Британии, и т. д.

Цифры шестой алии привязывают к началу Второй мировой войны, до провозглашения Государства Израиль, когда въезд в Израиль еще зависел от властей Англии.

Цифры девятой алии отражают новую волну советских евреев, прибывавших в период распада Советского Союза. Также значительна алия эфиопских евреев. На эту алию повлияли и блестящие победы Армии обороны Израеля в Шестидневной войне.

График № 4. 1. Еврейская алия в Израиль с 1882 г. по 1997 г. (в тыс. чел.)

4. 2. АЛИЯ В ИЗРАИЛЬ ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО 2007 г.

Следующий график № 4. 2 составлен с учетом ежегодных показателей алии в Государство Израиль. Особо выделяются первые годы после провозглашения независимости (1948 г.) с огромным притоком евреев из послевоенной Европы, включая выживших в нацистском Холокосте, и еврейских беженцев из арабских стран.

Из информации, опубликованной в последнее время в еврейской прессе (последняя четверть 2011 г.), население Израиля приближается к 8 миллионам, а точнее 7.797.400 человек. Из них 5.874.300 человек евреи, 1.600.000 человек арабы, и 323.000 человек — люди других национальностей. В число «других национальностей», видимо, включены около 200.000 человек, прибывших из Советского Союза как члены семей евреев. Большая часть из них хотела бы получить статус «этнических евреев». В таких случаях они должны проходить специальную образовательную программу и специальные религиозные процедуры, которые называются «гиюр».

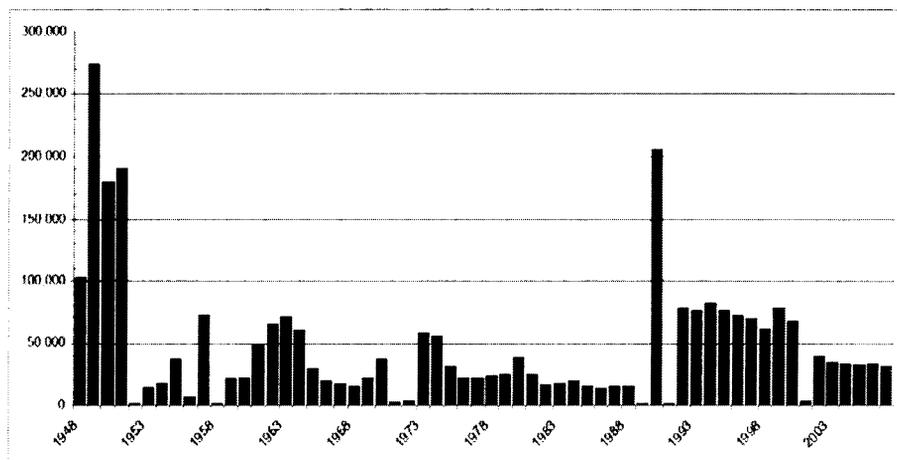

График № 4. 2. Еврейская алия в Израиль с 1948 г. по 2007 г.

Процедура «гиюра» не из простых. Главный раввинат Израиля, который по законодательству страны управляет этими процедурами, еще и усложняет их для «кандидатов по переходу в иудаизм». Поэтому влиятельные группы из русскоязычной еврейской общины Израиля пытаются добиться законодательным путем упрощения «гиюра» для подобных граждан Израиля. Тем более что молодое поколение из этой группы служит в Армии обороны Израиля, а остальные ее члены — участвуют в общественной и экономической жизни Израиля. Но пока этот вопрос все еще не решен полностью.

Хочу напомнить моим читателям, что к моменту провозглашения Бен Гурионом независимого еврейского государства (14 мая 1948 г.) его население составляло порядка 650.000 человек. Таким образом, еврейское население Израиля за 63 года существования государства, увеличилось более чем в 9 раз. При этом влияние естественного прироста еврейского населения сравнительно мало повлияло на эти цифры.

Вот каковы цифры, опубликованные в этом году по вопросу прироста населения страны Израиля. Естественный прирост еврейского населения в год — 1,7%, арабского — 2,5%. Среди людей других национальностей — 1,7%. За исключением Израиля, естественный прирост еврейского населения обычно ниже уровня смертности среди евреев. Таким образом,

**«Операция Соломон»
по вывозу эфиопских евреев в
Израиль специальными
авиарейсами (1991)**

количество евреев в диаспоре даже только за счет сравнения между уровнем рождаемости и смертности, сейчас постоянно уменьшается. В Израиле прирост выше потерь. Алия также продолжает увеличивать количество евреев в Израиле.

Среди стран Запада Израиль считается государством с относительно молодым населением. В 2010 г. дети в возрасте до 14 лет составляли 28% от общего количества граждан. В странах Запада этот показатель чуть выше 15%.

Количество людей старше 65 лет в Израиле составило в 2010 г. около 10%. В странах Запада этот показатель равен 17%.

В год провозглашения Государства Израиль число родившихся евреев в Израиле составляло всего 35% от общего числа еврейского населения страны. В 2010 г. общее число жителей Израиля, родившихся в самой стране, составило порядка 4,3 миллиона человек, и этот показатель был 72,3%.

Понятно, что в 1948 г. — в год провозглашения независимости Государства Израиль — 65% его еврейского населения были вновь прибывшие в страну. И большинство из этих вновь прибывших были из халуцианского движения галута.

Из моего жизненного опыта знаю, что эти халуцим совершали алию в Израиль в возрасте 19—22 лет. То есть до того, как в государствах исхода молодежь этого возраста призывалась на армейскую службу.

Я хочу этим подчеркнуть, что в руководстве Всемирной сионистской организации заседали сионисты-активисты среднего и старшего возрастов, а реальными строителями нового еврейского государства была новая еврейская молодежь, та самая халуцианская молодежь, которая вышла из недр этого сионистского движения и воспитывалась им.

Халуцианский подвиг моего поколения. Пионеры сельскохозяйственных работ. Создается новый киббуц. Еще не имеющие лошадей халуцианские девушки сами впряглись, чтобы обработать свой новый целинный участок израильской земли.

Халуцианский подвиг моего поколения. Пионеры возрождения хозяйственной жизни на земле Палестины. Девушки халуцианки строят новые дороги в Палестине из гранитных камней.

Эта халуцианская молодежь выпестовывалась молодежными сионистскими организациями. И все это рождалось огромным повседневным трудом в молодежных еврейских организациях всего мира, но большая их часть всегда была в Восточной и Центральной Европе. До захвата власти большевиками в 1917 г. они были и по всей царской России, которая тогда хозяйничала и на значительной территории современной Польши, а также в Прибалтике, Бессарабии и т. д.

Как утверждает одно крылатое выражение: «Герои не рождаются, героями становятся». По моему глубокому убеждению, очень важен успех сионистского движения Герцля в создании армии халуцим — армии героических личностей, которые готовы были совершать чудеса. Даже если для этого надо было идти на самопожертвование во имя великих идей сионизма: возродить запущенные земли исторического Израиля, воссоздать нового еврея без галутных комплексов и воссоздать новое собственное государство евреев — со своим новым сельским хозяйством, новой промышленностью, новыми учебными заведениями, новой медицинской инфраструктурой, новой наукой, новой культурой. И новой мощной еврейской армией, успешно защищающей население

страны от бесконечных попыток арабских стран, которые пытались уничтожить новую страну евреев. Все это новое Божье чудо явилось результатом героического труда халуцианской молодежи.

Таких невероятных достижений эта молодежь добилась, работая в специальных группах. В большинстве случаев они трудились в коллективах, строя «кибуцим» (поселения, где использовались коллективные формы совместной жизни), или «мошавот» (поселения, где все его члены использовали кооперативные формы ведения хозяйства).

Сами по себе «кибуцим» и «мошавот» стали уникальным явлением в истории человечества — очередным чудом на святой земле. Подобного успешного социального опыта до этого сионистского эксперимента человечество еще не знало.

Некоторые наши читатели, бывшие советские граждане, могут подумать, что эти «кибуцим» и «мошавот» напоминали советские колхозы. Смее вас заверить, что это было именно уникальное явление, не имеющее ничего общего с колхозами.

Вот почему эту халуцианскую молодежь Палестины (или «нового Израиля») я отношу к моим героям XX века, которые, в конечном итоге изменили и еврейский мир XX века.

4. 3. ПОДВИГ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ. НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ О ЗНАЧЕНИИ СПЕЦИФИЧЕСКОГО ХАЛУЦИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Халуцианское движение конца XIX и первой половины XX века является специфическим феноменом в истории еврейского народа вообще и занимает особое положение в истории политического сионизма Герцля.

Некоторые историки оценивают идею политического сионизма, как идею революционную в сознании еврейского народа.

Я считаю, что такая оценка политического сионизма, безусловно, верна. Возьмем хотя бы одну из фундаментальных идей иудаизма: согласно еврейской религиозной традиции впереди то время, когда придет избавление еврейского народа от всех его несчастий. Кончится и наше униженное положение, в котором мы находимся в галуте. И это избавление придет от нашего Бога Израиля, который пошлет

Группа халуцим — членов Бейтгара в Израиле на встрече со своим вождем Владимиром Жаботинским. Тель-Авив, 1920-е гг.

своего Мошиаха (Мессии). Этим Мошиахом будет потомок из семьи нашего великого царя Давида.

Это было в сознании всех евреев. У крайних ортодоксов это является «аксиомой» — обязательным постулатом религии. Другие евреи также верили в то, что в конце концов должны же когда-то закончиться наши страдания и унижения. Может, это избавление придет не прямо от Бога, но должен быть какой-то конец наших несчастий, и «геула» (спасение) придет. То есть даже эти евреи считали, что Бог как-то поможет им. Другими словами это спасение должно прийти *извне*, кто-то должен его осуществить, но не сами евреи. И в израильской литературе даже появились писатели, которые охарактеризовали эту веру в Мошиаха как «парализующее» действие в сознании еврейского народа. То есть сами евреи «должны ждать» и ничего не делать, кроме совершения молитв, чтобы Мошиах быстрее пришел.

И тут появляются «политические сионисты» и призывают евреев галута *действовать* — принимать самое активное участие в своем собственном спасении. Эту активность они называли «самоэмансипацией». А идею о том, что именно *личная активность самого еврейского народа* и является ключом к решению еврейской проблемы галутных евреев, нельзя не назвать иначе, как *революцией в сознании еврейского народа*.

Тем более есть все основания определить и само халуцинское движение — как *революционную идею в сознании еврейского народа*.

Ведь до политического сионизма в еврейском сознании не было идей о том, что именно наша молодежь должна возглавить все это историческое движение по избавлению еврейского народа от галута.

И это халуцианское движение, которое развивалось как одно из главнейших направлений в деятельности Всемирного сионистского движения, стало действительно ведущей силой еврейского народа к самоэмансипации.

Напомню, что в сознании еврейского народа ведущей силой всегда считались наши «старейшины», «наши мудрецы», а не наша молодежь. Это еще одно подтверждение тому, что халуцианское движение и было революционной идеей в сознании еврейского народа.

Вот почему я считаю, что молодежное халуцианское движение, его самоотверженная активность по развитию еврейского ишува в Палестине со всеми структурами, необходимыми для создания «еврейского государства в пути», явилось одним из важнейших факторов, приведших в конечном итоге к реализации сионистской идеи.

Я не сомневаюсь, что моим читателям будет интересно узнать, как удалось активистам сионистского движения воспитать в среде галутной молодежи такую молодежь. Какими методами им удалось добиться успеха в сложном деле воспитания этих самых преданных последователей идей, можно сказать, преданных «фанатов» этих идей.

Слово «халуц» — ивритского происхождения и обозначает «пионер» — «первопроходец». Это слово применялось и в Библии, как «передовой отряд», или «вооруженный отряд». Часто применяют этот термин и во множественном числе. «Халуцим» — передовой отряд, активисты заселения и освоения Эрец-Исраэль.

В широком смысле термин «халуцим» применяется ко всем, кто прокладывал новые пути в различных областях деятельности по строительству нового хозяйства страны.

Понятие «халуцим» в новом (небиблейском) значении появилось в публикациях еще в период первой алии (1882—1903) и было применено к участникам организации «Билу». То есть халуцианское движение возникло в Российской империи и оформилось после Русско-японской войны, а также после революции 1905 г., последовавшей реакции, погромов и т. д.

Еще Иосиф Трумпельдор, работая в медслужбе царской армии с бывшими военнопленными-евреями, вернувшимися после Русско-

японской войны, проводил с ними агитационную работу по репатриации и созданию ими в Палестине поселков-коммун.

А молодежь, прибывшая в Палестину со второй алией (1904—1914), уже была воодушевлена идеями сионизма, пропагандируемыми Всемирным сионистским движением. Преобладающее большинство этой молодежи уже воспитывалось в возникающих сионистских молодежных организациях.

Собственно, главная цель этих сионистских молодежных организаций и была готовить халуцим, этих пионеров, которые в Палестине должны были стать строителями нового ишува. И они, вопреки огромным трудностям, с энтузиазмом включались в выполнение поставленных перед ними задач. Особенно в первые годы этого движения. Вопреки невероятно тяжелым условиям жизни этих халуцим в Палестине, они начали титанический труд по возрождению запущенных, заболоченных земель Палестины, а также земель, опустошенных наступающей пустыней. Строили новые дороги, поселки, предприятия и т. д.

Начиная со второй алии многие из этих халуцим были воодушевлены идеалами национального возрождения еврейского народа на его исторической родине в сочетании с идеями «строительства нового негалутного еврея», т. е. *еврея-борца*. Борца как за национальное возрождение, так и за социальную справедливость.

Еще Иосиф Трумпельдор, воодушевленный идеями Льва Толстого и его деревенских коммун в России, призывал строить новые поселения, как поселения-коммуны. Немалое влияние на эти идеи «справедливых форм общественной жизни» оказали также идеи библейских пророков.

Позже тема социальной справедливости в халуцинском движении еще больше усилилась и имела самые разные окраски в зависимости от политической окраски этих молодежных организаций. От строительства кооперативных поселков (квучот) до самых левацких коммун (киббуцим). Благодаря новым волнам халуцим в стране были созданы первые рабочие партии. А также добровольные отряды по защите ишува от нападения арабов-бедуинов, занимающиеся грабежами. А иногда и убийствами...

Уже к третьей алии (1919—1923) халуцианская молодежь составила ее абсолютное большинство. В это время они вместе со старожилками основали Хистадрут ха-Овдим (Рабочие профсоюзы); «Хагану» (вооруженные отряды подпольной военной организации по защите ишува).

Они же создавали новые киббуцим и мошавот в самых разных районах исторического Эрец-Исраэль. Это строительство имело не только большое хозяйственное значение для ишува, но и стратегическое значение. Стратегическая цель строительства киббуцим, мошавот и поселков и других типов поселений в самых разных районах Эрец-Исраэль заключалась в том, чтобы евреи имели больше прав на эти земли. При всех планах мандатной Англии, а также различных «комиссий», созданных Лигой Наций для раздела Палестины между арабами и евреями, им приходилось учесть наличие этих новых еврейских поселений.

Таким образом, халуцианское движение в Палестине стало воплощением мечты сионистского движения. Особо ярко это отразилось в сионистском рабочем движении. Рождался новый молодой еврей, который в труднейших условиях возрождал родную землю, обрабатывал и защищал ее. Создавал базу для строительства своего нового еврейского государства.

Халуцианство со временем стало олицетворять бескорыстное посвящение себя сионистскому движению, отождествление личного счастья с достижениями национального и социального идеала.

Позднее халуцианство стали ассоциировать со вступлением в киббуцы, а затем в «Хагану». Потом еще и с «Палмахом» и с организацией нелегальной алии (так называемая «Алия Бет»). А во время Второй мировой войны с организацией «еврейских дивизий» в английской армии.

Несмотря на то, что халуцианская молодежь составляла меньшинство ишува, они стали идеалом и гордостью сионистского движения и всего ишува.

В 1920—1950-х гг. образ «халуца» доминировал в новой ивритской литературе, театре, кино.

С объявлением государственной независимости Израиля ряд функций, которые брало на себя халуцианское движение, перешли к государственным структурам. Например, служба в армии вместо добровольной

стала обязательной. В связи с прибытием большой алии из европейских стран (беженцы и бывшие «холокостники»), а также большой алии из арабских стран — абсорбцию всей этой огромной алии взяло на себя уже новое Государство Израиль.

И в наши дни патриотизм молодежи и желание служить в самых элитных боевых частях Армии обороны Израиля все еще ассоциируется с «халуцианским духом» современной еврейской молодежи.

Вот почему я считаю, что именно возникновение халуцианского движения, его самоотверженный труд, его идеализм, являлись одним из главных факторов успеха в осуществлении «сионистской утопии».

Начнем с того, что халуцианская молодежь с конца XIX века и в первой половине XX века составляла важнейшую часть всех волн алии этого периода. Халуцианская молодежь представляла не только самую значительную часть этих волн алии, но и ее самую активную часть в строительстве всей инфраструктуры будущего еврейского государства. Конечно, на факт создания Государства Израиль влияли и другие факторы, даже случайные.

Вот как известный историк, профессор Эли Барнави, в своей статье «Сионизм» в книге «Евреи и XX век» характеризует различные этапы, которые от идеи привели к созданию самого Государства Израиль.

«Сам термин “сионизм” придумал в 1890 г. в своих публикациях Натан Бирнбаум. Но идея «вернуться в Сион» при помощи массового политического движения к тому времени уже прошла долгий путь.

Сионистская по сути своей литература существовала задолго до появления этого термина. После российских погромов

Халуцианский подвиг моего поколения. Создается новый киббуц. Киббуцники временно живут в палатках (1921).

Бен Гурион провозглашает создание нового независимого еврейского государства на части территории Палестины с названием «Израиль» (Тель-Авив, 1948).

1881 года, петербургские студенты основали движение “Ховевей Цион” (“Любящие Сион”), членом которого мог стать любой сын Израиля, признававший, что нет спасения для [народа] Израиля, пока на земле Израиля не утвердится еврейское правительство».

Далее проф. Барнави пишет:

«Но решающий этап был пройден под воздействием лидера-мечтателя, чем-то напоминающего Мазини¹ — немецкоязычного венгерского еврея, который учился в Вене, став сначала юристом, журналистом и писателем-драматургом, — Теодором Герцлем.

Именно этот представитель буржуазного либерализма, который был ассимилирован до такой степени, что одно время даже подумывал о решении еврейского вопроса путем массового обращения венгерских евреев в христианство, именно он основал подлинное сионистское политическое движение, ставшее

¹ Джузеппе Мазини — лидер национально-освободительного движения итальянского народа.

могущественным и эффективным и приобретшее международный размах. В 1896 г. вышла книга Герцля «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса». А уже год спустя, по его же инициативе и под его руководством в Базеле уже состоялся Первый Сионистский Конгресс».

Далее проф. Барнави упоминает о пророческих словах Герцля в его: «В Базеле я создал еврейское государство». (Я об этом уже упоминал в биографической справке Герцля.)

В этой же статье проф. Барнави пишет, что

«пророчество Герцля могло и не сбыться. Изначально сионизм был лишь одной из форм современного еврейского национализма, и даже отнюдь не самой влиятельной. Но в итоге сионизм Герцля оказался единственной его разновидностью, достигшей поставленной цели.

Своим историческим успехом он обязан одновременно неизбежности чудовищного стечения обстоятельств, в первую очередь — Катастрофе. Хотя всякое национальное движение — из неизбежности, его успех слишком во многом зависит от случайности. Сионизм существовал и добился успеха. Он мог существовать и успеха не добиться. Но не существовать он не мог».

К этим высказываниям проф. Барнави я могу добавить еще несколько причин успеха идей Теодора Герцля.

Сионизм возник как неизбежный ответ на возникшую историческую ситуацию еврейского народа, но успеху деятельности сионистского движения помогли те четкие, хорошо продуманные Герцлем структуры, на которых базировалась, созданная им Всемирная сионистская организация.

Перечислим некоторые важнейшие принципы.

1. Всемирный сионистский конгресс был построен, неукоснительно соблюдая демократические принципы. Делегаты на Конгресс выбирались всеобщим голосованием. Любой еврей имел право голоса, если он вносил условный взнос в сионистскую

Подвиг моего поколения. Ко времени начала Второй мировой войны преобладающее большинство евреев свободного мира участвуют в выборах очередных делегатов во Всемирные сионистские конгрессы. Плакат: «Вступи в сионистскую организацию. дай свой шекель».

организацию в «полшекеля»¹. Здесь, в США, эти условные «полшекеля» составляют \$8.00 с каждого избирателя. Практически Всемирный сионистский конгресс стал в свое время *первым всенародно избранным органом еврейского народа за два тысячелетия нахождения в Галуте*. И это придавало ему особый авторитет, как среди евреев, так и на дипломатических переговорах.

2. Герцль сумел объединить в этом «политическом движении сионизма» политических и общественных деятелей самых разных политических течений — от крайних ортодоксов, стремящихся к возврату в Сион, чтобы строить еврейское государство по законам галахи, до левых еврейских движений, стремящихся строить социализм. При этом все вопросы, начиная от стратегии и тактики Всемирного сионистского движения, кончая вопросами расходования финансовых ресурсов движения, — решались строжайшим демократическим принципом: методом голосования. Но учитывались и интересы каждой группы, входящей в движение. Даже Жаботинский, который был приверженцем строительства будущего государства на либеральных принципах, на частной собственности и индивидуальных свободах, считал, что каждое политиче-

¹ Моше Рабейну также приказал провести учет всех еврейских семей, вышедших из Египта, путем взноса в полшекеля серебра.

Подвиг моего поколения. Плакат «Помогите им строить Палестину» (1937). Со всего еврейского мира поступают финансовые средства в специальные фонды Всемирной сионистской организации.

ское движение, входящее в сионистское движение, может строить в Палестине свои формы общинных групп. Но они должны были быть направлены на развитие страны и способны выдержать конкретные тяжелые условия жизни в тогдашней Палестине.

3. Герцль, с первых же сионистских конгрессов придумал и внедрил ряд структур, в обязанность которых входило осуществление на практике разных направлений деятельности сионистского конгресса. Структуры, ответственные за реализацию «колониаторской деятельности»; структуры, ответственные за «политическую деятельность движения» (международная дипломатическая работа, политическая пропаганда сионизма и т. д.). Структуры, ответственные за сбор средств как для активности самого сионистского конгресса, так и для финансирования «строительства нового еврейского государства в пути». Это и выкуп земли у арабов, и строительство поселений, включая киббуцим и машавот. Создание учебных структур: от всеобщего образования до университетов и научно-исследовательских центров. Строительство дорог, озеленение путем посадки «рукотворных лесов», развитие сельскохозяйственной базы, и т. д. и т. п.

4. Герцль создал структуру, ответственную за организацию и развитие молодежных сионистских движений. Напомню, что

они были самого разного политического направления: от религиозных сионистских молодежных движений до ярых безбожников — молодежных движений марксистско-сионистского толка.

Разнообразные молодежные движения должны были в галуте воспитывать молодых энтузиастов, сионистов-халуцим, которые должны были совершить алию и строить новую страну. Превратить «сказку в быль».

Как я уже указывал, я абсолютно убежден, что именно эта халуцианская молодежь явилась важнейшим составляющим успеха всего сионистского движения. Ее вклад в «строительство государства в пути» явился одним из главных факторов, приведших к успешному осуществлению «фантастической, утопической идеи» — двухтысячелетней мечты целого народа «возвратиться в Сион и создать новое еврейское государство».

Можно подобрать еще несколько разных пунктов, которые укажут на главные причины успеха в реализации идей политического сионизма.

Но я считаю, что моим читателям будет более интересно подробнее разобраться в вопросе этого специфического чуда — халуцианском движении политического сионизма.

Как удалось сионистскому движению воспитать такую фанатичную, преданную идее молодежь в условиях проживания в галуте?

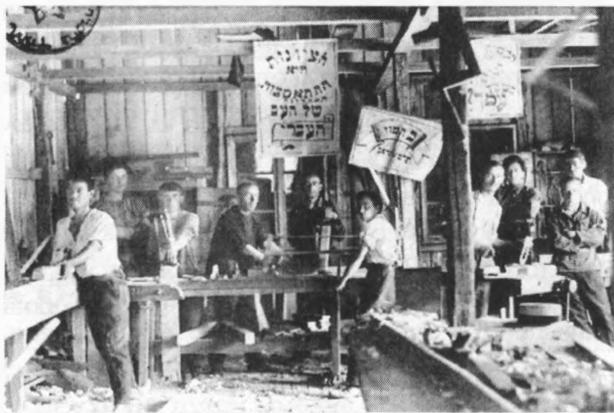
Какими были методы воспитания этой еврейской молодежи? Ведь мы говорим о времени (конец XIX и начало XX века), когда именно социалистические и марксистские идеи были особенно сильны во всей Европе. И особенно в Восточной Европе. Там проживала основная масса еврейского населения мира. Там же эти идеи привели к революции в царской России и к победе большевиков. Большевики заявили, что именно они будут строить «первую социалистическую страну в мире, где будут господствовать трудовые классы, и будет построено государство для всех проживающих там народов, освобожденных от всех видов национальной и социальной дискриминации».

О халуцианской молодежи и методах ее «перевоспитания» я уже кое-что писал в моих прежних эссе: и в первом «Сага из современной истории еврейского народа, о возрождении его европейского самосознания и героизма в судьбоносном XX веке», и во втором эссе «Страницы из истории развития еврейского общественного движения в СССР».

Кое-что из моих прежних высказываний о халуцианской молодежи я здесь повторяю. Потому что я живой свидетель активности этих молодежных движений, бывший их соучастник и воспитанник.

В 12 лет я стал членом молодежной сионистской организации «Бейтар». А в 14 лет перешел в другую молодежную сионистскую организацию «ха-Шомер ха-Цаир». Организационно все местные организации «ха-Шомер ха-Цаир» создавали свои воспитательные группы по возрастному принципу: каждая такая группа называлась «квуца» (коллектив, группа). В самую младшую молодежную группу, названную «Кфирим», входила молодежь в возрасте 12—14 лет. «Кфирим» на иврите означает «львята». Их еще называли «Бней Массада» — дети защитников знаменитой крепости Массада. Следующая «квуца» состояла из молодежи возраста 15—16 лет и называлась «Цофим» (скауты). И, наконец, следующая группа называлась «Богрим» (взрослые).

Каждая из этих групп имела свою образовательную и воспитательную программу. На занятиях (использовались и методы самообразования) изучали иврит, историю сионизма, социализм, еврейскую историю, историю киббуцного движения и т. п. Широко использовалось спортивное воспитание. Во многом подражали методам английского скаутского движения с его униформами, символикой и дисциплиной. Дополнялось все это множеством песен и танцами. Многие песни были на

Подвиг моего поколения. Мастерская, где еврейская халуцианская молодежь обучалась столярному делу, город Галаци, Румыния (1922).

иврите, а танцевали израильские «хоры». Настроение у всех пришедших в организацию, которую мы называли «улам», всегда было повышенное, веселое и возбужденное.

Каждая «квудца» имела своего воспитателя-руководителя, ответственного за выполнение программ по воспитанию и образованию. Некоторые из семинаров-лекций руководитель проводил сам, а некоторые проводили члены самой старшей группы (Богрим). Часть семинаров-лекций проводил «шалиях» (посланец), представитель центральной или другой организации.

Эти «шлихим» (мн. число от «шалиях») были особым явлением в молодежном сионистском движении. Думаю, что такая система «посланцев» была и в других сионистских молодежных организациях, как «Гордония» и др.

Были местные «шлихим» из румынского отделения «ха-Шомер ха-Цаир», которые делегировались центральным национальным руководством путем отбора наиболее «политически грамотных» его членов. Делегировались они в разные города для «политического» руководства местными организациями, а подбирались Политбюро и Центральным комитетом румынского «ха-Шомер ха-Цаир».

Полагаю, что старшему поколению нашей русскоговорящей еврейской эмиграции названия «политбюро» и «центральный комитет» напоминают времена проживания в Советском Союзе.

Однако сама идея «халуцианского движения», я уверен, чисто сионистская.

Посланцы-шлихим были не только наиболее грамотными, образованными людьми, но и проходили еще регулярные семинары-инструктажи на специальных сборах.

Такие посланцы из Израиля находились в Румынии два-три года, осуществляя общее руководство местным отделением международной молодежной сионистской организации. В зависимости от необходимости их могло быть два или три человека, а содержались они не румынским отделением «ха-Шомер ха-Цаир», а движением «Киббуц ха-Арци».

Местные же посланцы-шлихим, приезжая в город или поселок, должны были содержать себя сами. Находить любую работу, заниматься репетиторством, так как зарплату они не получали. Члены местной организации помогали им как могли. Но все они были мечтателями-

Карта черты оседлости для евреев царской России (1835—1917). В этих районах плотного проживания евреев нацисты Германии с помощью местного населения проводили массовые убийства еврейского населения Советского Союза.

идеалистами, желающими построить свой «новый еврейский мир» — еврейское государство на нашей исторической родине.

Могли ли все это осуществить обычные люди? Это только евреи, со своим «абстрактным мышлением» могли достичь до таких высот человеческого подвига. Да не просто человеческого подвига, а убежден-

ности на уровне полного самопожертвования ради своей национальной и социальной идеи.

Но об этой жертвенности несколько позже. Хочу закончить описание воспитательной системы, применяемой в организациях «ха-Шомер ха-Цаир», с целью «выковать» эту специфическую «халуцинскую» молодежь.

В частности, я проходил такую специальную трудовую подготовку в одном из лагерей провинции Мунтении. Это была халуцианская коммуна, которая работала в имении богатого еврея, симпатизирующего сионистскому движению. Такое имение по-румынски называется «мошья». В то время (первая треть XX века) в Румынии считалось почетным, чтобы богатый человек имел не только фабрику или другой вид бизнеса, но и был землевладельцем. В сознании румынской общественности владельцы земли являются истинными «хозяевами нации», хозяевами земли румынского государства.

Прошу не путать с российским понятием «дачи». Это было именно сельскохозяйственное угодье, которое производило какие-то сельскохозяйственные продукты.

Понятно, что для этого богатого еврея, который постоянно жил в городе и сам редко посещал свою «мошью», она была не источником дохода, а больше почетным званием. Ведь он был «мошиером» — «солью земли румынской». И обычно «мошией» командовал какой-то его управляющий. А мы, халуцим, устроили там свою трудовую коммуны.

Хозяин закрепил за нами местного сельского жителя, который обучал нас различным сельскохозяйственным работам — тому, что могло нам пригодиться в Палестине, когда мы станем членами своего киббуца.

Но важнейшей задачей трудовых халуцианских лагерей было не только обучение сельхозработам, но и другое.

Во-первых, получение трудовых навыков.

Во-вторых, научить халуцим жить в коммунах.

Дело в том, что в них, по крайней мере в системе организованной «ха-Шомер ха-Цаир», действительно все было общим — от питания до одежды.

Много сложностей возникало у наших девочек. Ведь даже лифчики у них были общими, а размеры груди, естественно, разными... Это касалось и других атрибутов личной гигиены. Но так нас приучали к

жизни в «абсолютном коллективе»: все общее, все равны, никто не имеет никаких преимуществ.

В свободное от работы время нам читали лекции, мы пели и танцевали... Такая трудовая подготовка — «хахшара» — длилась от года до полутора лет. Далеко не все выдерживали ее. Я должен напомнить, что почти все мы были из благополучных еврейских семей. Дома, естественно, не всех приучали к физическому труду.

Отсев был от 20 до 30%. Зато тот, кто выдерживал этот «экзамен на зрелость», получал звание «халуца», пионера нашего еврейского народа.

Подготовка «халуца» была не только физической, но и моральной, политической, духовной. Мы становились убежденными и закаленными «пионерами», готовыми к преодолению всех препятствий и трудностей, которые поджидали нас на Родине, которую еще предстояло завоевать.

В процессе этой воспитательной работы, которую проводило сионистское движение с молодежью, создавался новый костяк нации, «новый еврей». Уходила в вечность галутная боязливость и закомплексованность. Возрождение государства шло параллельно с возрождением нашего народа, в первую очередь нашей молодежи.

Мы, эти халуцим, с полным основанием считали себя авангардом сионистского движения, всего нашего еврейского народа, так как должны были превратить нашу двухтысячелетнюю мечту в реальность.

«Базарный день» в «штетлех» черты оседлости. Конец XVIII в.

Мы считали себя еще и теми борцами, которые должны были построить и «новый мир», и мир «социальной справедливости» — образцовое государство «для всего человечества».

Вот почему я считаю, что халуцианское движение в истории сионистского движения не имеет себе равных в истории человечества.

Халуцим были и нравственным примером, и романтическим ориентиром для всех евреев мира того периода. Да и сегодня он важный ориентир для израильской молодежи, когда они выбирают самую тяжелую службу в престижных боевых воинских частях Израиля, находящихся на взрывоопасных направлениях службы в Армии обороны Израиля.

Таким образом, если использовать известную метафору Архимеда: «Дайте мне точку опоры, и я сдвину с места весь земной шар», я могу сказать, что Теодор Герцль нашел эту точку опоры в политическом сионизме, чтобы постепенно повернуть весь еврейский мир в сторону Сиона.

А политический сионизм нашел свою «точку опоры» в молодежном халуцианском движении, чтобы превратить свою «безумную утопическую идею» в реальные дела и конкретные результаты.

4. 4. НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ИДЕИ О СИОНИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Некоторые историки считают, что политический сионизм появился как «подсказка» евреям, исходя из результатов политической обстановки в Европе. Вот как об этом пишет известный израильский историк Эли Барнави в своей статье «Сионизм (течения)» в книге «Евреи и XX век».

«Великая французская революция предложила два современных решения еврейского вопроса: индивидуальное, то есть эмансипацию, и коллективное — национальное государство, то есть сионизм. Противоречие здесь только кажущееся: поскольку национализм и сам ощущался, как форма эмансипации, речь в действительности шла просто о двух сторонах, точнее, о двух

стадиях одного и того же процесса. То обстоятельство, что на самом деле сионизм возник лишь спустя сто лет после Великой французской революции, а свой истинный размах приобрел уже в XX веке, в данном случае второстепенно. В какой-то момент — с тем же запозданием, что и у других народов Центральной и Восточной Европы, — национальная эмансипация предстала просто естественной заменой неосуществимой личностной эмансипации. Когда вслед уходящим наполеоновским армиям в Европе запылали костры национализма, это поветрие не могло не затронуть и умы евреев — умы достаточно эмансипированные, чтобы отвернуться от ортодоксии, но достаточно близкие к иудаизму, чтобы мыслить в национальных интересах всего еврейства.

Конечно же, именно в Восточной Европе сионизм должен был найти наиболее благоприятную почву. И вовсе не только из-за свирепствовавшего там бешеного погромного антисемитизма. Здесь евреи действительно были “народом”. Они обладали всеми признаками, обычно включаемыми в понятие “народ”, кроме территории. Вот почему сионистская идея имела больше шансов прийтись по вкусу эмансипированным умам Российской империи, чем, например, французским гражданам иудейского вероисповедания.

Таким образом, сионизм, как идея, в огромной степени стал продуктом европейского национального движения, которое Курт Блюменфельд не случайно назвал “подарком евреям от Европы”.

ЭЛИ БАРНАВИ

Величайшая катастрофа еврейского народа. Холокост. Освобождение выживших заключенных немецкого лагеря смерти Дахау. Апрель 1945.

Похороны погибших евреев в знаменитом погроме в Кельше (Kielce) (июль 1946 г.), устроенный поляками над евреями, возвращающимися в свои жилища из лагерей уничтожения в Польше.

Разве еврейский вопрос не был “последним национальным вопросом”? По крайней мере, таков был подзаголовок книги Моисея Гесса “Рим и Иерусалим” (1862), написанной по горячим следам объединения Италии. Ведь Европа с давних пор и по сей час считает, что она — центр мира; и народы, достойные обрести национальное достоинство, есть только в Европе. Стоит ли удивляться, что этот европоцентризм оказал влияние на все сионистское движение, а впоследствии — и на идеологию Государства Израиль?

Но европейские национальные движения не просто служили примером для горстки интеллектуалов-идеалистов. Повсеместно национальное государство несколько отступало от универсалистской модели, завещанной Французской революцией. Фихте взял реванш у идеологов 1789 г.: на смену свободному договору граждан, управляемых разумом и живущих в равенстве перед общим законом, пришло природное единство, создаваемое плотью, кровью и Историей, предшествующее личности и возвышающееся над ней. Европа отказывала евреям в национальном своеобразии, чтобы крепче утвердить их индивидуальные свободы; певцы национального государства стремились отказать евреям в индивидуальных свободах, чтобы запереть их покрепче в их национальном своеобразии. С тех пор как национальное государство сделалось единственным хранителем коллективной судьбы народов, у евреев не оставалось иного выхода, кроме как самим им обзавестись.

Таков основной смысл страстной проповеди Льва Пинскера, чья брошюра “Автоэмансипация” стала наиболее замечательным манифестом идей сионизма. Под впечатлением погромов 1881 г. Пинскер дал безжалостный анализ ненормального положения еврейского народа: “нации-призрака”, которая везде в меньшинстве и нигде — у себя дома: “...Живые считают еврея за мертвого, местные уроженцы — за чужестранца; оседлые жители — за бродягу, зажиточные люди — за нищего, бедняки — за миллионера-эксплуататора, патриоты — за лицо без гражданства. И все сословия — за ненавистного конкурента... “ И так, бесполезно унижаться, угодничать, разыгрывать из себя “патриотов”, пытаться забыть обиды. Ведь “недоверчивая чернь быстро напомнит вам, кто вы такие, “праздношатающиеся паразиты”, вот и все, и никакой закон для вас не писан”. Лекарство? “Занять, наконец, в свою очередь более приемлемое и более достойное место в сообществе живых народов [...], нашу собственную страну, большой кусок земли для наших несчастных братьев, кусок земли, который будет принадлежать нам и с которого нас не сможет прогнать никакой иноземец”. Иначе говоря, евреям нужен национальный очаг или попросту государство — этот необходимый в современной политике козырь.

Сочинение Пинскера — хорошая иллюстрация моего тезиса о необходимости идеи сионизма, о ее неизбежности как исторической категории. *В этот период истории европейского*

Величайшая катастрофа еврейского народа в XX веке: Холокост. Найдена масса незахороненных трупов евреев в Бухенвальдском лагере (Апрель, 1945).

еврейства еврейский национализм появился на свет потому, что не мог не появиться, точнее, потому что Европа силой способствовала его рождению. В этом смысле сионизм ничем не отличается от любого другого современного национального движения. Поскольку если история человечества в целом, вероятно, и могла бы обойтись без национализма, каждое национальное движение в отдельности все равно возникает в силу “исторической необходимости”. Можно ли представить себе охваченную националистической лихорадкой Европу, в которой одни только немцы, или греки, или сербы сохраняли бы хладнокровие?

Мне возразят, что первоначально сионисты составляли ничтожное меньшинство, что выбор, перед которым стояло еврейское население Восточной Европы — эмиграция, автономия в стране проживания или даже мировая революция, — почти не оставляла места для того, что многим и многим “собственное” государство представлялось “безумной утопией”, плодом фантазии пустых мечтателей.

Все это так. Но неизбежность какой-нибудь идеи редко сразу же становится ясной большому числу людей. *Революции всегда рождаются в головах горстки интеллектуалов.*

Вот и сионизм был изобретением ассимилированных интеллектуалов, “интеллигентской партии”, открестившейся от раввинов, мечтавшей о современности и сбивавшейся с ног в поисках лекарства от своей невеселой жизни. Генералы без армии, социальные радикалы, они перепробовали все пути, которые могли бы ускорить их приближение к этой самой современности.

Одним из направлений, наиболее невероятным, было национальное. *Интеллектуал-сионист — это тот, кто взбунтовался против гетто, считая его отсталым и закрепощающим, но одновременно отвергает ассимиляцию, приспособление к западному образу жизни.* Именно такие евреи были участниками первых сионистских конгрессов, составляли ядро первых волн иммиграции в османскую Палестину — особенно второй алии (иммиграционной волны), которая пришлась на время перед Первой мировой войной и заложила культурные и идеологические основы еврейского ишува Палестины.

Таким образом, становится понятнее, почему, родившись как “неизбежность”, сионизм существовал как разрыв с прошлым. Если первое было обусловлено внешним миром, то второе объясняется свойственной евреям тягой к самобытности — в той форме, которую придали ей зачинатели политического сионизма. И то и другое может быть понято только в европейском контексте. Сионизм, который французский историк Франсуа Фюре удачно назвал “гневом современной эпохи”, в миниатюре представляет все грани европейской политики того времени. Из всех европейских традиций, которые вобрал в себя современный еврейский национализм, в основу сионистского движения как целого легла традиция революционная. Речь здесь не идет о том или ином течении, о той или иной доктрине в рамках сионизма. *Сам сионизм, едва ли не во всех своих проявлениях, предстает потрясающей попыткой разрыва с прошлым, радикальной революцией.* После двадцати веков подчинения — суверенитет, государственность сами по себе *революционны*. Как сказал Бен-Гурион, разве ишув — это не “новое понимание еврейского народа”? Тот самый Бен-Гурион, который, заметим вскользь, в своих “Воспоминаниях” посвятил поразительно восторженные строки Ленину, “пророку русской революции, ее духовному наставнику, ее вождю и рупору, законодателю и проводнику [...], ставшему судьбой самой России...”. Ленину, но еще и большевистской революции, “великой революции, — писал он, — первоначальной революции, которая была призвана с корнем вырвать существующую действительность, сокрушить ее опоры, не оставить камня на камне от этого упавшего и прогнившего общества капитализма”.

Конечно, связь с европейской революционной традицией редко провозглашалась столь осознанно и столь откровенно. Кроме того, необходимо ясно понимать, что сионизм черпал и из других, собственно иудаистских, источников: общинных традиций изгнаннического иудаизма, мессианства и, помимо всякой идеологии, смутного ощущения, что диаспора “дошла до ручки”. Философ и теолог Йешияху Лейбович выразил это чувство в лапидарном изречении: евреи решились создать сионизм, поскольку “им осточертело, что ими правят гои...”. И тем не менее все в сионистском движении (кроме представителей малочисленного религиоз-

ного течения) как среди левых — лейбористов или близких к коммунизму, так и среди правых — либералов или близких к фашизму, исповедовали культ сионизма как “революции”. Отсюда тысячи раз провозглашенное стремление подняться до утопии, создать новое общество, состоящее из “новых евреев”; отсюда головокружительная попытка соединить “мостом длиной в изгнание” бойцов Массады с солдатами ЦАХАЛа [Армии обороны Израиля], минуя два тысячелетия средневековья, во мраке которого сверкают разве что несколько мгновений героизма, в тот период почти физически невозможного; отсюда, наконец, догмат об “отрицании диаспоры”, породивший такие перехлесты, которые теперь, по прошествии времени, не могут нас не поражать: презрение к языку идиш и к культуре гетто, культ силы, культ героев и мучеников, полное непонимание Катастрофы — все это составляющие сионистской идеологии в действии. Ведь, как и все революции, сионизм тоже хотел “начать с чистого листа” и опустить занавес над всем, что имело несчастье ему предшествовать.

В конечном итоге сила сионизма оказалась в том, что изначально составляло его слабость: в радикализме его лозунгов. Идея, лежащая в основе всякого еврейского национального движения — сионизма, национализма рассеяния и автономизма всех мастей, — состоит в том, что коллективное спасение еврейского народа возможно только через *его приход в политику*. Иначе говоря, рассеянный по земле древний народ, объединенный священной книгой (“только заповеди делают нашу нацию специфической нацией” — согласно знаменитому изречению Саадии Гаона, галахиста и философа X в.), должен превратиться в нацию в современном смысле. Но только сионисты придали этому выводу логическое завершение: по их убеждению, политизация этого “аполитичного народа” (Ханна Арендт) и, соответственно, его переход к нормальному существованию — возможны только в рамках независимого национального государства.

События трагическим образом подтвердили правоту сионистов в их споре с оппонентами-автономистами (бундовцами) — по той простой причине, что всякое иное, не сионистское решение, основывалось на “доброй воле иноверцев”, а те доброй воли не

проявляли. Бунд — движение выдающееся (достаточно напомнить, что среди тех, кто в марте 1898 г. основал Российскую социал-демократическую рабочую партию, треть составляли бундовцы), после большевистской революции лишился всякой свободы действий и впоследствии исчез во время гитлеровского шторма. Автономизм разбился об отсутствие поддержки со стороны государств, пришедших на смену империям, разрушенным Первой мировой войной. Территориализм, предполагавший переселение евреев в некий национальный очаг, расположенный вне пределов Палестины, был потоплен как объективными обстоятельствами — отсутствием подходящей территории, — так и субъективными: подавляющее большинство евреев, приверженных национальной идее, наотрез отказалось похоронить тысячелетнюю мечту “о возвращении в Сион”.

Кроме того, именно сионисты объективно были единственными среди националистов, кто мог похвастаться реальными достижениями: в ноябре 1917 г. Декларация Бальфура провозгласила поддержку “чаяний” со стороны Великобритании, крупнейшей имперской державы, вскоре ставшей “хозяйкой” Палестины. Центр тяжести сионистского движения стремительно смещался из диаспоры в Палестину, где ишув в ожидании полного и безоговорочного суверенитета располагал *всеми прочими атрибутами современного национального образования*: территорией, языком, национальной культурой, автономными, почти государственными структурами управления. Сионисты стали подлинными выразителями национальной идеи и превратились в массовое движение, причем еще до того, как Катастрофа, постигшая европейское еврейство, придала их, если можно так выразиться, конструктивно-пессимистическим доводам трагический ореол сбывшегося пророчества.

Представ во всеоружии, сионисты продемонстрировали поразительную способность к собиранию народа. Территориалисты порывали с еврейской традицией, сторонники культурной автономии в духе Семена Дубнова игнорировали социально-политические реалии и замыкались в частных национальных проблемах, бундовцы — “сионисты, боящиеся морской болезни”, по едкому

определению отца русского марксизма Георгия Плеханова, — выступали в духе классовой идеологии. И лишь сионисты при-вечали всех. Хотя в их собственных рядах, как мы увидим, сви-репствовал раскол по вопросу о том, какое общество предстоит создавать, они, тем не менее, формировали национальное про-странство для еврейского народа в целом, без различия классов и направлений. Новаторы, даже настоящие революционеры, они, тем не менее, были единственными, кто целиком принимал в расчет еврейскую историю. Возрождение разговорного иврита (бесспорно, их наиболее выдающееся достижение), переосмысле-ние Библии как национального эпоса, воссоединение с землей предков подтвердили подлинность их исторических корней; со-здание нации современного типа и требование национальной независимости обеспечили им признание законности их прав и романтический ореол *“борющегося народа”*. Но и длительное пре-бывание в изгнании, пусть теперь уже не игравшее главной роли и осмеянное, тоже стодилось в сионистском хозяйстве. *Дейст-вительно, сколько ни пытайся устранить Бога из еврейской ис-тории, возвращение в Сион, как ни крути, остается идеей ре-лигиозной.* Под этим углом зрения сионизм предстает новым воплощением древнего еврейского мессианства, должным образом секуляризовавшегося и “национализовавшегося”. “Химиче-ская реакция, сплавливающая национальное с религиозным, совре-менное с архаическим”, как писал об этом Франсуа Фюре.

Конечно, такой парадокс свойствен всякому национальному движению, равно как и всякой революции. И все-таки еврейская тяга к самобытности придала ему необычайную остроту. Вот почему сионизм никогда не был слепым копированием европей-ского Левиафана; вот почему обретение евреями нормального существования всегда было идеей амбивалентной, заключенной, как выразился Ален Дикхоф в “тонкой диалектике разрыва и преемственности”. Тем, кто не мог больше выносить давящих оков раввинской общины, но и не хотел выбрасывать за борт уникальное культурное наследие (Библию), сионизм дал способ соединить несоединимое.

Таковы общие черты представителей сионистского лагеря. Но сионизм с самого начала был пестрым и многоликим дви-

**Плакат в честь
Жаботинского, создателя
Еврейского легиона.**

жением, вобравшим в себя все идеологические течения века — от революционности левого толка до фашизма».

О «пестрости» и «многоликости» сионизма я еще напишу отдельно в следующем разделе. Поскольку эта «пестрость» и показывает мудрость самого Герцля и его последователей, которые сумели удержать под одним знаменем, знаменем политического сионизма, самые разнообразные общественные и политические течения.

Что касается заключительной фразы Барнави «от революционности до фашизма», то тут у меня с ним различные мнения. Поскольку никакого «фашизма» сионистское движение в себя не впитывало. Сам проф. Эли Барнави из ле-

вых академических кругов Израиля. Это они «пришили» кличку «фашисты» ревизионистскому движению Жаботинского из чисто пропагандистских целей.

Сам Жаботинский, как я уже неоднократно в этом эссе писал, не был фашистом. Он был самым аутентичным европейским либералом. Демократом, так же как и его движение, где ничем фашистским» и не пахло. Но в те времена, как и в наше время, навешивание кличек было эффективным способом навязать мало посвященным в исторические реальности людям свою точку зрения, свои политические взгляды.

Весь процитированный мной большой отрывок из статьи проф. Барнави еще раз убедительно доказывает, насколько идея политического сионизма была для еврейской общественности XX века действительно революционной.

И тем более революционной была идея молодежного халуцианского движения в самом сионистском движении.

Но есть еще один аспект халуцианского движения. Если сам политический сионизм родился как национальная идея под влиянием

национально-освободительного движения, возникшего в Западной и Центральной Европе после наполеоновских войн, то халуцианское движение родилось в Восточной Европе и под влиянием тех политических традиций, которые утвердились в этой части Европы.

В моем эссе «Страницы истории развития еврейского общественного движения в СССР» я этому вопросу посвятил отдельный подраздел под названием «Из истории советского еврейства и истории “профессиональных революционеров”». В этом эссе я также упомянул о некоторых моих взглядах на истоки общественно-политических движений советских евреев, которые потом назвали «Отпусти народ мой!» и «Ваад».

Думаю, что есть смысл напомнить об этом и в данном эссе.

4. 5. ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ЕВРЕЙСТВА И ИСТОРИИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»

Как я уже писал ранее, последствия печально известного секретного пакта Молотова — Риббентропа о переделе территорий стран Восточной Европы, были самыми разными. Иногда совсем неожиданными и для руководства Советского Союза.

Наряду с тем что Советский Союз присоединил к себе страны Прибалтики, земли Восточной Польши (Западную Украину и Западную Белоруссию), Бессарабию, Северную Буковину и Закарпатскую Русь, СССР достались вместе с этими территориями более 2.300.000 новых евреев. Эти евреи-западники примкнули к уже ранее проживавшим в Союзе более чем 3.000.000 еврейских граждан.

Между прочим, официальная статистика (перепись 1939 г. отразила цифру 3 млн советских евреев) вряд ли показала реальное количество евреев Советского Союза. Думаю, что была и немалая часть советских евреев, которые только по паспортам числились русскими, украинцами, узбеками и т. п., чтобы избежать себя от антисемитских преследований советских властей.

По существу, халуцим — пионеры еврейского народа, были еще одним вариантом воспитания «профессиональных революционеров» — особого явления в левых революционных партиях, возникших в царской

России. «Профессиональные революционеры» были в партиях анархистов, эсеров, социал-демократов, у большевиков...

Но если в этих партиях революционеров, безумно преданных их идеям, было по несколько тысяч человек, то в сионистском движении только в Европе — количество халуцим и членов других молодежных организаций достигало *нескольких сот тысяч!* (см. Краткую еврейскую энциклопедию).

Эта новая еврейская молодежь и стала тем чудом, которое способствовало превращению сказки в быль.

Такое халуцианское воспитание получил и я в своей первой молодости. Моя жена Бася тоже была членом организации «ха-Шомер ха-Цаир» в Бендерах, а потом прошла «хахшару» в ряде мест Румынии.

Это халуцианское воспитание вошло в нас на всю жизнь и выразилось в безграничной преданности «Клал Исраэль», «Эрец Исраэль» и «Мединат Исраэль», как и у многих других десятков тысяч бывших халуцим. Это было мечтой нашей юности, нашими идеалами, целью и смыслом, которым мы всецело посвятили всю свою жизнь.

Именно потому во всех пяти странах моего с Басей проживания, при разных режимах, работая на разных должностях, мы всегда помнили: кем родились, к какому народу принадлежим, какова мечта и цель всей нашей жизни и в чем суть нашего жизненного кредо.

Мы должны были, а точнее, всегда обязаны были вложить и наши «скромные кирпичики» в то грандиозное строительство, архитекторами которого стали сионистские лидеры. Чтобы полностью преобразовать и придать совершенно новое направление истории нашего многострадального народа.

Чтобы увидеть новый, возрожденный еврейский народ — Клал Исраэль, новую возрожденную еврейскую землю предков — Эрец Исраэль, и новое, восстановленное наше государство — Мединат Исраэль.

Исторический подвиг моего поколения.

**Халуцианская молодежь Израэля
тяжелым физическим трудом строит
новые киббуцим и возрождает
запущенные земли Израэля (1937).**

Но вернемся к нашей главной теме. Какой-то весьма значительный процент из этих новых 2,3 миллионов «западных» евреев был уже просионистски настроен. Среди «западной» еврейской молодежи, исчисляемой сотнями тысяч человек, была и большая часть халуцим. А также более молодое еврейское поколение, не успевшее стать халуцим, но уже получившее определенное еврейское и сионистское воспитание в сионистских молодежных организациях.

Моя гипотеза состоит в том, что не только движение «Брира» оставило какой-то свой след в последующем, новом движении «Отпусти народ мой!», но, что особенно активны в этом движении были именно бывшие халуцим и другие воспитанники еврейских сионистских организаций, проживавшие на новых, присоединенных к Советскому Союзу, территориях Центральной Европы. Более того, скорее всего, они стали *главными катализаторами* этого нового движения по возрождению еврейского национального самосознания среди всего еврейского населения Советского Союза.

Ранее я высказал свое мнение, что эти халуцим были как бы «сионистским вариантом» профессиональных революционеров.

Но при этом я хочу подчеркнуть одну *принципиальную разницу* между профессиональными революционерами российских революционных партий (среди этих революционеров было и немало евреев) и профессиональными революционерами-сионистами — нашими халуцим.

Российские революционеры считали, что должны направить всю свою энергию и жизнь на службу идеалам своих партий. Для достижения своих политических целей они использовали в основном деструктивные методы типа: «*все дозволено*» или «*цель оправдывает средства*». И как-то получалось, что больше всего эта энергия была направлена на «разрушение царского режима любыми средствами», в том числе, путем *грабежей банков* и осуществления ими же их лозунга «Грабь награбленное».

Убивали и служащих царской власти. Причем, кого «положено было убить», судила «партийная тройка». Самым главным считались агитация среди рабочих, организация стачек, желательно со стычками с полицией и жандармерией и большим количеством жертв, пострадавших от их действий. То есть они считали, что, чем больше будет пострадавших и жертв, тем больше они поднимут «боевой дух» рабочих, делая их более озлобленными против царского режима.

Для халуцим в Палестине революционная деятельность была исключительно конструктивной. В их задачу входило: строительство дорог, осушение болот, создание сельскохозяйственных коммун (кибуцим и мошавот), посадка деревьев для создания рукотворных лесов, развитие источников водоснабжения, создание искусственные озер, возрождение земель пустынь и т. п.

Чем объяснялись такие радикальные различия в методах выполнения своих «революционных задач» стоит еще изучить более подробно. Может, это связано с нашими традиционными еврейскими этическими нормами. Может, потому, что сами идеи сионизма ставили перед нашим народом только созидательные цели.

Между прочим, ряд историков оценивают и саму сионистскую идею о создании своего государства евреев на землях исторического Израиля, как «революционную идею». Революционность сионизма, считают они, состоит в том, что Государство Израиль должно было стать новым центром (может быть и *главным* центром) объединения еврейского народа. Государство Израиль и стало новым, современным, коллективным центром еврейского существования, как *единого народа, как единой нации*.

В древние времена таким коллективным публичным центром еврейского существования была вера всех евреев в единого Бога евреев и Иерусалимский Храм. С разрушением Храма и еврейского государства римлянами, рассеяния евреев по всему галуту, коллективным публичным центром еврейского существования стали синагоги, еврейские общины, разработанный нашими мудрецами раббанистический иудаизм. Но после Французской революции, с появлением идеи эмансипации, Хаскалы, все большего вхождения евреев в современное светское образование, европейскую культуру и науку, большая часть мирового еврейства стала секулярной. Возникла новая опасность массовой ассимиляции евреев.

Со дня своего воссоздания, Государство Израиль стало не только новым духовным центром мирового еврейства, но и, по словам профессора политологии и писателя Шломо Авнери, «*новым нормативным публичным центром еврейского существования*». Без наличия этого центра, объединяющего религиозных и секулярных евреев, возникла бы опасность полного распада еврейства как единого народа. В основе воссоздания

еврейской государственности лежат главные принципы политического сионизма. Это — очередная, новая революция еврейской мысли XX века.

Судьба евреев Восточной Европы с начала рассматриваемого нами XX века сложилась весьма трагично. При царской власти евреи были заперты в черте оседлости. Их ограничили в праве на получение многих профессий, обучении детей в государственных учебных заведениях и т. д.

Царские вельможи надеялись, что им удастся успешно осуществить свои «планы окончательного решения еврейской проблемы России», а именно: одну треть вынудить креститься, от одной трети избавиться путем погромов и от остальной трети — путем эмиграции как логического завершения этих же ограничений и погромов.

И только после буржуазно-демократической революции в России (при премьер-министре Керенском) были сняты все ограничения с евреев Российской империи. И то на короткий период времени — сразу же после большевистского переворота началась гражданская война. Большевики обещали отдать «фабрики и заводы — рабочим», «землю — крестьянам», и установить «всеобщее братство всех народов».

Гражданская война сопровождалась бесконечными грабежами, насилием и погромами еврейского населения со стороны банд Шкуро, Петлюры, Махно и многих других представителей белого движения. Преобладающее большинство офицеров Добровольческой армии белых были убеждены, что «все евреи — коммунисты, а все коммунисты — евреи».

Немало погромов числится и за войсковыми формированиями красных, хотя официально большевики заявляли, что они «категорически» против еврейских погромов.

В первые годы Советской власти, наряду с некоторыми привилегиями — открытием школ с языком обучения идиш и даже высших учебных заведений на идише (в основном педагогические институты) — продолжалось ограбление части еврейского населения. Преследовали торговцев, проводились кампании по сбору золота у населения («золотая лихорадка») и прочее. При этом власти считали, что даже небогатые евреи все равно прячут какое-то золото.

В результате печально известного пакта Молотова — Риббентропа, нацистская Германия, обеспечив свои тылы на Востоке, начала Вторую мировую войну (сентябрь 1939 г.).

Величайшая катастрофа еврейского народа в XX в. — Холокост. Депортация евреев из города Билефельд (около Ганновера). Германия, 1942.

Примерно через два года войны Гитлер решил развернуть свое наступление на Восток. По-видимому, он понял, что Германии будет не так просто преодолеть объединенные силы Англии, США и других союзников. Он также надеялся убедить западные страны прекратить войну с Германией и даже присоединиться к нему, к его «беспощадной борьбе по искоренению коммунистической заразы»

Война против СССР началась в ночь с 21-го на 22 июня 1941 г. Сразу же после неожиданного для Сталина нападения нацистской Германии на Советский Союз начали появляться несколько изощренные «объяснения» и «оправдания» этого позорного пакта Молотова — Риббентропа. Пакта, который для сталинского тоталитарного режима казался даже «естественным» — как заключенный между двумя «сводными братьями». Тем более что у обоих диктаторов имелось немало общих принципов и идей. Например, оба ненавидели западные демократии и всячески пытались их уничтожить. Оба придерживались принципа, что самое лучшее воспитание своих политических противников — в «лагерях заключенных». И что с «исчезновением человека — исчезает вместе с ним и проблема».

Что касается «решения еврейской проблемы», то тут Гитлер и Сталин оказались даже не «сводными», а «родными братьями». Правда, методы решения «еврейской проблемы» у них иногда отличались.

Однако независимо от объяснений и оправданий Советами после тех трагических лет «целесообразности» и «необходимости» этого позорного пакта, факт остается фактом: именно Сталин и его команда обеспечили Гитлеру возможность начать Вторую мировую войну в XX веке. Этот пакт также обеспечил Гитлеру возможность осуществ-

вления его кровожадных планов по уничтожению европейского еврейства, да и не только европейского. То есть Сталин и его команда косвенно развязали руки Гитлеру и в реализации его планов окончательного решения еврейской проблемы.

В результате устроенного нацистами Холокоста на новых просторах Восточной Европы, советское еврейство потеряло около 2.000.000 человек, включая 500.000 детей.

Сразу после революции, временное право на развитие своей национальной культуры и образования только на базе языка идиш, строго секулярное, с яростной критикой еврейской религии и традиций — не было исключением. Подобную политику большевики вели и по отношению к другим национальным меньшинствам. Они даже не скрывали целей и задач этой политики, а именно: создание наиболее благоприятных условий для пропаганды «идеалов коммунизма среди широких масс населения», используя для этой цели их родной язык.

И когда к концу 30-х годов посчитали, что задача выполнена и цели достигнуты, они начали постепенно закрывать школы, институты, театры, газеты на идише и даже издательства, которые печатали литературу на языке идиш.

Более того, печатание книг на идише было тогда просто запрещено — хотя официально это не оговаривалось.

Как сказано выше, политика использования родного языка для интенсификации пропаганды «идеалов коммунизма» была использована и по отношению к другим национальными меньшинствам. Но в отличие от евреев, для других меньшинств не применялась политика полного

Величайшая катастрофа еврейского народа в XX в. — Холокост. Группу евреев, пытавшихся бежать из лагеря, ведут на смерть под музыку к газовым камерам уничтожения. Лагерь Маутхаузен, Австрия.

сворачивания таких программ. И тем более не ставился прямо вопрос об ассимиляции и исчезновении этих меньшинств. Такая политика велась только по отношению к евреям.

Другими словами, продолжался тот же оголтелый антисемитизм, как и в царское время, но в более завуалированной форме. А иногда даже и не в завуалированной... Например, процессы по делу Еврейского антифашистского комитета или над «убийцами в белых халатах» и т. д.

Сравнивая политику махрового антисемитизма сталинского «социалистического государства» и гитлеровского «национал-социалистического государства», мы можем найти целый ряд сходств.

Однако при всем этом я считаю, что будет глубоко ошибочным ставить знак полного равенства в этой печальной области между Советским Союзом и нацистской Германией. Потому что даже при Сталине не были организованы «конвейеры смерти» для евреев.

Известно, что нацистская Германия считала «окончательное решение еврейского вопроса» не только своей важнейшей задачей, но именно — *первоочередной*, даже в ущерб военным действиям. Известны случаи, когда в самый разгар боев снимались железнодорожные вагоны и целые составы поездов, снабжавшие немецкие войска оружием и продовольствием. Снимались для быстрейшего вывоза евреев из новых оккупированных немцами территорий в лагеря смерти.

Очень важным оказался тот огромный вклад, который внесла Советская армия в дело победы над нацистской Германией, в освобождение обреченных узников из немецких лагерей смерти. Этот подвиг не оценим и несравним.

Поэтому я утверждаю, что те журналисты и писатели, которые ставят знак полного равенства между Советским Союзом и нацистской Германией делают историческую ошибку. По части неоправданного антисемитизма этих двух государств, каждое из них несет свою долю ответственности. Но ставить их на одну доску в принципе несправедливо и исторически ошибочно.

Итак, приводя в этом эссе выдержки из моих же публикаций, я хотел:

во-первых, напомнить моим читателям, что в XX веке на территории Советского Союза политический сионизм еврейских масс развивался по несколько отличным сценариям. И понятно,

евреям Советского Союза пришлось осуществить эту «безумную идею сионизма» в куда более сложных обстоятельствах, чем в западных странах.

И, во-вторых, изложить свое понимание истоков специфических черт халуцианского движения. Показать, как «безумные» идеалисты были «готовы на все», чтобы добиться осуществления своих сионистских идей, сравнить их с «профессиональными революционерами» России.

Между прочим, чем больше я изучаю историю политического сионизма, тем больше убеждаюсь, что главных источников, из которых они черпали все свои идеи — два. У западных стран заимствована сама *национальная идея* создания своей собственной современной государственности, а также идеи, на которых базировались демократические принципы деятелей этого движения: либерализм и методы ведения внутривнутриполитической борьбы различных течений этого движения. А вот на идеи коллективизма, кооперации и строительства коммун большое влияние оказала именно российская культура, особенно толстовские идеи. И вообще главная сила этого политического движения состояла из людей восточно-европейского еврейства, которые были под огромным влиянием российской культуры и общественной мысли.

**Демократическая Германия
после Холокоста (Шоа).
Канцлер Германии
Вили Брандт опустился
на колени перед
монументом Варшавского
гетто. Декабрь, 1970 г.**

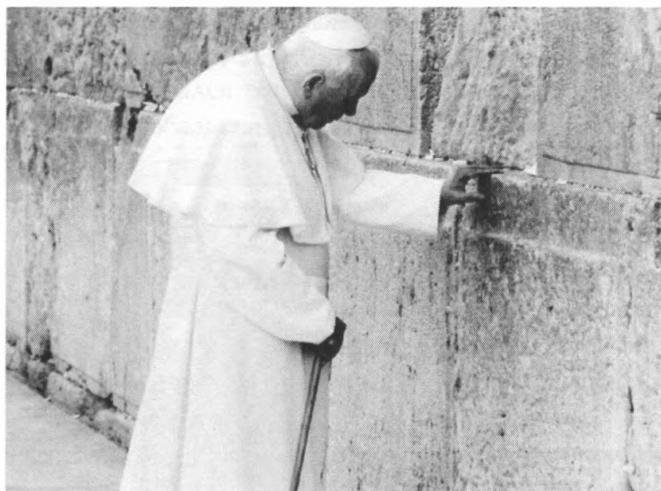

Но был еще и «*третий источник*», из которого политический сионизм черпал идеи воссоздания своей государственности — сама четырехтысячелетняя история еврейского народа.

Об этом весьма интересно написал израильский историк, профессор Бенцион Динур в своей статье «Еврейская история. Ее особенность и непрерывность».

Проф. Динур, один из ведущих историков Иерусалимского университета, был выходцем из Украины (1884 г., Хорол, Полтавская губерния — 1973, Иерусалим). В цитируемой мною выдержке из вышеуказанной статьи, проф. Динур не только указывает на связь политического сионизма с еврейской историей, но пытается создать систему периодизации всей еврейской истории, одновременно подчеркивая ее непрерывность. Я здесь ограничусь некоторыми небольшими выдержками из этой статьи. Цитирую:

«Принято считать, что характер каждого народа проявляется в ходе его истории и находит выражение в его историческом сознании. Внешние источники, свидетельства других народов

**Во время своего визита в Израиль Папа Джон Пол II
вкладывает традиционную записку-просьбу к Богу в Стене Плача.
Иерусалим, март 2000.**

помогают установить такие факты, как первое появление народа в истории. Это верно и для датировки эпохи наших патриархов и для вопроса о происхождении еврейского народа: важными являются упоминания о Хабиру (Хапиру Апи-ру) в аккадских и египетских источниках, и вопрос о том, идентичны ли они с иврим (евреями), а также появление имени Израиль на стеле фараона Мернептаха. Однако повествование самого народа о своем происхождении, несомненно, отражает предания об особенностях его характера, как понимали его наши далекие поколения. Поэтому всякое свидетельство народа о себе представляет особую ценность в качестве источника для понимания внутренних процессов, влиявших на его жизнь. Не приходится сомневаться, что и при изучении особенностей Израиля следует прежде всего обращаться к свидетельствам самого народа о своем происхождении, т. е. к его повествованиям о своих предках.

Следуя Библии, можно отметить *четыре основные особенности*, характеризующие еврейский народ с самого начала его истории:

- 1) этническую,
- 2) религиозную,
- 3) общественную,
- 4) территориальную».

Далее проф. Динур подробно анализирует все эти четыре особенности еврейского народа. Что касается *периодизации* еврейской истории, то проф. Динур предлагает следующие предпосылки:

«Историю Израиля следует разделить на два основных периода: первый: Израиль на родине и второй: Израиль в рассеянии.

Создание Государства Израиль (1948) проф. Динур определяет как «новый этап», период, когда народ Израиля «возвращается на свою Родину». Этап начала «собирания всех ветвей нашей нации снова в Израиле».

И эта заслуга Теодора Герцля и его коллег по сионистскому движению. Это результат кропотливой борьбы сионистского движения.

Я думаю, что все вышеуказанные цитаты различных историков XX века убедительно показывают, откуда черпали свои идеи лидеры и активисты политического движения Герцля. Более того, для нас всех

становится более убедительным общий вывод этих историков о том, что сами идеи «политического сионизма» Герцля следует оценить как «революционное движение» еврейских общественных деятелей и всех евреев галута в XX веке.

Но я думаю, что нужно задуматься и над тем, каким уроком может послужить этот исторический опыт для наших следующих поколений, какие выводы мы должны сделать из этого опыта; как этот опыт видоизменить в соответствии с новыми условиями, чтобы справиться с новыми задачами, которые возникают перед еврейским народом в XXI веке.

Я думаю, что мои следующие рассуждения и выводы могут послужить некоторой базой для дальнейшего изучения этого уникального опыта нашей истории XX века.

5

ИМЕЮТ ЛИ АРАБЫ ПАЛЕСТИНЫ ЗАКОННЫЕ ПРАВА НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗЕМЛИ ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ?

5. 1. АРАФАТ, КГБ, ПАЛЕСТИНЦЫ И ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

В моей статье о Ханме Вейцмане я уже упоминал о том, что между Международной сионистской организацией в лице Хаима Вейцмана и Фейсалы ибн Хусейна, который тогда представлял руководство всего арабского народа, находящегося под ярмом Оттоманской империи (включая палестинских арабов), было подписано историческое соглашение.

В этом соглашении *арабская сторона признавала*, что они (арабы) не имеют никаких претензий на территорию Палестины и обязуются всячески поощрять возвращение евреев на Святую Землю. Взамен д-р Хаим Вейцман от имени Всемирной сионистской организации обязался поддерживать на международной арене требования арабов о создании *национальных арабских государств в Сирии и Ираке*.

Я также указал, что по существу этот договор подтверждает, что еще тогда арабские лидеры признавали, что никакого специфического «палестинского народа» в XIX и начале XX века не существовало. Следовательно, *никаких претензий палестинские арабы на Святую Землю не имеют, и иметь не могут*. Более того, они обязались содействовать возвращению евреев в Палестину для создания там «еврейского очага».

Можно указать на целый ряд исторических фактов, которые подтверждают, что никакого «палестинского народа» не существовало не только к моменту провозглашения Государства Израиль, но также и первые 20—30 лет после этого исторического события. То есть в указанный выше период существовало какое-то количество арабского населения на этих исторических землях еврейского народа, но это население не имело каких-то характерных признаков, традиций, культуры, языка или даже диалекта, отличающихся от арабского населения соседних стран.

Факт первый. К моменту провозглашения независимого еврейского государства (1948) все соседние государства и Ирак объявили войну этому новому еврейскому государству и напали на него со всех сторон.

Сами арабские государства, напавшие на Израиль, не хотели создать какое-то новое арабское государство (и тем более создания какого-то «Палестинского» государства), а хотели просто поделить эти исторические земли Израиля между собой.

В этой довольно тяжелой войне для нового еврейского государства (напомню, что к моменту провозглашения независимости Израиля, еврейское население Палестины составляло всего около 650,000 человек), евреям пришлось защищаться на нескольких фронтах. После нескольких тяжелых боев им удалось перейти в наступление и освободить еще ряд территорий исторических земель Палестины, которые по решению Лиги Наций должны были перейти к «новому арабскому государству», от которого сами арабы категорически отказались. Так, на территории Иудеи и Самарии, евреям удалось добраться до Иерусалима, освободив его западную часть.

А войска Иордании (так называемый Арабский легион, созданный англичанами, хорошо натренированный ими и экипированный самым современным для того времени оружием) сумел захватить большую

Знаменитый рисунок, изображающий нашего праотца Авраама в момент получения указания Бога оставить свои родные места и вместе со своими домочадцами уйти в страну Ханаан. Там его наследники должны стать многочисленным народом, их будет столько, «сколько звезд в небесах».

часть Иудеи и Самарии, включая восточные части Иерусалима. При этом король Иордании провозгласил, что эти оккупированные им территории становятся частью его королевства. Король также переименовал свое государство Иордания в Трансиорданию.

Интересно напомнить, что *никто* из государств того времени, включая и все арабские, за исключением Саудовской Аравии, не признавали, что эти оккупированные Иорданией земли могут быть признаны законно принадлежащими Иордании. Казалось бы, что при такой благоприятной обстановке местное арабское население Палестины могло поставить вопрос о создании на этих территориях своего «палестинского» государства. Но такого вопроса никто и не поднимал.

Факт второй. На исторических землях Израиля до появления еврейской эмиграции в XIX веке проживало незначительное население, потому что земля была совершенно неплодородной и крайне запущенной. При таких условиях жизни невозможно было найти там какую-либо работу. Израильские земли до появления евреев представляли собой безжизненную пустыню на юге и болотные земли на западе.

Арабы из соседних стран начинали все больше перекочевывать на территорию Палестины по мере появления новой алии евреев, которые могли им дать хоть какие-то заработки.

Факт третий. Ко времени захвата Иорданией части Иудеи и Самарии уже существовало арабское движение, возглавляемое Арафатом, которое занималось набегами на территории еврейского государства с целью осуществления террористических актов. Эти активистов называли «феданнами», «борцами», выступающими против создания Государства Израиль. Эти террористические вылазки арафатовских

банд осуществлялись с территории Египта, а также из Сирии и Иордании. Но и Арафат, и его движение в тот период создания Трансиордании не упоминали о том, что арабы Палестины имеют какие-либо претензии на создание нового «национального государства» (т. е. Палестинского государства).

Я уверен, что у моих более молодых читателей возникает естественный вопрос: откуда появился этот «палестинский народ» на исторической сцене Ближнего Востока и когда это случилось?

Но перед тем как более подробно раскрыть детали, касающиеся этого вопроса, я процитирую один любопытный исторический документ: публикацию бывшего руководителя секретной службы Румынии (тогда части Советского блока). Имя этого руководителя секретной службы (в Румынии эта служба называлась «Сигуранца» — «защита») — Ион Михай Пачепа.

И опубликовал он эту статью в ряде газет Запада после того, как ему самому удалось сбежать из «народно-социалистической» республики Румынии на Запад. Вот полный текст этой публикации в переводе на русский язык.

5. 2. АРАФАТ — ЧЕЛОВЕК КГБ

Ион Михай Пачепа¹

Израильское правительство дало клятву исключить Ясера Арафата как препятствие на пути к миру. Однако 72-летний палестинский лидер более чем препятствие: он успешный террорист, обученный, вооруженный и снабжаемый Советским Союзом и его союзниками на протяжении десятилетий.

Перед тем как я вырвался из Румынии в Америку, оставив мою должность начальника румынской разведки, я отвечал за передачу Арафату около 200 тысяч долларов наличными каждый месяц, вплоть до 1970 годов. Я также отправлял два грузовых самолета в неделю в Бейрут, загруженных обмундированием и

¹ Wall Street Journal, Sept.22, 2003.

Перевод Валентины Цырульниковой.

оборудованием. Другие государства Советского блока делали то же самое. Терроризм являлся «очень прибыльным занятием» для Арафата. Согласно журналу *Forbes*, Арафат сегодня стоит на шестом месте самых богатых в мире людей среди «королей, королев и диктаторов» с более чем 300 млн долларов в Швейцарских банках.

«Я изобрел угоны пассажирских самолетов», — хвастался Арафат, когда я впервые встретил его в палестинской штаб-квартире Организации Освобождения Палестины в Бейруте в начале 70-х годов. Он показал на маленькие красные флажки, приколотые к карте мира на стене, которые отмечали Государство Израиль как Палестину. «Они все здесь!» — с гордостью сказал он.

Сомнительная честь изобретения захвата самолетов в действительности принадлежит КГБ, который впервые захватил американский пассажирский самолет в 1960 г., направлявшийся на коммунистическую Кубу. Действительным изобретением Арафата стали террористы-смертники.

В 1972 г. в Кремле Арафат и его сеть террористов числилась на первом месте послужного списка важнейших советских секретных агентов в среде всего советского блока разведслужб, включая и мою.

Роль Бухареста а «Арафатовском деле» еще заключалась и в том, чтобы «снискать ему расположение в Белом Доме». Мы были основными «экспертами» в таких «перевоплощениях». Так, например, мы добились успеха в том, чтобы заставить поверить Вашингтон, так же как и большинство американских модных академиков, придерживающихся левых взглядов, в то, что Николай Чаушеску, подобно Иосифу Броз Тито, является «независимым» коммунистом с «умеренным» уклоном.

Руководитель КГБ СССР Юрий Андропов в беседе со мной в феврале 1972 года посмеивался, что «янки очень доверчивы» по отношению к знаменитостям. «Мы пережили культ личности Сталина, но эти ненормальные американцы были достаточно наивны в своем почитании “национальных лидеров”. Мы сделаем из Арафата “подставное лицо” и постепенно продвинем ООП к власти и государственности».

Андропов думал, что американцы, уставшие от Вьетнама, присвоили бы себе заслугу «примирения», способствуя продвижению Арафата от террориста к «государственному деятелю» в надежде «на установление мира на Ближнем Востоке».

Сразу же после этой встречи КГБ выдало мне личное дело Арафата. В нем он был описан как египетский буржуа, превращенный внешней разведкой в «преданного марксиста». КГБ тренировал его в спецшколе в восточной части Москвы, в Балашихе, в которой был главный лагерь КГБ для подготовки советских шпионов и террористов. И в конце 1960-х годов решило продвигать Арафата как будущего лидера ООП.

Вначале КГБ уничтожил все официальные документы о его рождении в Каире, заменив их фиктивными документами, в которых говорится, что он родился в Иерусалиме и был таким образом «палестинцем» по своему рождению. Затем отдел дезинформации КГБ начал работать над четырехстраничным трактатом Арафата, который назывался «Наша Палестина» (Falastinuna). Позже этот документ превратился в 48-страничный трактат для палестинской террористической организации «аль-Фатах».

Арафат возглавлял свою террористическую организацию «аль-Фатах» с 1957 г. КГБ распространял этот «трактат» среди арабского населения и в Западной Германии, которая в те дни была прибежищем для палестинских студентов. КГБ явился опытным автором подобных пропагандистских журнальных публикаций и специалистом по распространению подобных фальшивок. Он имел множество подобных «периодических изданий» на различных языках для своих различных секретных подставных организаций в Западной Европе. Такие подставные организации, как например, Всемирная федерация профсоюзов, Международное движение за мир, Международное молодежное движение за мир и др.

Далее КГБ придал Арафату образ «личности умеренных взглядов», так же как он сделал это для своих лояльных коммунистов в указанных наших международных организациях.

Однако «возвышенный идеализм» не был понятен и принят в арабском мире. Тогда КГБ переделал Арафата в «бешеного

антисиониста». Они также выбрали образец «персонального героя» для него — Великого муфтия Палестины хадж аль-Хусейна. Человек, который, посетив Аушвиц во время войны, упрекнул немцев в том, что они не смогли убить больше евреев. В 1985 г. Арафат польстил муфтию, сказав, что он «бесконечно горд» тем, что идет по его стопам.

Арафат был чрезвычайно важным тайным агентом для КГБ. Сразу же после арабо-израильской Шестидневной войны 1967 года, Москва назначила его «председателем ООП». Египетский президент Гамаль Абдель Насер, сама советская марионетка, предложил встретиться с ним. В 1969 г. КГБ приказал Арафату объявить войну «американскому имперскому сионизму» во время первого саммита «Черного террористического интернационала», неофашистской пропалестинской организации, придуманной и спонсируемой КГБ и ливийским диктатором Муаммаром Каддафи.

Это было так престижно для Арафата, что позднее он присвоил себе заслугу изобретения «боевого» термина «имперский сионизм». Хотя фактически это было изобретением Москвы и как бы современная интерпретация «Протоколов сионских мудрецов», который отражал давний излюбленный метод российской секретной службы — разжигание межнациональной розни. КГБ всегда рассматривал антисемитизм и антиимпериализм, как «богатое оружие антиамериканизма».

В арафатовском досье КГБ также говорилось, что в арабском мире только те люди, которые «хороши в обмане», могут достичь высокого положения. Мы, румыны, были призваны помогать Арафату улучшать «его исключительные способности лжеца» (т. е. придумывать фальшивки и потом упорно их распропагандировать).

Руководитель иностранной разведки КГБ СССР генерал Александр Сахаровский приказал нам оказывать прикрытие для террористических операций Арафата, в то же самое время создавать ему «международный имидж». «Арафат прекрасный сценарист», говорилось в его письме, и мы должны этим воспользоваться в полном объеме.

В марте 1978 г. я тайно перевез Арафата в Бухарест для окончательного инструктажа как вести себя в Вашингтоне. «Ты просто должен убедить американцев, что ты покончил с терроризмом, что ты признаешь Израиль, — снова, снова и снова», — говорил ему Чаушеску множество раз. Чаушеску мечтал для них обоих о возможности «получения Нобелевской премии мира» путем притворного показа «оливковой ветви» (т. е. что он с Арафатом «истинные миротворцы»).

В апреле 1978 г. я сопровождал Чаушеску в Вашингтон, где он очаровал президента Картера. Арафат настаивал, что он может превратить его жестокий ООП в «законопослушное правительство», если США установит с ним официальные отношения. Встреча с Картером имела огромный успех для нашей разведки. Картер приветствовал Чаушеску, диктатора самого репрессивного полицейского государства в Восточной Европе того времени, как «великого национального и интернационального лидера», который взял на себя роль «лидера мира во всей международной общественности». Торжествующий Чаушеску привез домой совместное соглашение, в котором американский президент заявлял, что его дружеские отношения с Чаушеску послужили «делу мира во всем мире».

Три месяца спустя я получил политическое убежище в США. Чаушеску не удалось получить Нобелевскую премию мира. Но в 1994 г. Арафат ее получил — только потому, что он продолжал играть ту роль, которую мы отработали с ним до совершенства. Он переделал свою террористическую ООП «в правительство в изгнании» (Палестинская администрация), всегда пропагандировал на словах «прекратить палестинский терроризм», одновременно продолжая способствовать ему и даже его расширять. Через два года после подписания соглашения в Осло, количество израильтян, убитых палестинскими террористами, возросло на 73%.

23 октября 1998 г. президент Клинтон публично поблагодарил Арафата за «десятилетия и десятилетия неустанного представления палестинских людей в их поисках освобождения, обретения самостоятельности и национального дома». Современная американская администрация видит всю шараду Арафата, но публично

не поддерживает его исключение. С того времени престарелый террорист расширил свой контроль над Палестинской администрацией и ведет за собой юных последователей для продолжения атак террористов-смертников.

5. 3. НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ К ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ПОЛИТИКЕ КГБ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ЗАПАДЕ

Я думаю, что для наших молодых русскоязычных читателей, некоторые специфические термины и названия в тексте статьи Иона Михая Пачепы требуют дополнительных объяснений.

Дело в том, что пропагандистская деятельность Советского Союза была в то время настолько завуалирована туманными «мирными» терминами и фальсификациями, что в этом читателю того времени не так уж просто было разобраться.

Да и не только читатели того времени, но и многие западные политики «клянули на эту удочку». Кто-то из них по наивности, а некоторые из них — левацки настроенные, сами хотели «клянуть» на эти фальшивки. Но было и немало журналистов в западной прессе, да и деятелей большой политики, которые были просто подкуплены. Советское государство на бытовых нуждах своих граждан, скромно выражаясь, очень экономило. Зато на пропагандистские мероприятия на Западе, как и на свои сети международного шпионажа, тратило миллиарды долларов. Были периоды времени, особенно последние несколько десятков лет своего существования, когда они эти миллиарды долларов вынуждены были заимствовать у того же Запада. Но продолжали их неограниченно тратить как на свою разведку, так и на международную пропаганду.

Некоторые современные читатели могут задаться вопросом: зачем они так старались и тратили огромные силы и средства на такую огромную пропаганду камуфляжа?

Этому законному вопросу есть несколько объяснений.

1. Руководители Советского Союза всегда боялись этого Запада. Боялись, что в один прекрасный день капиталистический

Запад им объявит войну, чтобы уничтожить «первую в мире страну рабочих и крестьян», страну «победившего пролетариата». Боялись, что их могут победить, а руководителей этой «прекрасной пролетарской державы» могут просто отдать под суд международного трибунала за преступления против человечества. Руководителей, которые не брезговали убийством многих десятков миллионов своих граждан, лишь бы им самим удержаться у власти.

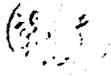
2. Эта пропаганда им нужна была, чтобы помочь укреплению своих подопечных коммунистических партий Запада. Особенно после Второй мировой войны, когда международный авторитет Советского Союза был очень высок и многие коммунистические партии Запада стали очень влиятельными. Возникла ситуация, когда в ряде стран эти коммунистические партии действительно имели шансы захватить государственную власть. Особенно это касалось Италии и Франции.

3. Эта пропаганда помогала им вербовать журналистов, политиков, ученых и других, укрепляя через них сети шпионажа и кражу важных документов западных стран. Имеются в виду военные секреты и различная ценная политическая, и техническая информация, включая и новые научные достижения. Воровство этой информации, использование ее в своих целях давало возможность экономии миллиардов долларов на собственные предварительные исследования.

4. Но есть еще и четвертая важная причина. Эти мифические международные организации, придуманные в СССР, вели также активную пропагандистскую «антиколониальную» политику. Они должны были способствовать развалу системы «колониального господства» ряда европейских стран, тем самым значительно ослабить Запад.

Именно в послевоенные годы центральная разведка КГБ стала осуществлять эту систему «мероприятий», чтобы усилить свой пропагандистский аппарат.

Одной из важнейших ее выдумок явилось Международное движение за мир. Это движение «за мир» также пропагандировало антиколониалистские лозунги по всему миру, т. е. всячески способствовало рас-

Foreign Office,

November 2nd, 1917.

Dear Lord Rothschild,

I have much pleasure in conveying to you, on behalf of His Majesty's Government, the following declaration of sympathy with Jewish Zionist aspirations which has been submitted to, and approved by, the Cabinet.

'His Majesty's Government view with favour the establishment in Palestine of a national home for the Jewish people, and will use their best endeavours to facilitate the achievement of this object, it being clearly understood that nothing shall be done which may prejudice the civil and religious rights of existing non-Jewish communities in Palestine, or the rights and political status enjoyed by Jews in any other country'.

I should be grateful if you would bring this declaration to the knowledge of the Zionist Federation.

Оригинал Декларации Бальфура (фото с подлинника).

паду системы «колониальных режимов» Запада. В ряде случаев приобретение независимости, например Индией, принесло положительный эффект. Хотя даже в этой стране распад бывшей колонии на два государства: Индию и Пакистан — является еще сегодня большой «головной болью» мирового сообщества. Но еще хуже результат преждевременного окончания «колониальной зависимости» целого ряда африканских стран: сразу началась межнациональная резня, упадок экономики, упадок образования, гражданские войны и тому подобные

«достижения» этого преждевременного ухода колониальных держав. И до сих пор в некоторых из этих стран наблюдается массовый голод, массовое распространение СПИДа, межэтнические разборки и т. п.

Что касается «развала системы колониальных держав», то подтверждается старая истина: даже самые благородные цели, если они не до конца продуманы и своевременно осуществлены, могут вместо положительных дать весьма отрицательные результаты.

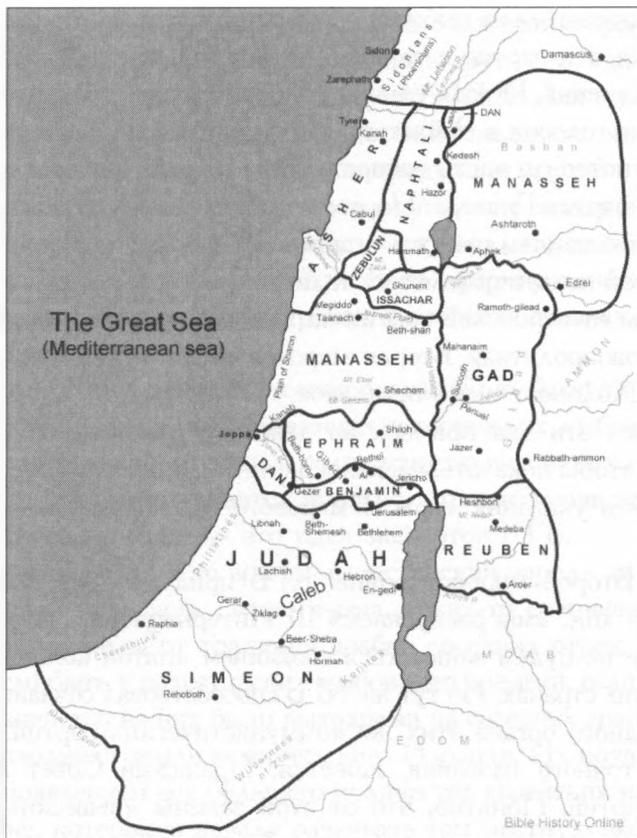
Второй блестящей идеей Советов было создание Международного движения молодежи за мир. Это молодежное движение пользовалось большим успехом в пропагандистской деятельности Советского Союза. Особенно организация ими Международных фестивалей молодежи, где собирались десятки тысяч молодых участников, которые замечательно гуляли и веселились за советские деньги.

Но были еще более изощренные методы пропаганды и способы усиления влияния Советского Союза на другие слои населения Запада. Одной из таких новых придумок был показ «миролюбивого настроения» Советского Союза.

Дело в том, что созданный в свое время III Интернационал, который объединил коммунистические партии всего мира с целью усиления революционного движения пролетариата во всех странах, работал довольно успешно. И главное — этот Интернационал прекрасно служил усилению влияния самого Советского Союза во многих странах мира. Он практически был на полном содержании Советского Союза, влияние которого на политические процессы стран, имеющих свои коммунистические партии, многократно усиливался. Даже в тех странах, где эти партии были в подполье.

Так они решили распустить III Интернационал — международную организацию, находящуюся полностью под влиянием Советского Союза, которая готовила кадры «революционеров» самого разного толка с целью захвата власти в государствах Запада, и осуществления там «пролетарских революций» при первой подходящей обстановке. Объединяя все коммунистические партии разных стран, включая и компартию Советского Союза, III Интернационал служил прекрасным международным штабом «революционного пролетариата».

Этот Интернационал по существу был не совещательным форумом коммунистических партии разных стран, а командным пунктом, отдававшим приказы Сталина, которые беспрекословно исполнялись.

Исторические земли еврейского народа.

Наделы колен Израилевых в эпоху Судей (XXII век до нашей эры).

Мне лично запомнился такой факт. Было это, кажется, в 1938 г., когда Сталину показалось, что Польская компартия проявляет какие-то самостоятельные действия без его санкции. Он вызвал в Москву весь Центральный комитет Польской компартии, якобы для совещания, и приказал сразу же всех перестрелять. Просто и решительно. Не считаясь с тем, что эти поляки были иностранными гражданами, избранным руководством своей партии...

Или другой исторический факт. В начале 30-х годов XX века в Германии должны были пройти очередные выборы в Германский Рейхстаг (парламент). Сталин запретил руководству компартии Гер-

мании блокироваться на выборах с Германской социал-демократической партией. Обе эти партии в то время имели большое влияние среди немецкого населения. И если бы они сблокировались, то могли получить большинство голосов в Рейхстаге. Но в результате «взаимной войны» обе партии потеряли часть избирателей, а на этих выборах победила... нацистская партия Гитлера. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что нацизм победил в довоенной Германии в результате недальновидной политики самого Сталина. Что получилось в результате этой победы гитлеровской партии на выборах, полагаю, все прекрасно помнят: кровопролитная Вторая мировая война с многомиллионными жертвами, Холокост и все остальное.

Я привел эти два примера из действий руководства III Интернационала, чтобы показать, насколько они были обязаны беспрекословно выполнять указания «вождя мирового пролетариата — великого Сталина».

После Второй мировой войны КГБ придумал еще один пропагандистский ход: «мы распускаем» III Интернационал. А это значит, что мы уже не будем заниматься созданием «пятой колонны» в капиталистических странах. Но тут же КГБ способствовал созданию другого международного органа этих же коммунистических партий. Я сейчас не помню точного названия, кажется, Пражский Совет коммунистических партий. Понятно, что от этой замены «вывески» мало что изменилось в системе всех этих компартий. «Указания великого Сталина» были неприкосновенными, и «законом» для всех этих коммунистических партий.

Зато европейские политики воспринимали эти действия Советского Союза как «шаги к мирному сосуществованию» между Советами и западными странами. И как всегда в таких случаях, некоторые западные политики поверили в это из-за их левацких настроений, часть — по наивности, другие — были просто подкуплены Советами.

Я так подробно изложил ряд пропагандистских выдумок специалистов КГБ, чтобы показать изоциренность стратегических решений габэшников.

Историки подтверждают факт, что во многом эти выдумки габэшников «работали весьма успешно». Вспомним, например, успехи КГБ по вербовке шпионов среди американских ученых и кражу чертежей

атомной бомбы и другой такой же важной секретной информации. Да, успехи КГБ были не только в США, но и других западных странах.

Наконец, укажу на еще одну «выдумку» КГБ. Для стран, которые не имеют своей развитой промышленности и, следовательно, какого-то рабочего класса. Для таких стран они придумали другой путь распространения своего влияния. Взамен «национально-революционных движений» в таких странах надо развивать «национально-освободительные движения». А поле деятельности для таких «формирований» было в то время немало. В африканских странах, в арабских странах. В том числе и с арабами Палестины.

И таким путем террористическая организация Арафата стала «национально-освободительным движением палестинских арабов». Но такое движение имеет какой-то смысл, если существует какой-то «палестинский народ». Сейчас становится понятно, что идея появления на свет «палестинского народа» — это идея экспертов КГБ.

Не так важно, что в то время «палестинский народ» не имел своей специфической культуры, своего языка, каких-то специфических традиций, отличавшихся от традиций арабов соседних стран. Но откуда все это могло быть у палестинских арабов того времени, если преобладающее большинство из них были выходцами из соседних арабских стран, которые наводнили земли исторического Израиля. Их появление было связано с появлением все большего количества еврейских иммигрантов в Палестине, которые и начали развивать там местную экономику. И для бедного арабского населения соседних стран, где такой экономики не появилось, были хоть какие-то шансы найти какие-то источники существования.

Вот и весь «секрет», откуда на земле исторического Израиля начало появляться все больше арабов, т. е. это уже «новые палестинцы», потому что до появления сионистов — местных арабов в стране было мало. Я как-то встречал ссылки на исторические источники, что в середине XVIII века в Иерусалиме проживали... несколько арабов. Сегодня этих «местных арабов» уже немало, тем более что в арабских семьях обычно рождаемость в несколько раз превышала уровень рождаемости евреев Израиля. А в более старые времена, когда у арабов иметь несколько жен считалось нормой, рождаемость была в несколько раз выше, чем у тех «халудим», которым в то время просто было не до того, чтобы иметь много детей.

Я думаю, что моим читателям сейчас более ясно, почему появлялось все больше арабов в Палестине, так же как и благодаря кому эти арабы стали «палестинским народом». В результате «гениальная выдумка» советских пропагандистов и «гениальная» работа самого Арафата и его сподвижников, стали «головной болью» и Государства Израиль, и всей мировой общественности. Последнее, во всяком случае, так подается в «доброй европейской прессе», да и в газете New York Times, и другими «доброжелателями» Израиля.

5. 4. СНОВА О ПРЕТЕНЗИЯХ АРАБОВ НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗЕМЛИ ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ

Итак, «палестинский народ» — «гениальная» выдумка стратегов Советского Союза в их ожесточенной борьбе по нанесению максимального урона «мировому империализму» западных стран и самому Израилю.

Сами же палестинцы лихорадочно искали и сейчас находят «легитимные» основания, чтобы оправдать свои претензии на государственность. Поэтому в своих органах массовой информации они пропагандируют мысли о том, что они, «палестинские арабы», потомки то филистимлян, то ханаанейцев — древних народов, живших в этих районах.

Пару слов о филистимлянах. В Библии их еще называют «плиштим». Это был народ эгейского происхождения, населявший в древние времена южную часть Средиземного побережья Эрец-Израэль. Эту территорию в Библии называют еще и Плешет. В ассирийских источниках их называют «филистим» (буквально «иноплеменные»). От названия этого поселения происходит и географическое название всех иудейских земель, данное римлянами, с целью «уничтожить даже историческую память о не давшем покорить себя народу Иудей».

В те древние времена создание колонии, т. е. своих поселений на чужих территориях, являлось способом развития своего влияния и облегчало торговлю между различными народами и странами.

Надо полагать, что поэтому и в портовой Одессе всегда было так много греков (выходцев с Эгейских островов) и евреев.

А что касается филистимлян, они в свое время представляли серьезную силу, противодействующую освоению ханаанейских земель

**Исторические земли еврейского народа.
Царство Давида. 1000—970 гг. до н. э.**

иудейскими племенами того времени. Все, наверное, помнят библейский рассказ о борьбе Давида с Голиафом. Голиаф и был представителем грозной армии филистимлян.

Но позже филистимляне, отброшенные от египетской границы Рамзесом III, овладели ханаанейскими городами: Газой и Гатом.

Из различных археологических и исторических исследований известно, что с IX века до нашей эры филистимляне пользовались арамейским языком, частично даже еврейским языком, который очень близок арамейскому. Так что у историков есть немало оснований

**Исторические земли еврейского народа.
Земли Израильского и Иудейского царства во времена царей
Иоровама II и Узэии. VIII в. до н. э.**

считать, что эти филистимляне постепенно ассимилировались в арамейской среде и даже частично в еврейской. Арабского населения в те времена вообще еще там не было. Так что в такие группы филистимляне ассимилироваться не могли.

По библейским данным, после победы Давида над филистимлянами, часть филистимлянских отрядов присоединилась к отряду Давида и служила в его армии в период, когда Давид завоевал Иерусалим. В те времена наемные армии были обычным явлением. Сам Давид со своим отрядом какое-то время служил у филистимлян.

Поэтому претензии этого нового народа «палестинцев» в том, что их корни идут от филистимлян, выглядят очередной придуманной уткой.

В исторических документах указывается, что Навуходоносор разрушил Ашкелон (столицу филистимлян) и полностью уничтожил остатки независимости филистимлянских городов. Как правители филистимлян, так и их рядовое население было депортировано в глубь территории Персии и никогда больше не возвращалось на исторические земли Израиля.

Что же касается другой претензии идеологов Арафата, что «палестинский народ» — прямой потомок ханаанейских народов, то пока не существует никаких тому доказательств.

Из исторических источников известно, что Ханаан — древняя страна на восточном побережье Средиземного моря. В Библии название «Ханаан» даже иногда употребляется применительно ко всей территории современной Сирии и Эрец-Израэль. В большинстве случаев ханаанейскими землями чаще называли приобретенные земли Палестины.

Согласно библейской генеалогии Ханаан — младший сын Хама и брат Куша (родоначальник Набиш), а также брат Мицроима (родоначальник египетских народов). Пута — прародитель народов, населяющих Ханаан.

В Библии коллективное название жителей Ханаана — «ханааней». Они по существу представляли собой конгломерат различных народностей. Часто эти народности называются своими конкретными именами: например, «амореи» — как один из этих народов. Ханааней составляли население Земли Обетованной (т. е. позже названной Палестиной) до поселения израильтян на этих землях.

Авраам и его потомки пришли туда из земель Рура. Население этих рурских городов в те древние времена считалось наиболее развитым в культурном отношении. Считается, что именно в тех районах возникла звуковая письменность, выражающая отдельные слоги. Там же эти кочевники-скотоводы одни из первых начали вести оседлый образ жизни — начали обрабатывать тамошние благородные земли. Они начали сажать пшеницу и другие культуры, разводить домашний скот.

Именно в этих землях Рура наш праотец Авраам и додумался до идеи единого Бога. Он даже уничтожил деревянные идола своего отца. И согласно нашей традиции, Авраам — первый из наших предков, который непосредственно общался с Богом. И Бог ему приказал уйти

Подвиг моего поколения. Халуцианская молодежь возрождает запущенные исторические земли Израиля. Создается новый киббуц «Ейн Харод», а пока люди живут в палатках. 1921.

Арабов немало в самом современном Государстве Израиль (в так называемых «зеленых границах перемирия») и еще больше на так называемых спорных территориях — в Иудее, Самарии и Газе. И по современным международным положениям, раз эта категория населения там живет, то она имеет какие-то права.

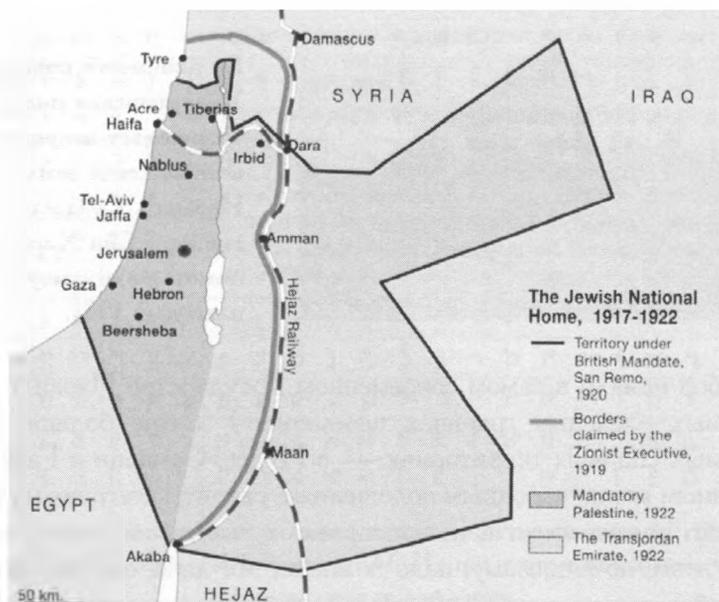
При этом, по-видимому, надо помнить, что даже в наше время далеко не обязательно какой-то части населения государства, представляющей значительное меньшинство, обязательно формировать свое отдельное государство.

Но арабская проблема Израиля куда более сложная, чтобы можно было ее уложить в какую-то простую схему исторических прецедентов или в стандартные каноны юриспруденции.

Вопрос первый. Хотят ли евреи-израильцы и арабы, нынешние граждане Израиля, жить совместно в одной стране? В стране Израиля, которая по определению является *еврейским государством*. Например, Англия является английским государством, а Италия — итальянским государством.

Насколько мне известно, многие годы уже после создания Государства Израиль местные арабы весьма успешно пользовались плодами, созданного евреями процветающего государства. Они успешно работали в многочисленных бизнесах, сельхозпоселениях, больницах, школах и т. д. Работали и в государственных структурах. Я еще помню, что в прессе 50-х и 60-х годов XX века писалось, что арабы Израиля имеют несравненно более высокий уровень жизни, чем в других арабских странах.

Напомню, что после Второй мировой войны появилось на карте мира 21 арабское государство с территорией более чем 22,5 млн кв. км и населением более чем 300 млн человек.

Карта территории исторических земель Израиля, отведенных для «создания еврейского дома» согласно декларации Бальфура и решению Лиги Наций, при вручении мандата Англии.

Причем в ряде этих арабских стран давно уже эксплуатируются природные ресурсы, главнейшими из которых является нефть и газ. Развить эти богатейшие ресурсы им помогли именно те западные страны, которые они постоянно подвергают шантажу, угрожая сократить им поставки топлива, повысить цены на эти энергетические ресурсы, что может повредить экономике всех стран.

Конечно, главную ошибку совершили опять же сами израильские политики (Шимон Перес, Ицхак Рабин и др.). Они, в своей заикленности о необходимости срочного заключения мира с арабской стороной, решили, что главными лидерами этих палестинских арабов являются именно террористическая группа Арафата и его единомышленники, которые в то время уже «сидели более или менее тихо» в Тунисе.

После долгих лет террора бандами Арафата Израиля и ряда других стран, когда наконец удалось в тяжелой борьбе их более или менее успокоить, их руководители посчитали безопаснее для себя прятаться в Тунисе.

Но прибыв на земли Палестины, и даже признанные самими израильтянами как лидеры палестинских арабов, они «ожили». И начали в переговорах с израильтянами свою двойную игру. Им они говорили о компромиссе, а, выступая перед арабами, утверждали, что все мирные переговоры с израильтянами — это только «временные соглашения», а их конечная цель: «освободить всю Палестину от всех евреев — от египетской границы до Иордана».

Хочу еще раз напомнить нашим читателям, что и Арафат, и его главные помощники прошли прекрасную школу лжи в КГБ. И до сих пор разыгрывают свои роли. Советские университеты блестяще готовили иностранных студентов, завербованных КГБ, для своей подрывной деятельности. Некоторые из них даже получили там ученые степени. Например, Абу Мазен стал советским доктором наук (по антиеврейской тематике).

Чего только стоит избранная ими тактика «соглашаться при определенных предварительных условиях» продолжать переговоры с Израилем. И каждый раз израильские политики поддаются шантажу и соглашаются признать все эти «предварительные условия». То есть, еще до того как арабская сторона подписывает какие-то обязательства в результате сложных переговоров, израильские дипломаты уже вынуждены делать уступки. Уступки, на которые в лучшем случае евреи должны соглашаться только в результате встречных уступок арабов.

Чего только стоят уступки израильской стороны признать Иудею и Самарию, как «территории, оккупированные Израилем». А ведь это территории, которые по мандату Англии и по международным документам, утвержденным еще Лигой Наций, а потом и Организацией Объединенных Наций, являются территориями «исторического Израиля», на которых они обязались помочь евреям создать свой еврейский дом.

Ну, а если Израиль «оккупант», то само собой понятно, что он «утнетает местное население». Больше того, палестинцы пытаются заставить израильтян признать, что и Восточный Иерусалим «оккупированная территория» (до начала переговоров о статусе Иерусалима), т. е. выдвигают новое предварительное условие для начала переговоров. Я должен сказать, что раньше или позже эти искусные КГБэшные ученики, не дай Бог, могут и добиться своего.

Проф. Хаим Вейцман и эмир Фейсал ибн Хусейн на встрече в Акабе (1918). Заключение исторического соглашения о взаимной поддержке евреев и арабов на международной арене.

Хочу напомнить, что, во-первых, Иерусалим является неделимой столицей Израиля, официально принятой законом Кнессета. Но я считаю, что *Иерусалим это не только столица Израиля, это «душа и сердце» всего еврейского народа.* Я понимаю, что никакие израильские дипломаты, даже Кнессет Израиля, этот вопрос без соответствующего референдума — опроса евреев всего мира — не вправе изменить статус Иерусалима.

Я абсолютно убежден, что потеряв Иерусалим, еврейский народ, пусть медленно, но неизбежно станет исчезать. Иерусалим — это такая точка на карте мира, куда тысячелетиями направлен взор всех молящихся евреев. Не только в Европе или в США, но и во всем мире. Не просто «лицом к Востоку», а именно лицом к великому городу наших предков, к нашему городу I и II Храмов, которые по еврейской традиции даже самому Богу служили местом отдыха.

Нет и быть не может еврейского народа без еврейского Иерусалима.

Так что на первый вопрос, который я раньше задавал (хотят ли евреи-израильтяне и арабы, нынешние граждане Израиля, жить совместно в одной стране), я вижу один ответ: все граждане страны обязаны подчиняться существующим законам страны. И не только евреи, друзья, христиане Израиля и другие категории населения, но и арабы, граждане Израиля. Законы приняты демократическим путем избранным парламентом страны. Все граждане Израиля пользуются одинаковыми правами в государстве, пользуются всеми услугами этого государства, в том числе и медицинским обслуживанием. Оно, между прочим, не

только самое лучшее на Ближнем Востоке, но сравнительно лучше, чем во многих европейских странах. Не зря же из современной России некоторые ее граждане предпочитают при серьезных заболеваниях ехать лечиться в Израиль. Хотя для них, естественно, медицинские услуги платные.

Все граждане Израиля пользуются в одинаковой степени и законами, обеспечивающими их старость, не говоря уже о субсидиях для многодетных семей.

Я лично так и считаю, что, поскольку все граждане пользуются всеми финансовыми услугами государства, то и обязанности должны быть у всех одинаковыми — в том числе служить в армии, давать клятву верности этому государству и т. д. А те граждане, которые по религиозным или другим соображениям не могут служить в армии, обязаны по закону проходить альтернативную службу.

А те, кого эти демократические законы страны не устраивают, могут создать свою партию, избираться в Кнессет и предлагать свои законы. Если же их и это не устраивает, то они имеют право эмигрировать в любую другую страну, которая «их устраивает».

Я думаю, что я достаточно четко сформулировал мое понимание ситуации. И никому никаких исключений. Никаких сверхпривилегий. Я думаю, что арабы, израильские граждане, десять раз почешут свой затылок перед тем, как решиться лишиться себя всех этих государственных привилегий, которые все граждане получают в одинаковой степени.

Во всяком случае, то, что довольно часто происходит с иерусалимскими гражданами-арабами, для меня весьма убедительный показатель. С одной стороны, как граждане Израиля они пользуются всеми привилегиями своей страны. С другой стороны, власти Абу Мазена их толкают на невыполнение законов Израиля, поскольку они утверждают, что имеют особые права на Иерусалим.

Но когда им предлагают переходить в гражданство Палестинской автономии, то преобладающее большинство активно воздерживается. Никому из них не хочется терять привилегий Государства Израиль, тем более что они прекрасно знают, что в Палестинской автономии царят произвол, коррупция и т. п.

Некоторые крайне левые израильтяне считают, что нельзя «заставлять» арабов — граждан Израиля служить в Армии обороны Израиля. Что они не должны давать клятву верности государству, в

котором живут, так как это противоречит демократическим принципам. Я лично так не считаю, именно потому что очень уважаю демократические принципы.

Всем понятно, что те, кто не работают, т. е. не зарабатывает себе на жизнь и на содержание семьи, практически становятся иждивенцами государства. Если они сами или их дети не служат в АОИ, т. е. уклоняются от защиты государства, то именно такое положение и является нарушением демократических принципов. Это касается как евреев, так и арабов или других групп граждан.

Следует ли арабу-палестинцу считать для себя возможным уклоняться от своих гражданских обязанностей только потому, что другие палестинцы имеют какие-то претензии к Государству Израиль, например так называемые палестинские беженцы или арабо-палестинцы Газы, которые каждый раз устраивают провокации в пограничных районах Израиля и даже частные ракетные обстрелы? В моем понимании демократических принципов, это не только не может служить достаточным поводом для уклонения, но и незаконно.

Недавно я читал статью об одном арабе, проживающем в Галилее, который не только служит в АОИ, но и гордится этим. И не только этим гордится он сам, но и вся его семья этим гордится. Причем он служит в боевой части, проходя заочное обучение и в каком-то колледже.

Напомню, что те, кто служат в АОИ, получают значительные льготы, если они одновременно и учатся. И не только стипендии для оплаты образования, но и некоторое сокращение объема часов службы в АОИ, чтобы успеть сделать свои письменные работы для колледжа.

И я это считаю не только совершенно нормальным, но и делающим честь правительству, которое дает возможность солдату уже во время службы в армии получить какую-то полезную профессию.

Так что я считаю, что любой гражданин Израиля имеет не только права, но и свои определенные обязанности. Служба арабов-граждан Израиля и евреев-харедим а Армии Обороны Израиля только улучшила бы взаимопонимание и взаимную поддержку между различными группами граждан и пошло всем на пользу.

По существу клятва верности государству существует и в США, да и в других демократических странах.

Но есть еще одна важная проблема у Израиля — это демографическая проблема.

Долгие годы левая пресса Израиля под влиянием крайне левых кругов из движения «Мир сейчас же» (или «Мир сегодня») продвигали идею, что от многих территорий исторического Израиля надо отказаться в пользу будущего государства палестинцев ради того, чтобы Государство Израиль осталось еврейским государством. Поскольку на этих территориях по численности преобладают арабские жители. С учетом их более высокого уровня рождаемости по отношению к еврейскому населению Израиля, это может представлять собой прямую угрозу сохранения еврейского характера Государства Израиль.

Посол Йорам Эттингер разоблачил эту фальшивую концепцию, которую левые круги Израиля интенсивно популяризовали в Израиле. Да и не только в Израиле, но и во многих кругах евреев диаспоры. На эту тему он опубликовал свою статью под названием *Israel's Demographic Demise is Greatly Exaggerated* («Израильская демографическая смерть крайне преувеличена»).

Эта статья указывает, что число арабов в Газе и Самарии фактически не превышает более полутора миллионов. Палестинцы утверждают, что арабов там (речь идет о 2007 г.) более 2,5 миллионов. При этом в арабское население Иудеи и Самарии они включают и палестинцев Иерусалима, которые давно числятся гражданами Израиля. Напомню, что Иерусалим — неделимая столица Израиля по решению Кнессета. И в эту столицу входит и Восточная часть Иерусалима, где проживают вышеуказанные арабские жители.

Причем палестинцы не только завышают их реальную численность, но и включают их дважды в списки арабских жителей Иудеи и Самарии — один раз как арабских жителей принадлежащего им Иерусалима, и второй раз в численность арабов — жителей Израиля.

Эттингер, ссылаясь на конкретные, более объективные исследования, утверждает, что между реками Иордан и Средиземным морем еще с 1960-х годов существовало уже весьма солидное большинство еврейского населения в регионах. Напомню, что это публикация 2007 года. С того времени население еврейских поселений в Иудее и Самарии еще более возросло по сравнению с указанным 2007 г. Да и еврейское население самого Израиля, в так называемых границах «зеленой черты», все время растет. Растет как за счет постоянной алии в Израиль, так и за счет повышенной рождаемости еврейского населения Израиля.

Кстати, по поводу «еврейской демографии». Я имею в виду еврейскую демографию как в Израиле, так и вообще в мире. В последнее время я упорно думаю об этой весьма серьезной и весьма болезненной проблеме как для меня лично, так и (я уверен в этом) для преобладающего большинства евреев всего мира.

Дело в том, что прошло уже более 65 лет со времени окончания Второй мировой войны, что соответствует окончанию Холокоста еврейского населения Европы. И за это время (65 лет — это примерно два новых поколения евреев) численность евреев увеличилась меньше чем на 1 миллион человек. Напомню, что до Второй мировой войны евреев было в мире порядка 18 миллионов, а после Холокоста осталось менее 12 миллионов. Сейчас, по статистическим расчетам проф. Д. Пергола, после более чем 65 лет, их еле набирается 13.090.000. При этом (цифры 2007 г.) Д. Пергола включает «полуевреев», «четвертьевреев» в смешанных семьях, а также членов семей евреев. Понятно, что до Второй мировой войны у евреев количество смешанных браков было несравненно ниже, чем сегодня, особенно в странах Западного мира (сейчас порядка 50%). Так что тогда не могло быть и столько «полуевреев», «четвертьевреев» и т. п.

Другими словами, за эти два новых поколения произошло небольшое увеличение количества еврейского населения в мире. Я лично считаю, что такое явление — *чрезвычайно малое восполнение численности еврейского населения от потерь Холокоста*, явление не просто катастрофическое, и не только результат Холокоста, но это продолжение Холокоста. И с таким положением еврейская общественность всего мира не должна мириться. Более того, необходимо принять самые серьезные усилия, чтобы коренным образом изменить демографический диссонанс.

После долгих раздумий я пришел к выводу, что еврейская общественность должна организовать общественный фонд с примерно таким названием: *«Международный фонд поощрения еврейской рождаемости по восстановлению потерь от Холокоста»*. Я уверен, что такая инициатива получит поддержку миллионов евреев. И, вероятно, не только евреев. Руководство этой общественной структуры должно разработать такую эффективную систему поощрения еврейской рождаемости, чтобы за оставшиеся 90 лет, т. е. к завершению XXI века, довести мировое еврейство до 18 миллионов человек, а может, и более.

В системе поощрения учесть и фактор смешанных браков в тех или других странах, т. е. найти способ поощрения рождаемости с меньшим количеством смешанных браков. И, понятно, особое внимание уделять поощрению рождаемости в Израиле, где количество смешанных браков ничтожно.

Всем понятно, что такая программа увеличения еврейской рождаемости приведет к тому, что в Израиле численность еврейского населения будет увеличиваться все интенсивнее, и к концу XXI века в Израиле уже будут жить порядка 10—12 миллионов евреев и даже больше. Это не просто благородная задача, это *святое дело* всего еврейского народа. Я уверен, что такой фонд будет поддержан и за пределами еврейского мира. Например, американскими христианами за Израиль; частью населения Германии, которая осознала ответственность немецкого народа за ужасы Холокоста и др.

Поскольку, в связи с моим возрастом и состоянием здоровья, я уже не могу взяться за решение такой грандиозной инициативы, я «продал» эту идею ряду моих коллег по общественной деятельности в русскоязычной среде. Они с энтузиазмом решили взяться за осуществление этой идеи.

И хотя эта идея исходит из нашей русскоязычной среды, я считаю, что этот международный общественный фонд должен быть не «русским», не «американским», а именно международным. Я также считаю, что такая инициатива будет иметь успех, если его создателям удастся привлечь к этому делу таких известных и знаменитых людей, как про-

**Ицхак Рабин,
Билл Клинтон и
король Хусейн во
время подписания
в Вашингтоне
Иордано-
Израильского
соглашения о
прекращении
состояния войны.**

фессор Эли Визель, раввин Исраэл Мейр Лау (пострадавший от Холокоста) — бывший главный раввин Израиля, адвокат Алан Дершович и другие именитые личности.

Поскольку это не только чисто еврейское, но и гуманитарное мероприятие, то возможно в будущем его поддержат и известные личности из других общин мира.

Вернемся ко *второму вопросу*: хотят ли евреи и арабы *Иудеи и Самарии* жить совместно на этих территориях? Этот вопрос еще сложнее первого. Но я опять попытаюсь изложить свое видение этой проблемы. Повторяю, что я никому не навязываю свое видение этих израильских проблем. Окончательное решение всех вопросов взаимоотношений между израильянами и арабским населением *Иудеи и Самарии* должно быть осуществлено демократическим путем между ними. Во-первых, они живут на этих территориях, а я живу в диаспоре. В случае конфликтов, а особенно «горячих», они страдают еще больше, теряя своих детей. А еврейские матери уж никак не хотят терять своих детей.

К сожалению, безумной пропаганде последователям Арафата удается обманывать арабских матерей. Им внушают, что если их сыновья и дочери погибнут шахидами, то в загробной жизни молодые парни получают в награду 72 девственницы, а девушек шахидок Аллах наделит соответственно молодыми парнями. В этой жизни семьи шахидов получают вознаграждения порядка 15 тысяч долларов. Согласитесь — это довольно «выгодная сделка». Чтобы убить какого-то известного террориста Израиль тратит свои ракеты. Причем особые, с точностью наведения до сантиметров. А такая ракета стоит один миллион долларов, да еще и затраты на подъем самолета, который должен сбросить эту ракету на точно указанное место в точно указанное время. Все хорошо, но сравните затраты. На одного шахида с поясом смерти тратится 10000—15000 долларов. Стоимость одной израильской ракеты — миллион долларов. К тому же шахид может взрывать свой пояс и в автобусе, и в другом людном месте, где пострадают десятки людей. Но таковы реалии жизни Израиля.

Не зря Голда Мейер в бытность ее премьер-министром Израиля сказала весьма мудрые слова. Цитирую по памяти: «Если бы арабские матери также любили и так же ценили жизнь своих детей, как еврейские матери, то между нашими народами уже давно были бы урегулированы все конфликты».

**На освобожденных святых местах
Иерусалима. Гора Сион, июнь 1967 г.
Величайший день Шестидневной
войны Израиля. Рав Шломо Горен,
главный раввин Армии обороны
Израиля, по старейшей еврейской
традиции трубит в шофар.**

Что касается высказанного здесь моего видения решения этих сложных проблем взаимоотношения израильтян и израильских арабов (граждан) и жителей Иудеи и Самарии, то я прекрасно понимаю, что Израиль все время находится под огромным давлением. Во-первых, всех арабских стран с их огромными финансовыми возможностями подкупа вся и всех. В израильской прессе, и не только в ней, прокльзывает мнение, что так называемое движение «Шалом Ахшав» («Мир немедленно», «Мир сейчас же»), — это израильская пятая колонна. Она живет и проявляет свою активность за счет иностранных ресурсов (финансовых субсидий) европейских левых кругов. Эти деньги, безусловно, не только европейские, но, возможно и из мусульманских источников, которые перекидывают их в самые разные европейские банки.

Из прессы мне стало известно об инициативе партии «Наш дом Израиль» (израильская партия, в руководстве которой находится большой процент русскоязычных израильских политиков). При поддержке других правых партий их депутат выступил в Кнессете с проектом закона о том, что все некоммерческие израильские организации, которые получают субсидии из заграничных источников, обязаны опубликовать в прессе источники этих иностранных субсидий и получаемые

суммы. И тут левые круги Израиля подняли шум, что такой закон — антидемократичный. Мол, правый лагерь хочет единственную демократическую страну ближнего Востока лишить этого высокого звания.

Кстати, по этому вопросу у меня свой личный опыт. Когда еще десяток лет назад я руководил несколькими нашими общественными организациями (в качестве президента-волонтера, без всякого денежного вознаграждения), я получил письмо из Англии с запросом от какого-то англичанина. Он представился ученым, который проводит какие-то исследования, касающиеся нашей еврейской русскоязычной эмиграции в США. Этот ученый запросил информацию об организации, созданной и руководимой мной: The Association of Engineers and Scientists — New Americans. Мне показалось это несколько подозрительным. Зачем какому-то англичанину нужен был подробный отчет о нашей деятельности? Начиная с численности ее членов, финансовых ресурсов и кончая ростом нашей общественной активности и влияния. Я подумал, что это какой-то антисемит, который ищет повод для написания очередного пасквиля на американскую еврейскую общину и ее влияния на общественные круги США. И я посоветовался с нашим консультантом, юристом Машей Айзенберг (Marcia Eisenberg), специалистом по некоммерческим организациям, работавшей в JCRC. Маша мне прямо ответила: «Ваша Ассоциация инженеров и ученых — новых американцев — американская некоммерческая организация, и по закону о некоммерческих организациях обязана открыто публиковать всю финансовую и другую информацию о вашей деятельности. Не важно, с какой целью этот англичанин запрашивает эти данные. Американские общественные некоммерческие организации обязаны быть открытыми и никакой информации о себе не могут скрывать».

По аналогии я могу сказать, что то, что от этих израильских общественных организаций требуют открытой информации о получении иностранные субсидий, и есть демократические правила общественной активности. Скрывать такую информацию в США считается незаконным.

Я уже ранее указывал на то, что пишу о мире между арабским населением Палестины и израильтянами. Это чисто мои размышления, а не советы израильтянам. Хотя я и выходец из Страны Советов (Советского Союза), но не считаю себя вправе давать советы израильтянам.

Подвиг моего поколения. Еврейский ишув строит свой новый современный еврейский город Тель-Авив, 1947.

Есть еще один вопрос, который я сам себе задаю: возможно ли вообще в настоящее время достичь хоть какого-то реального мирного соглашения с нынешними руководителями палестинских арабов?

И как ни странно, вопреки мнению многих политиков европейских стран, все более настойчиво толкающих Израиль на бесконечные компромиссы, требуя от него добиться мира с нынешними палестинскими руководителями в самые ближайшие сроки, я убежден, что сегодня это абсолютная утопия.

Вот мои соображения.

Во-первых, «арафатская гвардия» никогда не ставила перед собой задачу искать решение палестинской проблемы путем нахождения какого-то компромисса с Государством Израиль. Их целью всегда являлось «полное уничтожение существующего Государства Израиль и установление своей власти на всей территории современного Израйля».

Неплохо, не правда? Сегодня Израиль довольно богатая страна, и если есть возможность «революционным путем» что-то нахапать, то, как можно от этого отказаться?

Собственно, с первых же дней, когда арафатовцы были приглашены политиками Израйля на территории Иудеи и Самарии, они и начали

Гигантский ключ (говорят, крупнейший в мире) у входа в лагерь беженцев «Айда» в Вифлееме напоминает жителям об их праве на возвращение.

свою деструктивную деятельность, чтобы ухудшить экономическое положение палестинских арабов. Все достигалось очень простым способом: принятые израильтянами на работу палестинские арабы, устраивали вооруженные атаки на своих хозяев-евреев. После этого израильтяне стали бояться нанимать на работу этих палестинцев. В результате наступало резкое ухудшение материального положения палестинских арабов. Этого и добивались ученики советских гэбэшных специалистов: все большего озлобления палестинских арабов и, соответственно, использования этих озлобленных арабов «в освободительной войне палестинского народа».

По существу эти хорошо обученные ученики КГБ повторяли те же деструктивные методы большевиков в последние годы существования царской власти в России. Когда те организовывали конфликты между рабочими России и их нанимателями и властями, большевики старались, чтобы все заканчивалось стычками с жертвами. Это вызывало озлобление российского рабочего класса, «революционизируя» этот слой населения.

В нашем случае арафатовцы использовали этих палестинских арабов «в смертельной борьбе» с «израильскими оккупантами». Просто и весьма эффективно.

Но у арафатовских последователей советской школы были еще большие возможности по радикализации настроения арабских масс так называемой Палестинской автономии в Иудее и Самарии.

Евреи помогали местным арабам в создании школ, колледжей и даже университетов. Надеялись, что, чем более высоким будет уровень образования арабского населения этих земель, тем легче будет найти с ними общий язык. Но и тут эти ученики гэбэшных специалистов обхитрили всех. Деньги на содержание этой Палестинской «автономии» в большей части идут от европейских стран, США и в значительно меньшей степени от богатых арабских стран. Да и сам Израиль немало субсидирует эту автономию, выплачивая ей много миллионов долларов — деньги от налогов за так называемые транзитные коммерческие операции.

Но эта «благотворительность» ничуть не мешает арафатовским последователям в своих арабских школах... тренировать будущих шахидов. Даже детей, начиная с пятилетнего возраста. При этом пропаганда ведется не только против израильтян, но и против западной культуры, включая американскую.

Вот почему я пришел к весьма печальному выводу: настоящий мир между израильтянами и палестинскими арабами вряд ли возможен в ближайшие 20—30 лет.

И возможно даже через 80—100 лет. Пока живо поколение, которое с пятилетнего возраста обучалось на идеалах шахидской мартирологии, вряд ли с такими людьми можно о чем-то серьезном договориться. Тем более что эти «обездоленные палестинские арабы» получают такую поддержку со стороны левых сил европейских стран.

Но есть еще вторая важная причина, почему я лично считаю, что эти бесконечные «мирные переговоры» с «новыми предварительными условиями» являются практически мыльным пузырем.

Подвиг моего поколения. Евреи ишува строят свои главные морские ворота. Порт Хайфа.

Эти палестинские лидеры *никогда*, по крайней мере в ближайшее столетие, не посмеют подписать какие-то реальные мирные соглашения с Израилем, признавая его еврейским государством.

Второй и важнейшей причиной является страх этих руководителей Палестины за свою собственную жизнь. Своей разнузданной пропагандой ненависти к евреям среди арабов они создали такую атмосферу террора, что понимают: если кто-то из них подпишет хоть какое-то мирное соглашение, сразу же найдутся фанатики, которые *их просто убьют*.

Наглядным примером может служить сам Арафат.

Когда в свою бытность премьер-министром Израиля Барак, при посредничестве тогдашнего президента США Клинтона, обещал палестинцам более 97% всех «оккупированных территорий», то Арафат категорически отказался подписывать такое выгодное для арабов соглашение с Израилем. Когда же удивленный Клинтон спросил Арафата о причине отказа от такой выгодной для арабов сделки, он прямо заявил (цитирую по памяти): «О чем вы говорите? Если я сегодня подпишу мирное соглашение с Израилем, то завтра же я буду мертв». Он опасался смерти от рук его же фанатиков.

Я думаю, что любой из моих читателей поймет, что если сам Арафат, который пользовался у палестинцев огромным авторитетом, боялся за свою жизнь, что можно сказать о нынешнем «миротворце» Абу Мазене. Сегодня его «друзья по борьбе» и ярые враги — «арабские политики из Газы» запросто воспользуются этим поводом, чтобы убрать своего политического соперника...

Теперь понятно, почему я думаю, как и миллионы израильтян сегодня, что жажда немедленного мира с палестинцами — очередная утопия нашего времени.

Но есть еще третий важный компонент этой сложной проблемы — «мирного» решения конфликта с так называемыми палестинцами. Это проблема палестинских беженцев...

Обычно во всех войнах в зонах конфликта появляется категория населения, которая особенно страдает. Это беженцы. Появились они и в результате войн между Израилем и арабскими странами. Группы арабских жителей под влиянием пропаганды их же арабских руководителей сбежали в разные соседние страны. Эти лидеры их преду-

Подвиг моего поколения. Халуцианская молодежь осваивает запущенные исторические земли Эрец Исраэль для создания нового поселения Кфар ха-Хореш, 1930. Столовую для всех членов киббуца еще только предстоит построить. Поэтому после тяжелого рабочего дня, пока обедают... расположившись на земле.

предли, что они должны оставить свои места жительства, где шли бои, чтобы свои войска могли свободно бомбить эти районы. Арабские лидеры обещали «быстро справиться с сионистами», чтобы беженцы в скором времени сумели вернуться в свои дома.

Но, к счастью, все войны арабов против нового еврейского государства, закончились победой израильтян. А эти арабские беженцы так и не решились вернуться домой. Более того, лидеры арабских стран, не без содействия некоторых политиков и служащих Организации Объединенных Наций превратили проблему палестинских беженцев в особо «сложную, неизлечимую болезнь» этой израильско-палестинской проблемы. Поскольку проблема палестинских беженцев считается одной из самых сложных в переговорах о мире, я намерен немного подробнее описать суть этой проблемы.

Вот как охарактеризовал эту проблему один из крупнейших политологов и журналистов, один из ведущих специалистов по ближневосточному конфликту Даниэль Пайпс (Daniel Pipes). Привожу его

высказывания: «Ни одна из проблем, провоцирующая вражду вокруг арабо-израильского конфликта не является более острой, продолжительной, пагубной, эмоциональной и сложной, чем вопрос о населении, известном под названием “палестинских беженцев”».

Для решения этой проблемы искусные палестинские руководители, верные ученики КГБэшной стратегии, делают все возможное, чтобы поставить Израиль перед «неразрешимым выбором». Они настаивают на том, чтобы все палестинские беженцы вернулись «домой». Именно на территорию современного Израиля. То есть хотят взорвать изнутри саму сущность еврейского Государства Израиль тем, что появится огромное новое арабское население, особо враждебное к самому существованию еврейского государства.

Я думаю, что здесь необходимо уточнить, кого же следует называть «беженцами» в результате военного конфликта, вызванного рядом соседних арабских государств в момент провозглашения Бен-Гурионом Государства Израиль. Итак, палестинские беженцы — это лица, проживающие в Палестине в период с июня 1946 г. по май 1948 г. и потерявшие свое жилье и средства существования в результате арабо-израильского конфликта 1948 г.

Даже по завышенным цифрам ООН, таких беженцев в начальном периоде было порядка 750 000 человек. Причем в этом количестве беженцев были учтены и еврейские семьи, которые бежали из мест непосредственных боев.

Естественно, что ряды вышеуказанных беженцев за прошедшее с 1946 г. время, т. е. за более чем 65 лет, должны были бы значительно поредеть, хотя бы за счет естественной смерти, т. е. должно было бы остаться порядка 150 000 человек.

Но не тут-то было. Сегодня, по статистике ООН, специальное агентство помощи арабским беженцам Палестины, которое обозначается аббревиатурой UNRWA (United Nations Relief War Agency), обслуживает более пяти миллионов палестинских беженцев!!

Другими словами, по прошествии более чем шести десятилетий, это специальное агентство обслуживает не значительно меньшее количество этих палестинских беженцев, а в несколько раз большее. Чем объясняется такой феномен?

Вот как этот «секрет» раскрывают ученые — специалисты по этой тематике из Тель-Авивского университета.

UNRWA
الاونروا

the un agency for
palestine refugees

وكالة الأمم المتحدة
لللاجئين الفلسطينيين

Символ UNRWA,
специализированной
организации ООН,
созданной для
содержания и
обслуживания
палестинских
беженцев.

Первое «чудо» совершил представитель Швеции при спецкомиссии ООН, граф Фолке Бернадотт (Folke Bernadotte).

Граф Бернадотт объявил в 1948 г., что «ООН несет особую ответственность за помощь этим арабским беженцам, поскольку именно ООН приняла решение о создании Государства Израиль». Поэтому они должны обслуживаться не как все прочие беженцы различных конфликтов (такие беженцы всегда обслуживаются Управлением верховного комиссариата ООН по делам беженцев), а специально созданным агентством, которое должно обеспечить своим подопечным куда большее количество услуг, чем всем остальным группам беженцев мира. Это было первое ошибочное решение проблемы палестинских беженцев.

Похоже, что граф Бернадотт этим хотел «отомстить» организации ООН за то, что она приняла решение о создании Государства Израиль вопреки возражениям Англии, бывшей мандатной державы. Возможно, на принятие этого решения повлияли и сами арабские страны, крайне заинтересованные в раздутии проблемы палестинских беженцев для большего давления на ненавистное им Государство Израиль, которое называют «сионистское образование».

В результате было создано специфическое агентство для палестинских беженцев, UNRWA, единственная организация ООН, которая обслуживает беженцев только «одного народа» — палестинцев. Следует отметить, что бюджет этого агентства возрастает из года в год. Главными донорами этого агентства оказались США, частично европейские и арабские страны. В это агентство были наняты как служащие и сами палестинцы. И, как следствие, это агентство крайне заинтересовано в его бесконечном существовании — есть откуда «тянуть» деньги. Ведь в отличие от других беженцев, это агентство не только заботится о создании санитарных условий в лагерях, распределении гуманитарной помощи, но оно создало свою систему образования в этих лагерях бе-

женцев. Эта система крайне антиизраильская и антизападная, поскольку преобладающее большинство служащих — сами же палестинцы.

Но это только часть проблемы. Несмотря на то что идея Бернадотта о создании ООН для палестинских арабов «особых условий» в принципе ошибочна, она до сих пор продолжает существовать, благодаря давлению арабских стран.

Но в ООН было принято и следующее, *второе ошибочное решение*: не только арабов, бежавших с территории Палестины, считать беженцами, но и их детей, внуков и т. д. тоже. И даже юридически усыновленные дети этих беженцами считаются палестинскими беженцами. Это новое «положение о беженцах» дало возможность многим люмпенам из арабских стран стать подопечными «лагерей палестинских беженцев». Жить на всем готовом за счет довольно сносного финансирования западных стран — почему бы и нет?

Но появился и *третий компонент*, усложнивший решение проблемы палестинских беженцев. К все возрастающему числу палестинских беженцев в этих спецлагерях, ООН решила присоединить еще одну группу беженцев, которые появились после Шестидневной войны Израиля.

Итак, когда это специальное агентство начало обслуживать палестинских беженцев, их было порядка 150 тысяч. Сегодня право на услуги со стороны агентства UNRWA уже имеют минимум пять миллионов человек. Это агентство считает, что число это не полное, а такое право должны иметь, минимум, в два раза больше людей.

И если такое искусственное раздувание численности палестинских беженцев будет продолжаться и дальше, то, как иронически выразился один американско-еврейский политолог, «через 50—60 лет почти все человечество станет «палестинскими беженцами». Как оценивают многие политологи, текущее положение с палестинскими беженцами *имеет разрушительное последствие для обеих сторон израильско-палестинского конфликта*.

Для арабской стороны это даже имеет двойное значение: с одной стороны, все увеличивающаяся группа палестинских беженцев осваивает «культуру зависимости» — культуру полного иждивенчества — с ее безысходностью обид, ненависти и т. д.

С другой стороны, все эти «беженцы» считаются частью «палестинского народа» с правом голоса при выборе своих правителей. А

крайне озлобленные люди, находящиеся все время в атмосфере пропаганды ненависти и реванша, вряд ли всегда могут принимать самые правильные решения при обсуждении «проблем палестинского народа» — от внутренних выборов до глобального вопроса мира с Израилем.

Что касается Израиля, то проблема арабских беженцев для него имеет также несколько аспектов.

Первый — это гуманитарная проблема. «Обычные» беженцы либо возвращаются на прежнее место жительства, либо постепенно ассимилируются в новой среде проживания (т. е. в тех странах, в которых находятся эти лагеря), либо они эмигрируют в другие страны проживания по своему выбору.

Израиль, в принципе, не в состоянии принять «раздутый пузырь» этих беженцев на свою небольшую территорию. Ведь от исторических земель древнего Израиля, которые по Декларации Бальфура, были предназначены для создания «еврейского дома», англичане и так отрезали более чем три четверти территории и отдали под арабское государство Иордания. Да из оставшейся территории еще настаивают отделить Иудею и Самарию, которые уже сегодня считают «палестинской автономией». Синай — израильское государство щедро вернуло Египту, а от Газы еще один премьер-министр Израиля отказался, чтобы хоть частично избавиться от арабских иждивенцев. Хотя на деле Израиль своей щедростью далеко не полностью от этих иждивенцев избавился. Израиль и сейчас вынужден давать Газе свое электричество, немало воды, да еще и оказывать гуманитарную помощь. Ряд цветущих еврейских ферм были потеряны на этих территориях, а обстрелы ракетами и другая враждебная деятельность из Газы продолжается.

Естественно возникает вопрос: существуют ли реальные шансы решить эту, одну из самых сложных проблем израильско-палестинского конфликта?

В разное время в прессе появляются самые разные идеи о том, как решить эту проблему палестинских беженцев.

Вот один из возможных сценариев: «С первых же дней их появления, лагеря беженцев разместились в основном в соседних арабских странах. Всем хорошо известно, что в демократических странах если ребенок родился в этой стране, то он автоматически получает право на гражданство в стране проживания.

Но до сегодняшнего дня только одна арабская страна, Иордания, предоставила этим беженцам право получения гражданства. То есть все бывшие палестинские беженцы являются обычными гражданами Иордании со всеми гражданскими правами, которые существуют в этом государстве. Например: право работать, право участвовать в местных или общенациональных выборах и т. п. То есть эти беженцы практически ассимилируются в среде всех остальных иорданцев. Но во всех остальных арабских странах беженцев продолжают изолированно содержать в своих лагерях, без каких-то реальных гражданских прав, существующих в этих арабских странах. И, понятно, им сложно найти в этих странах работу и т. п. Этих беженцев продолжают использовать «как инструмент политического и общественного давления на Израиль».

На сегодня, в период «арабской весны», эта озлобленная, неустрашенная публика из лагерей приносит уже немало головной боли и руководителям этих же арабских стран.

В прессе затрагиваются и другие темы. О создании международного фонда, компенсирующего беженцам их материальные потери, поощряющего их эмиграцию и освоения новых мест жительства, вливаясь в местное общество. Такая практика имеется с другими группами беженцев.

Но при таком варианте возникает законный вопрос: «Почему евреи, беженцы из арабских стран, не имеют такого же права на компенсацию за потерянное имущество в связи с тем, что их выптали или они сами бежали из арабских стран в связи с возникшими там еврейскими погромами? Ведь и этих евреев, беженцев из арабских стран, было от 750 тыс. до 1 млн человек. Можно не сомневаться, что многие из них были более состоятельными людьми, чем арабские беженцы Палестины. Преобладающее большинство из них совершило алию в Израиль, многие эмигрировали во Францию, Англию и другие страны.

Но они не живут в лагерях беженцев, как их «братья-арабы» без нормальных гражданских прав.

Некоторые мои читатели могут сказать, что мои взгляды на решение так называемой палестинской проблемы являются «крайне правыми» или «экстремистскими». Я так не думаю. Они не крайне правые или экстремистские, а, по моему мнению, самые реальные при сложившейся ситуации. И это не только мое мнение, как еврея или сиониста. Я думаю, что такие же выводы сделает любой нормальный человек, если он сумеет объективно разобраться, как в исторических правах еврейского

народа на земли древнего Израиля, так и в реальной геополитической ситуации на Ближнем Востоке. Не говоря уже о том, что создание еще одного арабского государства под боком Израиля может быть крайне опасным, как для безопасности самого Израиля, так и для безопасности королевства Иордании. В доказательство моих утверждений, я процитирую ряд статей независимых журналов, авторов опубликованных в англоязычной и русскоязычной прессе. Первая — статья известной японской журналистки Яшико Сагамори под названием «Кто это — «палестинский народ» и откуда он взялся?»

*КТО ЭТО — «ПАЛЕСТИНСКИЙ НАРОД»
И ОТКУДА ОН ВЗЯЛСЯ?»*

Яшико Сагамори

Если вы абсолютно уверены, что Палестина — это страна, имеющая древнюю и богатую историю, вы должны без запинки ответить на ряд возникающих в связи с этим вопросов:

- Когда и кем было создано государство Палестина?
- В каких она располагалась границах?
- Какие названия носили ее столица и наиболее значительные города?
- Что составляло основу ее экономики?
- Какие денежные единицы были приняты в этой стране?
- На каком языке говорят палестинцы?
- Какова структура ее правительства?
- Кто был лидером палестинского народа до Ясера Арафата?
- Была ли когда-нибудь Палестина (в прошлом или настоящем) официально признана государством?

Позволю себе дать задание на «засыпку»: выберите любой день в мировой истории и скажите, каким в этот день был обменный курс палестинской валюты по отношению к американскому доллару или немецкой марке, или английскому фунту стерлингов, или японской иене.

И, наконец, поскольку сегодня такого государства не существует, скажите, что стало причиной его уничтожения и когда это произошло.

А если вы утверждаете, что палестинцы были некогда «гордой нацией», в подтверждение своих слов вам надо объяснить, когда эта нация была особенно «гордой» и чем она, собственно, гордилась.

Задам, пожалуй, еще один саркастический вопрос. Если этот народ, который вы ошибочно называете палестинским, действительно особый народ, но не арабы, собранные (или выброшенные) со всего арабского мира; если они действительно обладают собственной этнической идентификацией, то почему до Шестидневной войны 1967 года (когда арабский мир потерпел сокрушительное поражение) они даже не попытались заявить о своей независимости? Надеюсь, вы не поддадитесь соблазну связать современных палестинцев с упомянутыми в Торе племени (филистимлянами). В данном случае некое фонетическое созвучие не имеет этимологических корней.

Истина должна быть очевидна любому, кто хочет ее знать и постичь. И заключается она в том, что арабские страны *никогда* не оставляли идею уничтожить Израиль. Вынашивают они эту мечту и сегодня. Несколько раз они пытались осуществить свои зловещие планы военным путем. Но тщетно — им это не удалось. Тогда-то они и задумали создать террористическую организацию, снабдив ее весьма циничным названием — «палестинский народ». И расселили этот «народ» в Газе, Иудее и Самарии.

На самом же деле арабы, поселившиеся в Газе, Иудее и Самарии, имеют гораздо меньше прав на собственную государственность и статус нации, чем, скажем, индейское племя семинолов из Коннектикута, которое решило открыть свободное от налогов казино. Эти индейцы имеют, по крайней мере, конструктивную и мотивированную цель. В отличие от представителей означенного индейского племени, так называемый «палестинский народ» имеет только одну мотивацию — *уничтожение Израиля*. И поэтому в действительности «палестинский народ» — это не что иное, как террористическая организация, которая в один прекрасный день будет разоружена и демонтирована.

Любые, самые щедрые уступки палестинцам, удовлетворение любых выдвинутых ими условий не способны установить мир на

Ближнем Востоке. Для этого существует единственный способ. Арабские страны должны признать свое поражение в войне с Израилем и в статусе побежденной стороны обязаны выплатить Израилю репарации за 50 лет неоднократных попыток уничтожить страну.

Наиболее приемлемая форма репараций — это удаление с территории Эрец Исраэль террористической организации и признание исторического права Израиля на суверенитет над Газой, Иудеей и Самарией.

И это станет концом палестинской проблемы.

Только не пытайтесь убедить кого-то в том, что предлагаемый мной способ решения ближневосточного конфликта — «жестокость» и «варварство». Потому что в случае, если вы будете на этом настаивать, вам придется объяснять, когда и как этот народ сформировался. А это, уверю вас, непосильная задача...

Добавлю еще три статьи, которые характеризуют необоснованность претензий «палестинского народа» на исторические земли Израиля.

Вторая статья опубликована известным журналистом международного уровня Джозефом Фарой под названием «Краткий курс истории Ближнего Востока». Эту публикацию можно найти в Интернете. Особенность этой статьи не только в капитальной оценке палестинских арабов на этих землях, но еще и в том, что ее написал журналист — араб по происхождению. Но, сначала, несколько слов о самом журналисте.

Джозеф Фара, редактор и главный управляющий сайта новостей World Net Daily. Его последняя колонка «Мифы Ближнего Востока» вызвала бурю споров в регионе и по всему миру. Фара, американец арабского происхождения, утверждает, что большинство предпосылок деятелей, ведущих мирные переговоры на Ближнем Востоке, неверны и что стабильность в регионе не может быть достигнута путем израильских территориальных уступок.

Фара публиковался в таких изданиях, как «Уолл-стрит джорнал», «Нэйшонал ревью», «Ризон», «Лос-Анджелес таймс», «Бостон глоб», «Сан-Франциско кроникл». За основание Центра западной журналистики он был удостоен премии фонда «Вашингтон таймс» за службу

нации в 1996 г. Двамя годами раньше Американско-швейцарский фонд включил его в состав двадцати «Молодых лидеров», которые путешествовали по Европе, встречаясь со своими наиболее выдающимися коллегами за границей. Многочисленные журналистские награды Фара включают призы за репортаж, написание передовиц, честность в журналистике, редакторскую работу и оформление газет.

КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *Джозеф Фара*

Государственность и Иерусалим

Израиль стал нацией в 1312 г. до н. э. — за две тысячи лет до возникновения ислама. Арабские беженцы в Израиле стали идентифицировать себя как часть палестинского народа в 1967 г. — два десятилетия спустя после создания современного Государства Израиль.

Со времени завоевания израильской земли в 1272 г. до н. э., евреи суверенно владели ею на протяжении тысячи лет и поддерживали постоянное присутствие на ней последние 3300 лет.

Единственное арабское государство, образовавшееся [на этой земле] в результате завоевания в 635 г. просуществовало всего 22 года.

Более 3300 лет Иерусалим был еврейской столицей.

Иерусалим никогда не был столицей ни одного арабского или мусульманского образования. Даже во время оккупации Иерусалима иорданцами они не стремились сделать его своей столицей и арабские лидеры не посещали его.

Иерусалим более 700 раз упоминается в Танахе, священном еврейском писании. Иерусалим ни разу не упомянут в Коране.

Царь Давид основал Иерусалим. Мохаммед никогда не посещал Иерусалим.

Евреи молятся, обратившись лицом к Иерусалиму. Мусульмане молятся, повернувшись спиной к Иерусалиму и смотрят в сторону Мекки.

Арабы и арабские беженцы

В 1948 г. арабские лидеры призывали арабов покинуть Израиль, обещая им «очистить огнем и мечом землю от евреев». Шестьдесят девять процентов арабов, которые оставили Израиль, так и не увидели ни одного израильского солдата.

А еврейские беженцы были вынуждены спасаться из арабских стран в результате жестокого обращения, преследований и погромов.

Количество арабских беженцев, оставивших Израиль в 1948 г. оценивается приблизительно в 630 тыс. человек. Количество еврейских беженцев, оставивших арабские страны, оценивается тем же числом.

Арабские беженцы намеренно не были абсорбированы и интегрированы в тех арабских странах, в которых они оказались, несмотря на наличие у них обширных территорий. Из 100 тыс. беженцев со времен Второй мировой войны они являются единственной группой в мире, которая не была абсорбирована или интегрирована в странах проживания собственного народа (т. е. в странах исламского мира).

Еврейские же беженцы были полностью абсорбированы Израилем, страной, по размеру не превышающей штат Нью-Джерси.

Арабо-израильский конфликт

Арабы представлены восемью разными нациями, не включая палестинцев. Евреи являются одной нацией. Арабы начали пять войн против Израиля и проиграли. Израиль защищался и каждый раз побеждал.

Декларация (Хартия) ООП до сих пор призывает к уничтожению Государства Израиль.

Израиль дал палестинцам большую часть земель на Западном берегу реки Иордан, автономию под палестинским самоуправлением и поставил её вооружение.

Во время правления Иордании священные для евреев места осквернялись и евреям не давали доступа к своим святым местам для поклонения. Синагоги разрушались. Во время израильского

правления все священные для мусульман и христиан места сохранялись и стали доступны для людей всех вероисповеданий.

Решения ООН об Израиле и арабах

Из 175 резолюций Совета безопасности, принятых до 1990 г., 97 были направлены против Израиля.

Из 690 резолюций Генеральной ассамблеи, поставленных на голосование до 1990 г., 429 были направлены против Израиля.

ООН молчала, когда 58 синагог были разрушены иорданцами.

ООН молчала, когда иорданцы систематически оскверняли древнее еврейское кладбище на Масличной горе.

ООН молчала в то время, когда Иордания проводила подобную апартеиду политику, не позволявшую евреям посещать Храмовую гору и Стену Плача.

Комментарий Джозефа Фара

«Я молчал с тех пор, когда в Израиле разразилась война, подстегнутая спорами о Храмовой горе.

До настоящего момента я даже не утруждался сказать: «Видите, я же вам говорил». Но я не в состоянии сопротивляться дальше и продолжать молчать. Я чувствую себя вынужденным напомнить вам о колонке, которую я написал буквально за пару недель до последнего восстания [палестинцев]. Да, ребята, я предсказал его. О'кей, подождите с аплодисментами.

В конце концов, я хотел бы оказаться неправым. Более 80 человек было убито с тех пор, как начались бои вокруг Иерусалима и в нем самом. И за что?

Если вы верите тому, что вы читаете в основных информационных источниках, палестинцы хотят обрести родину и мусульмане хотят контролировать места, которые они считают своими святынями. Просто, правда?

Как американский журналист арабского происхождения, который провел некоторое время на Ближнем Востоке, избегая большего, чем моя доля камней и мин, я хочу сказать вам, что

все это — всего лишь фальшивые оправдания спровоцированных бунтов, беспорядков и захватов земли.

Интересно, не правда ли, что до арабо-израильской войны 1967 г. серьезного движения палестинцев за создание родины не существовало?»

Третья статья — это публикация д-ра технических наук Виталия Раевского в газете «Еврейский мир» от 26 апреля 2012 года под названием «Утопия и вред проекта “Два государства для двух народов”».

УТОПИЯ И ВРЕД ПРОЕКТА «ДВА ГОСУДАРСТВА ДЛЯ ДВУХ НАРОДОВ»

Виталий Раевский

Провозглашенная цель этого проекта — установление мира на Ближнем Востоке путем создания двух жизнеспособных государств: еврейского Государства Израиль в границах до Шести-дневной войны (т. е. без Иудеи, Самарии и половины Иерусалима, названных авторами проекта Западным берегом, термином, введенным Иорданией при оккупации этих территорий в 1948 г.) и арабского государства Палестина (Фальыстын) на территории этого Западного берега (ЗБ) и сектора Газы.

Этот проект был выдвинут как обязательный для исполнения Израилем и администрацией арабской Палестинской автономии (включая сектор Газы) так называемым Квартетом — ООН, Евросоюзом, Россией и США, т. е. главами этих стран и организаций. Сегодня это Пан Ги Мун, Херман ван Ромпей, Владимир Путин и Барак Обама, и они требуют реализации проекта сейчас, немедленно или в ближайшее время, утверждая, что это обеспечит мир и жизнеспособность обоих государств. Ведущим и наиболее требовательным в этом «Квартете» сегодня является президент США Обама.

Рассмотрим последовательно оба эти утверждения: *достижимость мира и жизнеспособность проектируемых государств.*

Итак, приведет ли образование государства Фальыстын на территории Иудеи, Самарии, сектора Газы и части Иерусалима

к миру, т. е. удовлетворятся ли этим арабский мир и лидеры автономии и Газы, в частности?»

Ответ известен: несмотря на многократные призывы «Квартета» (еще со времен проекта «Дорожная карта») признать еврейское Государство Израиль и его право на существование, и палестинская национальная администрация, и правительство сектора Газы *отказались это сделать*.

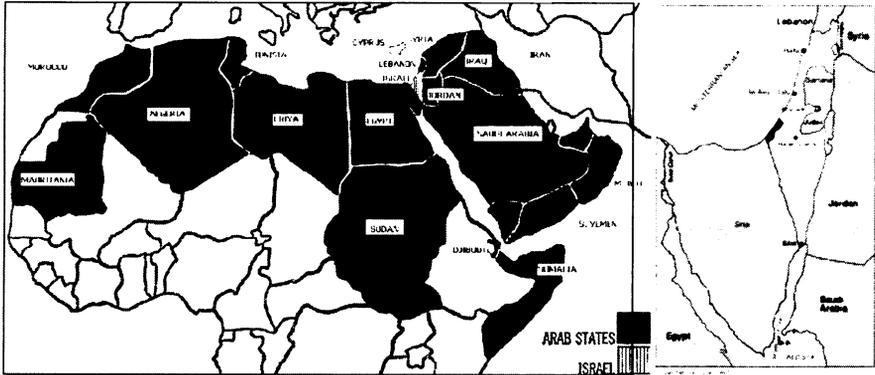
На всех выпускаемых ими картах (включая школьные учебники) Израиля не существует — есть только «государство Фалыстын» (Палестина), расположенное *на всей территории от Синая до Ливана*.

Палестинские арабы и арабский мир в целом до сих пор, вот уже 65 лет, не признают резолюции ООН от 29 ноября 1947 года № 181 о том самом разделе Палестины на «два государства для двух народов», на котором сегодня настаивает «Квартет»! Вот уже 65 лет они не признают этого раздела, не признают Государство Израиль и не признают его права на существование. Этот отказ указывает, что они планируют *не мир, а войну с целью «стереть Израиль с карты мира»*, «сбросить евреев в море», И «Квартет», осознанно или нет, поддерживает их усилия!

Палестинские арабы (как и арабы в целом) рассматривают «мирные переговоры» как способ отторгнуть от Израиля так называемый Западный берег (Иерусалим, Иудея, Самария), коренной регион обороноспособности Израиля как путь к «окончательному решению еврейского вопроса» на Ближнем Востоке. И, повторяю, «Квартет», настаивая на этом отторжении, направлен к той же цели. Не видеть этого может только тот, кто не хочет видеть, и утверждение «Квартета» о мире — это не просто утопия, т. е. утверждение, реализация которого недостижима, *это помощь исламу в его агрессии не только против Израиля, но и против Запада в целом*.

Все арабы, даже не имеющие никаких границ с Израилем и не относящиеся к исламскому фундаментализму, считают Израиль «врагом».

Так, 25 февраля 2012 года в столице Туниса, наиболее светского из арабских государств, состоялась встреча госсекретаря США Х. Клинтон с местными студентами, и один из них

Слева — Израиль (попробуйте его найти на карте) и арабский мир.
Справа карта Израиля, Западный берег и сектор Газы.

сказал: «Вы приезжаете сюда, чтобы показать свою поддержку таким странам, как Тунис и Египет. Как вы можете убедить нас и снова завоевать наше доверие, когда вы поддерживаете нашего врага [Израиль]?» Скажите, читатель, что сделал Израиль тунисским студентам (и вообще Тунису), чтобы они называли его врагом?»

Так считают все арабы, особенно молодежь, ибо их политики, их духовные лидеры, СМИ, школы, университеты и их семьи с младых ногтей и до старости накачивают арабов всех стран, и особенно палестинских арабов, ненавистью к евреям и Израилю. В таких условиях проект мирного соглашения «двух государств для двух народов» — это проект не мира, а поддержки ненависти и войны.

Этот утопический проект и его пропаганда способствуют военно-террористическим нападениям ХАМАСа и ХИСБАЛЛы, препятствуют мерам по их пресечению, усиливают антиизраильские настроения «международного сообщества» и агрессивность арабо-мусульманского мира, т. е. повышают шансы очередного нападения на Израиль.

При этом целью арабо-мусульманских вторжений как в прошлом, так и сегодня, является ликвидация Израиля не только как еврейского государства, но и в меньшей степени как форпоста и плацдарма Запада в исламском массиве. Этот проект и

его пропаганда раскалывают естественное единство Запада и Израиля как его части (непотопляемый авианосец на Ближнем Востоке). Поэтому указанный проект, объективно направлен на ослабление Запада в целом.

Перейдем к обсуждению тезиса о жизнеспособности «двух государств» — еврейского (Израиль) и арабского (Палестина-Фальстын). На иллюстрации представлена географическая карта этого региона. Он состоит из массива арабских стран и Израиля, путем раздела которого и должно быть образовано новое, 22-е, арабское государство. Рассмотрим обе части этого региона — арабский массив и подлежащий по плану «Квартета» раздел Израиля по состоянию этого региона на 2011 год.

Территория Израиля — 28,2 тыс. кв. км. Это 1/485 часть (0,2%) территории арабских стран, т. е. на их массиве могло бы поместиться 485 Израилей со всеми его территориями или 2 183 (!) запланированных «Квартетом» «Фальстыинов» (6260 кв. км). Понятно, что, учитывая низкую заселенность арабских стран — 24,9 чел./кв. км. они свободно могут расселить «палестинцев» Газы (1,6 млн.) и автономии (2,52 млн.) на своих собственных землях.

Общее население Израиля (евреи, арабы и др.) — 11,9 млн. Из них арабы автономии и Газы — 4,12 млн., т. е. 1,2% (!) от населения арабского массива. Средняя плотность населения 422 чел./кв.км., т. е. плотность населения подлежащего разделу Израиля в 16,5 раза превышает плотность населения арабского массива и, для примера, в 1,7 раза выше плотности населения Британии.

Рассмотрим отдельно параметры автономии, сектора Газы и Израиля без этих территорий.

Палестинская автономия (Западный берег): население (без 430 тыс. еврейского населения) — 2,52 млн, территория — 5600 кв. км., плотность населения — 450 чел./кв. км.

Сектор Газы: население — 1,6 млн, территория — 360 кв. км, плотность населения — свыше 4 тыс. чел./кв. км.

Страны по проекту «Квартета»:

Фальстын (Палестина) — автономия и сектор Газы. Однонациональное арабское государство. Население — 4,1 млн, тер-

ритория — 6,2 тыс. кв. км, плотность населения — 661 чел./кв. км. (!).

Для сравнения возьмем наиболее заселенный регион Западной Европы — Великобританию, Францию и Германию. Их общая площадь — 1145 тыс. кв. км., население — 208 млн и плотность — всего 182 чел./кв. км. Даже наиболее населенная из них Великобритания (площадь — 244,1 тыс. кв. км., население — 60,2 млн) имеет плотность населения 246,6 чел./кв. км. Можно видеть, что по этому параметру запланированная «Квартетом» страна по плотности населения в 2,68 раза превышает Британию (к тому же в Англии нет пустынь и дефицита воды, как в Израиле). Чтобы достигнуть такой же плотности в Британии, надо к 61 млн сегодняшних жителей острова вселить еще 100 млн человек (!). Мало того, еще надо завалить камнями и песком четверть ее земель, снизить уровень осадков с 2000 мм в год до 500 (в 4 раза!) и в 5 раз — уменьшить полноводность рек, а также снизить культуру и эффективность сельского хозяйства и промышленного производства до уровня палестинских арабов.

Может ли быть «жизнеспособным» такое государство?! Добавьте к этому 3,6% естественного ежегодного прироста населения (т. е. увеличение на 40% каждые 10 лет), а также возврат «беженцев» — и утопия проекта, а также сознательное сокрытие фактов (или элементарная безграмотность) очевидны. Только группа тенденциозно настроенных или невежественных в государственном планировании политических функционеров могла выдвинуть столь безграмотную программу.

Итак, проект «Квартета» о создании нового арабского «мирного и жизнеспособного» («палестинского») государства в указанном проектом «палестинском» регионе:

- не будет мирным, ибо его население поколениями воспитывалось и сегодня воспитано в ненависти к евреям и к Израилю, в необходимости ликвидации этого «сионистского образования», «раковой опухоли на теле исламского Ближнего Востока». И вообще мир с евреями запрещен Кораном;

- не будет жизнеспособным, ибо при такой перенаселенности и характерных для региона природных условиях это невозможно,

независимо от нашей воли, т. е. этот проект «Квартета» является утопией.

Не лучшее положение создает «проект» и для Израиля.

Израиль по проекту «Квартета»: население (евреи, арабы и др. граждане Израиля) — 7,75 млн, площадь — 22 тыс. кв. км., плотность населения — 352,3 чел./кв. км., что в 1,43 раза выше, чем в Британии и в три раза, чем во Франции. Такая перенаселенность при несравненно менее благоприятных природных условиях, даже без учета новой алии евреев диаспоры, делает жизнеспособность Израиля по меньшей мере сомнительной. С другой стороны, плотность населения приграничных с Израилем стран того же арабского народа в несколько раз (!) ниже израильского: Иордания — 63,3 чел./кв. км.; Саудовская Аравия — 14 чел./кв. км. и Египет — 82 чел./кв. км. Так почему нельзя расселить население Газы на прилегающем к ней практически незаселенном Синае (плотность — 5,6 чел./кв. км. при площади в два раза превышающей весь Израиль с Западным берегом и Газой, вместе взятых), а автономию — на прилегающих к ней Иордании или пустынных землях Саудовской Аравии, благо и природные условия те же самые?

Таким образом, реализация проекта приведет к появлению в регионе двух перенаселенных экологически нежизнеспособных государств, неизбежно вынужденных для своего выживания «выплеснуться» войной друг на друга или на своих соседей, и поэтому указанный проект является не просто утопией, а *преступной утопией*, грозящей неизбежностью новых войн.

Наконец, вопреки намеренному сокрытию авторами проекта и «Квартетом», напоминаю, что территория автономии, названная Западным берегом (Иерусалим, Иудея, Самария) — это Святая земля (Holy Land) иудаизма и христианства, Святая земля всей нашей современной цивилизации. И отдача ее под власть ислама — самый значимый шаг на пути к покорности этому воинственному исламу.

К сожалению, христианский мир в лице «Квартета», Ватикана и «международного сообщества» уже объявил о своем согласии

сдать исламу территории. Исламский мир, естественно, воспринимает этот проект как *свою победу*.

28-й президент США, инициатор создания Лиги Наций, лауреат Нобелевской премии тех времен Вудро Вильсон в 1921 г. произнес: «Мне выпала честь вручить Святую землю тем, кому она по праву должна принадлежать», — и он вошел в историю, в том числе и за эту фразу.

44-й президент США, лауреат Нобелевской премии мира наших дней Барак Хуссейн Обама потребовал отдать эту Святую землю исламу — и он уже тоже вошел в историю, но как «чужой человек» в Белом доме, покровитель джихада и распространения ислама в своей стране и в других странах мира.

Четвертая статья — это статья жителя Израиля российского происхождения — Ильи Эфраимовича.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗРАИЛЬСКИХ И ПАЛЕСТИНСКИХ АРАБОВ

Илья Эфраимович

«Еврейский мир» № 1041, 3 мая 2012 г.

Левые демографы постоянно угрожают, что в случае, если мы не уйдем с территории Западного берега реки Иордан или не выведем оттуда наши поселения (а это порядка 350 тыс. человек), Израиль как демократическое государство вынуждено будет признать легитимность проживания там 2,6 млн палестинских арабов и включить их в состав нашего государства.

Добавим сюда 1,6 млн израильских арабов (кто не знает, израильские арабы — это арабы, проживающие в границах 1967 года или «зеленой линии», а «палестинские арабы» — это те, кто проживает в Иудее, Самарии и секторе Газы, т. е. на исконно еврейских территориях, освобожденных в ходе Шестидневной войны 1967 года). Итого получается 4,2 млн арабов. А если прибавить еще тех же арабов Газы, которых 1,6 млн, то получаются все 5,8 млн арабов, живущих на земле Израиля. Сравним с 5,85 млн евреев (все данные за 2012 год) — получается

двунациональное государство! Даже не принимая в расчет арабов сектора Газы, который уже давно действует как самостоятельный анклав, получается соотношение 5,85 евреев к 4,2 арабов. И с учетом более высокой рождаемости паритет двух народов — вопрос 15—20 лет.

В пределах «зеленой линии» ситуация довольно обнадеживающая: из 7,85 млн населения страны 75% составляют евреи и 20% — арабы с друзьями и бедуинами, еще около 5% — это нееврейские члены семей еврейских эмигрантов, черкесы, армяне, христиане неарабского происхождения и другие народы. Но даже с учетом алии (репатриации) доля израильских арабов из десятилетия в десятилетие увеличивается. Так, в 1972 г. она составляла около 12%, в 2000 уже 17%, а сейчас все 20% с хвостиком.

Предлагаемое решение левых политиков мы все прекрасно знаем. Еще Эхуд Барак в 1999 г., будучи лидером партии «Авода», одолел Нетаниягу на выборах на пост премьер-министра (заметим, не без массивных финансовых вливаний и поддержки тогдашнего президента Клинтона), лозунгом «Мы — здесь, они — там!». И ведь многие тогда купились.

Да... кто сейчас вспоминает «революционные», фантазмагорические идеи Клинтона о возможности мира с террористами? Кто вспоминает хорошим словом лауреата Нобелевской премии мира «миротворца» Арафата? Где сейчас партия «Авода» — проводник клинтоновских идей в жизнь? (Когда-то ведущая партия Израиля сегодня с трудом набирает восемь мандатов в Кнессет.)

И, наконец, что происходит сейчас с партией «Кадима», которая теряет голоса в пользу того же Нетаниягу и от отчаяния даже сменила лидера? Именно эта партия провела на практике идею «Мы — здесь, они — там!», сделав Газу «юденфрай».

О катастрофических последствиях этого, с позволения сказать, действия, я писал в статье «Между небом и землей» (кому интересно, может ее найти на сайте газеты «Еврейский мир»). Словом, жизнь, история или кто-то свыше, называйте это как хотите, расставляет все на свои места, и каждый получает по заслугам.

Самым же главным следствием всей этой «консолидации», как политкорректно выражались тогдашние политики с левым уклоном, а проще говоря, «выкорчевывания» еврейского присут-

ствия на Святой земле, стало открытие «второго дыхания» у мусульманских экстремистов в борьбе с «сионистским образованием». Давно поняв, что Израиль не победить в открытой войне, наши недруги сделали удивительное открытие: с помощью ракет (а именно обстрелу «касамами» были в основном подвержены еврейские поселения Газы до размежевания) можно заставить евреев «убраться».

К чести поселенцев, они прекрасно осознавали, где живут и на какой риск идут, но были готовы не сдвинуться ни на йоту, имея твердое убеждение и веру, что они находятся на *своей родной земле*. Именно смелость и самоотверженность этих людей создавали «подушку безопасности» для всего Израиля, так как они и были главными «адсорбентами» террористической активности боевиков сектора. Ни разу до депортации евреев из полоски Газы не звучала сирена, оповещающая о приближении ракет, над городами юга: Ашдодом, Кирияг-Гага, Ашкелоном, Беэр-Шевой, Ган-Явне!

Итак, дело за малым — для осуществления вековой арабской мечты «сбросить евреев в море», а точнее — чтобы они сами «убрались с исламских земель», совершив, по сути, коллективное самоубийство (мечты Гитлера и Вагнера в отношении «правильного» еврея — в данном случае коллективного еврея, Израиля, — на практике), нужно всю страну засыпать ракетами.

Очередная «консолидация», т. е. насильственная эвакуация израильтян с Западного берега реки Иордан, несомненно, очень сильно поможет чаяниям наших врагов. И дело здесь даже не в том, что с гор Иудеи и Самарии будет простреливаться вся часть Израиля, лежащая в пределах «зеленой линии». *Это вдохнет новую силу в ряды мусульманских экстремистов* — ведь по воле Аллаха Израиль медленно, но верно «съеживается». Вначале Синай, затем Газа, теперь Иудея и Самария — «Аллах акбар! Победа близка!» На очереди Голаны и святой Эль-Кудс, простите, Иерусалим.

Словом, лозунг «Мы — здесь, они — там!» с применением трансфера еврейского народа *не работает и ведет попросту к самоуничтожению*.

Так что же все-таки делать с израильскими да и палестинскими арабами? Может, их «трансфернуть», как предлагают некоторые правые идеологи? Ведь, как не без основания заявляют они, палестинское государство уже создано на Восточном берегу реки Иордан, т. е. в Иордании, где большинство населения составляют палестинские арабы или их потомки. Земель там в 4—5 раза больше, плотность населения — 56 человек на кв. километр в сравнении с почти 370 человек на квадратный километр в Израиле. Идите и осванвайтесь!

Это сработало в 1948 г., когда пять арабских стран вместе с палестинскими арабами атаковали вновь провозглашенное государство с нескрываемым лозунгом «Смерть евреям!». Потерпев сокрушительное поражение, тысячи арабов бежали из страны, хорошо помня вековую мудрость еврейской Библии: «Око за око, зуб за зуб». Частично это сработало и в Шестидневной войне 1967 года.

Но сейчас этот сценарий маловероятен, так как мусульманские страны, трижды, четырежды обжегшись на войнах с Израилем, будут избегать прямого столкновения. Гораздо проще Израилю делать «болезненные уколы», время от времени запугивая и заставляя жителей страны прятаться в бомбоубежищах.

Другой рецепт, предлагаемый некоторыми политиками, это вариант ненасильственного трансфера. Дать каждой семье, скажем, по 20 тыс. долларов на обустройство на новом месте, т. е. в Иордании, например, и мирно их попросить — мол, будьте любезны!

Оставим это как опцию, так как на сегодняшний момент без общемирового консенсуса и согласия самих палестинских арабов (то есть, может, они и согласны, а вот их лидеры — нет) это будет расценено мировым сообществом как «этнические чистки». Со своей стороны, мы не допустим больше выселения евреев из Иудеи и Самарии, апеллируя теми же аргументами.

Так где же решение проблемы наших «двоюродных братьев»?

А ответ лежит, как мне кажется, в новейших открытиях науки, в частности, в полной расшифровке генома человека. Менее двух лет назад были опубликованы исследования группы ученых: профессора Гарри Ортерера с медицинского факультета

Нью-Йорка, Гила Адмона, профессора Лакога, Эдварда Бернса из Медицинского колледжа имени Альберта Эйнштейна, а также израильских ученых Эйтана Фридмана и Дорона Бехара, которые исследовали геном евреев в различных частях света.

Ученым удалось доказать генетическое родство всех евреев и показать этим их отличия от других наций. Выяснилось, что ашкеназы, сефарды и мизрахи имеют сходные генетические признаки и разошлись между собой в различные периоды истории. Например, евреи Марокко и Болгарии в девять раз ближе друг к другу, чем марокканцы и болгары. Российские и ливийские евреи в пять раз ближе, чем ливийцы и россияне. Исследователи выяснили, что генетические особенности, присущие евреям, передаются через «Y», т. е. мужскую хромосому. Впрочем, все это наверняка известно читателям, и никакой сенсации я делать не пытаюсь.

Интересными мне показались другие факты, выявленные генетиками. А именно, *что арабские народы генетически находятся чрезвычайно далеко друг от друга*. Например, несхожие между собой грузины и немцы в 2,5 раза ближе, чем арабы Йемена и Марокко. Это доказывает, что единой арабской нации никогда не существовало. Были лишь кочевые племена, которые были обращены в ислам и которыми были переняты язык и культура.

Ну, а кто наиболее генетически близок к евреям? Именно! *Друзы, бедуины и палестинские арабы!*

«Как вы определяете, где араб, где израильтянин? Я не могу их различить», — такую реплику мы часто слышим от туристов, впервые попавших в Израиль, или от новых репатриантов.

Анекдотический случай произошел со мной в «Канадиан центре» в Метуле, на севере страны. Вволю накатавшись на коньках, я очутился в теплом бассейне. Напротив меня оказался израильтянин примерно моих лет. Мы уставились друг на друга, не отводя глаз. Причем его жена уставилась на меня, а моя бывшая на него — настолько мы были похожи. Перебросившись парой шуток на иврите, я уже собирался уплыть, но каково же было наше изумление, когда к израильтянину подбежали его дети и

заговорили по-арабски. Одновременно ко мне подбежали мои дети, и мы заговорили по-русски. Ошеломленно посмотрев друг на друга, мы дружно рассмеялись.

«Слона-то я и не приметил!» Пока доморощенные искатели потерянных колен Израиля колесят по планете, заглядывая в потаенные уголки в надежде отыскать братьев и сестер (из потерянных колен Израиля), пока исследователи и этнографы изучают традиции и обычаи индийских, тюркских, африканских племен и племени тумба-юмба в надежде найти сходство между культом вуду и празднованием шаббата, оказывается, что наши ближайшие родственники живут в самом Израиле или в стране Леванта (Израиль, Сирия, Ливан, Кипр, Иордания).

Как принимали ислам примерно 1400 лет назад, мы все прекрасно знаем. А кто не знает, пусть посмотрит видео, на котором чеченские ваххабиты рубят голову российскому солдату за отказ перейти в ислам. Все согласно законам шариата. Ну, а неужели вы серьезно думаете, что все до единого евреи покинули территорию древнего Иудейского (Израильского) царства после разрушения Второго Храма?! Характерно признание одного из шейхов бедуинов, обитающих в Негеве, прозвучавшее относительно недавно на израильском телевидении. В нем он заявляет, что, по преданию отцов, их предки были евреями.

Так дело за малым: *осталось разъяснить нашим «братьям по генам», кто есть кто, и поставить все на свои места.*

К этим статьям я хочу добавить определения в современной научной литературе понятий «национальность», «народ» и «нация». Эти понятия начали широко использоваться в литературе и политике, в основном после наполеоновских войн.

Вот определение термина «народ» по В. Н. Даю (Толковый словарь русского языка : современная версия. В. И. Даль. М., ЭКСМО, 2011):

Народ — жители страны, говорящие одним (общим) языком, и состоящие под одним общим управлением». Т. е. по формулировке Даля, чтобы сформировался «один, отдельный народ»,

кроме языковых и культурных специфических черт, должен был пройти какой-то длительный период, «под одним общим управлением».

Вот как определены вышеуказанные термины в «Большом толковом словаре русского языка» (гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., «Норинт», 2006):

Народ — население той или другой страны.

1. *Нация* (от латинского слова *natio* — племя, народ) — это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, общности культуры и духовного облика. Т. е. обязательно необходима определенная специфическая культура, накопленная за какой-то длительный исторический период совместного проживания.

2. *Национальность* — принадлежность к какой-то нации или народности.

И, наконец, вот что я нашел в Oxford Dictionary:

1. *Peoplehood* — the citizens of a country, especially when considered in relation to those who govern them;

2. Plural “*peoples*” — the members a particular nation, community, or ethnic group;

3. *Nation* — a nation may refer to a community of people, who share a specific common language, culture, ethnicity, common history. In this definition a “*nation*” has no physical borders. However, it can also refer to people, who have a common territory and (common) government (for example, inhabitants of a sovereign state) in respective of this ethnic make-up. In international relations, nation can refer to a country or sovereign state.

Как видно из этих определений, *единая нация* формируется только за какое-то длительное время совместного проживания, в какой-то собственной *государственной структуре* и за длительное время. Причем подчеркивается, что для формирования единой нации обязательно весьма длительное время совместного проживания и т. д.

И, наконец, обратимся к определению Иосифом Сталиным понятия «нация» в опубликованной им статье «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.). Эта его статья легла в основу знаменитой IV главы «Истории Коммунистической партии Советского Союза». Эту «Историю» бесконечно цитировали на всех лекциях по «политическому воспитанию» во всех учебных заведениях СССР.

Понятие «нация» — не связано с понятиями «расы», «клана», или «племени», а является только «исторически сложившейся общностью». «Нация — это не «случайный» или «недолговечный конгломерат», но стабильная общность людей. Нация формируется только как результат длительного и систематического общения из поколения в поколение. Общность своего специфического языка — это одна из характеристик нации. Другая важная характеристика общности нации — общая территория, постоянные экономические связи, психологическая общность, выразившиеся в специфической культуре».

Трудно сказать, что все эти определения понятия «нации» такие уж четкие. Но из всех этих формулировок видно, что обязательными условиями «самостоятельной нации» являются: общая специфическая культура, общее совместное проживание в течение многих столетий, а также то, что это проживание должно быть под каким-то «общим правлением».

Как «израильские арабы», так и «палестинские арабы» вряд ли подходят под вышеуказанные критерии. А то, что они представляют какое-то значительное меньшинство на исторических землях еврейского народа, никак не является критерием, обосновывающим формирование своего *отдельного государства*.

На Ближнем Востоке всегда было много проблем, но не всегда просто их разрешить. Поэтому выскажу мое личное мнение: лучше все вопросы, касающиеся, «отдавать ли Израилю свои исторические земли», решать медленно, не сторяча. Ибо все предложенные сегодня решения «Квartetом» приведут к еще более взрывоопасным состояниям этого Ближнего Востока.

5. 5. НЕКОТОРЫЕ БОЛЕЕ РАДУЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ИЗРАИЛЯ

Некотрые мои читатели могут посчитать, в связи с изложенными мною выше размышлениями, что я безнадежный скептик и даже паникер.

Я попытаюсь вас убедить в обратном. Во-первых, я не могу по определению быть паникером, поскольку получил в молодости халуцианское воспитание. А главное в этом воспитании было то, что мы, новое молодое поколение евреев, должны были осуществить даже неосуществимое. Работать в самых безнадежных условиях и всегда добиваться осуществления поставленных перед нашим народом исторических задач. Мы знали, что если мы будем мыслить и действовать по-другому, то мы не сможем продолжить миссию нашего народа — «быть светочем для других народов».

Первое соображение. Полагаю, что на сегодняшний день Израиль, как единственная демократическая страна в этом сложном в политическом отношении уголке земли — на Ближнем Востоке — подходит в союзники всему западному миру несравненно больше, чем авторитарные и автократические страны арабского мира. Тем более, в тот исторический период, когда не только Израилю, но и западным странам приходится тратить огромные ресурсы на защиту своих стран от исламского терроризма, чумы XX и XXI веков.

Уже не говоря о том, что современный Израиль представляет собой страну с весьма солидной научной и научно-технической базой и с немалыми успехами в областях современных технологий. Особенно в области программирования, военной техники, новых видов «зеленой энергетики», в области медицины и фармакологии и в сельском хозяйстве. И этим это государство вносит свой значительный вклад в прогресс всех стран мира.

Но западным странам в их сегодняшних отношениях с Израилем приходится считаться с арабским миром, с его огромными запасами энергетических ресурсов. Ведь эти энергетические ресурсы являются важным фактором в развитии экономики любой страны, и особенно развитых стран.

Некоторые аналитики считают, что указанные мною ранее причины постоянного давления западных стран на Израиль, являются не единственными. В их отношениях все еще есть какой-то элемент предубеждения к евреям и к их стране Израилю со времен «свирепого антисемитизма» в этих странах.

На этом общем фоне можно отметить две страны, которые имеют какие-то «особые отношения» с Израилем.

Это, во-первых, Соединенные Штаты Америки, которые первыми признали новое Государство Израиль в первые же часы объявления Бен-Гурионом об его создании.

Историки по-разному оценивают причины такой привязанности США к Израилю. Некоторые считают, что это связано в основном с огромным влиянием евреев — американских граждан на политику правительства США.

Я лично уверен, что это далеко не так. То есть, если существует такой фактор, как влияние американских евреев на правительство США, независимо от того, кто у власти — демократы или республиканцы, — то это далеко не самый главный фактор.

Главное, что США и Израиль действительно имеют общие весьма важные политические и стратегические интересы в таком районе мира, как Ближний Восток. Я также не сомневаюсь, что экономические интересы Израиля и США взаимны.

Во-вторых, Израиль — стратегический союзник США. В случае усложнения ситуации на Ближнем Востоке США могут всегда рассчитывать на Израиль, который их никогда не подведет.

Корабли военного флота США довольно часто заходят в порты Израиля, а американские моряки себя там чувствуют почти как дома. Не секрет, что в Израиле также хранятся весьма значительные запасы американской военной техники, запасных частей и боеприпасов.

Но и это далеко не все. Само существование Израиля и его армии, которая считается самой мощной на Ближнем Востоке, облегчает бремя затрат самих США в этом важнейшем стратегическом районе для США.

США содержат огромные военные базы на Дальнем Востоке в зоне японско-китайских вод для защиты не только своих интересов, но и Южной Кореи, Тайваня, Японии и др. Поэтому одно только сравнение

Кэмп-Дэвидское мирное соглашение (1979). Премьер-министр Израиля Менахем Бегин и президент Египта Анвар Садат в присутствии президента США Картера подписывают историческое соглашение о заключении мира...

затрат на содержание военной силы в разных регионах показывает стратегическое значение Израиля для США.

При этом надо еще иметь в виду, что американская военная промышленность напичкана израильскими изобретениями, начиная от приспособлений ночного видения и кончая электронной техникой в авиации, защитных средств для пехоты и т. д. и т. п.

К тому же США в рамках военной помощи выделяют Израилю несколько миллиардов долларов в год. Большую часть ее Израиль обязан тратить только в США для покупки американского вооружения. Это, по существу, является и прямой поддержкой американской военной промышленности.

Во взаимоотношениях с американским народом есть еще один аспект: *морально-религиозный*. Особую поддержку Израиль получает от евангелистских кругов США. Но я сейчас не считаю возможным углубляться в эту тему. Не сомневаюсь, что она уже знакома читателю.

С учетом всего вышеизложенного я надеюсь, что этот стратегический союз между Израилем и США не ослабнет в будущем, а будет укрепляться. Даже вопреки отдельным американским политическим деятелям. Например, бывшему президенту Картеру или сегодняшнему президенту США Баракку Обаме; оба оказывали весьма сильное давление на Израиль, чтобы он делал все новые уступки «в процессе достижения мира на Ближнем Востоке».

В-третьих, есть еще одна страна западного мира, которая считает, что у нее имеются особые обязательства перед Израилем. Это совре-

менная демократическая Германия. Как руководство страны, так и многие из ее граждан, чувствуют огромную вину за последствия Второй мировой войны перед европейским еврейством — за «конвейеры смерти» — миллионное истребление еврейского населения Европы. Их убивали только за то, что они родились евреями и даже только если их бабушки были еврейками... Такого варварства не существовало даже в самые дикие времена человечества несколько тысяч лет назад. В те времена даже каннибалы убивали других людей только тогда, когда они были голодны.

Причем насколько мне известно, это сочувствие многих немцев нынешнего поколения — массовое явление. Некоторые из них считают, что они лично должны искупить вину своих дедушек путем... перехода в иудаизм. Вопрос, конечно, и для евреев непростой, поскольку, как известно, евреи практически никогда не занимались прозелитством. Но это особая проблема и не стоит сейчас отвлекаться.

И немецкие правительства последние 50—60 лет всячески стараются помочь Израилю — финансово и политически. Даже дарят Израилю специально построенные для него подводные лодки, которые очень ему нужны для его обороны. Особенно с учетом угроз нынешнего лидера Ирана.

Сейчас перед Израилем открывается и другая радостная перспектива, о которой пока мало говорят в прессе. Это возможность собственной разработки нефтегазовых ресурсов. По многочисленным сообщениям прессы они довольно большие и обнаружены в морской зоне Израиля. Возможно, в ближайшие годы появится еще одна нефтяная держава на Ближнем Востоке, так как количество таких месторождений все время увеличивается.

Если эта перспектива оправдается, то найденные источники нефти и газа уже в ближайшее время не только полностью обеспечат Израиль, но и дадут новый толчок всеобщему развитию экономики Израиля. В некоторых областях науки и техники Израиль уже сегодня выходит на мировой рынок, конкурируя со многими странами Европы, США, Китаем и т. д.

Вполне возможно, что Израиль разовьет свою нефтяную промышленность до такого уровня, что сможет выступать и на мировом рынке. Если через несколько лет он сможет обеспечить и какую-то часть потребности европейской экономики в энергетических ресурсах, то это,

естественно, повлияет и на политический климат Европы. То есть уменьшится их зависимость в энергоресурсах от арабских стран и России. Этот фактор может уменьшить давление со стороны европейских политиков с их требованиями, чтобы Израиль шел на все новые уступки в палестинской проблеме.

Надеюсь, что в этой новой обстановке израильские политики не поспешат наделать новых ошибок в «восточных торгах» — достижения мира уже сегодня.

Как-то в прессе прошла информация, что даже «ястреб» Менахем Бегин, будучи премьер-министром Израиля, в своем стремлении срочно добиться мира с Египтом, обещал вернуть Египту «его территории» до последней пяди земли. Ведь в то время Израиль владел всем Синаем, а Садат мечтал за счет заключения мира с Израилем получить назад хотя бы половину Синая. Можно себе представить, насколько меньше проблем имел бы сегодня Израиль, если бы он действительно владел половиной территории полуострова Синай. Вполне вероятно, что отдать арабам Газу не имело бы даже теоретическ» никакого смысла. А что получилось из-за миротворческого жеста бывшего премьер-министра Израиля Шарона, когда он сам ушел из Газы? Бесконечные ракетные обстрелы, и еще одно террористическое формирование, которое в сотни раз больше является угрозой для Израиля, чем до добровольного отступления с этой территории. А имея в своем распоряжении половину Синая, возможно, возникли бы совсем другие перспективы в решении этой бесконечной палестинской проблемы.

Поэтому, мне представляется, что для Израиля самой правильной тактикой было бы «спешить медленно». Переговоры надо вести, но отдавать исторические земли Израиля этим «добрым соседям» не надо. Наоборот, нужно выработать такую пропагандистскую и даже дипломатическую стратегию, которая будет наступательной со стороны Израиля. И которая покажет полную несостоятельность мирных обещаний палестинцев. Потому что они при всех уступках все равно не успокоятся и будут продолжать свою тактику постепенного, но полного уничтожения Израиля. И, понятно, указать на утопичность «двух государств» на исторических землях Израиля.

Одновременно надо искать пути решения проблемы арабских беженцев, но не за счет Израиля, а на основе какой-то международной гуманитарной программы, поскольку ООН и создала этот мыльный

пузырь, этот постоянный гнойник. От него страдают не только эти беженцы, но и сами страны Ближнего Востока, в том числе и арабские страны.

Слов нет, на Ближнем Востоке проблем хватает. Но это не значит, что, используя европейскую ментальность, можно добиться хоть какого-то элементарного решения палестинской проблемы. Все наоборот. Можно только еще больше усложнить все существующие проблемы. На Востоке действуют совсем другие моральные принципы и ценности. Отсюда и другие способы решения политических проблем.

И «спеша медленно» Израиль, надеюсь, окажется в лучшем стратегическом положении, благодаря его интенсивному техническому и экономическому развитию. Конечно, политическое положение на Ближнем Востоке все больше усложняется. Это, во-первых, иранская проблема с ее ядерными амбициями; «арабская весна», идущая по всему Ближнему Востоку. Тем более что еще не ясно, чем она закончится. Пока, похоже, некоторым укреплением в разных странах ближнего Востока, именно *исламистских экстремистов*. Возможно, что в каких-то арабских странах Африки решат, что им даже выгодно сотрудничество по экономическим и техническим проблемам с Израилем. Без интенсивного развития двух направлений — политических реформ и экономического развития — ни одна из этих арабских стран не имеет шансов обеспечить своим народам достойный образ жизни, какой сейчас существует во многих странах Запада. При современных средствах связи, особенно Интернета, разницу об условиях жизни в этих мусульманских странах и Западном мире невозможно скрыть.

Я помню, что в самый разгар событий в Ливии, какие-то активисты восставших ливийцев даже упоминали, что они готовы наладить отношения с Израилем.

Хорошим примером мог бы стать Южный Судан, если Израиль будет оказывать техническую помощь этой, в основном, христианской стране, крайне отсталой и бедной. Она может послужить в качестве показательного эксперимента технического и экономического сотрудничества с Израилем. Одновременно Израиль мог бы решить и свою проблему беженцев. Они, как сообщает пресса, в основном выходцы из Судана.

Я начинаю фантазировать. Например, можно научить беженцев развитию рыбного хозяйства в искусственных озерах. Помочь этой

стране создать их. Выращивать там овощи и другие продукты сельского хозяйства. Создать птицеводческие и животноводческие фермы и т. д.

Это, конечно, потребует и весьма серьезных финансовых вложений. Но какую-то помощь могут выделить структуры ООН новому государству. Да и христианский мир, с которым Израиль все больше улучшает отношения, может подключиться к такому виду гуманитарной помощи. Оказание такой всеобъемлющей помощи, наконец, Южному Судану может послужить примером соседним арабским странам того, какую огромную техническую помощь можно получить от Израиля, если с ним наладить добрые отношения.

Израиль оказывает гуманитарную помощь множеству беженцев из этой страны, которые попали в Израиль. В Израиле их не убивают (такие случаи были в Египте), а помогают получить профессию, нужную в их стране. Этим он заслуживает благодарность христианского мира. Возможно, начнет развиваться еще одна область «производства» в Израиле — гуманитарная помощь в сочетании с технической помощью, финансируемая также и международными организациями.

Я, конечно, довольно прилично здесь пофантазировал. Но, кто знает, все ведь начинается с какой-то новой идеи, новой утопии. И моя фантазия — это «новая утопия». А может, кто-то из израильтян задумается и найдет в этом какую-то выгоду и для Израиля... А может, и без меня нашлись те люди в Израиле, которые этим уже занимаются...

То, что Израилю под силу стать образцом для всего мира в решении сочетания гуманитарных проблем, включая проблемы беженцев и помощи бедным странам, я ничуть не сомневаюсь. Это будет своего рода еще одна компания start-up, но не в чисто технической области, а в специфическом симбиозе разных областей. Помощи слаборазвитым странам, способе решения проблемы беженцев, оказание помощи «бедному соседу» — новой африканской стране в том, как лучше и эффективнее использовать международные гуманитарные фонды помощи малоразвитым странам. Это поможет укреплению авторитета Израиля как в арабском, так и в христианском мире.

Я применил известный в технике и экономике термин start-up умышленно. Такой термин применяют к новым компаниям, которые создаются для развития производства и организации бизнеса на базе абсолютно новой технической задачи, обычно придуманной авторами

изобретения. Иногда это может быть и новая компания, созданная не на идее нового изобретения, а просто в какой-то новой технической области.

Так вот, буквально на днях я выписал по Интернету книгу под названием *Start-up Nation: the Story of Israel's Economic Miracle*. Авторы этой книги израильский журналист Саул Сингер (Saul Singer) из журнала *Jerusalem Post*, и Дан Сенор (Dan Senor) — человек, который инвестирует свои капиталы в ряд областей техники по всему миру. В том числе и в Израиль.

Я, конечно, и до этой книги немало знал о «чуде», которое осуществляет Израиль в самых разных областях новой техники. Но в этой книге рассказывается документально и более подробно об этих достижениях. И я понял, насколько развитие новых технических идей, целых отраслей промышленности, создание на этих идеях большого международного бизнеса — исключительно ценно для Израиля. Не менее ценно, чем найденные запасы нефти.

Думаю, что Израиль будет и в будущем иметь большое количество start-up предприятий. А если еще обладать огромными ресурсами нефти и газа...

Я рекомендую всем, кто интересуется жизнью современного Израиля, прочесть эту книжечку. А пока процитирую «Введение» к ней, написанное президентом Израиля Шимоном Пересом.

ПРЕДИСЛОВИЕ¹

Шимон Перес

Люди предпочитают воспользоваться своим воображением. Память имеет дело со знакомыми вещами. Воображение имеет дело с неизвестным. Воображение может быть пугающим — оно требует рискованного отхода от знакомой версии.

Семена нового Израиля выросли из воображения изгнанных людей. Изгнание длилось чрезвычайно долго. Оно длилось около двух тысячелетий. Изгнанные евреи покинули свои места, свой

¹Перевод с английского Валентины Цырульниковой.

Израиль, с молитвой, не имея своей страны. Но эта непрерывная молитва вселяла надежды, связывая их с землей своих предков. С созданием государства Израиль эта великая молитва стала составляющей в этой небольшой стране.

Вернувшиеся домой нашли почву совершенно непригодной для возделывания, а окружающую среду — враждебной.

На нашем древнем пути из Египта в Израиль, мы, евреи, пересекли огромную пустыню, и вернулись домой, чтобы попасть в еще большую пустыню. Мы должны были создать себя заново. Как бедные люди, возвращающиеся из галута домой, на пустынные земли, мы обнаружили огромный дефицит всех ресурсов.

Единственным капиталом в нашем распоряжении были людские ресурсы.

Засушливые земли никто не желал финансировать, и только те пионеры, халуцим, которые довольствовались очень малым, работали на них — добровольно, много и упорно.

Они изобрели новые способы жизни: киббуцы, мошавы, строили города, дороги и общины для себя.

Эти люди также много мечтали и изобретали. Поскольку они были идеалистами, интеллигентами, они решили обрабатывать землю своими собственными руками.

Когда они обнаружили, что земля была бесплодной, и не было в достаточном количестве воды, они обратились к изобретениям и новым технологиям. Таким образом, киббуц стал своеобразной испытательной площадкой, а фермер — ученым.

Высокие технологии в Израиле начались с сельского хозяйства. Даже на небольшой земле и с недостаточным количеством воды Израиль постепенно стал сельскохозяйственным лидером в мире.

Многие до сих пор считают сельское хозяйство воплощением низких технологий, но они глубоко ошибаются: секрет в том, что 95 процентов огромной производительности сельского хозяйства в Израиле — это благодаря использованию высоких технологий. Окружающая среда продолжала быть враждебной. Израиль подвергался нападению семь раз в первые шестьдесят два года своего существования и продолжает подвергаться всеобъемлющему дипломатическому и экономическому эмбарго.

Но при этом ни один иностранный солдат не пришел нашей стране на помощь. Чтобы преодолеть количественное превосходство атакующего оружия, необходимо было создать преимущество, основанное на мужестве и совершенной технике.

Израиль занимается творчеством, которое является пропорциональным не размеру нашей страны, а пропорционально опасности, с которой мы столкнулись. Это творчество в сфере безопасности, кроме того, заложило основы для гражданских отраслей промышленности.

Военное строительство часто имеет своей целью двойное назначение. Аэронавтика, к примеру, применима как к гражданской, так и к военной промышленности.

Военная промышленность в сотрудничестве с гражданскими отраслями, стала технологической лабораторией, в которой многие молодые люди обучаются работе со сложным оборудованием и приобретают опыт управления.

Израиль всегда будет маленькой по территории страной с небольшим населением. Таким образом, страна никогда не будет являться большим рынком сбыта или развивать очень крупные отрасли промышленности.

В то время как большой территориальный размер государства дает преимущество в развитии количества, маленький — создает возможность специализироваться на качестве.

Единственная возможность Израиля состоит в том, чтобы делать упор на качество, основанное на творчестве.

«Все эксперты, — сказал первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион, — являются экспертами на то, что было. Не существует ни одного эксперта в том, что будет».

Для того чтобы стать «экспертом» будущего, видение должно заменить опыт. Я считаю, что следующее десятилетие будет самым удивительным десятилетием в научной и промышленной областях, потому что *существуют три одновременно развивающихся события.*

Во-первых, это рост развития искусственного интеллекта. Возможности компьютера выросли в миллион раз за последние двадцать пять лет.

Во-вторых, это всплеск научных открытий, который явился результатом растущего числа ученых в мире (в основном в Китае и Индии), в сочетании с достижениями в области технологий.

В-третьих, открытие нанотехнологий, которые позволят расшифровать деятельность головного мозга человека, самого чудесного творения космоса. Это также позволит выявить новый человеческий потенциал, открыть системы связи, а также влиять на социальные проблемы таким образом, каким мы пока даже не можем себе представить.

С помощью всего лишь этих трех изменений, мы будем иметь возможность видеть явления, которые выходят далеко за горизонт сегодняшнего дня. Мы будем в состоянии предотвратить болезни, преодолевать препятствия и перемещаться выше в пространстве и глубже в океане.

Может быть, мы сможем проникнуть в величайшую тайну всех тайн: код существования человека и тайну истории человеческого созидания.

Израиль в настоящее время готовится к этому великому пути, помогая другим путешественникам и одновременно принимая поддержку от них.

Книга, которая перед вами — *Start-Up Nation* — является откровением. Ее следует рассматривать как промежуточный доклад по истории Израиля, страны, которая сама является вечным двигателем. В ней Дэн Сенор и Сол Сингер рассказывают об истории людей, которые бросили вызов существующему и оспаривают его, которые создали «израильский секрет» и позиционируют свою страну в качестве *важного научно-исследовательского центра* для ведущих мировых компаний в области современных технологий.

На пути этого динамичного и захватывающего десятилетия Израиль стоит на старте в содействии новой эры открытий. В последующие годы будет продолжаться приверженность Израиля к лучшему будущему с готовностью принимать риски и искать обновления.

Мы надеемся, что принимая эту новую грань, мы не только будем играть свою роль в установлении мира в регионе, но так-

же будем и впредь вносить еще больший вклад в осуществление мечты человечества о его здоровье, процветании и свободе для всех и всюду.

Поскольку эта часть моего эссе относится в основном к проблеме арабов Израиля, я считаю, что дальше развивать тему Start-Up Nation здесь неуместно. Но сама эта тема весьма интересна для показа уровня развития этого маленького государства и его возможных перспектив. Поэтому я намерен добавить несколько страниц этой книги в следующем разделе, который я назвал «Главные выводы из исторического опыта движения политического сионизма Герцля». Тем более что я даже вижу какую-то связь между историческим движением Герцля и этой способностью израильтян «творить чудеса» в области новой техники и новой технологии.

5. 6. ГЕРБ И ГИМН ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Я решил добавить в конце этой части эссе о политическом сионизме Герцля, еще герб и гимн государства Израиль. Кнессет Израиля законодательным актом принял стихотворение «Хатиква» («Надежда») как официальный гимн Израиля. Этот гимн является сейчас не только государственным гимном Израиля, но и гимном всего еврейского народа.

Герб Государства
Израиль

И где бы евреи ни находились, на любых их торжественных мероприятиях, они начинают или кончают свое мероприятие исполнением «Хатиквы». Это еще одно замечательное проявление нашего единства как единой нации. Это еще одно проявление оптимизма нашего народа. Мы всегда должны жить надеждой — надеждой на лучшее.

ГИМН НА ИВРИТЕ

קָל עוֹד בְּלִבֵּב פְּנִימָה
נֶפֶשׁ יְהוּדֵי הוֹמִיָּה,
וּלְפָאֵתַי מִזְרַח קְדִימָה
עֵין לְצִיּוֹן צוֹפִיָּה -

עוֹד לֹא אֲבָדָה הַקּוֹתֵנוּ,
הַתְּקוּהָ בַּת שְׁנוֹת אֲלֵפִים.
לְהִיּוֹת עִם חֶפְשִׁי בְּאַרְצֵנוּ
אֶרֶץ צִיּוֹן וִירוּשָׁלַיִם.

Транслитерация гимна на кириллице

Коль од балевав пэнима
Нэфэш йеуди омия
Ульфаатэй мизрах кадима
Айн ле-Цийон цофия

Од ло авда тикватэйну
Ха-тиква бат шнот альпаим
Лийот ам хофши бэ-арцэйну
Эрэц Цийон вэ-Ирушалаим

Русский перевод гимна

1-й вариант

Пока внутри сердца все еще
Бьется душа еврея,
И в края Востока, вперед,
На Сион устремлен взгляд, —

Еще не погибла наша надежда,
Надежда, которой две тысячи лет:
Быть свободным народом на своей земле,
Стране Сиона и Иерусалима.

2-й вариант

*Слова Нафтали Герца Имбера
Перевод с иврита С. Белоуцкого
Музыка Бедржиха Сметаны*

Пока мы все евреи
И сердцем и душой
Пока с Востока греет
Нас всех Сион святой,

И с мечтою двухтысячелетней
Наш народ непобедим,
Если живы мы Сионом,
Если с нами Иерусалим.

Транслитерация гимна латиницей

Kohl og balevav one renima
Nefesh Yehudah Omiya
Ulfaatey mizrah Kadima
Ay in le-Tsiyon tsofiya

Od lo Awda tikvateynu
Ha-Tikva bat shnot alpaim
Liyot am hofshi be-artseyanu
Land Tsiyon in-Irushalaim

Английский перевод гимна Израиля

While still inside the heart
Beating heart a Jew,
And at the edge of the East, forward.
At Zion. directed gaze,

Has not yet lost our hope.
Hope, which is two thousand years:
Being a free people in our land.
Land of Zion and Jerusalem

6

ГЛАВНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ДВИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА ГЕРЦЛЯ

6. 1. СПОСОБНОСТЬ ГЕРЦЛЯ ОБЪЕДИНИТЬ ПОД ЗНАМЕНОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА САМЫЕ РАЗЛИЧНЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ

И так, еще раз о «разношерстности» политических течений и групп, которые Герцль и его коллеги сумели «запрячь в одну телегу».

1. Движение «Билу» с их идеями строить новые еврейские поселения в Палестине, где будет использован «только еврейский труд»

2. Движение «Ховевей Цион» под идейным руководством Леона Пинскера, который хотел «вылечить» еврейский народ от его «главной болезни». Народ, который имел свою богатую культуру, традиции, религию и т. д., но был лишен одного главного «элемента», который характеризует специфику каждой нации — своей собственной территории для совместного проживания этого народа.

Плакат «Портреты лидеров движения политического сионизма на фоне израильского фермера и молящегося у Стены Плача — символы осуществления «вековой мечты еврейского народа».

3. *Движение по развитию «еврейского спорта»*, которое было создано под влиянием идей философа и писателя Макса Нордау.

Нордау начал развивать свои философские идеи с «Философии человеческой солидарности» и «Биологии этики», где говорилось о необходимости превращения «галутного униженного еврея» в «гордого еврея» — «еврея с мускулами». Для этого Нордау предложил создать целую сеть еврейских спортивных организаций по всему миру. Всемирный сионистский конгресс всецело поддержал это новое движение еврейской молодежи, которое получило название «Маккаби». Постепенно это движение начало организовывать всемирные соревнования еврейских спортсменов, хорошо известные и в наше время «Всемирные Маккабады».

Сионистское движение поддержало идею Макса Нордау о необходимости превращения галутной молодежи, напуганной сложностями еврейской жизни, антисемитизмом, изоляцией от других народов, преследованиями и ограничениями, в «молодежь с мускулами». Молодежь, гордящуюся своим еврейством. Только на базе новой молодежи и могло возникнуть «второе чудо» — превращение этой молодежи в «фанатиков сионистского движения».

Таким образом, именно сионистское движение Герцля сумело создать и воодушевить «халуцианское движение еврейской молодежи», которое «осуществило неосуществимое» в самой этой сионистской утопии.

4. *Движение Гордона*, созданное последователями идей Давида Гордона, антимарксиста по своим концепциям (марксизм — «продукт

городской жизни»). Гордон проповедовал «религию труда» в той области, куда евреи галута не были допущены — в сельском хозяйстве. Всю свою жизнь он проповедовал «осуществлять идеи труда» и именно на землях Израиля, чтобы создать нового негалутного еврея, как одно из обязательных условий возрождения еврейского народа. На основе идей Гордона и создавались в Израиле успешные кооперативы — мошавот.

5. *Марксистско-сионистское движение «ха-Шомер ха-Цаир»* под идейным руководством Мейера Яари, для которого жизнь и труд в коллективах были не только способом объединения киббуцников для совместного труда, но и идеологической общностью. Это была «новая религия — религия коллективной жизни» для бывших галутных евреев. Идеологию «ха-Шомер ха-Цаир» воплотило в жизнь политическое движение Израиля «Киббуц ха-Арци» для создания своих коммун-киббуцев.

Но самое главное в том, что эти киббуцим сумели оживить запущенные веками земли. И заложить основы ныне цветущей отрасли сельского хозяйства. Правда, это стоило огромных трудов, невероятных усилий целого поколения халуцианской молодежи. Но они на это шли сознательно. Причем с воодушевлением, с песнями и хорами после тяжелого, изнурительного рабочего дня. Но в этом и состояла идеология

Галутная молодежь Польши сидит в ишивах и день и ночь изучает Тору и еврейские традиции. Эту молодежь и требовалось превратить в «идеалистов» с единственной целью их жизни: возродить исторические земли Эрец-Израэль.

халуцианского движения. И в конечном итоге мы видим полный успех этого исторического и социального опыта, который стал примером для многих народов мира.

6. Сионистская социал-демократическая партия «Поалей Цион» под идейным руководством Бера Борохова, который проповедовал синтез классовой борьбы Маркса с еврейским национализмом, т. е. с решением и специфических проблем еврейского народа. Борохов считал, что главная социальная ненормальность еврейского народа — это диаспора. Пока евреи не избавятся от диаспоры и не станут «народом, как все остальные народы», нельзя решать и их социалистические устремления. Бер Борохов — один из основоположников движения «Поалей Цион» и киббуцного движения «Киббуц ха-Меухад» ставшее довольно успешным на исторических землях Израиля.

7. Нахман Сыркин — идеолог «территориального сионизма» и еврейского производительного труда в сельском хозяйстве на кооперативных основах. Исключая частную собственность, конкуренцию, рыночную стихию (ни больше и не меньше). Вот, мол, только тогда мы решим проблему с «аномалией жизни еврейского народа».

8. Движение сионистов-ревизионистов во главе с его идеологом Владимиром Жаботинским, который считал, что новое еврейское государство нужно построить на принципах европейского либерализма, частной собственности на средства производства, личных свобод и частной инициативе. Но при этом, учитывая реалии Ближнего Востока, где местное население (арабское) признает только силу, нельзя исключать «силовые методы» и «силовое давление», как на мандатные власти, так и на палестинских арабов. А для этого евреи должны не только воссоздать новое сельское хозяйство страны, но одновременно и построить школы, университеты, медицинские учреждения, а также уметь воевать. Тогда можно будет достичь своей главной цели — создать свое государство. То есть «создать синтез гуманистического индивидуализма и национализма». Даже самые ярые его противники поняли, что надо идти добровольно в еврейские формирования Второй мировой войны. А потом также идти добровольцами и в свою еврейскую подпольную армию.

9. Религиозное общественное движение «Мизрахи» под идейным руководством рава Ицхака Якова Райниса, который в своих сионистских устремлениях считал, что решение еврейской проблемы галута лежит

в «сочетании сельскохозяйственного труда поселенцев с изучением Торы», и «еврейская культура может быть только религиозной», полагая, что другой еврейской культуры просто не существует.

10. Движение «религиозных сионистов» под идейным руководством рава Авраама Ицхака ха-Кохена Кука, который считал, что согласно пророку Исайе, главная задача «еврейской избранности» — всегда быть «светочем для народов мира». Согласно же каббалистическим идеям самого Кука, евреи находятся в стадии «Продолжающегося Откровения» — «разговора еврейского народа непосредственно с Богом». Это «Откровение» проявляется в ходе развития всех аспектов еврейской культуры,

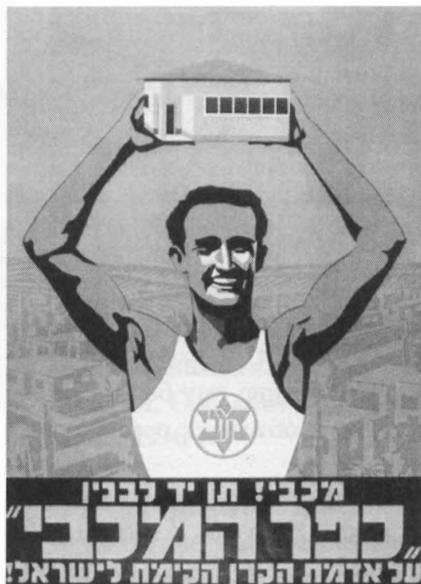
нации, этики, общества, социума и государства. Но это возможно только в своем национальном государстве.

Поэтому создание государства Израиль на наших исторических землях — это новый этап «диалога еврейского народа с Богом», а именно: «общенациональный уровень диалога евреев с Богом».

11. Движение «общих сионистов» под идейным руководством проф. Хаима Вейцмана. Это движение еще называют «Демократической фракцией» в сионистском движении. Сам Вейцман считал, что главное в сионизме — это «создание мощного ишува» путем еврейской колонизации земель Израиля. В его идеологии «политические методы» борьбы для создания государства Израиль имеют «второстепенное значение».

Но именно Вейцману пришлось руководить всей «политической деятельностью» Всемирного сионистского конгресса, поскольку он был избран его президентом.

По оценкам историков, у Вейцмана было «чересчур много соглашательских позиций» в его взаимоотношениях с английскими мандатными

Плакат «Сионистское движение призывает еврейскую молодежь вступать в еврейское спортивное движение «Маккаби»».

властями. А это, по оценкам ревизионистов, наносило немало вреда сионистскому движению. Много вреда это соглашательство принесло алии во второй половине 30-х годов, когда Европа «горела», находясь под сапогом Гитлера. И сотни тысяч евреев не могли бежать из Европы из-за имперской политики Англии, крайне ограничившей алию в Израиль.

12. Можно показать и деятельность Бен-Гуриона, который возглавлял «ишув» и «рабочее движение Палестины», да еще непосредственно был одним из главных организаторов *Израильских профсоюзов*. И хотя он, как и Вейцман, считал, что главное — это укрепление ишува, именно ему было суждено вести «политическую деятельность» ишува, и объявить о создании независимого Государства Израиль.

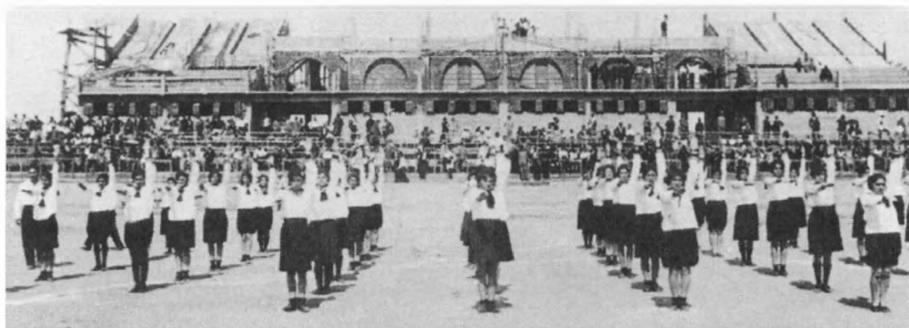
6. 2. ПОПЫТКА ДАТЬ ОЦЕНКУ ОСНОВНЫХ ЗАСЛУГ ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ И ЕГО ДВИЖЕНИЯ

На первый взгляд, может казаться, что в идеях и предложениях Герцля по решению еврейского вопроса ничего нового не существовало.

Герцль, в своей книге «Еврейское государство. Опыт решения еврейского вопроса» (февраль 1896 г.) предложил на территории исторических земель Израиля построить свое собственное государство. Но об этом, четырьмя годами ранее, уже писал и Лев Пинскер в своей известной книге «Автоэмансипация» (1882 г.).

Герцль предложил немедленно начать процесс колонизации этих земель евреями галута. Но и эта идея была не новой. Ко времени публикации книги Герцля этим, не поддерживая друг друга, отдельно занимались даже две организации. Это было движение БИЛУ (возникшее в 1882 г.). Движение БИЛУ было создано как еврейская общественная структура в России и Румынии.

Вторым движением, которое еще до Герцля начало свою колонизаторскую деятельность в Палестине, было «Ховевей Цион». Оно сумело развернуть значительную пропагандистскую работу как в России, так и в некоторых западных странах того времени.

Подвиг моего поколения. Новая гордая еврейская молодежь галута, перевоспитанная Всемирным сионистским движением. Открытие церемонии очередной Маккабиады в Софии, 1930 г.

Герцль считал, что очень важно применять «политические действия», т. е. добиться согласия, а возможно, и политической поддержки Оттоманской империи и других мировых держав того времени. Но и в БИЛУ была одна группа, которая считала, что надо добиться поддержки Оттоманской империи, а некоторые ее члены даже отправились в Стамбул добиваться этих прав.

Герцль писал об алии больших групп еврейских ремесленников и других групп еврейского населения (из бедных слоев), которые должны создать новый «еврейский ишув» в Палестине. И на базе этой массовой алии, укрепляя и постоянно расширяя ее, создать новый, значительный «еврейский ишув», который должен стать и новым «духовным центром мирового еврейства». Но и это вроде не было ново. Это ранее предложил еврейский философ и религиозный мыслитель Ахад ха-Ам.

Первая заслуга Герцля состояла в том, что он сумел объединить все идеи отдельных «мечтателей» в одну общую концепцию, которую он назвал «политический сионизм».

Но он не только объединил все идеи в одну концепцию, но сумел также убедить деятелей всех этих движений присоединиться к создаваемым им Базельским конгрессам, т. е. работать вместе.

Вторая заслуга Герцля состояла в том, что он придумал форум, как орган, на котором будут обсуждаться все эти идеи и концепции, и будут приниматься конкретные действия по внедрению их в жизнь. Этим форумом стали *Базельские конгрессы*.

Плакат-призыв сионистского движения на приобретение земель в долине Израэль — плодороднейших

земель Древнего Израиля. Плакат на польском языке и иврите. Сбор средств в помощь Израилю стал всенародной задачей всего еврейского народа.

Эти конгрессы Герцля стали новым явлением «на еврейской улице». Некоторые историки, их я ранее указал, считали движение Герцля не только *новым*, но и «*революционным*» в еврейской общественной мысли и общественной жизни конца XIX и начала XX веков.

Герцль не только сумел объединить эти идеи и привлечь разных деятелей к участию в конгрессах, но и организовал их работу на новой основе: на всеобщих выборах делегатов конгресса (как «партийных представителей»). На базе выборных лиц, представляющих разные слои еврейского народа, он и создал эту новую структуру: Всемирный сионистский конгресс — избранный законный представитель всего мирового еврейства.

Третья заслуга Герцля — Всемирные сионистские конгрессы куда вошли, впервые избранные за 2000 лет представители мирового еврейства. Евреи впервые получили Публичную трибуну для обсуждений любых предложений избранных делегатов. Это уже был избранный орган, а не только форум.

Четвертая заслуга Герцля состояла в том, что на самих конгрессах все вопросы решались демократическим путем. После тщательного анализа поставленных вопросов, все решения принимались в результате голосования, большинством голосов. Причем на этих конгрессах обсуждалось не только положение

евреев в разных странах, но и политические, экономические и финансовые проблемы сионистского движения, положение ишува и др. По каждому из них принимались конкретные решения.

Любой делегат имел право выставить на обсуждение свои предложения. И если они были приняты большинством голосов, то конгресс обязался их осуществлять на деле, внедрять их в жизнь.

Пятая заслуга Герцля. Он предложил создать при конгрессе специальные структуры, которые должны выполнять те или другие функции в системе конгресса, в том числе осуществлять все решения конгресса в жизнь, т. е. добиваться конкретных результатов своей деятельности.

Примером демократичности самого Герцля может послужить выдвинутая им идея «срочного поселения евреев в Уганду». Герцль считал (и довольно обоснованно), что европейское еврейство ждет катастрофа. В качестве временной меры он предложил организовать их «эмиграцию в Уганду».

Большинство в конгрессе проголосовало против этого предложения. И Герцль подчинился этому решению. Некоторые историки считают, что это неудача Герцля, как и целый ряд других таких неудач в бурной активности Герцля, стали причиной усугубления его сердечной болезни и ускорили его преждевременную смерть.

Плакат, призывающий участников XIV Сионистского конгресса посетить выставку экономических достижений ишува.

Шестая заслуга Герцля состоит в том, что все рабочие структуры были обеспечены финансовыми ресурсами для осуществления своих задач. Для этого были созданы фонды «Керен Кайемент ле-Израэл» и «Керен ха-Йсод». Их ресурсы собирались по всему еврейскому миру.

Седьмая заслуга Герцля состоит в том, что на каждом конгрессе прослушивались отчеты, во-первых, о положении евреев в разных странах; во-вторых, о положении ишува в Израиле; и, в-третьих, о результатах деятельности всех важнейших структур, созданных конгрессом. То есть конгрессы всегда следили за пульсом еврейской жизни в диаспоре, в Палестине, а также следили за конкретными результатами всех своих решений.

Восьмая заслуга Герцля и его активистов состоит в том, что они уделили особое внимание еврейской молодежи и проблемам ее перевоспитания.

Именно сионистское движение превратило «галутную молодежь» в «евреев с мускулами», и именно сионистское движение Герцля сумело создать и воодушевить «халуцианское движение» еврейской молодежи, которое и сумело осуществить неосуществимое в самой «сионистской утопии».

Герцль умел объединять людей, причем даже людей с самыми разными, противоречивыми взглядами и стремлениями. И не просто объединять их, чтобы они выступали в конгрессах, отстаивая свои взгляды. Он сумел объединить их для совместной работы под одним общим знаменем политического сионизма. И самое удивительное состояло в том, что они не только работали вместе, но работали успешно.

Джойнт спасает еврейских беженцев из оккупированной нацистами Европы. Прибытие в Палестину большой группы еврейских детей из Румынии, спасенных Джойнтом (1944).

Еврейский университет в Иерусалиме (1925 г.).

Сегодня он стал крупнейшим университетом Израиля, где работают ученые мирового уровня, в том числе и лауреаты Нобелевских премий.

Из моих кратких исторических справок о ведущих деятелях сионистского движения, можно получить ясное представление и об разнообразии их идейной направленности.

Ну, скажем, что могло быть общего между равом Ицхаком Яковом Рейнисом и марксистами Меиром Яри или Берлом Каценельсоном?

Руководитель «Мизрахи» считал, что у евреев «еврейская культура может быть только религиозной», а безбожники Берл Каценельсон и Меир Яри «хотели спасти и человека, и еврея» не только от галута, от бедной жизни евреев черты оседлости, но и от его ущербности. От всего того, что связано с «устаревшими религиозными законами». Вспомним ленинскую мысль, что «религия — это опиум для народа». Или взять такого крупного религиозного философа XX века, как рав Авраама Ицхак ха-Козн Кук с его каббалистическими идеями о том, что «новое еврейское государство Израиль будет новым уровнем диалога Бога с еврейским народом».

Что общего могло быть между ярыми марксистами Мейером Яри и Берлом Каценельсоном и такими ярыми либералами и демократами, как Хаим Вейцман и Владимир Жаботинский?

И все же... Все же... Герцль и его коллеги сумели объединить этих неординарных людей, направив их деятельность на решение *главных целей* политического сионизма. А именно: работать над возрождением еврейского народа, превратив галутного еврея в нового еврея, а галутную молодежь в молодежь с кулаками — боевую халуцианскую молодежь, профессиональных революционеров сионистского движения. Работать над возрождением земель исторического Израиля, над выводом евреев из галута в «обещанную Богом» нам землю и над возрождением нашей государственности. И все они все же нашли общую почву и работали вместе под общим знаменем политического сионизма.

К тому же политический сионизм ставил перед собой задачу защиты любого еврея, независимо от его политических взглядов и места проживания.

И «чудо свершилось». Примерно за полвека упорного труда, невероятных жертв при возрождении запущенных земель политический сионизм сумел осуществить свои цели. Никто из этих сионистских политических деятелей не сумел построить «свой Израиль», т. е. то, что соответствовало только их собственным идеям и концепциям. Однако каждый из них создал свой «кусочек Израиля». От последователей рава Кука со его огромной сетью иешив религиозных сионистов до марксистов-сионистов, коллективистов со своей сетью киббуцим — движением «Киббуц ха-Арци».

Я бы добавил ко всем моим рассуждениям еще одно: что вся эта чудесная новая страница еврейской истории — это Божье чудо. Все это не обошлось без Божьих ангелов, помогающих халуцим, всем строителям нового государства» выполнить свою задачу. Ибо, как выразился

Еврейский сельскохозяйственный центр в пригороде Бухареста (Румыния) перед Второй мировой войной. Еврейские дети, будущие халуцим, обучаются сельскохозяйственному труду.

**Подвиг моего поколения.
Халуцианские девушки-
добровольцы израильской армии (1941 г.)
и современные солдаты Армии обороны Израиля
(2000 г.) — гордость и будущее нашего народа.**

безбожник Бен-Гурион: «В Израиле тот, кто не верит в чудеса, тот не реалист!».

Похоже, что только на этой святой земле, на земле нашего Израиля, Бог снова непосредственно обращается к еврейскому народу. Видимо, за это многие люди, представители всех народов земного шара и самых разных вероисповеданий называют землю Израиля «святой землей».

6. 3. ЕЩЕ КОЕ-ЧТО ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

Можно составить целый список «разных полезных выводов» из истории политического сионизма. Но я ограничусь сегодня тремя главными выводами.

Мой *первый главный вывод*: когда евреи находят общую почву и работают вместе, их шансы на успех увеличиваются многократно.

Таким примером может служить сам политический сионизм Герцля, а также и вся еврейская община США, которая в XX веке сумела объединиться под лозунгом *Let my people go!* в защиту советского еврейства.

Карта Румынии в период между мировыми войнами. Страна состояла из 10 провинций. Крайняя справа — Бессарабия. Общее население Румынии составляло более 18 млн, из которых евреев было около миллиона.

Таким примером могут служить и сами общественные движения «Отпусти народ мой!» и «Ваад» в Советском Союзе. Это они сумели объединить евреев в их борьбе с КГБэшной властью Советского Союза.

Второй главный вывод: политический сионизм не был бы так успешен, если бы он не сумел найти ключ к сердцам молодого поколения нашего народа. То есть, если бы его активность не сумела привлечь еврейскую молодежь в халуцианское движение. И не просто привлечь, но буквально превратить сотни тысяч из них в профессиональных революционеров сионистского движения — в молодых людей беспредельно преданных идее политического сионизма. Я бы сказал *фанатично преданных* делу сионизма, вплоть до самопожертвования, — идее своим трудом «новых евреев» (в первую очередь молодежи) возродить заболоченные земли, создать искусственные озера для рыбоводства, посадить леса, а также построить все необходимые структуры и учреждения для возрождения собственного государства. Создать под-

Новая улица в новом еврейском городе Тель-Авив. Улица имени Хаим Нахмана Бялика. Хаим Нахман Бялик (1873—1934) еще при жизни был признан «самым видным поэтом еврейского народа». Дом Хаима Нахмана Бялика в новом израильском стиле архитектуры.

польные боевые части, которые защищали киббуцы, мошавы, поселки, да и города от арабских грабежей и погромов.

Когда в годы Первой мировой войны или Второй мировой войны возникала необходимость создания еврейских боевых частей при английской армии, то еврейская молодежь, эти халуцим, шли туда добровольцами.

На все это необходимы были огромные человеческие усилия, а иногда и сверхчеловеческие усилия. Колоссальные финансовые ресурсы и организаторская работа. И политическому сионизму удалось все это осуществить всего за каких-то пятьдесят лет. В том числе осуществить свою главную задачу — *воссоздать свое еврейское государство.*

Третий главный вывод. Это мой вывод, который, возможно, удивит многих моих читателей. Особенно тех, которые считают себя «секулярными».

Нам, евреям, никогда нельзя отказываться от веры в то, что возможны «Божественные чудеса». Особенно, когда это касается нашего народа. И тем более, когда это касается нашей Святой земли.

Я думаю, что преобладающее большинство моих читателей, учитывая цитируемые мною высказывания различных авторов, а также мои собственные замечания, согласятся с тем, что в политическом сионизме идеи *национального возрождения* и идеи *«социальной справедливости»*, которых было немало, — это также и дань исторической эпохе, в которую жили тогда создатели политического сионизма.

Но одно дело додуматься до интересных, гениальных идей, до новых «утопий», а другое — осуществить их на практике, — особенно таких «утопий», как «воссоздание своей государственности после двухтысячелетнего рассеяния». Или отказ от галутных привычек и воспитание «нового еврея». Или превращение в реальность «утопии

алии», когда миллионы евреев бросят свои насиженные места, где жили столетиями, имели организованные общины и согласятся переехать на новые земли. Еще одна «утопия» сионистов была «фантастической» — перевоспитание миллионов, подчеркиваю — миллионов — наших еврейских молодых людей, галутной молодежи в фанатиков сионистской идеи. Помочь им стать халуцим, чтобы посвятить всю свою жизнь и энергию этой идее. Немалым достижением сионистского движения явилось строительство киббуцев и мошавов на Святой земле, где и были осуществлены такие утопические (без кавычек) идеи, как абсолютный коллективизм или хорошо налаженная жизнь новых землевладельцев на кооперативных принципах.

Посол СССР в Израиле, известный журналист, литератор и дипломат Александр Бовин, знакомясь со страной, естественно посетил и ряд киббуцев-коммун и ряд мошавов-кооперативов. Он был восхищен достижениями Израиля в области создания социалистических коллективов — коммун.

Он открыто признавался, что то, что СССР со своими огромными ресурсами долгие годы хотел осуществить в своих колхозах, нельзя даже сравнить с достижениями в этой области халуцианской молодежи.

Об этом он открыто писал в журнальных публикациях, а также в своей книге — воспоминаниях о своей работе как дипломата Советской державы и Российской республики. Весьма эрудированный человек, он также много писал и о древней еврейской истории. Особенно он

Справа налево:
 российский посол
 Александр Бовин,
 физик Герман
 Брановер, Ицхак
 Рабин и его жена
 Лея.

Российский посол Александр Бовин и мэр Иерусалима Эхуд Ольмерт.

восхищался Иерусалимом, городом с более чем четырехтысячелетней историей. Встречался со многими деятелями и русскоязычной общины Израиля, с которыми общался на своем родном русском языке.

По-русски он мог общаться и со многими израильскими общественными и государственными деятелями старого поколения. Все они относились с большим уважением и восхищением к русской культуре.

Александр Бовин писал, что огромные государства с их ресурсами, такие, как Советский Союз и другие страны так называемого социалистического лагеря, пытались осуществить такие же идеи коллективного труда.

При этом у них были фантастические ресурсы для их осуществления, так как государству принадлежало буквально все в этих странах: заводы и фабрики, земли, жилой фонд и т. п.

Посол Александр Бовин на торжественном приеме президента Израиля Хаима Вейцмана по случаю представления иностранного дипломатического корпуса в Израиле.

Чем все это кончилось, мы знаем. Успешно были построены новые громадные заводы. Созданы самолеты и танки, ракеты, атомные бомбы... Но жить по-коммунистически люди не стали, настоящий коллективизм не прижился...

Я думаю, что неудачи в социалистических странах с построением коммун с коллективным хозяйством — колхозов, прежде всего в Советском Союзе, связаны с тем, что делалось это методом принуждения, а не на добровольных началах, как в Израиле. И даже с применением методов террора. Вспомним раскулачивание советского крестьянства.

Не менее важно и то, что сами крестьяне — новые колхозники по существу находились на положении полурабов. Если использовать традиционные русские термины, то они были крепостными: без паспортов, которые имели только советские городские жители; без права переезда из своей деревни в другую; без реальных прав решать проблемы их коммун по своему усмотрению. Все решало начальство, т. е. руководство района, области, страны, — и не только распределение между колхозниками вознаграждения по результатам их труда, но и начало сева, время уборки урожая и т. п. Как будто из Москвы было виднее...

Шестидневная война Израиля. Генералитет Израиля входит в только что освобожденный Иерусалим, наш святой город, колыбель нашей древней истории. Слева направо: Узи Наркис, Моше Даян и Ицхак Рабин.

И самое главное — оплата труда этих колхозников решалась также «сверху» начислением трудодней из остатка урожая, который эти колхозники получали после того, как государство забирало в свои закрома большую его часть. Это называлось «поставками колхозников государству». А сами колхозники получали ничтожную компенсацию за свой труд. Было немало случаев, когда разрядка на их поставки государству составляла 100% от всего сбора урожая. Колхозу не оставался необходимый фонд зерна на посев в следующем году, не говоря о запасах для самих колхозников.

Вот почему социалистический эксперимент в сельском хозяйстве Израиля, который строился на добровольных принципах идеалистами-халуцим, был успешным, а в соцстранах далек от желаемого.

Итак, *главный*, «четвертый вывод». Даже когда твои идеи и цели выглядят утопическими, нельзя отчаиваться. Если сумеешь хорошо продумать процесс осуществления этой «утопии», будешь упорно работать над ее осуществлением, то может случиться и «Божье чудо» — ты добьешься реальных результатов.

И вот почему я считаю, что в Израиле, с еврейским народом иногда все же происходят чудеса. Чудеса, которые без Божьего промысла кажутся совершенно невозможными.

6. 4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Мое эссе «Политические уроки сионизма» я пишу с целью:
во-первых, разобраться, в чем корни успеха Герцля в создании такой специфической организации, как Всемирная сионистская организация;
во-вторых, разобраться в достижениях этой Всемирной организации;
в-третьих, определить, почему Всемирной сионистской организации удалось осуществить свою «утопию» в XX веке по восстановлению еврейского государства, тогда как целому ряду других, весьма выдающихся утопистов XIX и XX веков осуществить свои утопические цели не удалось.

А когда одну из таких «утопий» — создание «коммунистического государства рабочих и крестьян» — Советского Союза удалось осуществить, то оно все равно развалилось через 70 с небольшим лет своего существования.

В то же время государство Израиль, окруженное огромным миром арабских и других мусульманских стран, совершавших уже многократные попытки его уничтожения, не только еще существует, но все больше развивается и укрепляется. И, слава Богу, Израиль из года в год укрепляет свою экономику и свое государство.

В-четвертых, сделать попытку (возможно, одну из первых такого рода) анализа тех уроков, которые надо извлечь из этого исторического опыта.

Не менее важно помнить один из *главнейших уроков истории XX века*: в судьбоносные моменты этого насыщенного драматическими событиями исторического периода, евреи, за все годы их проживания в диаспоре, *впервые* сумели объединиться, чтобы поддержать друг друга, и продолжать страстно верить в возможность *лучшего будущего для них* (придет «Геула»). Именно в их единении многократно увеличивались шансы добиваться успеха в поставленных задачах и целях. Правые и левые, сионисты, секулярные и религиозные, хасиды и представители других течений поняли, что нет другого выхода: надо защищать и поддерживать друг друга, согласовано действовать в критических ситуациях.

Их упрямство, мужество, вера, и, что не менее важно, их *единство* явились залогом для завоевания немислимых новых вершин. И всем вместе им удалось написать новые яркие страницы своей долгой истории в бурном XX веке. Истории народа, который обязан, согласно нашей традиции, выполнить свою Божественную миссию — *всегда быть светочем среди народов мира.*

ДА БЛАГОСЛОВЕН БУДЕТ
ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД — НАРОД ВЕЧНОЙ КНИГИ.

6. 5. ПЕРВОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМУ СЛОВУ

Я неоднократно думал, как закончить это эссе. И наконец додумался. Первое. Надо напомнить молодому поколению, если оно этого не знает, что в каждой синагоге евреи присовокупляют к давно сочиненным молитвам одну новую: молитву за мир и благополучие государства Израиль и его населения.

И эта молитва читается в каждой синагоге, независимо от ее направления. Более того, в ряде ортодоксальных синагог читают эту молитву в расширенном варианте. Поэтому я решил процитировать ее с транслитерацией и переводом хотя бы в сокращенном варианте.

Молитву за мир и благополучие государства Израиль и его населения я здесь цитирую в четырех вариантах. В оригинале — на иврите, транслитерацию ивритской молитвы на английский и кириллицу, а также перевод молитвы.

Перевод этой молитвы дает каждому, кто не владеет ивритом, возможность понять ее содержание. Это не обычная религиозная молитва, где положено хвалить нашего Бога. Это молитва-просьба, если хотите — крик души.

Транслитерация этой молитвы за благополучие Израиля даст возможность любому из моих читателей, если они это захотят, хоть раз самим произнести ее вслух. И даже в кругу семьи, чтобы и дети понимали святость этой молитвы.

Да благословенно будет наше возрожденное государство — Израиль, защитник всех евреев всего мира, и да благословенны будут наши братья, которые там живут, его развивают, его защищают ценой своей жизни и жизни своих детей.

Текст молитвы напечатан в конце этой главы.

Я, как и моя жена Бася, будучи каждую субботу и каждый праздник в синагоге, тоже читали эту молитву вслух. И хотя я ее читал сотни, а может быть, и тысячи раз, каждый раз у меня появлялись... слезы на глазах. Поверьте мне, что я не из слезливых мужчин. Кто читал мои интервью и другие материалы о нашей с Басей совместно прожитой жизни, без всякого уверения с моей стороны поймут это. Потому что слезливые люди не начинают пять раз свою жизнь с нуля, чтобы заново построить ее. И не только снова построить, перебороть свою собственную судьбу, но и быть в ней успешным. И все же, когда я читаю эту молитву, я каждый раз вспоминаю о великом подвиге, который совершил мой народ в XX веке.

Тот огромный подвиг, который совершило мое поколение, чтобы возродить наше государство после того, как римляне решили уничтожить даже память об этом непокорном народе и разбросать нас по всему древнему миру. Само государство уничтожить, а наш Второй Храм, которым даже они восхищались, сжечь дотла.

Подвиг моего поколения уникален даже в нашей богатой событиями четырехтысячелетней еврейской истории. Я всегда готов еще и еще раз подчеркивать его достижения. Все, чего это поколение достигло в сложном для еврейского мира XX веке. Я уверен, что эти достижения изменили статус еврейского народа во всем мире и на наших еврейских исторических землях.

Но есть еще один волнующий подвиг моего поколения в XX веке. Подвиг, о котором пишут в прессе и литературе, и он заслуживает особого внимания нашего нового поколения. На этот раз речь пойдет не о халуцианском или сионистском движениях, а о поколении евреев, попавших в мясорубку нацистского Холокоста и чудом выживших в лагерьях смерти. Правда, благодаря помощи Советской армии и других союзных войск антигитлеровской коалиции.

Трагедия этих людей не поддается описанию. Выжившие «холокостники» долгие годы отмалчивались, не хотели рассказывать даже близким о тех ужасах, унижениях и издевательствах, которые им пришлось пережить.

Их подвиг состоит в том, что после всех невероятных переживаний, потерь своих близких, ежечасного ожидания смерти у них хватило мужества не потерять человеческий облик и снова начать нормальный образ жизни. Обзавестись новыми семьями, завести детей и трудиться. Многие из них стали также принимать участие в активной общественной жизни своих еврейских общин. Они выжили и стали рассказывать окружающему миру, что же в действительности им пришлось пережить в нацистских конвейерах смерти.

Хотелось бы, чтобы ужасы Холокоста стали предупреждением всему человечеству. Чтобы люди доброй воли запомнили этот исторический урок и никогда больше не допустили повторения подобного варварства.

Возвращаясь к нашей основной теме, еще раз напомним, что успех исторического движения Герцля получил свое продолжение в невероятных преобразованиях и достижениях современного государства Израиль.

О достижениях современного Израиля я уже ранее кое-что писал в этом эссе. В значительной мере эти достижения связаны с невероятными успехами Израиля в разработке и внедрении новых технологий на базе новых изобретений или новых идей.

И сейчас многие страны стараются изучать этот уникальный опыт Израиля. Проводятся исследования этого опыта, пишутся книги, публикуются научные труды.

Одна из подобных книг издана несколько лет назад под следующим интригующим названием: *Star-up Nation. The Story of Israel's Economic Miracle*.

В книге авторы не только приводят конкретных цифр этих достижений, но и пытаются разгадать «секрет» этого феноменального успеха. Найти «тайну» достижения такого колоссального уровня успехов.

Не только авторы книги, но и многие другие специалисты пытаются дать анализ этого уникального опыта, дать ему оценку.

Вот, например, отзыв известной газеты *Wall Street Journal* на указанную выше книгу из статьи «Живой пример успешной предпринимательской деятельности»: «Как может Израиль — страна с населением всего в 7,1 миллиона человек, страна, у которой отсутствуют какие-либо природные ресурсы, страна, окруженная во всех своих границах врагами, и фактически в состоянии постоянной войны — создать больше Start-Up компаний, чем Япония, Индия, Корея, и Великобритания, вместе взятые?»

Представляя один конкретный пример деятельности выдающихся изобретателей и инвесторов, эксперты международного масштаба Дан Сенор (Dan Senor) и Саул Сингер (Saul Singer) описывают в книге *Start-Up Nation* как эта израильская неблагоприятная, враждебная обстановка способствует уникальной комбинации изобретательской и предпринимательской активности.

«Пока американцы придают особое значение исчерпывающей подготовке эксперимента, израильтяне основываются на «хуцпе» («хуцпа» — ивритское слово, обозначающее «наглость», «дерзость»).

Авторы книги описывают, как политика правительства Израиля в вопросах иммиграции, исследований и внедрения новых идей, а также опыт военной подготовки страны способствуют интенсивному экономическому развитию страны.

Израиль имеет больше start-up компаний на крупнейшей в мире финансовой бирже NASDAQ, чем Корея, Япония, Сингапур, Китай, Индия, и все европейские страны, вместе взятые! Для других наций или для бизнесменов, когда они ищут пути достижения высокого уровня

экономического успеха, вероятно, нет лучшего примера для подражания, чем Израиль». (Конец отзыва газеты Wall Street Journal).

Далее я просто частично цитирую Введение к вышеуказанной книге. Это Введение занимает порядка 15 страниц, но оно конкретно и выпукло демонстрирует уникальный опыт Израиля в указанной области. На базе одного конкретного внедрения одной «безумной» идеи: перевести весь автомобильный транспорт Израиля на электрические двигатели и тем самым избавить страну от зависимости от импорта нефти из арабских стран демонстрируются как творческие, так и предпринимательские способности Израиля.

6. 6. ИЗ КНИГИ:
START-UP NATION
THE STORY OF ISRAEL'S ECONOMIC MIRACLE

«НАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА.
ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»¹

ВСТУПЛЕНИЕ

Двое мужчин, ожидающих гостей в элегантно номере гостиницы Sheraton Seehof, расположенной высоко в швейцарских Альпах, представляли собой странную пару. У них было не так много времени, и, избегая светской беседы, они обменялись нервными взглядами. Из этих двоих один был пожилой человек, раза в два старше другого. Второй был спокойнее старшего, но выглядел несколько обескураженным. Обычно этот молодой человек излучал уверенность в себе, что происходит с осознанием себя как наиболее умного и осведомленного в обсуждаемом вопросе. Но несколько отказов, с которыми он столкнулся, заставили его сомневаться: действительно ли он в состоянии осуществить задуманные три мега-проекта? Он волновался по поводу следующей встречи, которая должна была вскоре начаться.

¹Перевод с английского Валентины Цырюльниковой.

Было непонятно, почему сидящий с ним рядом пожилой человек подвергал себя риску недоброжелательных столкновений. Это был самый известный из ныне живущих в мире израильтян, бывший премьер-министр и дважды лауреат Нобелевской премии Шимон Перес. Казалось бы, что в свои восемьдесят три года он уже не нуждался еще в одном приключении.

Сама подготовка предстоящих встреч была довольно проблематичной. Шимон Перес много лет был посетителем ежегодного Всемирно-экономического форума в Давосе. Для прессы на таких официальных бизнес-конференциях сенсационным являлось пожатие руки Пересу тем или иным арабским монархом. Он был одним из известных лидеров, с которым генеральные и исполнительные директора хотели бы лично встретиться.

Поэтому, когда Перес пригласил директоров пяти крупнейших в мире производителей автомобилей, чтобы встретиться с ними, он верил, что они обязательно появятся.

Это было в начале 2007 года, когда мировой финансовый кризис еще не был на горизонте. В автомобильной промышленности не чувствовалось напряжения, которое появится через год, и американская большая тройка — General Motors, Ford и Chrysler — не торопились ответить на приглашение Переса.

Другие руководители ведущих автопроизводителей, которые прибыли, провели все двадцать пять минут, объясняя, что идея, предлагаемая Пересом, «никогда не будет работать».

Они не были заинтересованы в «утопической», как они считали, идее израильского лидера, заключающейся в том, чтобы во всем мире полностью перейти на электрические транспортные средства.

И даже если бы они были заинтересованы, Израиль был бы далеко не первой страной, где они бы хотели начать развивать эту идею.

«Послушайте, я читал бумаги Шая, — сказал Пересу один появившийся на митинге генеральный директор автоиндустрии, имея в виду бумаги, которые Перес послал вместе с приглашением. — Он фантазирует. Такого автомобиля не существует. Мы старались построить такой и не смогли». Он продолжал объяснять, что гибридные автомобили были единственным реальным решением.

Шай Агасси (Shai Agassi) был молодым человеком, «фантазирующим» вместе с Пересом об автомобиле с электрическим двигателем. В то время Агасси был одним из руководителей крупнейшего в мире производителя программного обеспечения SAP.

Агасси присоединился к немецкому технологическому гиганту в 2000 г. после того, как они купили израильскую программу TopTier за 400 миллионов долларов. Продажа доказала, что даже несмотря на то, что «технологический пузырь» только что лопнул, некоторые израильские компании продолжали держаться на плаву.

Агасси основал компанию TopTier, когда ему было двадцать четыре года. Пятнадцать лет спустя он возглавлял два дочерних предприятия SAP, будучи самым молодым и единственным иностранцем, который являлся членом правления. Он был в списке кандидатов на пост генерального директора компании. Даже в свои тридцать девять лет он мог быть вполне уверен, что когда-нибудь им станет.

Тем не менее сейчас Агасси вместе с будущим президентом Израиля, пытаются «учить» автопроизводителей новациям автомобильной промышленности. Он и сам начал удивляться тем высказываниям, что его идея приглашать специалистов автопромышленности была нелепой. Тем более что он высказал ее в качестве «мысленного эксперимента».

Два года назад Агасси назвал форум для молодых бизнес-лидеров «Детский Давос». Тогда он серьезно увлекся изобретением способа, как сделать мир «лучшим местом» к 2030 г. Агасси тогда пришел с такой амбициозной идеей, как электроавтомобиль, в связи с чем многие полагали его очень наивным. «Мне необходимо было выяснить самые важные вещи, как можно освободить хоть одну страну от нефтяной зависимости», — сказал он нам. Агасси считает, что если хотя бы одной стране удастся стать полностью независимой от нефти, то остальной мир начнет следовать за ней.

Первым шагом надо было найти способ, чтобы запустить автомобиль без бензина. Это само по себе не ново. Он исследовал некоторые экзотические технологии для питания автомобилей, такие, как водородные топливные элементы, но все они оказалось

устаревшими лет на десять. И Агасси решил сосредоточиться на самых простейших системах для транспортных средств: на электрических батареях. Концепция, которая была отклонена в прошлом из-за слишком многих ограничений и дороговизны, была все же принята Агасси, который думал сделать электрический автомобиль не только жизнеспособным для потребителей, но и «предпочтительным» как наиболее «выгодный». Если электрическая машина будет дешевой, удобной и такой же мощной, как автомобиль, работающий на бензине, кто откажется от нее?

Кое-что из его «утопии» было похожим на опыт приведения в боевую готовность его страны — одной ничтожно малой доли населения планеты. А именно то, что заставляет израильтян всегда скептически относиться к традиционному объяснению того, что возможно и что — нет, и стремиться решать даже «невозможное».

Если сущность израильских условий, как позже рассказал нам Перес, такова, что кто-то был всегда «недоволен достигнутым», то Агасси представлял собой именно такого человека, который пронизан этим национальным духом Израиля.

Однако, если бы не Перес, Агасси, возможно, и не решился бы продолжать поиск, как осуществить эти свои «утопические идеи».

Выслушав речь Агасси о нефтяной независимости на молодежной конференции, Перес позвонил ему и сказал: «Прекрасная речь, но, что конкретно ты собираешься делать?». Агасси сказал, что до этого момента он «бился над решением этой головоломки», и пока это все еще «мысленный эксперимент». Но Перес поставил перед ним задачу в четких формулировках: «Хочешь ли ты сделать это или ты считаешь, что есть что-то более важное, чем освободить мир от нефтяной зависимости? Кто сможет это сделать, если не ты? — И добавил: — Что я сам могу сделать, чтобы тебе помочь?».

Перес серьезно намеревался помочь в решении этой важной задачи. Сразу после Рождества 2006 года и в первые дни 2007 года он организовал для Агаси более чем пятьдесят встреч с лидерами промышленности Израиля и государственными деятелями, в том числе с премьер-министром.

«Каждое утро мы встречались в его кабинете, и он подробно расспрашивал меня о заседании, состоявшемся накануне. И тут же по телефону он начинал планирование новых встреч на следующий день, — рассказывал нам Агасси. — Эти встречи были бы просто невозможны без Переса».

А сейчас Перес также направил письма пятерке крупнейших автопроизводителей, приложив и концептуальный документ Агасси. Вот по какому поводу Перес и Агасси и оказались сегодня в швейцарском гостиничном номере. Они предполагали, что эти важные новые встречи, возможно, будут их последним шансом.

«До этого первого заседания, — рассказывал Агасси, — Перес только слышал о концепции от меня, программиста. Что я знаю, будучи программистом, об автомобилестроении? Но он рискнул вместе со мной». Встреча в Давосе была первой, на которой Перес лично предложил эту идею людям, непосредственно работающим в автомобильной промышленности. И ведущие промышленные исполнители встретили тогда эту идею Переса в штыки и не только старались «зарубить» ее, но большую часть встречи отговаривали Переса от дальнейших попыток ее реализации.

Агасси был подавлен. «Мне очень неловко было перед этим государственным деятелем международного масштаба, — говорил он. — Я сделал его похожим на фантазера, который не знал, о чем он говорит».

Но сегодня на их второй встрече, которая должна была вот-вот начаться, будет присутствовать Карлос Госн (Carlos Ghosn), президент Renault and Nissan, имеющий в деловом мире репутацию ведущего мастера «переворотов» в автомобилестроении.

Родившись в Бразилии у ливанских родителей, он стал известен в Японии тем, что взял на себя ответственность на предприятиях Nissan, которые страдали от огромных потерь. И в течение двух лет сделал их источником дохода. Благодарные японцы ответили ему признанием, издав серию книг-комиксов на основе его жизни.

На этой новой встрече Перес начал говорить так тихо, что Госн едва мог его слышать. Но Агасси был поражен. После

«обстрела», который они только что получили во время предыдущего заседания, Агасси ожидал, что Перес скажет что-то вроде: «У Шая есть сумасшедшая идея о строительстве электрических автомобильных двигателей. Я дам возможность ему все объяснить, и вы скажете ему, что вы об этом думаете?»». Но вскоре после небольшого вступления, Перес стал более энергичным и начал говорить более напористо: «Нефть закончится, ее все еще можно добывать из земли, но мир не хочет ее больше. Более того, — заявил Перес Госну, — нефть помогает финансировать международный терроризм и способствует нестабильности в мире. Мы можем таким образом избавиться даже от ракет “Катюша”, — отметил он. Мы можем таким образом сократить в первую очередь финансирование, благодаря которому они могут их запускать». Затем Перес пытался упредить тот аргумент, что альтернативной технологии просто не существует. Он знал, что крупные автомобильные компании пытались что-то предпринимать в области необычной культуры электрических мутаций — гибриды, крошечные электрические транспортные средства — но ни один из них не открыл новую эру в технологии транспортных средств.

И тут же, через пять минут после выступления Переса, Госн остановил его и сказал: «Послушайте, господин Перес, я прочитал статью Шая». Агасси и Перес старались не подавать вида, что они чувствовали в данный момент. «И он абсолютно прав, — продолжил Госн, — мы как раз работаем в этом направлении. Мы тоже считаем, что будущее — за электрическими двигателями. У нас есть автомобиль, и мы думаем, что и аккумулятор тоже».

Перес почти потерял дар речи. Несколько минут тому назад он выслушал сердитые высказывания других специалистов о том, почему автомобиль полностью на электрическом заряде никогда не будет работать, а гибриды будут. Но Перес и Агасси знали, что эти гибриды были дорогими, и вели в тупик. Какой смысл в автомобиле с двумя отдельными двигателями? Существующие гибриды стоят целое состояние и повышают эффективность топлива лишь на 20 процентов. Они не смогут принести странам свободу от нефтяной зависимости. По мнению Переса и Агасси, гибриды были похожи «на лечение огнестрельной

раны обычным пластырем». Но до сих они никогда не слышали подобных выводов от специалистов автопроизводителя.

Перес не мог не выпалить: «А и что вы думаете о гибридах?». — «Я думаю, что они не имеют никакого смысла, — сказал уверенно Госн. — Гибрид, как русалка: если вы хотите рыбу, вы получите женщину, если вы хотите женщину, вы получите рыбу».

Перес и Агасси от души рассмеялись. Неужели они нашли настоящего партнера для своего плана? Теперь настала очередь Госна беспокоиться. Хотя все это было очень заманчиво, но существовало много технических препятствий для электрических транспортных средств: батареи были слишком дорогими, их эффективность была такой же, как если бы они потребляли почти половину бака бензина. И к тому же необходимо было затратить несколько часов для их зарядки. Потребителю необходим автомобиль, который будет приемлем по цене и удобен в обслуживании.

Перес ответил, что у него были те же опасения, пока он не встретил Агасси. Это был сигнал для Агасси, чтобы тот начал объяснять, как все эти трудности могут быть разрешены с использованием существующих технологий, а не каким-то чудо-аккумулятором, который, возможно не будет найден еще в течение десятилетий.

Внимание Госна переключилось от Переса к Агасси. Агасси объяснил свою идею так просто, как мог: электрические автомобили казались дорогими лишь из-за высокой стоимости аккумулятора. Но продажа автомобиля без батареи означала бы то, как если бы продать автомобиль без возможности приобрести в будущем достаточное количество бензина для пользования им в течение нескольких лет. Если учесть эксплуатационные расходы, электрическая машина на самом деле гораздо дешевле — семь центов обходится миля для электрического автомобиля (включая батарею и электричество, чтобы зарядить его), по сравнению с десятью центами за милю при использовании бензина стоимостью два с половиной доллара за галлон.

Если цена бензина повышается до четырех долларов за галлон, то эта разница становится целой пропастью. Но что если во время покупки машины вам не придется платить за батарею?

И, как распределить стоимость батарей в течение всего срока владения автомобилем? Тогда электрические автомобили могут стать такими же дешевыми, как и работающие на бензине, а стоимость батарей вместе с электричеством для зарядки была бы значительно дешевле той цены, которую люди привыкли платить при заправке бензином.

Таким образом, внедрение электрического автомобиля будет значительным поворотным моментом в автотранспортной области. Кроме того, в долгосрочной перспективе, он будет иметь значительное преимущество перед традиционным, и прибыль наверняка увеличится, так как батареи станут дешевле. Преодоление ценового барьера было самым большим препятствием, но и этого было бы недостаточно для таких электрических транспортных средств, как *Car of the XXIst Century*, как назвал его Агасси, который будет способен заменить модели Генри Форда, выпущенные почти сто лет назад.

Следующая проблема: пять минут заправки бензином хватает автомобилю, чтобы пройти триста миль. «Но как, при этом, — спросил Госн, — электрический автомобиль может конкурировать с традиционным?»

Решение Агасси заключалось в инфраструктуре: объединить тысячи парковочных мест, строить станции подзарядки батарей и координировать все это по новой «умной сети». В большинстве случаев зарядку автомобиля для ежедневных поездок можно будет сделать дома или в офисе. Для поездок на большие расстояния вы сможете заехать на станцию и поменять свою батарею на аккумулятор с полной зарядкой в течение того же времени, которое вам необходимо чтобы заполнить бак бензином.

Он предложил нанять бывшего израильского генерала армии — человека, опытного в управлении сложными тыловыми объектами, на должность генерального директора компании по планированию и управлению сетью станций электроподзарядки и парковочных мест.

Ключ к новой модели обслуживания будет заключаться в том, что потребители будут иметь свои автомобили, но предприятие Агасси, названное *Better Place*, будет владеть аккумуляторами. «Вот как это работает, — объяснил он позже. — Пред-

ставьте сотовые телефоны. Вы идете в кабинку провайдера. Если вы захотите, вы можете уплатить полную цену за телефон и не подписывать никаких обязательств. Но большинство людей предпочитает растянуть платеж на два-три года и получить бесплатный телефон. В итоге они платят за телефон маленькими долями совместно с минутами эфирного времени».

Электрические транспортные средства, объяснил Агасси, могли бы работать по такой же схеме: Better Place будет таким же магазином, как и магазин, который продает сотовые телефоны. Вы пойдете в автосалон, подпишитесь на план, основанный на миллионах, а не на минутах, и сможете получить электрический автомобиль. Но не покупатель будет владеть аккумулятором автомобиля, а Better Place.

Таким образом, компания сможет устанавливать цены на аккумуляторы и автомобили в рассрочку на четыре или более лет. По такой же цене, по которой потребители привыкли платить каждый месяц за бензин, они смогут платить за аккумулятор и электроэнергию, необходимую для подзарядки. «Вы получаете все эти услуги и тратите на них меньше времени, чем то, что вам необходимо для покупки автомобиля, работающего на бензине», — сказал Агасси.

Агасси продолжил рассуждения Переса о том, почему он думает, что надо начать с Израиля? Первая причина заключалась в размерах страны, сказал он Госну. Израиль является идеальной страной для электрических автомобилей. Мало того, что страна небольшая, но, в связи с враждебностью соседей, она является закрытым «островом передвижения», так как израильтяне на автомобиле не выезжают далеко за пределы своих границ. Крут их передвижения всегда был в пространстве одной из самых маленьких в мире стран. Это ограничивает число станций подзарядки, которые Better Place придется построить в самой начальной фазе. Выделяя Израиль, Агасси сказал нам, улыбаясь, что противники Израиля фактически создали идеальную лабораторию для проверки его идеи внедрения электрического автомобиля.

Во-вторых, израильтяне понимают не только финансовые и экологические издержки зависимости от нефти, но и расходы на

обеспечение безопасности от режимов, закачивающих деньги в свои металлические сейфы.

В-третьих, израильтяне являются по природе своей первопроходцами — последнее время именно они были одними из первых в мире, освоившими Интернет и мобильные телефоны, в размере 125 процентов (многие израильтяне имеют больше чем один телефон).

В-четвертых, отметил Агасси, в Израиле он нашел бы в своем распоряжении ресурсы, необходимые для решения сложных задач по программному обеспечению при создании «умной сети», которая смогла бы управлять потоком машин, чтобы открыть станции подзарядки и управлять миллионами автомобилей, не перегружая систему.

«Израиль — страна самой высокой концентрации инженеров и научно-исследовательских центров в мире — и является естественным местом для этого начинания, — сказал Агасси».

Агасси в действительности хотел пойти еще дальше. В конце концов, если компания INTEL нашла нужным наладить массовое производство самых сложных компьютерных чипов именно в Израиле, то почему же Renault-Nissan не может построить автомобиль именно здесь?

Госн ответил, что он согласится работать над этим проектом только тогда, когда они смогут производить не менее 50 тысяч автомобилей в год. Перес, не моргнув глазом, сказал, что возможно ежегодное производство в 100 тысяч автомобилей. И Госн принял предложения своих собеседников при условии, что Перес сможет выполнить свое обещание.

Перед Агасси встали три задачи. Ему необходима была автомобильная компания и деньги, чтобы осуществить проект, но прежде всего, необходимо было выполнить эти два первых. И, когда Перес и Агасси обратились к тогдашнему премьер-министру Эхуду Олмеру, чтобы убедить его в том, что Израиль станет первой страной, освободившей себя от нефтяной зависимости, премьер-министр согласился, но поставил два своих условия: Агасси должен был найти одну из пяти ведущих фирм автопроизводителей и раздобыть двести миллионов долларов, необходимых для создания сетей, которые превратят полмиллиона

парковочных мест в станции электроподзарядки, а также строительство обменных станций.

И сейчас у Агасси уже был автопроизводитель Renault-Nissan, и пришло время выполнить второе условие Ольмерта: раздобыть деньги.

Таким образом, Агасси понял, что его идея может реально осуществиться. Он оставил свою работу в SAP, в захватывающем мире высоких технологий, чтобы осуществить идею Better Place. (У него было четыре встречи, чтобы убедить руководство SAP в том, что он серьезно относится к отказу от такой перспективной должности.)

Но инвесторы всего мира «не очень-то разогнались» поддержать план, который затрагивает переосмысление некоторых самых крупных и мощных отраслей в мире: автомобильной, нефтяной и энергетической.

Кроме того, поскольку автомобили бесполезны без этой инфраструктуры, сеть подзарядки должна быть разработана и внедрена еще до того, как будут выпущены новые машины в значительном количестве. Это означало, что, вложив большую часть из двухсот миллионов для создания этой сети, необходимо было подключить к этим огромным капитальным затратам всю страну, от чего у инвесторов «голова пойдет кругом».

С тех пор как «технологический» пузырь лопнул в 2000 г., капиталисты-предприниматели стали гораздо меньше рисковать. Никто не хотел тратить кучу денег заранее, задолго до появления первого доллара дохода. За исключением одного инвестора, израильского миллиардера Идана Офера, который только что сделал крупнейшее вложение в Китае, купив крупный пакет акций китайского производителя автомобилей марки Chery.

За шесть месяцев до этого Офер также купил нефтеперерабатывающий завод.

Когда Майк Гранофф (Mike Granoff), первый американский инвестор, вложивший деньги в Better Place, предложил подключить Офера, Агасси засомневался: «Как он мне сможет помочь — вложить два его новых бизнеса?» Но Агасси нечего было терять. В течение сорока пяти минут их встречи, Офер ска-

зал Агасси, что он вкладывает сто миллионов долларов. Впоследствии он увеличил свою долю еще на тридцать миллионов долларов и рассказал своим китайским производителям, что он хочет в будущем строить электрические автомобили. Таким образом, Агасси сумел найти двести миллионов долларов, что сделало Better Place пятым по величине такого типа предприятия в истории Израиля.

Израиль — место первого тестирования этого новаторского проекта. К нему очень скоро присоединились другие страны. На момент написания статьи Дания, Австралия, Сан-Франциско (США), Гавайи, а также и Онтарио — самая населенная провинция Канады — все заявили, что они присоединяются к плану Better Place. Better Place — единственная иностранная компания, в работе которой согласилась принять участие Япония, для разработки электрической системы автомобиля, что явилось весьма необычным шагом для исторически протекционистского японского правительства. Среди некоторых скептиков был и Томас Вебер (Thomas Weber), руководитель отдела исследований и развития компании Mercedes. Он рассказал, что в 1972 г. его компания на самом деле уже построила электрический автобус, в котором можно было менять аккумулятор, названный LE306, и обнаружила, что замена батареи может привести к электрическому замыканию или пожару.

В Better Place ему ответили, что они эту проблему учли, что рабочая станция для подзарядки батареи сейчас очень похожа на станцию мойки автомобилей. Как только водитель подъезжает, большая прямоугольная металлическая пластина, такая же, как лифт в задней части траков для перевозки грузов, выдвигается из-под автомобиля. Затем автомобиль выпускает толстый двухдюймовый металлический крючок, на котором закреплена большая синяя батарея, и опускает ее на металлическую плиту. Плита опускает вниз использованную батарею, берет заряженный аккумулятор и поднимает его на место под машину. Общее время завершения автоматизированной замены батареи шестьдесят пять секунд, и полная безопасность при ее установке.

Агасси очень гордится тем, как его команда решила техническую проблему установки аккумулятора, а именно: мгно-

венного и надежного монтажа аккумулятора, вес которого составляет сотни фунтов. Они внедрили те же крючки, которые используются для хранения пятисотфунтовой бомбы на бомбардировщиках ВВС Израиля. Здесь не допускались никакие ошибки в бомбоспусковом механизме: батарея будет такой же безопасной и съемной и в электрических автомобилях.

Если этот эксперимент удастся, то глобальное воздействие Better Place на экономику, политику и окружающую среду в Израиле вполне может превзойти влияние, которое имеют в Израиле все наиболее важные технологические компании в мире. И эта идея может распространиться из Израиля по всему миру.

Такие компании, как Better Place, и такие предприниматели, как Шай Агасси, не рождаются каждый день. Тем не менее, как сказал инвестор Бостонской компании Battery Ventures Скотт Тобин (Scott Tobin), такой взгляд на Израиль показывает, что неудивительно, если «следующая большая идея придет из Израиля».

Технологические компании и глобальные инвесторы давно подключились к развитию таких технологий в Израиле. Они находят в Израиле уникальные образцы смелости, созидательности везде и во всем.

Этим можно объяснить и высокое количество инициативных начинаний в Израиле, которых в общей сложности набирается 3,850, т. е. по одному открытию на каждого из 1844 израильтян.

Все большие израильских компаний котируются на Нью-Йоркской бирже NASDAQ, и по сравнению с другими компаниями их больше, чем всех компаний европейского континента, вместе взятых. И это не только новые акции Нью-Йоркской биржи, созданных новых компаний в Израиле, но и наиболее важные и взаимозаменяемые технологические открытия. Биржа NASDAQ, как известно, помогает объединить капитал, инвестируемый в «Хайтек», в новые технологии, которые меняют к лучшему наш мир.

В 2008 г. на душу населения в Израиле было в 2,5 раза больше совместных инвестиций, чем в Соединенных Штатах Аме-

рики; в 30 раз больше, чем в Европе; в 80 раз больше, чем в Китае; в 350 раз больше, чем в Индии. Фантастические достижения!

Воистину Израиль заслуживает звания «Start-up государства», или *нация научно-технических открытий и инноваций*.

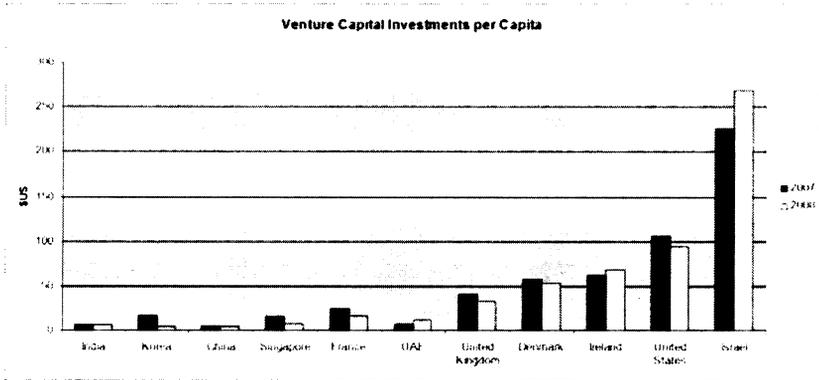

График 1. Инновационный капитал в различных странах на одного человека. (Источники статистических данных: Dow Jones, Thomson Reuters; Центральное разведывательное агентство США, 2007—2008).

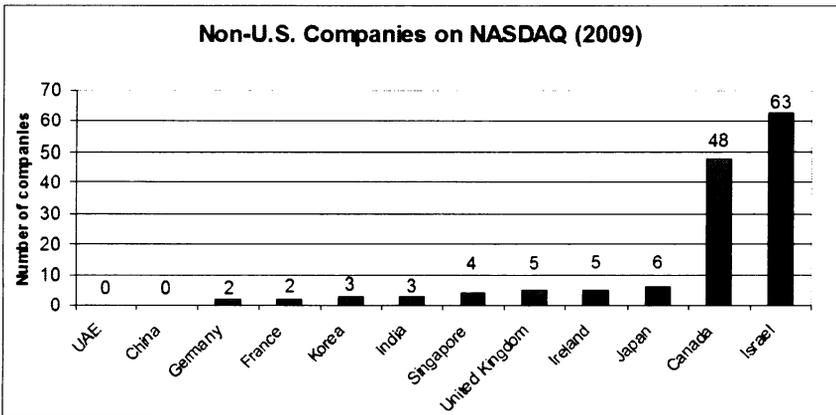

График 2. Количество иностранных компаний на Тель-Авивской бирже NASDAQ (2009 г.). (Источник информации: NASDAQ (май, 2009).

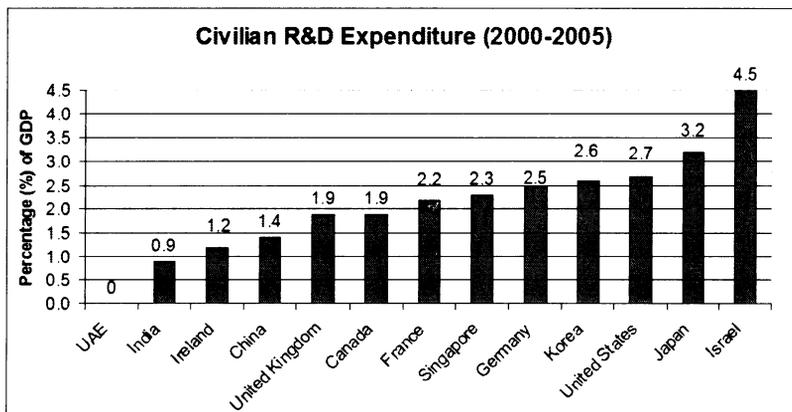

График 3. Затраты на научные исследования, % от госбюджета. (Информационный бюллетень ООН, 2007—2008).

Из этого графика видно, что даже такие развитые в техническом отношении страны как Япония и США тратят меньше средств из своего бюджета на исследования, чем Израиль.

Сравнивая эти цифры, мы видим, что Израиль, страна с населением лишь 7,1 млн человек, привлекла к себе около двух миллиардов совместного капитала; такой же капитал, как и Великобритания с населением в 61 млн человек или, как 145 млн человек, живущих в Германии и Франции, вместе взятых.

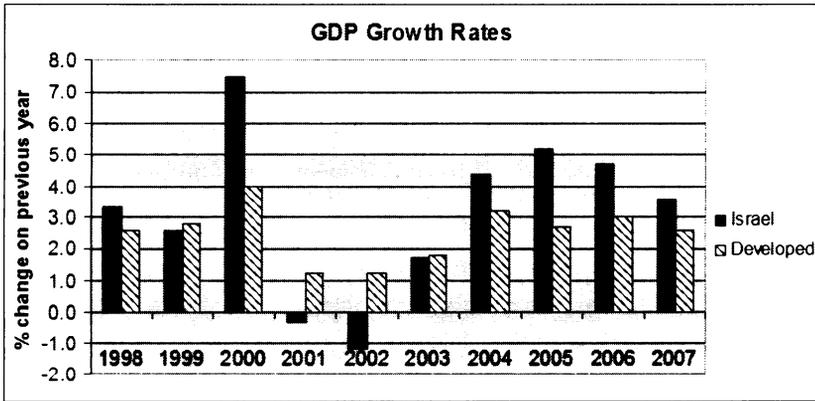
Как показано в таблице, Израиль — единственная страна, которая значительно увеличила свои совместные вложения в период с 2007-го по 2008 г. После Соединенных Штатов Америки, Израиль имеет больше компаний, котирующихся на NASDAQ, чем любая другая страна в мире, в том числе Индия, Корея, Сингапур и Ирландия. Израиль является мировым лидером в развитии экономики за счет средств, направленных как на исследования, так и на новейшие промышленные разработки. Сама израильская экономика также росла быстрее, чем в среднем по отношению к наиболее развитым экономикам стран мира, начиная с 1995 г.

Даже войны, которые неоднократно велись против Израиля, не замедлили развития страны. В течение шести лет после 2000 г. Израиль пережил не только кризис глобальных технологий,

но и наиболее интенсивный период терактов в своей истории, да еще и Вторую ливанскую войну. Тем не менее доля Израиля на его финансовом «мировом рынке слияния капитала» не упала, а даже повысилась в два раза, с 15-ти до 31 процента.

Тель-Авивская биржа котировалась выше в последний день войны в Ливане и занимала первое место, как это было после трехнедельной военной операции в секторе Газа в 2009 г.

История экономики Израиля становится еще более любопыт-

Изменение GDP (в %) по сравнению с предыдущим годом. (Израиль, Развитые страны). Источник Miracle and Mirages («Чудеса и миражи»), Economist, April 13, 2008 г.

ной, если учесть плачевное состояние страны, которое было чуть более полувека назад.

Семья Шая Агасси репатриировалась в Израиль из Ирака в 1950 г., через два года после основания государства. В то время еврейское государство столкнулось одновременно с двумя, казалось бы, непреодолимыми проблемами: борьбой в Войне за независимость и принятием огромной массы беженцев из послевоенной Европы и соседних арабских стран. Население Израиля удвоилось в течение первых двух лет его существования. В течение следующих семи лет население выросло еще на треть. Двое из трех израильтян были вновь прибывшими гражданами страны.

Прибыв в страну в разгаре войны, многие беженцы получали оружие, не зная даже как с ним обращаться... Но, наскоро обу-

чившись, они отправлялись воевать с арабскими агрессорами, защищая возрожденное еврейское государство.

Некоторые из тех, кто пережил нацистские концентрационные лагеря, пали в бою еще до того, как их имена были зарегистрированы. В процентном отношении к населению стран, в войне за создание Государства Израиль погибло израильтян больше, чем американцев в обеих мировых войнах, вместе взятых.

Тем, кто выжил, пришлось бороться, чтобы процветать в условиях застойной экономики. «Все было нормировано, — вспоминал один вновь прибывший, — у нас была книга купонов, одно яйцо в неделю на человека и длинные очереди».

К моменту создания государства Израиль, средний уровень жизни израильтян был сопоставим с американским уровнем 1800 года.

Как же это государство тогда не только смогло выжить, но и возвело высокотехнологичные предприятия и достигло *пятидесятикратного экономического роста* за шестьдесят лет? Как «сообщество нищих беженцев» превратило землю, которую Марк Твен (Mark Twain) назвал «пустынной... молчаливой страной, скорбным пространством», в одну из самых динамичных предпринимательских экономик в мире?

Эти невероятные достижения только сейчас интенсивно изучаются в Израиле. И экономист Гиди Гринштейн (Gidi Grinstein) указал:

«Посмотрите, мы удвоили наше экономическое положение по отношению к Америке и умножили население нашей страны в пять раз, пережив три войны. Это совершенно не с чем сравнить в экономической истории любой страны мира» (*выделено мной. — П. Г.*).

Он также рассказал нам, что израильские предприниматели продолжают работать «немыслимыми способами». В то время как Святая земля на протяжении многих веков привлекала паломников, в последнее время она переполнилась искателями другого рода, а именно: искателями новых идей и новых технологий.

Исполнительный директор и председатель компании Google Эрик Шмидт (Eric Schmidt) заявил, что Соединенные Штаты занимают первое место в мире по предпринимательской деятель-

ности, но «после США Израиль является лучшим в этом отношении». Стив Баллмер (Steve Ballmer) из компании Microsoft назвал израильскую компанию Microsoft «такой же, как и американская компания», благодаря ее размерам и технической активности израильской команды. Уоррен Баффет (Warren Buffett), апостол неприятия риска, изменил своей многолетней традиции не покупать никаких иностранных компаний и приобрел одну из израильских компаний за 4,5 миллиарда долларов тогда, когда Израиль как раз начал воевать с Ливаном в 2006 г.

Для крупных технологических компаний мира невозможно игнорировать Израиль, и большинство из них предпочитают иметь дело с ним. Так, почти половина ведущих компаний в мире в области технологий купили начинающие компании (Star-up companies) или открыли новые научно-исследовательские центры в Израиле. Одна только компания Cisco приобрела девять израильских компаний и намеревается купить еще.

«В течение двух дней в Израиле я увидел больше технических и экономических возможностей, чем за целый год в остальном мире», — говорит Пол Смит (Paul Smith), старший вице-президент компании Philips Medical.

Гари Шайнберг (Gary Sheinberg), вице-президент по технологиям и инновациям в British Telecom, заметил: «Есть более современные инновационные идеи, в отличие от переработанных идей или старых идей, которые старались облачить в новую обертку. Из Израиля приходит сейчас больше идей, чем из Силиконовой долины. И это не замедляется даже в период глобального экономического спада».

Хотя история технологических достижений Израиля стала сейчас известна более широко, однако те, кто знакомится с ней впервые, неизменно приходят в изумление. Вице-президент компании NBC Universal, который послал представителей разузнать об израильских цифровых медиа-компаниях, задался вопросом: «Почему все это происходит именно в Израиле? Я никогда не видел так много хаоса и так много инноваций в таком крошечном месте».

В этом и есть секрет этой книги, которая пытается найти ответ на вопрос: *Почему Израиль, а не другое место?*

Одним из возможных объяснений может быть то, что важные жизненные потребности, невзгоды и трудности подталкивали Израиль к изобретательности. Другие небольшие и находящиеся под угрозой страны, такие, как Южная Корея, Сингапур и Тайвань, также могут похвастаться ростом показателей, которые являются столь же впечатляющими, как и в Израиле. Однако никто из них не имеет такого уровня предпринимательства, не говоря уже о множестве новых предприятий, по сравнению с Израилем.

Некоторые люди предполагают, что есть нечто специфическое в работе евреев. Мнение о том, что «евреи умные», глубоко укоренилось в психике западной цивилизации. Мы убедились в этом, когда рассказывали, что мы пишем книгу о том, почему Израиль стал страной «инноваций». В ответ нам говорили: «Это очень просто — евреи умны, так что не удивительно, что Израиль стал страной инноваций». Но успех укоренения стереотипов по поводу Израиля скрывает большее.

Во-первых, идея унитарного еврейства, генетического или культурного, казалось бы, мало применима к нации, которая, хотя и небольшая, но является одной из самых разнородных в мире. Крошечное население Израиля состоит из семидесяти различных «национальностей». Еврейские беженцы из Ирака, Польши или Эфиопии отличались языками, образованием, культурой и историей по крайней мере в течение двух предыдущих тысячелетий. Как объясняет ирландский экономист Дэвид Мак-Вильямс (David McWilliams), «Израиль, в противовес одномерным нациям, монотеистическая страна “смешанной диаспоры”, которая привезла с собой культуру, язык и обычаи со всех четырех углов земли».

Общая вера и перенесенные всеми ими в прошлом преследования наложили свой отпечаток. Однако было далеко не ясно, как эти разные группы евреев могут совместно функционировать в стране вообще, не говоря уже о такой специфической области, как работа в команде и в инновации. В самом деле, секрет Израиля, кажется, лежит в чем-то большем, чем просто в таланте людей.

Есть много стран с талантливыми людьми, они имеют во много раз больше инженеров, чем может предложить Израиль. Студенты из Сингапура, например, занимают первое место в

мире по тестам в области науки и математики. Транснациональные корпорации также создали свои магазины в таких странах, как Индия и Ирландия, и других странах мира. Но при этом мы не распространили нашу основную деятельность на эти страны, сказал нам американский руководитель компании eBay .

Google, Cisco, Microsoft, Intel, eBay... лишь небольшой список крупнейших технических компаний мира, его можно было бы продолжить. Самое лучшее, что держится в секрете — это то, что мы все живем и умираем, но, несмотря на это, иностранные компании продолжают совместные работы с нашей израильской командой. Наша производственная деятельность в Израиле — это намного больше того, чем просто сдача в субподряд центров обработки каких-то вызовов в Индии или создание центров службы IT в Ирландии. То, что мы делаем в Израиле, мы не делаем больше нигде в мире.

Другим, часто упоминаемым фактором успеха Израиля, является военная и оборонная промышленность страны, благодаря которым созданы и успешные гражданские компании, дающие дополнительный доход. Это еще одна часть ответа на вопрос, почему же другие страны, имеющие большой военный потенциал, не имеют аналогичного воздействия на частный сектор. Но, указывая на военную промышленность, встает вопрос: каким образом израильские военные могут способствовать развитию предпринимательства? И даже при влиянии военной промышленности, почему оборона, борьба с терроризмом и национальная безопасность сегодня составляют менее пяти процентов расходов от валового внутреннего продукта Израиля?

Ответ на этот вопрос, утверждаем мы, должен быть шире и глубже. Он лежит в истории индивидуальных предпринимателей, таких, как Шай Агасси, которые являются символом самого государства. Как мы покажем, эта история не только связана с талантом, но и с упорством, с ненасытным стремлением к управлению в сочетании с уникальным отношением к работе в команде, к дерзаниям в попытке решения рискованных задач и междисциплинарному творчеству (*выделено мной. — П. Г.*).

Израиль изобилует подобными историями, как история Шая Агаси. Но сами израильяне были слишком заняты строительством своего государства, чтобы оглянуться и изучать «источники» своих успехов. Попробовать соединить все вместе, чтобы узнать, как это произошло, а также, что можно узнать из опыта других правительств или крупных компаний или даже из начинающих предпринимателей.

Трудно себе представить другое время, когда понимание истории экономического чуда Израиля могло быть более актуальным. В то время как Соединенные Штаты продолжают быть самой конкурентоспособной экономикой в мире, существует широко распространенное ощущение того, что в фундаментальном построении мира происходит «что-то не так». Даже до мирового финансового кризиса, который начался в 2008 г., в голосах наблюдателей инновационной гонки звучали сигналы тревоги. «Индия и Китай — это цунами, которые готовы смести нас», — предсказал Куртис Карлсон (Curtis Carlson) из Стэнфордского исследовательского института.

Он прогнозирует, что информационные технологии Америки и область медицинских услуг могут потерять миллионы рабочих мест... Как было в 1980-х годах, когда Япония вырвалась вперед.

Единственным выходом, говорит Карлсон, является «изучение инструментов инноваций и формирование совершенно новых отраслей промышленности, основанных на знаниях в области энергетики, биотехнологий и других областей науки» *(выделено мной. — П. Г.)*.

«Мы быстро становимся “жирными” самодовольными нациями Детройта», — говорит бывший профессор Гарвардской Школы Бизнеса Джон Као (John Kao). Мы похожи на старых дойных коров, которые находятся на грани издыхания... И теряем наше чувство коллективной цели вместе с нашей искрой, амбициями и стремлением к достижениям».

Экономический спад только заострил внимание на инновациях. Финансовый кризис вызван коллапсом цен на недвижимость, которые были завышены безрассудным банковским кредитованием и дешевыми кредитами.

Другими словами, глобальное процветание покоилось на «спекулятивном пузыре», а не на повышении производительности труда (согласно высказываниям экономистов). Именно повышению производительности труда является основой устойчивого экономического роста.

В соответствии с новейшими работами лауреата Нобелевской премии Роберта Солоу (Robert Solou) *«именно технологические инновации являются основным источником производительности и роста. Это единственный проверенный способ для последовательного продвижения экономики — особенно инноваций, которые рождаются с новыми компаниями»*.

Последние данные Бюро переписи населения показывают, что большая часть чистой прибыли Соединенных Штатов в период между 1980-м и 2005 годом была получена от фирм, которым было не более пяти лет. Без этих новых предприятий среднегодовой прирост был бы отрицательным. Президент Фонда Кауфмана, экономист Карл Шрамм (Carl Schramm), который занимается анализом предпринимательской экономики, сказал нам, что «Соединенные Штаты, чтобы выжить и продолжить свое экономическое лидерство в мире, должны обратить основное внимание на сравнительное преимущество предпринимательской деятельности. Ничто другое не может дать нам таких необходимых рычагов. Это правда, что есть много моделей предпринимательства, в том числе малого предпринимательства, как запуск бытовых предприятий и создание других небольших предприятий, которые заполняют нишу и не выходят за пределы этого. И Израиль может служить прекрасным примером.

Но Израиль специализируется в основном на вновь созданных предприятиях с высокими темпами роста, чтобы преобразовать всю свою промышленность. В Израиле высокий рост предпринимательства достигается тем, что оно использует талант специалистов — от инженеров и ученых до бизнес-менеджеров и маркетингов — к коммерциализации радикально новаторских идей.

Это не значит, что израильтяне обладают иммунитетом от всемирно высокого процента неудач начинаю-

щих предприятий. Но израильскую культуру отличает уникальный подход к провалу, благодаря которому неоднократно удавалось ввести предпринимателей обратно в прежнее русло, чтобы конструктивно использовать их опыт, а не оставлять их в состоянии стагнации и маргинализации (выделено мной. — П. Г.).

В недавнем докладе Глобальной консалтинговой компании (The Monitor Group) говорилось о том, что, «когда предприниматели добиваются успеха, они преобразуют рынки. Когда они терпят неудачу, они все-таки находятся под постоянным конкурентным давлением и, таким образом, стимулируют прогресс».

Исследование консалтинговой компании «Монитор» показывает, что «предпринимательство является основным двигателем экономики, направленным на “развитие и восстановление”».

На обложку журнала Business Week был вынесен следующий вопрос: «Смогут ли Соединенные Штаты Америки изобрести свой путь, чтобы вернуться назад к процветанию?». Журнал отмечает, что «мрачные экономисты и бизнесмены всех политических направлений медленно приходят к соглашению о том, что именно инновации — это лучший и, возможно, единственный способ, благодаря которому США могут выйти из экономического кризиса».

В мире, который ищет ключ к инновациям, Израиль является естественным местом для поиска. Западу необходимы нововведения, а Израиль уже их имеет. Понимание того, откуда эта энергия предпринимательства приходит, куда она направлена, как ее поддерживать и как другие страны могут научиться самому существенному у нации, которая является восходящей звездой, является важнейшей задачей современности (выделено мной. — П. Г.).

Я думаю, что эти длинные выдержки из книги Start-Up Nation довольно объективно описывают уровень экономических достижений современного Израиля и довольно обоснованно показывают «секрет» этих успехов.

Но к этим «доказательствам источников успеха» я хочу добавить и мой личный комментарий.

«Хуцпа» израильтян — это правильный вывод успехов. Израильтяне ориентируются на «наглость» в новых решениях различных проблем, в том числе и технических.

И при всем том эта «наглость» появилась с самой идеей политического сионизма. Ведь с таким же основанием сами идеи политического сионизма можно оценить как «наглость». Восстановить свою государственность после почти двух тысячелетий. Создать современное государство с особыми устройствами: киббуццим, мошавот и т. п. Это разве не «хуцпа»? Да еще где?! На Ближнем Востоке, в такой, мягко говоря, неблагоприятной зоне для подобных экспериментов. Да еще и суметь выжить в этих условиях. И не только выжить, но достичь таких успехов в культурном, военном и особенно в экономическом направлении. Немало специалистов пытается найти «секрет» этих феноменальных успехов. Я думаю, что те, кто был незнаком или сомневался в реальном наличии «чуда», после чтения моих «опусов» станут более доверчивыми.

Но вернемся к нашей основной теме: «Современный Израиль и наша русскоязычная алия».

Между прочим последние несколько лет в Израиле обсуждался вопрос об установлении Памятника славы советскому солдату-освободителю. Я считаю, что это очень благородное решение израильского правительства.

Больше того, хотелось бы, чтобы в Израиле, как и в других странах, союзники построили Мемориал славы воинам-победителям нацистской Германии. Причем при его возведении отразить подвиг именно «неизвестного солдата», т. е. и рядовых бойцов, а не только выдающихся полководцев. Такой Мемориал славы воинам-победителям XX века имел бы огромное воспитательное значение для израильской молодежи. Они бы глубже узнали не только об ужасах и подвигах во времена Второй мировой войны, но и о ее значении как для еврейского народа, так и для всего свободного человечества.

А идея перевоспитания двухтысячелетнего «галутного еврея» в «нового еврея» — это не «хуцпа»? Создание нового общества еврейского народа в своей собственной стране — это не «хуцпа»?

Так что ко всему, что сказано в книге Start-Up Nation, можно добавить, что у израильтян традиция быть бесстрашными, братья за любую новую идею, в том числе и в технической области, уже унаследована от самого движения политического сионизма Герцля. Она при-

суща всей этой халуцианской молодежи, этому новому поколению евреев, воспитанному Герцлем и его коллегами по сионистскому движению.

Что касается высоких организаторских способностей у израильтян, я думаю, что в полной мере они идут из армейских кругов ЦАХАЛА. Ведь не зря считают Армию обороны Израиля одной из самых подготовленных и организованных на Ближнем Востоке. В руководящий состав очень многих предприятий в Израиле входят бывшие военные руководители Армии обороны Израиля.

В книге Start-Up Nation также подчеркивается, что успехи в творческой и предпринимательской деятельности израильтян — те «два кита», на которых базируются их успехи, это и результат того, что «евреи умные». Я был бы более осторожен в подборе терминов. Я бы назвал это по-другому: евреи натренированы в абстрактном мышлении, и поэтому у них и большие способности и в творческой области.

Но назвать их более умными? Например, можно ли назвать приглашение Арафата, этого ставленника КГБ и его банды, приехать в Израиль из его «логова» в Тунисе умным шагом?

Можно ли назвать пропагандистскую беспомощность израильтян против попыток демонтажа Государства Израиль проявлением высочайшего ума?

Можно ли срочно заключать мир с арабским миром, когда, к великому сожалению, под этим еще нет никакой реальной базы?

Наконец, можно ли назвать умными шагами благородное намерение израильтян отдать до последней «пяди земли» те территории, которые они завоевали в войнах, навязанных им арабскими странами?

Я думаю, что правильна та историческая традиция, которая сложилась за последние тысячелетия в мировой практике, когда побежденная страна за свою агрессию должна расплачивается не только денежной компенсацией потерь от войны, но и частью своей территории.

Некоторые левые либералы могут назвать мои территориальные идеи «агрессивными» или «империалистическими». Это абсолютно неверно.

Просто эти агрессивные арабские страны еще 20 раз взвесят свои шансы на победу, прежде чем спровоцировать новую войну с Израилем.

Я еще раз хочу напомнить, что на Ближнем Востоке ментальность людей совсем другая, чем у европейцев. Они очень даже уважают си-

лу и ничуть не уважают либерализм и благородство. Для них уступки — это проявление слабости. А слабых, они считают, надо бить.

Напомню еще о том влиянии на экономику и техническое развитие Израиля, которое оказала большая алия советских евреев.

По тем данным, которые мне доступны, в технической элите Израиля, в его инженерном и научном составе, специалистов из Советского Союза на 30% больше, чем местных израильтян. И, естественно, вклад этой большой когорты специалистов в развитие страны весьма значителен.

Первая волна советских евреев состояла на 60—70% из людей с высшим образованием. Немало из них были со степенями кандидатов и докторов наук, профессоров или научных работников. Ведь после Второй мировой войны в Советском Союзе была создана такая огромная сеть научно-технических институтов, исследовательских центров, лабораторий и т. п., о которых даже идеологи большевистской революции не мечтали. Во всей этой интеллектуальной верхушке Советского Союза было полным полно евреев. Они одни из первых поняли, что у евреев нет будущего в антисемитском КГБэшном государстве, и многие из них стали в первые ряды активистов движения «Отпусти народ мой!» и движения «Ваад». А Израиль сумел создать для них «особые условия», чтобы эти специалисты, особенно ученые, сумели реализовать свой потенциал. Напомню о субсидировании «инкубаторов» для ученых и изобретателей, где им была предоставлена возможность работы над своими идеями и доводки их до промышленного уровня.

Похоже, что эту сторону достижений Израиля в области науки и техники авторы Start-Up Nation не уловили.

Более того, в числе крупных специалистов, прибывших в Израиль из Советского Союза, были и ученые мирового уровня. По моим данным их было около 8000 человек — огромное приобретение для Израиля. Но, к сожалению, примерно только половина из них нашла применение своим силам в самом Израиле. Остальные уехали в другие страны Европы и в Америку. Конечно, очень жаль потери такого мощнейшего научного потенциала для Израиля.

На этом, я думаю, можно завершить тему о вкладе советской алии в техническое развитие Израиля. А также вспомнить и о других категориях бывших советских евреев в Израиле. Ведь среди них было и

немало воинов, сражавшихся против нацистской Германии. Эти ветераны войны отмечают День Победы, 9 мая, вводят в Израиле свои новые традиции, чтят заслуги Советской армии в борьбе с ликвидацией нацистской заразы.

Еще один подвиг — подвиг халуцианского движения политического сионизма Герцля заслуживает своего Мемориала славы. Такой мемориал мог бы послужить визуальным уроком для всех народов мира, показав, каких усилий и, особенно, каких огромных жертв стоило еврейскому народу возрождение запущенных земель Израиля, восстановление его государственности, защита его независимости.

МОЛИТВА
ЗА БЛАГОПОЛУЧИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ
И ЕГО НАСЕЛЕНИЯ

אָבֵינוּ שְׁבַשְׁמִים, צוֹר יִשְׂרָאֵל וְגוֹאֲלוֹ, בְּרַךְ אֶת מְדִינַת יִשְׂרָאֵל רִאשִׁית צְמִיחַת
גְּאוּלְתָּנוּ. הִגּוּ עָלֶיךָ בְּאַבְרַת חֶסֶדְךָ וּפְרוּס עָלֶיךָ סֶפֶת שְׁלוֹמְךָ וּשְׁלַח אוֹרְךָ וְאַמְתָּךְ
לְרִאשִׁיָּהּ, שְׂרִיָּהּ, וְיִזְעָצֶיךָ וְתִקְנֶם בְּעֶצֶה טוֹבָה מִלְּפָנֶיךָ. חִזַּק אֶת יְדֵי מְגִינֵי אֶרֶץ
קְדְשֵׁנוּ וְהַנְּחִילֵם אֱלֹהֵינוּ יִשׁוּעָה וְעֻטָּרַת נְצֻחוֹן תַּעֲטֹרֵם, וְנִתַּת שְׁלוֹם בְּאַרְץ וּשְׂמִיחַת
עוֹלָם לְיוֹשְׁבֶיהָ.

Транслитерация кириллицей

Авину Ше-Башамаим,
Цур Израэль Ве-Гоало,
Барех эт Мединат Исраэл,

Решит Цмхат Геулатейну.
Хаген Алеа Бэ-еврат Хасдеха,
Уфрос Алея Суккат Шломеха.

Ушлах Орха Вэ-амитха Лэ-рошея,
Сарей Вэ-Ёацея,
Ве-такнем Бе-эйца Това Милфанеха.

Хазак Эт Ядей Мэгиней Эрец Кодшейну,
Ве-ханхлам Элохейну Ишуа
Ва-атерет Ницахон Тэатрим

Вэ-натата Шалом Ба-аэрец
Вэ-симхат Олам Ле-йошвея,
Вэ-номар Амен!

A PRAYER FOR THE STATE OF ISRAEL

Молитва в переводе на английский

Our Father in Heaven,
Rock and Redeemer of the people of Israel.
Bless the State of Israel,
With its promise of redemption.
Shield it with Your love;
Spread over it the Shelter of Your Peace.

Guide its Leaders and Advisors
With Your Light and Your Truth.
Help them with Your good Counsel
Strengthen the hands
Of those who Defend our Holy Land.

Deliver them;
Crown Their Efforts with Triumph.
Bless the land with Peace,
And its inhabitants with Lasting Joy.
And Let us Say; *Amen.*

МОЛИТВА ЗА БЛАГОПОЛУЧИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Перевод на русский язык

Отец небесный,
Крепость Израиля и его Избавитель,
Благослови Государство Израиль
И охрани его крылом милости Твоей.

И расстели над ним Твой мир,
Пошли свет Твой и правду Твою
Его главам, министрам и советникам,
Дай им совет Твой добрый.

Укрепи руки защитников Святой Земли нашей
 И дай им, Бог наш, избавление,
 Увенчай их венцом победы!
 И дай мир стране и вечную радость ее жителям.
 И скажем все: аминь!

И наконец, полностью завершая это эссе, посвященное величайшему достижению нашего народа, воссоздавшему государство Израиль на наших исторических землях, на наших Святых землях, я считаю необходимым привести еще одну молитву нашего народа. Молитву, которую по традиции каждый еврей обязан произносить в наиболее торжественные и даже трагические моменты его жизни. Эта молитва «Шма Израэль», которую представляю в тех же вариантах. Смысл этой молитвы в том, что еврей обязан подчиняться только одному еврейскому Богу на небесах, но никаким чужим богам и никаким чужим идолам, никаким диктаторам. Он должен всегда слушать только свою совесть и помнить о богатом традициями своем народе и его величии.

И если молитва за благополучие Государства Израиль самая новая, то молитва «Шма Израэль» — самая старая, возможно еще со времен Моисея.

Оригинал на иврите

שְׁמַע יִשְׂרָאֵל, יְיָ אֱלֹהֵינוּ, יְיָ אֶחָד:

Транслитерация латиницей:

“Shema Israel, Adonay Eloyeynu, Adonay Ekhad!”

Транслитерация кириллицей

«Шэма Исраэль, Адонай Элохейну, Адонай Эхад!»

Перевод на русский язык

«Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь Один есть!»

Перевод на английский язык

«O Israel: The Lord our God, the Lord is One!»

Я бесконечно благодарен Богу и моим родителям за то, что я родился евреем. Благодаря этому я не только мог изучить великую мудрость и великий исторический опыт существования моего народа, но и великий его подвиг перед всем человечеством. И я все это мог прочувствовать своей еврейской душой. Изучать этот уникальный исторический опыт может, конечно, любой грамотный человек любого народа, но прочувствовать гармонию, глубокие мысли и, главное — его величайшую святость может, по-видимому, только человек с еврейской душой.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ПЕЙРЕЦ ЭЛЬКУНОВИЧ ГОЛЬДМАХЕР

- 31 января 1921 г. Родился в г. Бендеры, Бессарабия, Румыния.
- Май 1934 г. Окончил Коммерческую гимназию (младший 3-х летний курс), Бендеры.
- Март 1932 г. Активный член молодежной сионистской организации «Бетар».
- Март 1934 г. Активный член молодежной сионистской организации «ха-Шомер ха-Цаир».
- Май 1936 г. Руководитель группы организации «ха-Шомер ха-Цаир».
- Май 1938 г. Прошел «Хахшара» — трудовая, политическая, морально-психологическая подготовка и тренировка, необходимая для того, чтобы жить и работать в «коммунах» (кибуцим) Палестины. Получил звание «халуд». Включен в список очередности отъезда в Палестину в системе «Алия Бет» (подпольный въезд).
- Июнь 1939 г. По предложению ЦК «ха-Шомер ха-Цаир» Румынии вернулся в Бендеры, чтобы руководить местной организацией «ха-Шомер ха-Цаир» до предполагаемой алии в Палестину (с июня 1937 г. в Румынии организация работала подпольно).
- 28 июня 1940 г. Советский Союз захватил Бессарабию и Северную Буковину. Запрещены деятельность всех общественных еврейских организаций. Все жители автоматически стали «советскими гражданами» без права выезда из Бессарабии. Были национализированы бизнесы родителей (ресторан и два дома, которыми они владели).
- Сентябрь 1940 г. Поступил учиться в рабфак Бендерского учительского института. Факультет ускоренного (одногодичного) обучения.
- Ноябрь 1940 г. Женился на Басе Кишиневской, своей подруге по совместной общественной активности в «ха-Шомер ха-Цаир».
- 13 июня 1941 г. Арест семьи (родителей, среднего брата и Пейреца) и отправка в ссылку на 10 лет, по решению Верховного Совета Молдавской ССР. Место ссылки — с. Самарово Ханты-Мансийский национальный округ, Тюменской области (заполярный круг).
- Апрель 1943 г. После нескольких «эвакуаций» Бася с матерью приезжают в Ханты-Мансийск. Семья вновь воссоединяется.
- Июль 1944 г. Получил разрешение КГБ на переезд в Омск. Поступил на учебу в Омский политехнический институт, факультет литейного производства. (Первое название: Омский машино-строительный институт.)
- Декабрь 1949 г. Окончил Омский политехнический институт, определен на работу на омский завод № 20 мастером литейного цеха (завод Министерства среднего машиностроения).

- 1951—1975 гг. Переехал с семьей в Черновцы. Работал на заводе № 70 Министерства обороны СССР. На заводе проработал 25 лет: мл. инженером, ст. инженером, техническим руководителем всех технических служб завода.
- 1974—1976 гг. По подпольным каналам получал литературу из Израиля для распространения. В том числе учебники-самоучители по изучению иврита и иврито-русские словари.
- 1975—1979 гг. Уволился с завода «по болезни». Подал документы в ОВИР на выезд в Израиль. После двух отказов стал подавать два вызова: один из Израиля и один из США (от родного брата).
- 1975—1979 гг. Организовал малый «ульпан». По самоучителям иврита (первые 25 лекций) Пейрец и Бася обучали группу близких знакомых.
- Январь 1979 г. По личному ходатайству Киссинджера, семья получила разрешение на выезд в США.
- 13 марта 1979 г. Прибыл в Нью-Йорк на постоянное место жительства.
- Декабрь 1979 — октябрь 1980 г. Первая работа в Манхэттене в литейном цеху по производству золотых украшений. Фирма Cobra Castings.
- 1981—1994 гг. Перешел на работу в компанию Joel Moigner Fine Art Foundry Co. (г. Формингдайл, Лонг Айленд, штат Нью-Йорк) — технолог цеха, ст. инженер, гл. инженер, вице-президент компании по инженерным делам.
- 1994 г. Вышел на пенсию в возрасте 73 лет.

США: участие в общественной жизни

- Май 1980 г. Учредил первую в Нью-Йорке еврейскую общественную организацию советских иммигрантов (совместно с Владимиром Владимировым) The Association of Engineers and Scientists for New Americans (AES). Избран первым президентом AES. Владимир Владимиров — первый вице-президент.
- Август 1980 г. Наладил деловые и общественные контакты с создаваемой в Бруклине первой культурно-просветительной еврейской общественной организацией наших иммигрантов из СССР — The Jewish Union of Russian Immigrants (JURI).
- Май 1981 г. Организовал Первую (учредительную) конференцию Ассоциации инженеров и ученых — новых американцев (AES). Участвуют более 300 человек. The Federation of Employment and Guidance Services (FEGS) посылает своего «наблюдателя» госпожу Ханну Райх.
- Август 1981 г. FEGS начинает организовывать спецкурсы изучения английского языка и профессиональной терминологии для инженеров и ученых — советских иммигрантов. Пейрец посещает полгода указанные вечерние курсы.
- 1981—1990 гг. Наладил для AES деловые отношения с The New York State Department of Social Services, Refugee/entrant Assistance Program (Штат Нью-Йорк, департамент социальных услуг для новых иммигрантов со статусом

- беженцев). Ежегодные контракты на получение грантов на трудоустройство эмигрантов. Первый грант — \$8 тыс., ежегодное постепенное увеличение грантов до \$250 тыс. в год.
- 1982—1985 гг. Наладил общественные контакты с «Сохнут» (представитель Израиля в Нью-Йорке — Моше Глузман) и с израильским посольством. Организовал вместе с «Сохнутом» первые коллективные поездки русскоязычной общины в Израиль.
- 1982—1989 гг. AES и JURI налаживают деловые отношения с американскими еврейскими общественными организациями: UJA — Federation of Jewish Philantrops of Greater NY, The Federation of Employment & Guidance Services (FECS), The New York Association of New Americans (NYANA), B'nai Zion, B'nai Brith, Jewish Community Relation Council of Greater NY (JCRC), The Board of Rabbies of Greater NY, National Conference on Soviet Jewry (NCSJ) и др. Американско-еврейские общественные структуры.
- 1982—1990 гг. Наладил сотрудничество и деловые контакты с The Queens-Borough Community College — Department OF Continuing Education (QBCC). Руководитель департамента проф. Бенджамин Видер (Benjamin Wieder). Организовывал ежегодно нескольких групп по профессиональной переподготовке наших ученых и инженеров. (Курсы: английского языка, английского технического языка, профессиональной терминологии, работы на компьютере, подготовки к сдаче экзаменов на звание Professional Engineers и др.). За 10 лет порядка 1000 наших иммигрантов смогли воспользоваться этой высокопрофессиональной переподготовкой и сравнительно быстро трудоустроиться на американском рынке труда. Обучение бесплатное за счет грантов, полученных AES и QBSS.
- 1983—1985 гг. Содействовал созданию совместных израильско-американских «инкубаторов» для ученых-изобретателей из Нью-Йорка.
- 1987 г. Участвовал вместе с Басей и делегацией русскоязычных активистов Нью-Йорка в знаменитом Всеамериканском Вашингтонском ралли солидарности с советскими евреями перед резиденцией президента Рейгана. (Более 250 тыс. участников демонстрации.)
- 1988—1990 гг. Участвовал в создании первого для советских иммигрантов Juni Federal Credit Union, который помогал советским иммигрантам дешевыми кредитами в открытии бизнесов и приобретении своего жилья.
- Март 1989 г. По линии AES разработал Меморандум по теме «К вопросу формирования Всемирной русскоязычной еврейской общины». В Меморандуме впервые выдвигается идея и дается обоснование, почему необходимо создать такую «всемирную структуру», которая объединит все ветви русскоязычной еврейской общины: русскоязычные общины из Израиля, СССР, США и других стран новой нашей диаспоры.

Декабрь 1990 г. Участвовал (как делегат от AES) в организации Первой национальной конференции русскоязычных еврейских организаций и общин США в Лос-Анджелесе, на которой присутствовали также делегации из разных городов США, представители Израиля («Сионистский Форум») и Советского Союза («Ваад»). Создана Всеамериканская организация русскоязычных евреев. Пейрец Гольдмахер — первый вице-президент.

Декабрь 1990 г. Участвовал в организации Первой международной конференции солидарности советских евреев с участием делегатов из США, Израиля и Советского Союза. Создание Международного координационного комитета Советских евреев. Пейрец Гольдмахер — первый вице-президент.

Декабрь 1990 г. Участие в Первом массовом ралли солидарности выходцев из Советского Союза в Лос-Анджелесе, в котором участвовали порядка 15 тыс. человек. В это же время с торжественным зажиганием свечей отмечался праздник нашей свободы — Ханука.

1994—1995 гг. Вел переговоры с различными русскоязычными общественными организациями Большого Нью-Йорка о создании Совета всех наших эмигрантских общественных организациях.

1994 г. Создал первую русскоязычную Foundation в Нью-Йорке — The New Americans Foundation Inc. (NAFI). Пейрец Гольдмахер — президент.

1995 г. Организовал Первую учредительную ассамблею всех русскоязычных еврейских организаций Большого Нью-Йорка. Проведена в помещении Federation of Jewish Organizations and Communities of Greater New-York (UJA-Federation). Создан The Council of Jewish Organizations-Immigrants from Former Soviet Union (CJOI). Президент Пейрец Гольдмахер, вице-президенты: Владимир Эштгейн, Борис Кандов, Владимир Владимиров и др. Впервые объединились представители всех русскоговорящих общин (ашкиназийская, бухарская, грузинская, горская) с целью обмена информацией, взаимопомощи и взаимодействия в развитии всех наших организаций и общин.

1994—1995 г. Организовал встречи с восьмью крупнейшими американскими еврейскими общественными организациями Нью-Йорка с целью большей интеграции и сотрудничества между русскоязычными еврейскими и американскими общественными организациями и общинами. Место встречи: NYANA.

Май 1995 г. Выдвинул идею и содействовал созданию The American Research Institute of the History of the Holocaust and the Revival of the Russian Jewry (Американский исследовательский институт Холокоста и Возрождения российского (советского) еврейства. Президент: проф. Борис Рабинер, вице-президент и исполнительный директор д-р Изя Кацап. Пейрец Гольдмахер — The President of Nominee Committee.

Октябрь 1996 г. Начал переговоры с лидерами Американского еврейского комитета (AJC) с целью создания курсов по обучению наших активистов основам ли-

дерства в американской еврейской общественной жизни. Организация ежегодных курсов по Leadership Training Program (LTP). Организация поездок участников курсов в Вашингтон для ознакомления с общественно-политической жизнью столицы США. Посещение посольства Израиля, АИРЕС, еврейских общинных центров и др. Встречи с сенаторами, конгрессменами. Посещение Министерства иностранных дел США и др.

Апрель 1997 г. По предложениям членов CJOI и The American Association of Jews from FSU (AAJFSU) — принято решение об организации массового «ралли» — «Марша на Вашингтон советских иммигрантов» с целью защиты слабых слоев иммигрантов от новых, несправедливых законов, лишающих их средств к существованию. Разработал «Обращение ко всем слоям нашей русскоязычной эмиграции», призывая их активно участвовать в «Марше на Вашингтон». Обращение опубликовано во всех русскоязычных газетах Нью-Йорка. «Марш на Вашингтон советских иммигрантов» состоялся 14 апреля 1997 г. при участии 7.500—8.000 членов русскоязычной общины. Он произвел огромное впечатление на вашингтонский правительственный и общественный истеблишмент. «Марш» привел к отмене несправедливых законов и впервые продемонстрировал единство и силу нашей общины.

1997 г. Учредил совместно с Моше Глузманом The Jewish Channel Institute (JCI) — общественной организации для развития формального и неформального еврейского образования среди русскоговорящих иммигрантов. Заключил договор с The Open University of Israel о возможности получения в США израильского заочного высшего образования на русском языке.

1996—2000 гг. Помощь в организации новых общественных структур русскоязычных иммигрантов: The Jewish Community of Starret City (президент — Малка Будилловская), The Research Institute for New Americans (президент — д-р Сэм Клигер), The American Association of Jews from Georgia (президент — Ушанги Риджинашвили), The Association of Holocaust Survivors (президент — д-р Изя Кацап) и др. Консультации при создании устава The Congress of Bukharian Jews from USA & Canada и др.

1998 г. Выдвинул идею создания специальной структуры для сионистской деятельности в нашей общине. Содействовал созданию Russian-American Jews for Israel (RAJI) (президент — д-р Игорь Бранован).

1998—2000 гг. По предложению вице-президента UJA-Federation д-ра Михаила Гальперина, CJOI реорганизован и преобразован в The Council of Jewish Emigre Community Organizations of Greater New York (COJECO) — общинная структура русскоязычных организаций с правом войти в структуры UJA-Federation как affiliated organization. И, соответственно, получать субсидии от этой федерации.

Апрель 2000 г. По линии CJOI и JURI, совместно с газетой «Еврейский мир» организует вечер, посвященный идишистской культуре. Выставка публикаций

известного еврейского писателя Хаима Бейдера. Вечере приняли участие писатели, журналисты, барды, певцы, представители еврейских общественных организаций Нью-Йорка и других городов США, делегации из Израиля.

Октябрь 2000 г. По линии CJOI разработал Заявление лидеров русскоязычных общественных организаций Америки по поводу событий на Ближнем Востоке в связи с массовыми террористическими актами и другими враждебными действиями арабов в Израиле. В обращении к евреям Америки всех волн иммиграции содержится призыв активно выступить в защиту еврейского государства. В обращении также предлагалось всем солидарным с этим заявлением отправить почтовые открытки и письма поддержки в правительственные органы США. Кроме руководителей CJOI, под заявлением подписались и другие 45 руководителей религиозных, общественных и других русскоязычных еврейских организаций.

2002 г. Участвовал как делегат от AES при создании The World Congress of Russian-Speaking Jewry (WCRJ).

Август 2002 г. По линии JURI и CJOI совместно с иешивой Sinai Academy организовывал цикл лекций к 50-летию гибели членов Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и началу полного разгрома еврейской (идишистской) культуры в СССР. Девиз цикла лекций: «Тринадцать расстрелянных 12 августа 1952 г.»

2003 г. Делегат от AES при создании The American Forum — World Congress of Russian-Speaking Jewry (RAJI-WCRJ)”.

Апрель 2003 г. По линии AES и JURI совместно The Association of Holocaust Survivals from FSU и газетой «Форвертс» (издание на идише) организует научную конференцию на тему «Кишиневский погром 1903 года — трагический пролог XX века»

Февраль 2006 г. Восемь ведущих американских еврейских общественных организаций и более двадцати русскоязычных еврейских общественных организаций устраивают Surprise party Пейрецу и Басе Гольдмахер в честь их восьмидесятилетия.

2006—2011 гг. Разработал ряд эссе по темам: «Советское еврейство и XX век. Возрождение еврейского самосознания советских евреев и возникновение общественных движений “Отпусти народ мой!” и Ваад. Их влияние на укрепление Американской еврейской общины и других еврейских общин мира в судьбоносном для евреев XX веке»; «Некоторые специфические уроки истории “политического сионизма” Теодора Герцля» и другие работы по тематике бурной истории еврейского народа в XX веке.

6 апреля 2010 г. Смерть Баси Абрамовны Кишиневской-Гольдмахер, супруги, спутницы жизни и соратницы во всех общественных начинаниях Пейреца Гольдмахера.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

БАСЯ АБРАМОВНА КИШИНЕВСКАЯ-ГОЛЬДМАХЕР

- 2 февраля 1921 г. Родилась в г. Бендеры, Бессарабия, Румыния.
- Сентябрь 1927 г. Поступила учиться в частную еврейскую гимназию им. Шварцмана.
- Январь 1933 г. Стала членом организации «Бетар».
- Сентябрь 1933 г. Стала активным членом молодежной сионистской организации «ха-Шомер ха-Цаир».
- Сентябрь 1935 г. Стала воспитательницей самой молодой группы Бендерской организации «ха-Шомер ха-Цаир» (группа «Квирим»).
- Июнь 1938 г. Прошла «Хахшара» — трудовая, политическая, морально-психологическая подготовка и тренировка жить и работать в «коммунах» (кибуцим) Палестины. Получила звание «халуца». Включена в список очередности на отъезд в Палестину по системе «Алия Бет» (подпольный въезд в Палестину).
- Март 1939 г. Зарегистрирована на учебу в сельскохозяйственную школу для девочек в Палестину (школа «Мешек ха-поалот»).
- 28 июня 1940 г. Советский Союз захватил Бессарабию и Северную Буковину. Запрещены всякая еврейская общественная активность. Границы закрыты «на замок».
- Сентябрь 1940 г. Поступила учиться на рабфак Бендерского учительского института, факультет ускоренного обучения (одногодичного) учителей начальных школ.
- 7 ноября 1940 г. Вышла замуж за Пейреца Гольдмахера.
- 13 июня 1941 г. Арест семьи Гольдмахер. Отправка Пейреца вместе с его семьей в ссылку в Сибирь. Бася осталась в г. Бендеры.
- 22 июня 1941 г. Началась война нацистской Германии с Советским Союзом.
- 26 июня 1941 г. Бася эвакуируется вместе с матерью и семьей брата — сперва на Украину, потом в Сталинград, потом в Казахстан (город Макат).
- Сентябрь 1943 г. Выехала из Маката (вместе с матерью) с целью добраться в Ханты-Мансийск — место ссылки мужа. Вынуждена перезимовать в Тюмени (до открытия весенней навигации на Иртыше).
- Сентябрь 1943 г. Прибыла в Ханты-Мансийск (вместе с матерью). Присоединяется к семье Гольдмахеров.
- Сентябрь 1946 г. Начала работать лаборантом химической лаборатории во Всесоюзном научно-исследовательском институте полярного земледелия, эвакуированного в Ханты-Мансийск из Ленинграда.
- 26 марта 1945 г. Родила сына Иосифа Гольдмахера.
- Сентябрь 1946 г. Выезжает вместе с мужем, сыном и матерью в Омск. Начинает работать на кафедре химии ст. лаборантом Омского политехнического института (первое название: Омский машиностроительный институт).

Май 1947 г. Участвовала в работе научно-исследовательского центра кафедры химии Омского политехнического института.

Сентябрь 1948 г. Поступает учиться заочно в Омский педагогический институт (факультет химии и биологии).

Май 1951 г. Успешно заканчивает заочно за три года четырехгодичный курс заочного обучения в Омском педагогическом институте. Одновременно заканчивает Институт марксизма-ленинизма (заочно) и получает два диплома о высшем образовании.

1951—1952 гг. Переехала с семьей в Черновцы. Устраивается на работу учителем химии и биологии в школе № 26 (школа с молдавским языком обучения).

1952—1975 гг. Работала в школе № 26 в должности заведующей учебной частью. Одновременно продолжает читать лекции по химии в школе. Служит лектором общества «Знание».

1975 г. Уходит на пенсию. В тот же самый год подает документы в ОВИР на выезд в Израиль. После двух отказов семья подает вызовы как из Израиля, так и из США.

1975—1979 гг. Организовала вместе с Пейрецом «малый ульпан» по изучению иврита.

Июнь 1977 г. Смерть матери Фейги Иосифовны Кишиневской.

Март 1979 г. После трех лет отказов по личному ходатайству Киссинджера семья получает разрешение на выезд в США на постоянное место жительства.

13 июня 1979 г. Прибыла с семьей в Нью-Йорк.

Декабрь 1979 г. Первая работа в США. Лаборантка химической лаборатории по проверке наличия наркотиков у работников авиации, автобусного транспорта. Проверка наличия токсичных материалов в продуктах питания.

Январь 1981 г. Получила сертификат химик-технолог.

Май 1983 г. Получила сертификат зав. химической лабораторией.

Июнь 1991 г. Вышла на пенсию после 11-летнего стажа работы в США. Общий трудовой стаж 44 года.

США: участие в общественной жизни

Май 1980 г. Участвовала вместе с Пейрецом в создании первой еврейской организации советских иммигрантов The Association of Engineers and Scientists for New Americans (AES). Является членом Board of Directors и секретарем организации. Напечатала первую брошюру AES на русском и английском языках.

Май 1981 г. Участвовала в организации первой конференции Ассоциации инженеров и ученых — новых американцев (AES).

- 1982—1989 г. Активно участвовала вместе с Пейрецом в налаживании деловых отношений наших русскоязычных еврейских организаций AES и JURI с американскими общественными организациями.
- 1982—1985 г. Принимала активное участие в организации коллективных поездок русскоязычной общины в Израиль и лично участвует в первой поездке.
- 1982—1989 г. Активно участвовала в организации конкретной помощи в адаптации новых иммигрантов из СССР. Посещала квартиры вновь прибывших. Организовала помощь в предоставлении вновь прибывшим мебели, постельного белья, продуктов питания и др.
- 1981—1990 г. Активно участвовала в демонстрациях в защиту советского еврейства (The Freedom Sunday). Помогает организовать большие группы участников из членов AES и JURI.
- Декабрь 1987 г. Участвовала вместе с Пейрецом и группой делегатов от русскоязычных еврейских организаций в знаменитом «Всеамериканском Вашингтонском ралли солидарности с советскими евреями» перед резиденцией президента Рейгана
- Октябрь 1996 г. Деятельно участвовала в организации первой группы активистов русскоязычной общины по «Лидершип трайнинг программ» (ЛТП).
- Апрель 1997 г. Участвовала в ежегодных курсах, в первой демонстрации советских евреев в «Марше на Вашингтон советских иммигрантов» по защите слабых слоев наших иммигрантов от не-справедливых законов, лишаящих их средств к существованию.
- 2003 г. Была делегатом от JURI в создании The American Forum-World Congress of Russian Speaking Jewry (RAJI-WCRJ).
- 2006—2009 гг. Помогает Пейрецу в редактировании его первых литературных разработок.
- 6 апреля 2010 г. Умерла после тяжелой неизлечимой болезни.

Книга П. Гольдмахера – это не только исторический труд, но и занимательное чтение. После трех лет, проведенных «в отказе», он эмигрировал в США и активно участвовал в создании русскоязычной еврейской общины Нью-Йорка.

В. Руби
журналист и писатель

Еврейский век Пейреца Гольдмахера, его жизненный путь с его неизменной спутницей Басей неразрывно связаны с судьбой евреев в XX веке.

С. Клигер,
Американский еврейский комитет (АЕК)

П. Гольдмахер не понаслышке и не по чужому опыту пишет о том, какую роль сыграло советское еврейство в событиях, связанных с еврейством в XX веке.

М. Немировский
Совет еврейских организаций Нью-Йорка (JCRC)

В этой книге собраны богатейшие сведения по еврейской истории, а также истории создания и развития еврейских общественных организаций в СССР и Восточной Европе. Пейрец Гольдмахер заслуживает самой высокой похвалы и как историк, и как общественный деятель.

А. Шапиро
журналист и писатель

Публикации П. Гольдмахера – это итог многолетнего труда видного ученого и плод мудрых размышлений о своем времени и о судьбе своего поколения. Это бесценный урок грядущим поколениям.

Н. Горовская
кандидат исторических наук

